

**АЛЕКСАНДР
СЕВЕР**

**ОПЫТЫ
СТАЛИНА
С «ПЯТОЙ КОЛОННОЙ»**

Annotation

Досужее, растиражированное во время и после «перестройки» мнение, что руководство нашей страны в 1930-е гг. не осознавало угрозы предстоящей войны и не готовилось к ней, глубоко ошибочно. И реорганизация армии, и развитие тяжелой промышленности, и внешняя политика СССР – все было направлено на укрепление оборонной мощи государства, на подготовку к отражению объявленного Гитлером «похода на Восток». И если эти крупномасштабные действия историками исследованы, то внутренняя политика – чистки, репрессии – в таком контексте освещается впервые.

Уничтожение «пятой колонны» в лице явных и скрытых врагов государства – будь то украинские националисты, заговорщики в Красной армии, троцкистская оппозиция, вредители или развращенные отпрыски «ленинской гвардии», «выродки Арбата» – стало очистительным огнем, пройдя через который, страна победила в Великой Отечественной войне.

-
- [Александр Север](#)
    -
    - [Вступление](#)
    - [Часть первая. Политбандитизм](#)
      - [Удар первый. По мелкобуржуазному крестьянству](#)
      - [Удар второй. По басмачам](#)
    - [Часть вторая. Националисты](#)
      - [Удар третий. По западноукраинским националистам](#)
      - [Удар четвертый. По прибалтийским «лесным братьям»](#)

- [Удар пятый. По румынским националистам](#)
- [Часть третья. «Пятая колонна»](#)
  - [Удар шестой. По коррупционерам, казнокрадам и взяточникам](#)
  - [Удар седьмой. По «красным партизанам» и заговорщикам из РККА](#)
  - [Удар восьмой. По вредителям](#)
  - [Удар девятый. По «пацифистам»](#)
- [Часть четвертая. 37-й год. Кровавый финал](#)
  - [Удар десятый. По «выродкам Арбата»](#)
- [Заключение](#)
- [Список источников](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)

- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)

- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)

- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)

- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)

- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)

- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)

- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)

- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)

- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)

**Александр Север
Опыты Сталина с «пятой
колонной»**

Вступление

В апреле 1937 года был арестован и 30 октября того же года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР секретарь ЦИК СССР Абель Енукидзе. В 1960 году его объявили жертвой политических репрессий и реабилитировали.

Мало кто знает, что 5–7 июня 1935 года на заседании Пленума ЦК ВКП(б) среди других тем обсуждался вопрос «О служебном аппарате Секретариата ЦИК Союза ССР и товарище А. Енукидзе». По итогам дискуссии в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 7 июня 1935 года записали:

«... 1. Одобрить мероприятия контрольных органов по проверке и улучшению служебного аппарата Секретариата ЦИК Союза ССР.

2. За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК тов. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)».

Фактически высокопоставленный партийный функционер был объявлен вне закона. Чем же он не угодил Сталину?

Процитируем запись из дневника Марии Сванидзе^[1], датированную 28 июня 1935 года:

«Абель, несомненно, сидя на такой должности, колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив, он смрадил все вокруг себя: ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он использовал все это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Тошно говорить и писать об этом. Будучи эротически ненормальным и, очевидно, не

сто процентным мужчиной, он с каждым годом переходил на все более и более юных и наконец докатился до девочек в 9-11 лет, развращая их воображение, растлевая их, если не физически, то морально. Это фундамент всех безобразий, которые вокруг него происходили. Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем. Девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтобы оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем: шел широко навстречу мужу, бросавшему семью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр. Чтоб не быть слишком на виду у партии, окружал себя беспартийными (аппарат, секретарши, друзья и знакомые - из театрального мира)»^[2].

Слова этой женщины подтверждаются показаниями участников т. н. «Кремлевского дела». Оно появилось в начале 1935 года. Группа служащих Кремля, сотрудников кремлевской комендатуры, военнослужащие обвинялись в создании нелегальной антисоветской организации и подготовке покушения на Сталина.

История с Авелем Енукидзе - типичный пример того, как, начиная с XX съезда партии, многие воспринимают период нахождения у власти Сталина. Почти все репрессированные - невинные жертвы тирании Вождя. И неважно, что многие из осужденных в то время совершили реальные, а не мнимые преступления.

Данная книга - рассказ о реальных деяниях тех, кого в эпоху Сталина справедливо называли врагами народа, и о том, как эти люди были нейтрализованы перед войной. Благодаря упреждающим ударам

Красная армия имела надежный тыл, что позволило ей выиграть войну.

Часть первая. Политбандитизм

Удар первый. По мелкобуржуазному крестьянству

Большевики относились к крестьянам как чужеродному элементу. Считалось, что только пролетариат, лишенный всякой собственности, сможет построить светлое будущее. Например, Лев Троцкий цинично заявлял: «Крестьянство составляет исторический навоз, из которого произрастает рабочий класс». И если пролетариат ничего не терял, кроме «своих цепей», то крестьяне теряли очень много – землю, инвентарь, живность и, самое главное, свою мечту о сытной и размеренной жизни^[3].

Справедливости ради отметим, что и большинство зажиточных земледельцев, кого мы сейчас назвали предпринимателями, а в двадцатые – тридцатые годы именовали середняками и кулаками, к советской власти относились враждебно. А что еще ожидать от людей, которые привыкли жить в условиях «базарной» экономики – это когда произведенный товар можно отвезти на рынок и продать по завышенной цене – и которым заявляют, что всего этого больше не будет. После объявления об отмене крепостного права ситуация в деревне изменилась. Звучит цинично, но произошел естественный отбор. Кто не смог эффективно вести сельское хозяйство, ушел в город. Остались лишь «фермеры» и пьяницы.

Если рабочим большевики обещали «город-рай», где они будут коллективными собственниками своих рабочих мест, заводов и фабрик и жить будут не хуже буржуазии, то довольным текущим положением дел земледельцам что-то новое предложить было сложно. Разве что отобрать у помещиков землю и раздать им бесплатно. Вот только это уже эсеры пообещали. Вот

они действительно пользовались большой популярностью на селе, а не коммунисты. И большинство крестьянских бунтов они спровоцировали и организовали.

Когда большевики захватили власть в стране, то были вынуждены раздать крестьянам землю. А другого способа заручиться поддержкой большинства жителей Российской империи не было. Ведь царская армия была укомплектована крестьянами. Представьте, если бы летом 1917 года армия сохранила лояльность действующей власти. Большевики бы в октябре 1917 года просто не смогли бы совершить государственный переворот. Армия легко бы подавила все их разрозненные попытки захватить власть в отдельных городах.

Конфликт крестьян с советской властью начался в 1918 году, когда разразился продовольственный кризис: город начал голодать и требовать от властей хлеба. Получить его можно было двумя способами: обменять на продукцию фабрик и заводов или насильственно отобрать, заплатив символическую сумму. Из-за того, что производство было фактически разрушено и ничего не производило, власти могли предложить крестьянам только цветные фантики, именуемые деньгами. Понятно, что труженики села отказались от такой сделки. И тогда большевики решили заняться рэкетом. В деревню отправили продотряды. В обмен на сдачу части продовольствия власти пообещали крестьянам относительно спокойную жизнь. Разумеется, не обошлось без массовых злоупотреблений со стороны присланных из города комиссаров. Отказ от рыночной экономики и введение военного коммунизма тоже не способствовали росту популярности коммунистов на селе.

Фактически в 1918 году в Советской России началась Первая крестьянская война. Кто в ней

победил? Однозначно ответить на этот вопрос сложно. Согласно официальной истории – советская власть. На самом деле введение НЭП – а это элемент рыночной экономики, – чего так добивались крестьяне, говорит о фактическом поражении коммунистов. Мы не будем подробно останавливаться на причинах, заставивших Владимира Ленина разрешить в стране элементы рыночной экономики. Другое дело, что из-за этого Советская Россия продолжала оставаться аграрной державой. И только Иосиф Сталин, как точно заметил один из западных политических деятелей, «принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой». Вот только для этого ему пришлось выиграть Вторую крестьянскую войну.

Крестьяне против большевиков

Если о Гражданской войне и белогвардейском движении в Советской России написаны десятки тысяч книг, опубликованы тысячи сборников документов, множество историков защитили по данной теме кандидатские и докторские диссертации, то о начавшейся в 1918 году Первой крестьянской войне известно очень мало. Фактически до 1920 года она «растворилась» в Гражданской войне, когда на фрагментах бывшей Российской империи воевали друг с другом три силы: Красные, Белые и Зеленые. После того как остатки белогвардейских армий эвакуировались из Крыма, война на просторах Центральной России продолжалась.

На подавление мятежей и восстаний в 1921-1922 годах были брошены лучшие силы РККА и войск ВЧК-ОГПУ. Общая их численность только в Тамбовской губернии доходила до 120 тысяч человек, на Украине – более 56 тысяч, в Карелии – 12 тысяч^[4]. По сведениям Статистического управления РККА боевые потери

Красной армии в 1921 году превысили 17 тысяч человек, а в 1922 году – 21 тысячу человек^[5]. В качестве примера приведем данные о потерях противоборствующих сторон в Тамбовской губернии за период с января по март 1921 года^[6]:

стр 10

Сюда следует добавить потери внутренних войск, продотрядов, а также тех, кто погиб от рук повстанцев. И это в стране, где Гражданская война закончилась в конце 1920 года и началось мирное социалистическое строительство! Несмотря на это, до конца 1922 года военное положение сохранялось в 39 губерниях, областях и автономных республиках страны. В 1921 году ареной вооруженных столкновений правительственных сил и повстанцев стали территории центральной России, Северного Кавказа, Сибири, Украины, Белоруссии и Дальнего Востока^[7].

Динамика крестьянских восстаний (без учета выступлений) в 1918–1922 годах^[8]:

стр 11

Если посмотреть на крестьянские восстания 1918–1922 годов с военной точки зрения, то можно увидеть много интересного. Например, немногочисленные отряды правительственные силы окружали и уничтожали в районе их возникновения, а крупные формирования старались вытеснить в соседние регионы, где они уничтожались, и в этом процессе Красной армии активно помогали местные жители – такие же крестьяне, что и бунтари. И дело не в том, что местные были лояльно настроены к советской власти, а в защите собственных интересов. Появление пришлых

означало не только насильственное изъятие продовольствия, мобилизацию и мародерство, но и репрессии со стороны властей.

Большинство монографий посвящено отдельным эпизодам Первой крестьянской войны. Например, восстанию Антонова в Тамбовской губернии, кровавым событиям в Сибири, деятельности Нестора Махно на Украине и т. п. Большинство людей воспринимают все эти вооруженные выступления крестьян как разрозненные бунты, хотя по масштабу и угрозе безопасности Советской России их можно сравнить с восстанием Емельяна Пугачева. Были моменты, когда повстанцы могли изменить весь ход истории и взять власть в свои руки.

Выиграла ли при этом Россия? Нет – она проиграла, так как она перестала существовать как единое государство, распалась на отдельные автономные регионы и была бы поделена между более сильными соседями. В качестве примера можно вспомнить судьбу Польши. Даже если бы удалось сохранить территориальную целостность остатков Российской империи (а к началу 1918 года мы утратили не только территории, отошедшие по Брест-Литовскому миру Германии, но и Финляндию, Прибалтику и Закавказье), то суверенитет сохранить не удалось. Страна, специализирующаяся на производстве сельскохозяйственной продукции, не смогла бы выжить в агрессивной Европе двадцатых – тридцатых годов прошлого века. Дело в том, что основной причиной вооруженного сопротивления крестьян советской власти было желание первых жить и заниматься мелким частным бизнесом. Вырастил хлеб или животных – отвез на рынок и продал по максимальной цене, при этом не платя налоги государству и не учитывая его интересы. А так как из-за разрухи город ничего не мог предложить деревне, то крестьянин

вообще свою продукцию не возил на рынок. Реакция властей понятна. Если деревня не хочет давать продовольствие, то его надо отнять. Вот тогда и появились продотряды, которые занимались изъятием излишков продовольствия.

Сводки с передовой

В начале февраля 1921 года главное командование доложило реввоенсовету республики о состоянии борьбы с бандитизмом. Среди особо опасных повстанческих формирований, действовавших на территории страны, были названы:

Банда Антонова в Тамбовской губернии;

Банда Нестора Махно;

Банды в правобережной Украине;

Вспыхивающие восстания в Сибири;

Басмачество в Туркестане;

Восстания в Туркестане^[9].

Сразу поясним, что на территории Туркестана действовали не только басмачи, но и отряды белогвардейцев, а также местных крестьян. Иногда они объединяли свои усилия, но чаще действовали порознь.

А теперь расскажем о некоторых из названных выше повстанческих формирований. Фактически основную угрозу представляли только восставшие крестьяне Тамбовской губернии и Сибири, а также басмачи из Средней Азии. О последних мы расскажем в отдельной главе.

По мнению авторов доклада, восстание Антонова «приняло размеры, которые угрожают жизненным интересам республики». В нем участвовало 15 тысяч человек «при незначительном количестве пулеметов и двух орудиях». Советская власть для подавления бунта «привлекла значительные силы: 21 тысячу пехотинцев и 45 тысяч кавалеристов, усиленные бронепоезда,

бронепоезда и аэропланы». Понятно, что восставшие были обречены. Четырехкратный перевес в живой силе, бронепоезда и авиация. Плюс к этому богатый опыт антиповстанческой борьбы, накопленный за годы Гражданской войны.

Отряды Нестора Махно насчитывали 1,5 тысяч человек «с пулеметами и четырьмя орудиями». Против этих бандформирований было задействовано «3000 сабель и 1500 штыков, усиленных группой бронепоездов».

Банды на территории правобережной Украины – разрозненные отряды численностью по 100–250 человек. Общее число бандитов не превышало 2,5 тысяч человек.

Также в докладе были упомянуты:

Восстание Вакулина («1500 штыков, 150 сабель и два орудия»). Против него в январе 1921 года было задействовано «кавказские 1000 сабель с Кавказского фронта».

Отряд Колесникова, действовавший в Воронежской губернии^[10].

Можно предположить, что, по мнению авторов доклада, восстания в Сибири и басмачество в Средней Азии представляло меньшую угрозу безопасности страны, чем бунты крестьян в Центральной России.

К лету 1922 года ситуация в стране стабилизировалась. По подсчетам чекистов, против советской власти воевало: в июне на Украине – 70 банд общей численностью 1500 человек; на территории Юго-Востока и Закавказья «общее количество бандитов» чуть превышало 1300 человек, и только в Средней Азии советской власти противостояло 45 тысяч басмачей^[11].

А вот как руководители органов госбезопасности оценивали ситуацию в центральном регионе страны:

«Бандитское движение, наблюдаемое ныне на территории РСФСР, представляет собой лишь жалкий отголосок того мощного и грозного потока, который весной прошлого (1921. – А.С.) года, казалось, грозил затопить всю Республику. Текущий месяц заставляет нас прийти к убеждению, что... крестьянский бандитизм не только численно уменьшился, но и качественно выродился.

...Бандитизм потерял вождей. Крупные люди, связанные с политическими партиями (как, например, Антонов), а иногда даже с настоящим правительством (Махно), либо перебиты, либо ушли из бандитского движения, и во главе его оказались, с одной стороны, чисто уголовный элемент, с другой – бандиты с профессиональной многолетней практикой, которых теперь уже, конечно, ни к какому другому делу пристроить невозможно.

В корне также изменился состав рядовых бандитских ячеек: в связи с отменой разверстки совершенно отмерло повстанчество; в связи с окончанием войны и с проведением демобилизации рассосалась и «зеленая» армия. С изменением же социального состава бандитских отрядов, разумеется, изменились и их политические устремления и, главное, совершенно переменялось их отношение с крестьянством.

Бандитизм, бывший много лет формой крестьянского повстанческого движения, ныне стал в большинстве районов явлением антикрестьянским, вызывающим в крестьянстве чувство острейшей вражды и нередко принуждающим крестьян активно браться за организацию самообороны»^[12].

Прошло два месяца. В июле 1922 года на Украине оперировало 70 банд общей численностью 1500 человек «при 16 пулеметах». Так что в этом регионе ничего не

изменилось. Профессиональные бандиты, а также петлюровцы и махновцы решили сражаться до конца. В Сибири действовало 30 повстанческих отрядов общей численностью 2000 человек. Среди этих формирований чекисты выделяли отряд Кармана Чекуракова. Он действовал на Алтае в районе реки Белая и насчитывал 500 человек^[13].

В августе 1922 года чекисты зафиксировали активизацию политического бандитизма в «Подольской, Кременчугской и Киевской губерниях». По их данным, на территории Украины в тот период действовали банды: «петлюровской окраски – 47, бойцов 1270 при 15 пулеметах; уголовных – 33, бойцов 275. Невыясненных – 6 банд. Махновцев – 1 банда, бойцов – 12».

Самой опасной считалась банда Галичевского. Она состояла из девяти отрядов и насчитывала 500 членов. Банда специализировалась на: «налетах на крупные местечки, железнодорожные станции», «уничтожении телефонно-телеграфного и железнодорожного имущества» и «разрушении совучреждений». «Ею же ведется среди населения агитация за свержение советской власти и за восстановление власти УНР».

В Горном Алтае действовал отряд Карман Чекураков с 220 повстанцами. Всего же «в западной части Сибири» оперировало 7 банд «большой части кулацко-эсеровской окраски с сильным налетом уголовщины». Общая их численность – 700 человек. А в Восточной Сибири активизировались повстанческие отряды Коробейникова и Афанасьева общей численностью 2500–3000 человек. Чекисты отмечали, что «банды действуют со своими лозунгами и плохо скрываемыми монархическими вожделениями»^[14].

Белоповстанческие мятежи на Амуре

В истории противостояния крестьян и власти события декабря 1923 года - января 1924 года занимают особое место. В подготовке и проведении крестьянского восстания активное участие принимали белогвардейцы, оказавшиеся после окончания Гражданской войны на территории Китая. Именно они возглавили выступление и превратили неорганизованные группы крестьян в некое подобие армейских частей.

Подготовка к мятежу в Зазейском районе Амурской губернии началась осенью 1923 года. Кроме сбора необходимой информации, началось накопление оружия и продуктов. Были налажены контакты с белогвардейскими организациями. Также в каждом селе создавалась подпольная организация численностью от 4 до 10 человек. В середине декабря 1923 года в Благовещенском районе начали появляться первые вооруженные банды крестьян.

Само восстание началось 10 января 1924 года в Гильшинской волости. В первую очередь бунтовщики разрушили линии связи. Одновременно из-за рубежа прибыл отряд (200 казаков) для создания ядра будущей «Амурской армии». За короткий срок ее численность достигла 2000 человек.

14 января 1924 года восставшие сожгли железнодорожный мост на ветке Бочкарево - Благовещенск в 18 км от Благовещенска, чем было вызвано крушение пассажирского поезда.

В ночь с 14 на 15 января начался мятеж в селе Тамбовка. В течение нескольких часов было арестовано свыше ста местных жителей - сторонников советской власти. Разумеется, в их число попали все местные партийные и советские активисты. Одновременно в селе Николаевка (24 километра южнее Благовещенска) восставшие разгромили сельсовет и арестовали 10 человек. В селе Козьмодемьяновка бунтовщики

арестовали работников сельсовета и убили шесть человек. В селе Вознесенка жертвами бандитов стали трое. В селе Варваровка двоих расстреляли. В селе Грибское убили троих. Список можно продолжить.

К 18 января 1924 года огнем восстания было охвачено уже 20 сел Благовещенского уезда. В нем в той или иной степени принимали участие 71 тысяча жителей уезда (1/3 от численности всего населения района). А активных участников было 7 тысяч человек. Бунт стремительно распространялся вглубь Амурской губернии. Село Тамбовка стало центром восстания. Там постоянно дислоцировался гарнизон численностью в 600 человек, вооруженный винтовками и пулеметами. Губерния была разбита на районы. В каждый входило несколько волостей и уездов со своим штабом. В нем имелся специальный военный отдел, отвечающий за мобилизацию. Другая задача штабов – поддержание железной дисциплины в «Амурской повстанческой армии».

С 14 по 26 января 1924 года восставшие убили 30 совработников.

К 24 января 1924 года пожаром восстания были охвачены 24 волости Амурской губернии. Мятеж достиг кульминации. А затем началось его стремительное затухание. В регионе начали действовать части Красной армии и войска ОГПУ. К 5 февраля 1924 года восстание было ликвидировано. Об этом было заявлено в Оперативной сводке штаба войск Амурской губернии.

Согласно официальным советским данным, во время операции по подавлению мятежа потери повстанцев: убитыми и расстрелянными – 300, взятыми в плен – до 1200 человек. Потери со стороны Красной армии: убито – 5, ранено – 8, обморожено – 93, пропало без вести – 2.

Сумма ущерба экономике Благовещенского уезда – два миллиона рублей золотом [\[15\]](#).

Хотя точку в этой истории ставить рано. Часть повстанцев сумела уйти в Китай, где сформировала отряд численностью до 500 сабель. В ночь с 9 на 10 марта 1924 года отряд повстанцев захватил хутор Волковский. Убили двух крестьян, забрали вещи и лошадей, а затем скрылись.

Несмотря на мажорные заявления местных властей о полной поддержке крестьянами советской власти, удалось изъять в 12 деревнях только двадцать единиц огнестрельного оружия. А повстанцы продолжали боевые действия. Партизанские вылазки наводили ужас на местных партийных и советских работников, губисполкому пришлось принять специальное постановление: «В связи с происходящими событиями в губернии среди ответственных работников... наблюдается растерянность, доходящая до панического страха, без видимых причин, а лишь на основании непроверенных, иногда умышленно распускаемых провокационных слухов...»[\[16\]](#).

В марте 1924 года чекисты предотвратили еще одно крупное восстание. Было выявлено и ликвидировано 19 ячеек повстанцев, арестовано 200 активных участников заговора с целью свержения советской власти[\[17\]](#).

Силой восстание до конца подавить не удалось. Дальревком и Амурский губисполком были вынуждены принять меры исключительного характера, чтобы утихомирить крестьян. Был снят арест с имущества участников восстания, кроме главарей. Сроки сбора сельхозналога в районах, охваченных движением, губисполком решил считать продленными и никаких репрессий к неплательщикам не принимать, но семьи арестованных должны были уплатить налог немедленно.

Решением Дальбюро ЦК РКП(б) единый сельхозналог по губернии был снижен вдвое, после корректировок –

до 215 тысяч рублей. Из районов были отозваны скомпрометировавшие себя работники милиции.

В апреле 1924 года над 60 руководителями и активными участниками восстания был проведен показательный судебный процесс. По приговору суда 21 человека расстреляли, восьмерых приговорили к пяти годам тюремного заключения^[18].

В июле 1924 года чекисты предотвратили в Сретенском районе очередное крестьянское восстание. Было арестовано 120 человек^[19].

В августе 1924 года на Дальнем Востоке 24 банды общей численностью 457 человек «занимались грабежами и террором по отношению к коммунистам»^[20]. В результате спецопераций в сентябре 1924 года было убито и сдалось властям 6 главарей и 153 рядовых повстанца. Несмотря на это, переломить ситуацию Москве не удалось. На смену выбывшим заступали новые бойцы. По данным чекистов, в августе 1924 года на Дальнем Востоке оперировало 28 отрядов общей численностью 457 человек^[21].

Мятежная Сибирь и Дальний Восток

Советская власть в этом регионе окончательно была установлена только в 1920 году. И поэтому зажиточное крестьянство почувствовало на себе особенности политики военного коммунизма и других особенностей правления большевиков на пару лет позже, чем их собратья из Центральной России. К тому же на территории Сибири, а также в соседней Монголии скрывались остатки армии Колчака, готовые продолжить вооруженную борьбу с режимом Владимира Ленина.

В начале 1921 года, объединившись в хорошо вооруженные мобильные отряды, противники советской

власти перешли от отдельных террористических актов и грабительских налетов к вооруженной борьбе. Особенностью повстанческого движения в Западной Сибири являлось то, что главарями ряда крупных формирований оказались бывшие руководители партизанских отрядов, боровшихся в годы Гражданской войны против армии Колчака: Пьянков, Колесников, Тырышкин и т. д. Вернувшись в родные села, бывшие красные партизаны надеялись сеять хлеб, растить скот и свободно распоряжаться продуктами своего собственного труда. А их ждал государственный рэклет, осуществляемый продотрядами и невозможность законно продать выращенный урожай по рыночной стоимости.

Сигналом к восстанию послужил незначительный, на первый взгляд, инцидент. В селе Белый Ануй был смертельно избит кулаками продовольственный агент и сорвана доставка хлеба на ссыпные пункты. Посланный туда продотряд был встречен вооруженными сельчанами во главе с бывшим партизаном Тырышкиным, назвавшим свой отряд «Первым лесным полком народно-революционной армии». Вслед за Тырышкиным в Куяганской, Песчанской, Черно-Ануйской и Усть-Канской волостях выступили повстанческие отряды Пьянкова, Орлова и Колесникова. В районе Чемала оперировал «Первый закатунский повстанческий отряд», возглавляемый Семенком; по правобережью Катуня и по Чуйскому тракту расползлись отряды Тужелея Ташкинова, Кармана Чекуракова, а в районе Телецкого озера объявились отряды Славорецкого, Блинова и др.

Ситуация усугубилась тем, что из соседней Монголии начали приходить новые отряды повстанцев. Например, 12 июня 1921 года по направлению села Кош-Агач с территории Монголии выступил так называемый «сводный русско-инородческий отряд

Алтайского округа» численностью 700 сабель при наличии трех пулеметов, одного 76-миллиметрового орудия и 315 снарядов к нему, а также имея на вооружении около 260 винтовок. Возглавлял отряд есаул Кайгородов - через несколько месяцев он возглавит повстанческое движение в Горном Алтае, сумев объединить, казалось бы, непримиримых врагов - красных партизан и колчаковцев. Первая попытка Кайгородова перейти границу закончилась неудачей. Отряд встретил сильное сопротивление гарнизона Кош-Агач и был вынужден вернуться в Монголию.

В сентябре 1921 года отряд все же сумел перейти через советско-монгольскую границу и выйти на Чуйский тракт. Тогда же начался процесс объединения отдельных повстанческих формирований. Основными лозунгами для их объединения стали: «Вся власть народу, долой продналог!» и «Советы без коммунистов!». Под свои знамена в октябре 1921 года он собрал 3,5 тысяч человек.

О серьезности угрозы для властей со стороны повстанцев говорит такой факт. Для борьбы с ними в октябре 1921 года была создана Горно-Алтайская группа войск в составе двух батальонов 185-го полка, трех батальонов 186-го полка, трех эскадронов 58-го кавалерийского полка, 201-го погранбатальона, батальона ЧОН Алтайской губернии. При этом на борьбу с повстанцами были мобилизованы все коммунисты и комсомольцы Горного Алтая. Несмотря на все усилия властей и героизм чоновцев, повстанцы с боями продвигались по Чуйскому тракту, захватывая один населенный пункт за другим. Например, 1 октября 1921 года отряд численностью 30 человек в течение 36 часов вел бой с 300 повстанцами под командованием Тырышкина. Банда стремилась прорваться в Белый Ануй и захватить склады с оружием и боеприпасами. Потеряв 20 человек, она была вынуждена отступить.

Первое серьезное поражение повстанцы понесли 21 ноября 1921 года. В тот день небольшой отряд чоновцев и местных коммунистов, которыми командовал начальник Уймонской районной милиции Александр Чернов, сумел разгромить банду численностью 700 штыков и 300 сабель под предводительством Кайгородова. Он попытался захватить село Усть-Коксе, но попал в засаду. Триста повстанцев было убито и ранено, свыше ста попало в плен.

В ноябре 1921 года части Красной армии и ЧОНа нанесли стремительный удар по группировке Кайгородова под селом Таурак: из полутора тысяч повстанцев было убито, ранено и взято в плен более половины. Сам Кайгородов, оставив обоз, вырвался из окружения и стал поспешно отступать по Уймонскому тракту, достигнув к середине декабря практически неприступные ущелья Аргута. Туда к Кайгородову мелкими группками вновь потянулись бандиты. В ночь с 4 на 5 февраля 1922 года отряд Кайгородова неожиданно напал на село Катанда, затем нанес ряд чувствительных ударов в других местах и вышел на Уймонский тракт. Численность отряда выросла до двух тысяч человек.

В начале марта 1922 года объединенные силы Кайгородова и Кармана Чекуракова предприняли последнюю крупную акцию – захват продовольственных складов в Онгудае. 7 суток шла ожесточенная борьба за Онгудай, но повстанцы все же были вынуждены отступить в Катанду.

В результате спецоперации Кайгородов был убит. По словам очевидцев, в течение длительного времени его окровавленную голову, насаженную на штык, возили по селам Горного Алтая, подчеркивая этим, что

вместе с гибелью организатора и вдохновителя движения с повстанчеством покончено [\[22\]](#).

Летом 1924 года на территории Сибири начал действовать повстанческий отряд М. К. Артемьева – П. В. Карамзина, который состоял из местных жителей – эвенков (старое название – тунгусы). Мятежники выдвинули требования национального самоопределения тунгусов, присоединения Охотского побережья к Якутской АССР, т. е. ряд национальных проблем. Всего же в июле 1924 года на территории данного региона оперировало 20 повстанческих отрядов общей численностью 202 штыка [\[23\]](#).

В августе 1924 года отряд Артемьева-Карамзина занял порт Аян и захватил большое количество оружия и боеприпасов. Всего же в регионе на тот момент действовало 20 отрядов общей численностью 335 человек [\[24\]](#).

В сентябре 1924 года количество отрядов возросло до 23, зато их общая численность членов этих вооруженных формирований снизилась до 307 человек. Просто в результате спецопераций 32 рядовых повстанца погибли [\[25\]](#).

В октябре того же года, по данным чекистов, на территории Сибири действовало 27 отрядов общей численностью 437 человек. В результате спецопераций было убито и захвачено трое главарей и 28 рядовых повстанцев [\[26\]](#).

В ноябре 1924 года количество повстанцев сократилось до 400 человек [\[27\]](#).

Наступил 1925 год. Банда «Артемьева – Галиборова – Слепцова», а именно так она именовалась в документах госбезопасности, продолжала действовать. В феврале повстанцы заняли Новое Устье (южнее Охотска), где захватили 10 тысяч пудов муки, 300 пудов сахара, 500 пудов чая и 300 пудов масла. Трофеи

спешно вывезли в тайгу. Отряд войск ОГПУ после боя с повстанцами спешно отступил в Охотск. Сил отряда хватило только для обороны города. Из-за невозможности прислать подкрепление командованию отряда приказали охранять только город^[28]. Только в марте 1925 года удалось освободить Ново-Устье. Тогда же чекисты доложили в Москву, что повстанческий отряд «на 75 % состоит из тунгусов и на 25 % якутов, в числе же активных руководителей движения несколько бывших белых офицеров и бывших советских служащих».

Хотя вышеназванная повстанческая группа была не единственной. Например, 31 марта 1925 года другой повстанческий отряд совершил налет «на Омноуз, где были захвачены товары, налоговые дела, два соработника и красноармеец». Другой отряд (командир Алексеев) разграбил груз Якутского посторга на сумму 18 тысяч рублей и захватил 150 оленей. Еще один отряд сумел разоружить подразделение Красной армии. Трофеи повстанцев: шесть пулеметов, 59 винтовок, четыре револьвера и 48 тысяч патронов^[29].

Политический бандитизм в середине 1925 года

Во втором полугодии 1923 года за «бандитизм и массовые беспорядки» (ст. 75, 76, 82 и 84 УК РСФСР) было арестовано 6056 человек. «В социальном составе преобладающей группой являются крестьяне – 62,5 % общего числа арестованных»^[30].

К середине 1925 года в отдельных регионах Советского Союза, где в последние пару лет орудовали преимущественно уголовные банды, начали появляться политические бандиты. Например, в Брянской, Смоленской, Гомельской и Витебской губерниях оперировало пять повстанческих отрядов общей численностью 36 человек. Это немного, если учесть, что

одновременно действовало 17 уголовных банд общей численностью 117 человек. При этом большинство рядовых членов – крестьяне, демобилизованные из Красной армии красноармейцы и т. п. И в любой момент уголовные банды могли превратиться в политические.

На Украине ситуация была еще хуже. Там оперировало 19 банд общей численностью в 173 человека, из них шесть «банд политических (78 бандитов и три пулемета)» и шесть «уголовно-политических (36 бандитов)». При этом действовали они дерзко и вызывающе. Например, одна из банд совершила налет на... «квартиру группы по борьбе с бандитизмом», другая, численностью 25 человек при одном пулемете, совершила нападение на местечко Лужнец, где ограбила: «райисполком, почту и милицию, захватила дела военного стола, секретную переписку и 3000 рублей»^[31].

«Вооруженная демонстрация» конфедералистов в Якутии

В 1927–1928 годах на территории Якутии произошли события, вошедшие в советскую историю под названием «мятеж конфедералистов». Во главе «мятежников» стоял юрист, бывший сотрудник Наркомата финансов Якутской АССР Павел Васильевич Ксенофонтов. Сам он этот бунт называл «вооруженной демонстрацией». От других аналогичных крестьянских выступлений той эпохи оно отличается тем, что лидеры восстания выдвигали не только экономические, но и административно-политические, а также национальные претензии к советской власти и местным партийно-советскими органам. Другая особенность – ее «интеллигентский» характер. Были ранены и погибли повстанцы и красноармейцы. Местные жители не пострадали.

С середины двадцатых годов прошлого века статус автономии для Якутской АССР фактически утратил свое подлинное содержание и превратился в пустую декларацию. После заключения Союзного договора 1922 года стали ущемляться права не только личности, но и целых наций, начала осуществляться политика сверхцентрализации, складываться сталинская унитарная система «автономий». А. И. Икрамов – секретарь ЦК КП Туркестана (1921–1922) и Узбекистана (1927–1937) – говорил о бюрократическо-циркулярном стиле руководства ЦК ВКП(б) союзными и автономными республиками и об огромном количестве нерешенных вопросов национальной политики. Это стало причиной проявления нелояльности к советской власти части местной административной и партийной элиты.

Павел Ксенофонтов считал, что вся работа по советскому строительству в СССР замыкалась «в узком кругу закрытой касты безответственной партийной бюрократии». Позже командир одного из отрядов повстанцев М. Васильев и начальник его штаба в «Обращении ко всем гражданам Советской Республики» прямо заявили, что ВКП(б) превратилась в правительственную партию и загнала революционное движение «в тупик полного подчинения» ОГПУ, большевики «суют нос» в дела иностранных государств, вызывая тем самым «справедливый гнев» более демократических правительств, чем «рабоче-крестьянское». Во имя сохранения революционных идеалов ВКП(б) предлагалось отказаться от диктаторства и отделиться от государства.

Были претензии к советской власти у якутских крестьян. По справедливому мнению большинства якутских крестьян, НЭП спровоцировал расцвет не только взяточничества и коррупции, но бюрократизма и «комчванства». К этому стоит прибавить еще две

проблемы, о которых советские историки предпочитали не вспоминать.

Во-первых, в середине двадцатых годов начался передел земли. Отдельные участки отбирали у якутов и отдавали русским крестьянам. Например, в первые годы НЭПа на одно русское хозяйство приходилось 0,5–1,5 га пашни, 0,1–0,2 га покосов, а в якутских наслегах Западно-Кангаласского улуса на одно хозяйство якутов приходилось по 137 га земли. Якутский ЦИК и Наркомзем Якутской АССР откладывали вопрос о прирезке земли, а отдельные чиновники откровенно заявляли, что «...в Якутии русским земли не полагается». С 1921 года по 1927 года число русских хозяйств по Ленскому тракту сократилось на 18 %. Так что когда начался процесс коллективизации и распределения земли, то...

Во-вторых, массовая раздача концессий на разработку природных ископаемых иностранным компаниям в период НЭПа спровоцировала недовольство местных жителей. Говоря современным языком, они выступали против превращения региона в «сырьевой придаток» Запада. Представители местной интеллектуальной элиты предсказывали ситуацию, когда в результате иностранной экспансии коренные жители стали людьми «второго сорта». Высказывались мысли, что тогда на железных дорогах введут отдельные вагоны для якутов и для «белых», в городах аборигенам запретят входить в иностранные кварталы. В парках вывесят надписи, что «якутам и собакам вход запрещен». Т. е. возникнет такая же ситуация, как в полуколониальном Китае. Павел Ксенофонов и его соратники считали, что это приведет к исчезновению якутов под натиском более культурного «иноплеменного» населения.

По мнению Павла Ксенофонтова и других будущих лидеров восстания, все перечисленные выше проблемы

можно было решить путем предоставления полной автономии Якутской АССР. На практике это означало, что республика сама распоряжалась содержанием своих недр, определяла миграционную политику, снижала темпы индустриализации и т. п. Фактически местные, а вернее местечковые, интересы были поставлены выше интересов страны в целом.

До 1927 года Павел Ксенофонтов и его соратники пытались решить эту задачу законным путем. Они активно выступали за изменения Конституции Якутской АССР и других местных законодательных актов. Игра в «демократию» закончилась «чисткой» местного советско-партийного аппарата от «социально-чуждых элементов».

После этих неудач Павлом Ксенофонтовым было принято решение приступить к созданию политической партии и установлению контактов с активными участниками прошлых антисоветских повстанческих движений в Якутии. В ходе ряда встреч в ресторане, пивной и театре они быстро нашли общий язык по общественно-политическим вопросам. Об их контактах знало все местное население, но власти пока не предпринимали никаких упреждающих мер. В мае 1927 года по Якутии циркулировали слухи о намеренье ОГПУ арестовать участников повстанческих движений, но они не подтвердились. А тем временем подготовка восстания шла полным ходом.

28 сентября 1927 года состоялось первое учредительное собрание, на котором утвердили программу и устав партии «Младо-якутской национальной советской социалистической партии «конфедералистов». С целью привлечения внимания общественности и властей к программным требованиям, а также защиты свободы лидеров движения было решено произвести «вооруженную демонстрацию», а для этого послать своих вербовщиков по улусам для

набора в повстанческие отряды. Отсюда видно, что срок выступления не был определен заранее, партия не сформирована до самого последнего момента, отсутствовали вооруженные отряды. Таким образом, движение началось хаотично и сумбурно, поскольку отсутствовало вертикальное руководство. Да и сами мятежники являлись не целеустремленными, сплоченными и дисциплинированными заговорщиками, а напоминали членов дискуссионного клуба. Тогда же были сформированы первые отряды.

Боевые действия начались с того, как в захваченном повстанцами Петропавловске узнали, что отряд, подчиняющийся руководству Якутской АССР, покинул село Абага, что позволяло взять этот населенный пункт без боя. Однако неожиданно для себя повстанцы столкнулись в Абаге с сопротивлением, оказанным... сельскими подростками-пионерами. После 3-4-часовой перестрелки в ночь с 7 на 8 ноября 1927 года конфедералисты отступили. Причиной отхода, по словам лидеров повстанцев, являлся «могущий быть урон и жертвы».

После абагинской перестрелки повстанцы направились в местность Табалах, в пяти километрах южнее Абаги. Там они отпустили на свободу задержанных ранее агентов ОГПУ. В дальнейшем конфедералисты также освобождали всех захваченных в плен партийцев, разведчиков и красноармейцев. Это было проявлением гуманизма и актом доброй воли, направленным на создание условий для свободных и мирных переговоров с местными властями. Повстанцы обошли Амгу и через Чакыр добрались в Чемайки, где пробыли 5-6 дней. Из Чемайки повстанцы под командованием С. М. Михайлова двинулись в С. Качикатцы для соединения с западной группировкой. 18 ноября 1927 года в местности Джарала Западно-Кангаласского улуса произошла вторая перестрелка.

22 ноября 1927 года основные силы мятежников (160 человек) собрались в Мытатцах. Только 100-120 бойцов из них имели огнестрельное оружие. Там был образован объединенный штаб вооруженных сил конфедералистов. В этом населенном пункте они находились недолго. Разделившись на несколько отрядов, они начали рейдировать по району.

До 26 ноября 1927 года повстанцам удавалось уклоняться от боев с частями Красной армии. Затем стычки стали происходить регулярно. Потери несли обе стороны.

Руководство Якутской АССР не раз обращалось к лидерам движения с предложением сдаться, обещая в этом случае амнистию. Считая, что основная цель «демонстрации» (а именно так трактовали лидеры повстанцев свои действия) – пропаганда политической программы партии – достигнута, и одновременно осознавая пассивность основной массы населения, 1 января 1928 года Павел Ксенофонтов сдался властям. Через пару недель начали сдаваться командиры отрядов. Последний из них сложил оружие 6 февраля 1928 года. Так завершилась пятимесячная «вооруженная демонстрация», организованная Павлом Ксенофонтовым и его соратниками.

Всего по делу «ксенофонтовщины» было репрессировано 272 чел., из них 128 чел. расстреляно, 130 чел. осуждено на различные сроки заключения^[32].

Кулацкий террор в Советском Союзе

Если о вооруженных антисоветских выступлениях крестьян современными историками и журналистами написано достаточно много, то о преступлениях из серии убийство кулаками Павлика Морозова и его брата – почти ничего. Безвестный мальчик из затерянного в глуши маленького поселка Герасимовка Свердловской

области, он донес на своего отца и был впоследствии убит в лесу вместе со своим младшим братом Федором. При советской власти его сделали общесоюзным героем и включили в список канонизированных «Пионеров-героев» под первым номером. Почти все остальные персонажи – участники Великой Отечественной войны. В начале девяностых годов прошлого века Павлика Морозова объявили Иудой, а тех, кого суд признал виновным в смерти двух детей – их деда Сергея Морозова, его жену Ксению, двоюродного брата Данилу и крестного Армения Кулуканова – жертвами НКВД. Правозащитники из курганского отделения общества «Мемориал» попытались добиться политической реабилитации осужденных за убийство людей, но в апреле 1999 года Верховный суд РФ отказал им в этом [\[33\]](#).

Убийство двух детей – наверно, это самый яркий пример «кулацкого террора». Именно так именовали в документах госбезопасности середины двадцатых годов прошлого века совершенные в отношении представителей советской власти преступления. Фактически, хотя об этом не принято говорить, они были продолжением Первой крестьянской войны или популярными среди эсеров конца девятнадцатого – начала двадцатого века актов индивидуального террора в отношении представителей государственного аппарата Российской империи. Единственное отличие – революционеры могли попытаться убить любого человека в царской России, начиная от императора и заканчивая городовым, а советские крестьяне сконцентрировали свои усилия на представителях местной администрации.

Мы не будем останавливаться на рассказе о том, что происходило в сельской местности с 1921 по 1924 год, а сразу обратимся к событиям февраля 1925 года. Именно

тогда чекисты с тревогой констатировали: в январе 1925 года в стране произошло 127 случаев террора (25 % от всего 1924 года). Фактически – резкий всплеск. Больше всего случаев зафиксировано в Западном крае (30 эпизодов), на Украине (27 эпизодов), в Центре (24 случая) и в Сибири (21 случай). Причем неблагополучными оказались не только регионы, где происходили вооруженные выступления крестьян (например, Сибирь), но и относительно спокойные в последние годы Центр и Западный край. В остальных районах – по пять случаев.

Также чекисты отметили, что в Западном крае, на Украине, в Центре и в Сибири районах:

«...Террор принимает все более систематический и организованный характер и направлен против низового аппарата, коммунистов и других советских элементов в деревне. Весьма характерно, что за истекший месяц имеются несколько случаев массового организованного выступления кулаков, причем нередко в качестве физических исполнителей выступают середняки и даже бедняки»^[34].

Также чекисты отметили в январе 1925 года рост числа особо тяжких преступлений – убийств советских работников, сельхозкоргов, коммунистов, комсомольцев и бедноты. Например, в 1924 году их количество (в среднем за год) составило лишь 30 %, остальное – избиения, покушения на жизнь, поджоги, угрозы в отношении этих категорий граждан, то в январе 1925 года 47 % преступлений – убийства.

В марте 1925 года чекисты подсчитали, кто обычно становился жертвами «кулацкого террора». В феврале 1925 года:

«...Из общего числа случаев террора 30 % падает на работников низового соваппарта и милиции, 30 % на членов РКП (коммунистов. – А.С.) и РЛКСМ

(комсомольцев. – А.С.), 15 % на сельхозкоргов и 15 % на другие слои деревни (главным образом активную бедноту)»^[35].

Справедливости ради отметим, что рост числа случаев «кулацкого террора» начался еще весной 1924 года. Об этом свидетельствуют данные сводной таблицы^[36], охватывающие период с 1924 года по 1925 год:

стр 30-1

Приведенные в таблице данные не полностью отражают криминогенную обстановку на селе. Например, в 1924 году в Саратовской губернии было зафиксировано «45 случаев террора против лесных работников (из 7 убийств, 3 ранения, 5 избиений, 10 покушений, 20 поджогов)». Говоря другими словами, эти люди защищали государственное имущество – леса – и стали жертвами «мирных» крестьян.

Если говорить о различных видах преступлений, то за семь месяцев 1925 года они были распределены так^[37]:

стр 30-2

Начиная с августа 1925 года из итоговых сводок ОГПУ, предназначенных для руководства страны, исчезли случаи кулацкого террора. Их места заняли факты хулиганства жителей села. По своим результатам и направленности они почти не отличались от кулацкого террора, кроме того, что большинство хулиганов были пьяны, когда совершали свои преступления. Поджоги, избиения сотрудников низового аппарата советской власти и комсомольцев. Часто драки заканчивались смертью кого-либо из

участников. А еще под хулиганство попадали погромы в сельсоветах, клубах и избах-читальнях, избиения комсомольцев и пионеров, угрозы и т. п. Фактически речь шла о том, что небольшая группа хулиганов постоянно терроризировала односельчан. При этом их выходы носили исключительно антисоветский характер.

В мае 1926 года чекисты были вынуждены признать, что размах хулиганства принял угрожающие размеры. Например, в Сибири в ноябре – декабре 1925 года и январе 1926 года было зафиксировано 193 случая, а в период с февраля по апрель 1926 года – уже 335 эпизодов^[38].

Особенно остро стал вопрос с хулиганством осенью 1926 года. Кроме перечисленных выше деяний хулиганы начали активно мешать проведению различных мероприятий, начиная от комсомольских собраний и заканчивая заседаниями народного суда. А еще еврейские погромы и антисоветские демонстрации^[39].

С августа 1926 года в сводках ОГПУ вновь стало появляться словосочетание «кулацкий террор». Если в августе было зафиксировано всего лишь семь случаев, то в сентябре уже 24 (шесть убийств, пять покушений, два поджога и 11 случаев угроз)^[40].

За период с июля по октябрь 1926 года в 78 губерниях и округах было зарегистрировано 278 случаев кулацкого террора. На первом месте по количеству эпизодов Сибирь – 128 случаев. В Центре – 29 эпизодов. В Северо-Западных регионах – 29 случаев. На Украине – 25 случаев. При этом отмечался стремительный рост. Если в июле – 35 случаев, в августе уже 36 эпизодов, в сентябре – 77 случаев, а в октябре – 73 эпизода. В 45 случаях жертвами террора стали рядовые комсомольцы и коммунисты. В 114

случаях - «работники совпартактива», коммунисты и комсомольцы, 31 случай - середняки и бедняки, 20 эпизодов - селькоры. В результате кулацкого террора с июля по октябрь 1926 года погибло и было ранено 29 человек, избито - 105 жертв, Преступники совершили 27 поджогов, 40 покушений и в 65 случаях угрожали потенциальным жертвам^[41]. В ноябре - декабре 1926 года было зафиксировано 106 случаев кулацкого террора. Погибло 10 человек, ранено - 5, избито - 27. Совершенно 6 поджогов, 14 покушений, 31 случай угроз и зафиксировано 13 фактов других видов террора^[42].

Зимой 1926-1927 года в сельской местности проходили выборы в местные органы самоуправления. Это событие спровоцировало активизацию антисоветских элементов. В январе 1927 года чекисты зафиксировали 80 случаев кулацкого террора. Из них: 8 убийств, связанных с выборами. Также пострадали, но остались живы 25 членов избиркомов; 23 работника низовых аппаратов; пятеро коммунистов, комсомольцев и советских активистов^[43].

В феврале 1927 года накал предвыборных страстей снизился. Был зафиксирован 61 случай кулацкого террора. Из них только 45 эпизодов, связанных с перевыборами председателей сельсоветов. Погибло семь человек, один раненый и 215 случаев избиения^[44]. В марте 1927 года - 22 случая кулацкого террора, из них 13 «на почве перевыборов в Советы»^[45]. В мае 1927 был зафиксирован один случай кулацкого террора, а в июне того же года - 15 эпизодов^[46]. После этого словосочетание «кулацкий террор» вновь временно исчезло из сводок ОГПУ.

В январе 1928 года чекисты зафиксировали первые атаки, направленные против совхозов и колхозов. Например, в Воронежской губернии кулаки смогли разогнать колхоз, а в московской губернии подожгли и

разогнали совхоз. И снова в сводках начало появляться словосочетание «кулацкий террор». Например, по 22 округам Украины было зарегистрировано «70 фактов кулацкого террора (убийство – 1, покушение на убийство – 8, ранений и избиений – 18, поджогов – 6 и т. п.)». В Краснодарском крае с 13 по 30 января 1928 года зафиксировано 12 случаев избиения работников низового аппарата, на Урале – аналогичный показатель, а в Сибири – 15 пострадавших^[47].

В феврале 1928 года в центральном регионе зафиксировано «15 случаев избиений, покушений и угроз по адресу работников низового соваппарата и сельактива». В Курской губернии убит председатель сельсовета. В Северо-Западном регионе «8 случаев избиений, покушений и угроз по адресу работников совактивна». В западном регионе убит беспартийный активист-бедняк. На Украине: пять погибших и трое пострадавших. В Поволжье – 21 случай («убийства – 2, избиений – 6, угроз – 6, поджогов – 1»). Террор «в большинстве своем направлен против работников соваппарата, членов ВКП(б) и ВЛКСМ и бедняков, активно работающих по выявлению хлебных излишков у кулаков». Урал: два убийства, шесть избиений и покушений и один «поджог работников соваппарата и активистов села». Сибирь – 21 эпизод^[48].

Март 1928 года. Центральный регион – 17 случаев избиения, покушений и угроз. Северо-Запад – четыре убитых и пять раненых и избитых. Среди погибших – школьный учитель, который написал в стенгазете, что сын кулака пытается в ВЛКСМ. Убит родителем будущего комсомольца. Запад – трое избитых. На Украине в шести округах 11 случаев террора (один погибший, один раненый, двое уцелели при покушениях и т. п.). Урал – 29 случаев террора. Сибирь – 32 случая террора (из них 16 убийств и ранений)^[49].

В апреле 1928 года чекисты зафиксировали снижение числа случаев кулацкого террора. Если в предыдущем месяце было 109 эпизодов, то сейчас 73 (11 погибших, двое раненых, 19 избитых, 14 жертв покушений и два случая поджога)^[50]. В следующем месяце продолжилось дальнейшее снижение числа случаев кулацкого террора. В мае 1928 года зафиксировано всего лишь 38 эпизодов (два убийства, два ранения, 11 избиений, 15 покушений и угроз, 5 поджогов)^[51]. Это было затишье перед бурей.

Первый тревожный сигнал прозвучал в первый месяц лета. В июне 1928 года количество эпизодов увеличилось до 44 (из них пять убийств, три ранения, 7 избиений, 13 поджогов и 10 покушений)^[52]. В июле 115 эпизодов кулацкого террора (данные не полные, так как не было полной информации по Ленинградскому военному округу и Сибири). Было совершено десять убийств, семь человек ранено, 24 были избиты. Также совершен 21 поджог^[53]. В августе 1928 года число эпизодов снизилось (за счет уменьшение числа нетяжких преступлений). 92 случая кулацкого террора (11 убийств, 24 избиения, 3 ранения, 16 поджогов и 33 случая покушений и угроз)^[54].

В сентябре 1928 года чекисты были вынуждены признать, что в последние месяцы значительно возросло число убийств советских и партийных работников, а также количество поджогов. За девять месяцев 1928 года произошло сто убийств, а за аналогичный период предыдущего года - только пятьдесят.

Динамика роста количества убийств и поджогов в 1928 году^[55].

В октябре 1928 года было зарегистрировано 31 убийство и 79 поджогов. К числу жертв следует добавить 58 раненых и избитых. А всего количество случаев кулацкого террора достигло 256^[56]. Фактически деревня находилась в предвоенном состоянии. К этому следует добавить повышенную политическую активность крестьян, часто реализуемую в радикальных формах. Начиная с середины 1928 года в селах регулярно проходят несанкционированные властями митинги. Иногда они заканчиваются стычками с представителями местной администрации и милиции.

В ноябре 1928 года чекисты вновь были вынуждены признать, что «...последние месяцы 1928 года дают значительный рост кулацкого террора в деревне. Наблюдается резкое изменение самого вида террора в сторону увеличения числа убийств, покушений на убийства и поджогов, что объясняется переходом кулачества на более решительные формы борьбы».

Динамика роста и характер террора с января по ноябрь 1928 года:^[57]

стр 35-1

А вот кто стал жертвами кулацкого террора:^[58]

стр 35-2

В декабре 1928 года число случаев кулацкого террора увеличилось. Было зарегистрировано 337 эпизодов. В результате 37 погибших, 85 избитых, 12 раненых, 98 жертвам угрожали. Так же был совершен 61 поджог^[59].

В первом квартале 1929 года произошло снижение по всем основным видам антисоветской деятельности в

деревне - террору, листовкам и массовым выступлениям. Это отражено в таблице:

стр 35-3

Из 332 терактов, произошедших в 1-м квартале 1929 года, в январе было зарегистрировано 156, в феврале - 94, в марте (по неполным данным) - 72. Также снизилось число убийств: в январе - 33, в феврале - 14, а в марте - 11. По мнению чекистов, это было связано с жесткой карательной политикой, проводимой властями в отношении участников террора.

Снова обратимся к статистике и сравним данные за два года:

стр 36

В начале 1929 года, как и в прошлые годы, жертвами кулацкого террора чаще всего становились: «работники низового соаппарата (95 фактов), актива бедноты (94 факта), члены ВКП(б) (один факт) и ВЛКСМ (54 факта)»^[60].

В очередной раз мы вынуждены констатировать, что снижения количества случаев кулацкого террора - затишье перед бурей. В июне 1929 года было зарегистрировано 304 эпизода (для сравнения - в мае 228), из них убийств - 30, ранений - 17, покушений - 39, поджогов - 138 и сто избиений^[61]. Опасная тенденция сохранилась и летом 1929 года. В октябре чекисты были вынуждены признать, что за период с июля по сентябрь 1929 года:

«Зарегистрировано по Союзу, кроме национальных районов, 1108 террористических актов, считая лишь убийства, ранения, покушения на убийства, поджоги и имущественное вредительство. Из месяца в месяц

количество терактов возрастает: июль – 275, август – 375, сентябрь – 458. При этом нужно иметь в виду, что данные за сентябрь еще не окончательные и цифры эти могут быть увеличены»^[62].

стр 37

Вторая Крестьянская война

Формально она началась в 1930 году – ответ крестьян на проводимую Иосифом Сталиным политику коллективизации. О ее масштабах и количестве активных участников журналисты и историки спорят до сих пор. Одни утверждают, что она представляла большую опасность для советской власти, чем Первая крестьянская война. Основной аргумент – количество участников антисоветских выступлений в сельской местности, а также членов множества подпольных повстанческих организаций, которых арестовали чекисты. Другие, наоборот, предлагают учитывать только активных членов политбанд – тех, кто с оружием в руках сражался против Советской власти и совершил уголовно наказуемые преступления (убийства, разбои, поджоги и т. п.). А многочисленные подпольные повстанческие организации они называют «выдумкой чекистов», а всех их членов – жертвами фальсификаторов из ОГПУ.

Существует еще один важный момент. Митинги, демонстрации и пикеты, организованные крестьянами, нужно считать актами политического бандитизма или одной из форм борьбы за свои права, как забастовки у рабочих? Вопрос не праздный. Мало кто знает, но на протяжении двадцатых годов советский пролетарий регулярно проводил митинги и стачки. Часто они заканчивались избиениями представителей советской власти. Их современные историки почему-то не считают

актами политического бандитизма. А когда аналогичные способы протеста начали использовать крестьяне, справедливости ради отметим, что массовые антисоветские выступления начались еще в середине двадцатых годов и они были связаны не только с недовольством политикой государства, но и с выборами в местные органы власти. Обычная политическая борьба, правда с драками, но и сейчас это иногда бывает.

Если обратиться к статистике, то получается такая картина. С января по апрель 1930 года органами ОГПУ было зарегистрировано 6117 выступлений и 1 755 300 участников. Для сравнения: в 1929 году произошло 1307 выступлений, в которых участвовало 300 тысяч человек^[63]. Цифра впечатляет. Вот только большинство митинговавших после окончания мероприятия разошлись по домам, а не ушли в лес воевать с советской властью, как это было в начале двадцатых годов прошлого века.

В качестве примера. 21 февраля 1930 года в селе Тишанка Таловского района Борисоглебского округа Центрально-Черноземной области «четырем тысячам повстанцев противостоял отряд ОГПУ из 80 человек, вооруженный винтовками и тремя пулеметами»^[64]. И какой результат? «Повстанцы» разошлись по домам, так как с вилами идти в атаку на пулеметы никто не хотел. Можно ли записать эти четыре тысячи человек в политбандитов? С юридической точки зрения нет.

Другой эпизод. При ликвидации выступления в селе Платава Острогожского округа Центрально-Черноземной области воинский отряд был блокирован крестьянами численностью от 200 до 600 человек. После предупредительных выстрелов по верхушкам деревьев из пулеметов, «пользуясь замешательством повстанцев, уполномоченные ОГПУ произвели

задержание руководителей крестьянского выступления»^[65].

Хотя не всегда все заканчивалось так мирно. Например, 9 марта 1930 года при проведении операции по разгону митинга в селе Петровское Шигровского района Курского округа чекистам было оказано вооруженное сопротивление. Из толпы было произведено 30 выстрелов. Ответным залпом оперативная группа убила троих крестьян. «В ходе проведенного следствия арестованы инициаторы выступления»^[66].

А теперь о политическом бандитизме в Советском Союзе. К 24 апреля 1930 года было ликвидировано 263 банды с общей численностью участников 22 820 человек^[67].

Кулацкий террор - 2

Кроме восстаний, процветал кулацкий террор. Например, в марте 1930 года на Украине был зарегистрирован 521 теракт (а сколько не зарегистрировано!), в ЦЧО - 192, в том числе 25 убийств. В Западной Сибири за 9 месяцев 1930 года - более 1000 терактов, из них 624 - убийства и покушения. На Урале в январе - марте было 260 случаев, и даже в мирном Новгородском округе Ленинградской области - 50 случаев. И это только зарегистрированная вершина айсберга.

О характере кулацкого террора можно судить по такому факту. Из ста нападений 31,5 % составляли «террористические акты против актива», 21,9 % - поджоги, 15,4 % - порча машин, 7,4 % - отравления скота^[68].

Объектами атак «кулацких террористов» становились не только представители низового аппарата власти, руководители колхозов, комсомольцы

и коммунисты, но также имущество колхозов и государства. По данным весенней переписи колхозов 1931 года, подверглись нападением 15,8 % колхозов страны, причем на многие хозяйства было совершено 4 и больше нападений. При этом распределение жертв было неравномерным по регионам. Там, где сильны национальные настроения, инцидентов было больше. Например, в Северо-Осетинской автономной области их было 25,5 %, в Коми АССР – 24,3 % и т. п. [\[69\]](#)

Завершая тему кулацкого террора, расскажем еще об одном малоизвестном факте.

Динамика антисоветских проявлений в деревне с 1 января по 1 октября 1931 года [\[70\]](#):

стр 39

Антисоветские вооруженные выступления

В 1996 году вышла книга Н. А. Ивницкого «Коллективизация и раскулачивание». Картину он нарисовал – масштабней некуда. Куда там до событий 1930 года Первой крестьянской войне, знаменитому крестьянскому фронту Гражданской войны или Первой крестьянской войне 1922–1924 годов.

Если во время Гражданской войны существовал легко объяснимый феномен атаманства, когда крестьяне и казаки шли под знамена сотни вожаков крупных вооруженных формирований и несколько тысяч главарей рангом ниже – местного масштаба, то в 1930 году картина совершенно иная.

Во-первых, нет ярких лидеров, способных повести за собой повстанцев. Восстания происходят спонтанно или готовятся в течение нескольких месяцев группой заговорщиков. Во-вторых, численность бунтовщиков значительно превысила количество участников Первой крестьянской войны. Тогда, не считая банд,

насчитывалось два крупных восстания. Западно-Сибирский мятеж – около 60 тысяч человек и прославленный Антонов на Тамбовщине – всего-то около 50 тысяч. Остальные повстанческие лидеры – Вакулин, Серов, Сапожков, Рогов – насчитывали в своих «армиях» не более двух тысяч человек, и то непостоянно. Возьмут они в плен целый полк – у них две тысячи «бойцов». Через неделю те разбегутся – у них опять все те же триста сабель. В 1930 году мы видим совсем иную картину.

17 января 1930 года Острогжский окружком партии писал в обком Центрально-Черноземной области о выступлении женщин двух деревень против коллективизации.

«Со стороны партийных представителей в связи с этим выступлением женщин были допущены невыдержанность и грубость (стрельба вверх, грубые ругательства и т. п.), которые могли вызвать восстание».

И действительно вызвали. Вмешались мужики, толпа захватила сельсовет, побила представителей власти, включая милиционера, немного погромила дома активистов и растащила по домам обобщественные семена и скот. Впрочем, это еще не восстание, это выступление. Таких выступлений в Центрально-Черноземном округе (далее ЦЧО) за два зимних месяца, с середины декабря по середину февраля, прошло 38, и участвовало в них более 15 тысяч человек. А в Средне-Волжском крае в первом полугодии 1930 года было 585 выступлений.

«В отдельных местах, – писал секретарь обкома партии ЦЧО И. М. Варейкис, – толпы выступающих достигали двух и более тысяч человек... Масса вооружалась вилами, топорами, кольями, в отдельных случаях обрезками и охотничьими ружьями».

Эти инциденты были уже серьезней. В таких случаях против восставших применяли вооруженную силу. Так, в конце марта в Россошанском округе ЦЧО произошло крупное выступление крестьян, в котором участвовало до двух тысяч человек. Против них выступил отряд ОГПУ. Отряд встретила тысячная толпа. Результат – 18 убитых и 8 раненых.

Крупные антиколхозные выступления крестьян происходили на Украине, в Поволжье, Казахстане, Сибири, на Северном Кавказе, в Средней Азии. А в это время многие местные лидеры беззастенчиво ввали «наверх». «...Работа в крае протекает без всяких осложнений, при большом подъеме батрацко-бедняцких масс», – сообщал Сталину Б. П. Шеболдаев из Нижне-Волжского края.

В январе 1930 года зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых участвовало 125 тысяч человек, в феврале – 736 выступлений и более 220 тысяч участников. За первую половину марта – 595 выступлений и 230 тысяч участников, не считая Украины, да еще 500 выступлений на Украине. Процесс явно шел по нарастающей. По подсчетами Ивницкого, в марте 1930 года в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, на Нижней и Средней Волге, Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Московской, Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых выступления, в которых приняли участие 750–800 тысяч человек. А всего, по данным ОГПУ, за январь – апрель 1930 года произошло 6117 выступлений, насчитывавших 1 755 300 участников.

Политический бандитизм в 1930 году

В конце 1930 года на территории Западной Сибири было ликвидировано 537 банд. В 1931 году органами

госбезопасности Нижне-Волжского края было выявлено и ликвидировано несколько десятков «террористических групп» и организаций с общей численностью участников около трех тысяч человек. В январе – мае 1931 года против колхозов Таджикистана было совершено 172 «террористических акта»^[71]. Поясним, что под ними чаще всего подразумевали поджоги, значительно реже – другие виды диверсий. Это только вершина айсберга.

Сначала обратимся к статистике.

Количество участников политических банд с 1 января по 1 мая 1930 года^[72]:

стр 42

В результате боевых действий погибли 2686 главарей и рядовых членов банд, добровольно сдались властям 7310 человек. Изъято 5533 ствола огнестрельного оружия и 2250 штуки холодного^[73]. Победы доставались дорогой ценой. Например, только в 45 сельских районах Западно-Сибирского края в 1930 году 26 милиционеров было убито и 27 ранено^[74].

Чекисты отмечали резко возросшее количество участников банд. Если в 1929 году среднестатистическая банда насчитывала 19 бандитов, то в первой половине 1930 года – 178 бандитов^[75]. Это свидетельствует о том, что среди повстанцев было очень мало политических лидеров.

Алтайский край

В феврале 1930 года началась операция по «изъятию» кулаков «первой категории». В деревне Баранчиково 8 февраля 1930 года из ойротов и русских староверов был сформирован отряд под предводительством Тужлая численностью 47 человек. В

течение двух недель отряд периодически участвовал в боевых столкновениях с собранными из местных активистов подразделениями, а потом самораспустился. Бывший командир алтайского повстанческого отряда Тужлей был схвачен своими же людьми (Т. Тормолоевым и Ю. Клешевым) и передан в селе Купчегень отряду ОГПУ Н. Усачева.

А вот вспыхнувшее 10 марта 1930 года Добытинское восстание носило ярко выраженный антисоветский характер. Первыми жертвами 90 «кулаков» стали секретарь партячейки коммуны «Из искры - пламя» И. Алексенцев, начальник райотделения милиции Г. Катугин, его помощник Ф. Боровиков, заместитель председателя райисполкома А. Мартемьянин, милиционеры И. Варгау, Т. Мокрушин, В. Нужных, В. Петрачев, прибывшие в командировку директор Калманского зерносовхоза П. Бианки и агроном Н. Ярцев-Попов. Возглавил восстание уполномоченный ОГПУ Федор Добытин, который освободил и вооружил арестованных накануне 90 «кулаков». Также «чекист» арестовал 80 советских активистов и еще девяти застрелил. Властям удалось уже 13 марта нейтрализовать бунтарей. Было арестовано 168 человек, остальные погибли или ушли в Китай.

В июле 1930 года властям удалось предотвратить Усть-Пристанский мятеж. В ночь на 27 июля ОГПУ было арестовано 310 человек: 150 кулаков, 83 середняка, 23 бедняка, 2 батрака, 27 служащих, 8 кустарей; среди арестованных - 35 бывших красных партизан, 9 членов ВКП(б), 3 комсомольца. Сложно назвать это выступление «кулацким», как это часто делали официальные советские историки. Крестьяне бунтовали против советской власти. В перестрелке с отрядом милиции у села Усть-Пристань погибли руководители восстания Т. Геримович, И. Сериков и А. Чуриков. В этом

бою был убит и помощник уполномоченного ОГПУ по Усть-Пристанскому району Левачев^[76].

Амурский край

«Сианское восстание» крестьян началось 12 апреля 1930 года в Зейском районе. В селе Удытикан восставшие продержались до 22 сентября 1930 года^[77].

Бурятия

В марте 1930 года в Мухоршибирском районе в крестьянском восстании приняло участие 300 человек.

С 30 апреля по 2 мая 1931 года на территории Кяхтинского района продолжалось Дырестуйское восстание.

С 28 августа по 10 сентября 1931 года в Мухоршибирском районе вновь полыхало крестьянское восстание. В нем участвовало 620 человек. Было арестовано 204 человека. Осуждено 85 человек^[78].

В 1932 году органы госбезопасности «ликвидировали вооруженное выступление кулачества в Тугуро-Чумиканском районе», а в 1933 году – «в бассейне реки Бикин»^[79].

Воронежская область

В феврале 1930 года массовое выступление крестьян в Борисоглебском округе. В течение недели происходили погромы, грабежи, поджоги, избиения представителей местной власти.

В марте 1930 года массовые беспорядки в Бобровском районе. В них приняли участие свыше трех тысяч человек. Погибло 14 активистов советской власти^[80].

Восточно-Сибирский край

В июне-июле 1931 года в Минусинском округе действовала кулацкая банда «Толонгуйская бригада». Активное участие в ее ликвидации принимали участие бойцы 9-го Сибирского полка войск ОГПУ^[81]. Одновременно в Дзержинском районе в антисоветском восстании приняло участие 700 крестьян^[82].

Дальневосточный край

В феврале 1930 года произошло 12 крестьянских восстаний, в которых участвовало 1300 человек^[83].

В июне 1930 года бойцы 2-го дивизиона Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ ликвидировали крестьянское восстание в Минусинском округе^[84].

Басмачи из Казахстана

«Басмаческое восстание» в Тахта-Купырском районе (Кара-Калпакская АО) началось 26 сентября 1929 года. В селе Андатколь состоялось собрание каракалпаков и казахов, на котором было принято решение о вооруженном сопротивлении властям. Собравшиеся выбрали Исматуллаева Жалел-Максума ханом и Барлыкбая Нурымова командующим. Через два дня численность «басмачей» достигла почти 500 человек, в числе которых были казахи, узбеки, киргизы и таджики. Восстание было подавлено только 1 октября 1929 года после двух кровопролитных сражений с войсками ОГПУ. Более 70 человек было убито, многие попали в плен и лишь небольшой группе удалось уйти.

Батпаккаринское восстание вспыхнуло 1 ноября 1929 года. Возглавили повстанцев А. Бекежанов (начальник Наурзумской милиции), А. Смагулов (бывший первый председатель Тургайского ревкома), Оспанов (агитатор Тургайского райкома партии), С. Кадиев, О. Бармаков. Среди бунтовщиков было 3 коммуниста, 12

комсомольцев, 5 членов аул-советов и 2 председателя местных союзов бедноты. Восставшие казахи овладели райцентром, разгромили партийные и советские учреждения, милицию, освободили арестованных. В Батпаккаре состоялся съезд представителей всех аулов района, на котором было принято решение о свержении Советской власти. В аулах избирались советы из трех аксакалов, каждый аул должен был дать 50 джигитов в повстанческую армию, были отправлены агитаторы в соседние районы, а также в Кызыл-ордынский и Акмолинский округа. Омарбай Бармаков был провозглашен ханом. Восстание было подавлено 9 ноября 1929 года. Арестовано 200 активных участников.

Всего же, по данным ОГПУ, в 1929 году в Казахстане действовал 31 повстанческий отряд общей численностью 350 человек.

Очередное восстание вспыхнуло 7 февраля 1930 года в городе Созак Сырдарьинского округа. За короткое время была разоружена местная милиция, убиты представители власти и активисты, около 20 человек было арестовано. Восстание возглавили С. Шолакулы, избранный ханом, его помощник А. Асадулла, бывший начальник отделения милиции Бейсенбаев, бывший милиционер Кужак, Д. Атинбаев, К. Жолшиев, С. Шалымбетов, А. Дюганов, О. Оразбаев и Т. Аюбеков. Выдвинув лозунги «Долой Советскую власть», «Да здравствует ханская власть!» и «Да здравствует казахское правительство!», повстанцы направили гонцов в соседние районы. Бунт был подавлен 16 февраля 1930 года после четырехчасового боя восставших с войсками ОГПУ. Четыреста «басмачей» погибло, двести попали в плен. Остатки повстанцев ушли на север, в камышовые заросли низовьев реки Чу.

Антисоветское восстание в Иргизском районе Актюбинского округа началось 25 февраля 1930 года. За короткий срок было создано 6 повстанческих

отрядов, возглавили которые А. Канаев, избранный ханом, Ж. Баймбетов, М. Саматов, С. Исатай, А. Досов, Т. Нурлыбаев, Лаубаев и Кабланов. Сарбазы (так в Персии и в Средней Азии называют солдат регулярной армии) громили сельсоветы, уничтожали документацию, срывали хлебозаготовки, распускали колхозы. Основные силы повстанцев располагались на юге Джетыгаринского района Кустанайского округа. С самого начала восстание приняло характер партизанской войны, что не давало войскам ОГПУ возможности нанести решающий удар. Для подавления восстания в регион были переброшены части 8 кавалерийской дивизии Красной армии. Восстание прекратилось только после подписания соглашения между правительственной комиссией А. Джангельдина и руководством восставших казахов-сарбазов (Ж. Баймбетов, Д. Караев и А. Айменов) о прекращении вооруженной борьбы против Советской власти на следующих условиях:

1. Возвращение незаконно конфискованного у середняков скота.
2. Свобода совести, возвращение мечетей и невмешательство властей в дела верующих.
3. Издание декрета о запрещении конфискации и безусловное выполнение его властями.
4. Прекращение насильственной коллективизации.
5. Прекращение искусственного обострения в ауле «классовой борьбы», все внутриаульные дела должны решаться не «уполномоченными», а общим собранием.
6. Установление суммы налога в соответствии с количеством скота, прекращение практики взимания хлебного налога со скотоводов.
7. Образование из повстанческих аулов особого административного района в Каракумах.
8. Амнистия всем участникам восстания.

Это был один из редких случаев, когда властям пришлось выполнить требования бунтовщиков. Одна из причин – Москва была не в состоянии контролировать ситуацию. По данным ОГПУ, весной 1930 года в Казахстане действовало 82 повстанческих отрядов численностью 1925 человек.

Весною 1931 года казахи родов табын и адай, спасаясь от коллективизации и мясозаготовок, начали массовую откочевку в Туркмению, Каракалпакию и даже на Кавказ. Власти пытались препятствовать этому процессу, но безуспешно. Отряд 85-го дивизиона войск ОГПУ под командованием Цетлина вступил в бой с вторгшимися в Северную Туркмению казахами, пытающимися через пустыню Кара-Кум прорваться за границу в Персию. В результате 3-дневного боя с 19 по 21 апреля 1931 года обе стороны понесли тяжелые потери. И это было только началом кровавой драмы. В июне 1931 года началось «Мангышлакское восстание». Оно охватило весь Табынский район, 60 % хозяйств Мангышлакского района, несколько аулов соседних районов. Повстанцы пытались взять город Форт-Александровск, разгромить ряд сельсоветов. По данным ОГПУ, в июне 1931 года в Казахстане действовало 80 повстанческих отрядов общей численностью 3192 человека. В конце июля против Мангышлакских повстанцев были брошены отряды ОГПУ, регулярные части 13 стрелкового полка, ряд моторизованных и механизированных частей. Восстание удалось подавить только в сентябре 1931 года. Основные силы казахов (адаевцев и табынцев) были разбиты и разоружены. Несколько сот активных участников движения были арестованы и преданы суду. Часть повстанцев вместе с семьями ушли в Туркмению, Афганистан и Иран.

Всего в 1931–1932 годах из Казахстана откочевали 1 млн 30 тыс. человек, т. е. половина населения. Из них вернулись обратно только 414 тыс. человек, 616 тыс.

эмигрировало безвозвратно, причем около 200 тыс. ушли в Китай, Монголию, Афганистан, Иран и Турцию (остальные – на Кавказ и в Туркестан)^[85].

Приморье

В 1932–1933 годах – вооруженные выступления крестьян на территории севера Приморья, от бухты Самарги до бухты Ольга (450 километров). Восстание началось на территории Верхнего Бикина в селе Улунге, а затем охватило 45 населенных пунктов. Бунт возглавили Кирилл Давыдов, Моисей Куликов и Терентий Шарыпов^[86].

Читинская область

Одна из особенностей этого региона – беспомощность чекистов. В течение нескольких месяцев повстанцы регулярно встречались, обсуждали планы будущих выступлений, вербовали потенциальных участников, и местные чекисты ничего об этом не знали. Разумеется, были исключения, но все равно не было принято никаких мер для нейтрализации противников советской власти. Единственная удачная операция была проведена пограничниками. «Зеленым фуражкам» удалось частично нейтрализовать готовящееся восстание. Дело в том, что, в силу специфики организации охраны государственной границы, пограничникам необходимо иметь свою агентуру в пограничной полосе. Выросшие при советской власти помнят про многочисленных юных помощников «зеленых фуражек», которые сообщали на заставы обо всех подозрительных личностях, появившихся в районе границы. На самом деле сообщали куда следует не только дети, но и взрослые. Да и работа с агентурой из числа местных жителей

была организована великолепно, чего не скажешь о чекистах.

Если бы восстания в Читинской области носили не локальный, разрозненный и относительно немногочисленный характер и были бы не разнесены по времени, а вспыхнули бы одновременно, то последствия для Москвы были бы катастрофические. Во-первых, находящиеся на территории соседнего Китая многочисленные белогвардейские формирования воспользовались бы моментом и пришли на помощь повстанцам. Во-вторых, это бы спровоцировало массовые выступления на Украине и в центральной России. Фактически Красной армии пришлось бы воевать с собственным народом. Сложно сказать, сколько бы красноармейцев нарушили присягу и перешли на сторону восставших. В-третьих, не исключена вероятность внешней агрессии со стороны Японии, Польши, Франции, Англии или одной из стран Прибалтики.

История не терпит сослагательного наклонения, поэтому вернемся к тому, что произошло.

Осенью 1929 года началась подготовка к Тыргетуйскому восстанию. Вооруженные повстанцы в количестве 150 крестьян 11 ноября 1929 года собрались в тайге. Они выбрали своим командиром Степана Красильникова. Тогда же определили первые задачи: расправиться с «двадцатипяти тысячником» Иваном Пакуловым, присланным для проведения коллективизации, и напасть на детскую коммуну, где хранилось конфискованное у крестьян имущество.

Ивана Пакулова на следующий день застрелили Сергей Орлов и Петр Михайлов. Второй жертвой повстанцев стал девятнадцатилетний комсомолец Александр Шестиперов. В тот же день ограбили детскую коммуну, предварительно обстреляв ее. По счастливой случайности никто из ее обитателей не

погиб. Финалом преступлений, совершенных 12 ноября 1929 года, стал вооруженный налет на магазин и спиливание телеграфных столбов.

Первые столкновения с частями ОГПУ и отрядами самообороны партийного и советского актива произошли 13 ноября 1929 года. Полностью подавить восстание удалось только к 1 декабря 1929 года. Власти арестовали 237 человек. В ходе следствия 55 человек освободили за недоказанностью их вины. В обвинительном заключении фигурировали 182 фамилии^[87].

В Малетинском районе проживало множество старообрядцев. Поэтому кроме экономического фактора (коллективизация и высокие налоги) добавился еще и религиозный. В селах, где в конце двадцатых годов прошлого века, несмотря на активную антирелигиозную пропаганду властей, свыше 90 % жителей были верующими, официальная политика атеизма встречала жесткое сопротивление.

Подготовка к восстанию началась в конце 1929 года, когда будущие повстанцы начали устанавливать связь между деревнями. В конце января - начале февраля 1930 года на территории района уже действовала сеть ячеек, было организовано систематическое наблюдение за деятельностью сельсоветов и сбор различных сведений. В феврале 1930 года прошло два тайных собрания заговорщиков.

Восстание началось вечером 2 марта 1930 года. В тот день в селе Малый Куналей в перестрелке с повстанцами погиб начальник райотдела милиции Петр Желтоухов и его предшественник. На следующий день восставшие убили еще четверых. В селе Поселье волнения начались 3 марта 1930 года. Там повстанцы убили двоих. Одна из жертв - секретарь местного сельсовета Якимов. В деревне Красный Яр бунтовщики

расправились еще с семерыми, в т. ч. с местным учителем и корреспондентом газеты «Забайкальский рабочий» Василием Блохом.

Хотя больше всего погибших советских активистов было в селе Буй – 14 человек^[88]. Это число могло возрасти (в сараях ожидало расстрела еще несколько арестованных), если бы не героизм горстки бойцов 70-го Отдельного Читинского дивизиона войск ОГПУ, которые вступили в бой с 400 повстанцами.

4 марта 1930 года пятеро(!) бойцов «во главе с врид командира отделения Отдельного Читинского дивизиона войск ОГПУ Василием Ивановичем Моисеевым» и приданными им тридцатью бойцами местного отряда самообороны взяли штурмом деревню и освободили арестованных, фактически спася последних от верной гибели. Двое бойцов войск ОГПУ были представлены к награждению Орденом Красного Знамени^[89].

И другие бойцы этого подразделения продемонстрировали ратное мастерство. Например, в тот же день, 3 марта 1930 года, в Бурятии началось Бичурское вооруженное восстание против коллективизации. На следующий день его подавили войска ОГПУ.

Упомянутый выше Отдельный Читинский дивизион с 10 по 28 июня 1931 года участвовал в подавлении серии крестьянских восстаний в Сретенском районе Читинской области. Например, «Ундино-Толонгуевского кулацкого восстания»^[90]. О нем мы расскажем ниже.

Вернемся к восстанию в Малетинском районе. В четырех селах погибло 26 человек. Из 600 участников восстания осуждены были только 150. Остальные по разным причинам были освобождены от уголовной ответственности. Например, бедняки или те, кого

повстанцы заставили присоединиться к ним с помощью оружия^[91].

В январе 1930 года началась подготовка к восстанию в селах Удыга и Деревцово Сретенского района. Прошло несколько оргсобраний. С результатом этих мероприятий власти столкнулись 29 марта 1930 года, когда в Удыге восстало 33 человека, а в Деревцово – 60 человек. Первым делом бунтовщики расправились с местным активом. Если в первой деревне ограничились арестом, то во второй казнили председателя местной коммуны коммуниста Дмитрия Деревцова. Затем восставшие отправились в соседние села Верхней Коэнга и Малый Тонгой, но там не встретили понимания у местных. В тот же день казнили секретаря партийной ячейки Матвея Деревцова.

Власти оперативно среагировали на бунт и поспешили доложить в Окружном комитете партии: «В начале апреля 1930 года в основном эта банда была ликвидирована». Действительно, арестовали 45 человек. А вот на свободе оставалось еще десять повстанцев во главе с Титом Зиминим, которые не планировали складывать оружие. Они начали готовить новое восстание. Бунт начался в конце мая 1930 года в селе Чонгуль. В нем участвовали свыше сорока крестьян. В этот раз обошлось без расправ над коммунистами. Восстание ликвидировали 1-й и 3-й кавалерийские дивизионы Второго мотострелкового полка войск ОГПУ. Было арестовано 26 человек. Остальные погибли или ушли в Китай^[92].

В марте 1930 года началась подготовка восстания в нескольких селах Сретенского района. В апреле повстанцы провели оргсобрание, а в ночь с 5 на 6 мая 1930 года начали реализовывать свои замыслы. В селе Какталга они убили райуполномоченного ОГПУ и двух партийных активистов. В ту же ночь арестовали 11

человек из числа коммунистов, членов сельсовета и местного учителя.

В селе Аркия восстание началось в полдень 5 мая 1930 года. Было арестовано 20 человек, в т. ч. и местная учительница. В село Кучугай из села Аркия повстанцы прибыли в ночь с 5 на 6 мая 1930 года. Застрелили председателя Ленинской коммуны Семена Шестопалова и его отца. На этом расправы не закончились. В ту ночь было убито еще девять человек. А 8 мая 1930 года расстреляли еще двоих.

В ночь на 10 мая 1930 года началось восстание в Усть-Начине. Там убили председателя сельхозкоммуны Дмитрия Петрова, а еще восьмерых советских активистов арестовали.

К 10 мая число активных участников восстания превысило 200 человек. К этому времени против повстанцев начали действовать войсковые части. Хотя первые успешные операции по ликвидации отдельных групп бунтовщиков были проведены только 15 мая 1930 года.

Официально восстание было ликвидировано только 4 июля 1930 года. В тот день была проведена крупномасштабная операция по прочесыванию мест возможного нахождения повстанцев и их изъятие.

Всего было осуждено за участие в восстание 110 человек. Часть повстанцев погибла или сумела скрыться. Хотя наказания почти никому избежать не удалось. Кого-то арестовали в 1933-1934 годах, а кого-то в 1937 году.

По оценке старшего уполномоченного ИНФО Сретенского окротдела ОГПУ Катанаева, которому было поручено вести следствие, в вооруженном восстании в селах Какталга, Аркия, Кучугай и других принимало участие 370 человек.

Жертвами вооруженного антисоветского выступления крестьян были: 19 погибших, четверо

раненых и «арестовано 45 человек сельских и районных советских работников, разорены сельхозкоммуны и артели, разогнаны сельсоветы, захвачены их печати и имеющиеся денежные суммы»^[93].

Восстание в Балеysком районе Читинской области в июне 1930 года занимает особое место. Во-первых, бунтовщикам удалось сформировать Ундино-Талангуйскую повстанческую бригаду, что свидетельствует о приличном количестве участников антисоветского выступления. Во-вторых, ОГПУ сумело внедрить в штаб повстанцев на этапе подготовки своего агента, вот только правильно воспользоваться его информацией чекисты не смогли или не захотели. Хотя второе звучит абсурдно. Опыт весенних выступлений в других районах области продемонстрировал кровавый размах и ущерб от мятежей. Это в центральной России и на Украине все обычно заканчивалось митингами у сельсовета и избиениями активистов советской власти. «Выпустив пар», смутьяны расходились по домам. Иногда, правда, приходилось привлекать войска, но чаще всего для разгона демонстраций, а не прочесывания местности и ликвидации вооруженных групп.

Как обычно, процесс подготовки восстания занял несколько месяцев. Он стартовал в начале марта 1930 года. Прошло несколько тайных собраний, где присутствовал агент ОГПУ Александр Ходкевич. Его выбрали в члены штаба. А 10 мая 1930 года был сформирован Ундинский повстанческий отряд. Командиром избрали Иннокентия Подойницына.

Несмотря на наличие информатора среди повстанцев, власти узнали о начале бунта в семь часов вечера 9 июня 1930 года, когда в селе Буторовское начались волнения. Затем пожар охватил соседние деревни. По утверждению чекистов в восстание

приняло участие 1342 человека из 43 сел. Это с учетом бунтовщиков из соседних Нерчинского, Оловянинского и Шилкинского районов. В ходе следствия выяснилось, что только 9 % восставших присоединились к бунтовщикам из-за угроз расправы с родственниками или страха за свое имущество. Так, по крайней мере, они утверждали на допросах. Еще 7 % так и не смогли внятно объяснить, что заставило их выступить против советской власти. Чаще всего из их уст звучали фразы: «был пьян» или «не знаю почему». А остальные, как говорится, присоединились в «здравом уме и твердой памяти».

Надо отдать должное, руководство повстанцев старалось избегать кровопролития и скатывания к обыкновенному уголовному бандитизму. Из-за этого происходили конфликты. Например, вечером 10 июня 1930 года часть восставших решили захватить золотодобывающий рудник Балей или Каменку, чтобы взять золото, деньги и спецодежду. Командир отряда Иннокентий Подойницын высказался против этого. Его попытались арестовать, но он воспользовался темнотой и сбежал. А так бы стал первой жертвой повстанцев.

Пришлось выбирать нового командира. Им стал Иван Фомин. Через несколько дней он преобразовал отряд в бригаду. Она состояла из 1-го полка (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й эскадроны) и 2-го полка (1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й эскадроны). Вот только вооружены они были очень плохо – на 20–25 % от необходимого количества оружия. Да и патронов почти не было. Некий Казанцев пообещал продать несколько тысяч винтовочных патронов, но слово свое не сдержал. Это и неудивительно, ведь он был агентом ОГПУ. Лишить повстанцев боеприпасов – единственное, на что оказались способны местные чекисты. Другой их агент – Александр Ходкевич – был изгнан из штаба повстанцев за... пьянство. Однажды он напился и начал активно

агитировать напасть на рудник. Это и послужило причиной его «демобилизации».

Войсковая операция против повстанцев началась 15 июня 1930 года. Ее проводили подразделения 70-го Отдельного Читинского дивизиона войск ОГПУ и 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ. Операция была завершена к 28 июня 1930 года.

Из 348 арестованных повстанцев 158 по разным причинам были освобождены от уголовной ответственности, а оставшиеся 284 приговорены к различным срокам наказания, в т. ч. восемь человек – к расстрелу.

На суде были оглашены убытки (без учета средств, потраченных на подавление восстания) – 50 100 руб. 49 коп., из кот.: по Союззолоту – 40 995 руб. 56 коп., Дальторгу – 1235 руб. 67 коп. и по сельхозкоммунам – 7879 руб. 16 коп.^[94]

17 июня 1930 года в Борзинском и Чернышевском районах Читинской области вспыхнуло восстание. Сигналом к нему послужили сообщения о беспорядках в Жидкинском районе. О них мы уже рассказали выше. Тогда же из ушедших в тайгу крестьян был сформирован отряд. Командиром выбрали Николая Литвинцева. Так как выступление заранее не готовили, повстанцы оказались безоружными. Эту проблему решили просто: ружья и винтовки отбирали у односельчан. Местный советский актив спешно начал создавать отряды самообороны, прекрасно зная о печальной судьбе своих коллег из других районов Читинской области. Именно эти отряды первыми вступили в бой с повстанцами. А потом им на помощь пришли бойцы из 70-го Отдельного Дивизиона войск ОГПУ. Окончательно восстание было ликвидировано 24 июня 1930 года. Было арестовано 34 человека, еще двое погибли в бою с войсками ОГПУ^[95].

В том же Чернышевском районе в конце июня 1930 года началось другое восстание. На его подготовку бунтовщики потратили несколько недель. Согласно заранее разработанному плану в ночь на 26 июня в селе Гаур восстали 57 крестьян, в селе Старый Олов – 34 крестьянина, в селе Утан – 20 крестьян, в селе Кадая – 15 крестьян, в селах Жипкошкино и Елкинда – 25 крестьян, в селе Абрамовка – 22 крестьянина, в селе Икшица – 8 крестьян. При этом жители сел Укурей, Шивия и Курлыч отказались от антисоветских выступлений – так жители решили на собраниях. Хотя среди них были и исключения. Например, кто-то из обитателей Шивии, как и заранее было запланировано, прервал телефонную связь (спилил столбы и порвал провода).

В ночь на 27 июня повстанцы двинулись на село Удан. Там находился лагерь. Восставшие планировали разоружить охрану и освободить заключенных.

Попытка закончилась неудачей. Охрана совместно с бойцами местного отряда самообороны отбила атаку. И это было началом их поражения. 29 июня 1930 года против восставших выступил 3-й дивизион 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ.

Через несколько дней бунт был подавлен. Было арестовано и осуждено 62 повстанца. Из них девятых расстреляли, а остальные получили различные сроки ^[96].

Весной 1931 года вспыхнувший в четырех селах (Алаширь, Морон, Талакан и Усть-Берея) Нерчинско-Заводского района бунт был ликвидирован силами Нерчинско-Заводского пограничного отряда.

Упреждающий удар по будущим повстанцам «зеленые фуражки» нанесли еще в январе – феврале 1931 года, когда от своей агентуры, проживающей в приграничной зоне, узнали о готовящемся антисоветском выступлении. Несмотря на это,

подготовка бунта продолжалась, а с апреля участники стали регулярно проводить собрания.

Восстание началось 8 апреля 1931 года в селе Талакань. Как обычно, крестьяне арестовали 12 человек местного советского и партийного актива, а затем отряд в количестве 37 человек выступил на Алашарь. Там тоже произвели аресты, а численность отряда увеличилась еще на 18 бойцов.

Затем восставшие зачем-то решили напасть на пограничную заставу. Действовали они по всем правилам военного искусства. Сначала перерезали все телефонные провода, а только затем атаковали. В здание находилось десять пограничников во главе с командиром отделения. Кроме того, в камере было заперто двое задержанных. Судьба их сложилась по-разному. Один погиб от шальной пули во время штурма, а другой присоединился к восставшим.

Атака закончилась поражением бунтовщиков. Если пограничники потеряли одни убитым и двух ранеными, то их противник – только одного погибшего. Вот только это был командир их отряда. Его смерть негативно сказалась на настроении повстанцев. Несмотря на то что новый командир Андрей Башуров сумел собрать разрозненные группы в общий отряд численностью свыше ста человек, просуществовал он недолго. Крестьяне начали дезертировать из него десятками. А тут еще пограничники постоянно атаковали, мстя за смерть своего сослуживца. К 18 апреля 1931 года восстание было подавлено^[97].

Удар второй. По басмачам

Басмачи (от тюркского - «нападать», «налетать») издревле действовали на территории Средней Азии, грабя крупные поселения и караваны. Их отряды отличались организованностью и подвижностью. После того как часть Средней Азии оказалась в составе Советской России, Москве среди прочих пришлось решать и эту специфичную проблему. Дело в том, что басмачи никогда не пользовались массовой поддержкой у местного населения, особо не увлекались политикой и фактически были профессиональными «наемниками» и бандитами. До 1917 года они занимались исключительно грабежами земляков. Да и после победы советской власти продолжали свое криминальное ремесло. Например, один из курбашей Ибрагим-бека, Алят Налван Ильмирзаев, показал на следствии в 1931 году:

«Банду я содержал за счет населения, конечно, население добровольно не давало продовольствия, приходилось отбирать и грабить, за счет награбленного содержать банду»^[98].

После октября 1917 года басмачество попало под полный контроль феодальной знати и реакционного духовенства и приняло активное участие в борьбе за власть. А так как основным противником эмиров и феодалов были большевики, то и басмачи воевали против советской власти. Все попытки местной антисоветский настроенной политической элиты вооружить басмачей национальными идеями закончились полным провалом^[99].

Равнодушной к политике была и основная часть населения Средней Азии. Революция 1905 года и смена власти в феврале 1917 года для большинства населения

прошли незамеченными. Газет они не читали, так как были неграмотными, а все время уходило на поиск и добычу пропитания. Единственное, что взволновало «иноверцев» (так в Российской империи именовали коренных жителей Средней Азии), так это царский указ, объявленный 25 июня 1916 года, о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтных районах мужского «инородческого» населения, согласно которому призывались из Туркестанского края 250 тыс. человек.

Восстание началось 4 июля 1916 года с выступлений в Ходженте (ныне город Ленинабад в Таджикистане). Вскоре оно охватило Самаркандскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Закаспийскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую, Тургайскую, Уральскую области с более чем 10-миллионным многонациональным населением. Как мы видим, восстала не только часть Туркестанского края, но и соседние регионы. Так что назвать этот мятеж исключительно туркестанским, как это пытаются сделать многие журналисты и историки, проводя параллель с движением басмачей, некорректно.

17 июля 1916 года Туркестанский военный округ был объявлен на военном положении. Восстание развертывалось стихийно, неорганизованно. Народное движение принимало различные формы: от массовых возмущений, ухода рабочих с предприятий, батраков – из байских и кулацких хозяйств, откочевки в глубь степей, в горы, бегства за границу, уничтожения списков призывников, нападений на царских администраторов до открытых массовых вооруженных восстаний. По официальным данным, в июле в Самаркандской области произошло 25 выступлений, в Сырдарьинской – 20 и в Фергане – 86. Во 2-й половине ноября 1916 численность повстанцев достигла 50 тысяч

человек^[100]. Это с учетом восставших на территории современного Казахстана и других районов, не входивших в Туркестанский край. При этом на территории Туркестанского генерал-губернаторства мятеж был подавлен оперативно. Да и активных участников, если брать результаты следствия, не так уж и много. По судебным приговорам, утвержденным генерал-губернатором Куропаткиным, в Туркестанском крае на 1 февраля 1917 года было приговорено к смертной казни 347, к каторжным работам - 168, тюремному заключению - 129 человек^[101].

В басмачи чаще всего шли те, кто рассматривал бандитизм в качестве легкого способа заработка, и те, кто после смены власти в регионе потерял все. В одном из своих приказов по войскам командующий Туркестанским фронтом Михаил Фрунзе в мае 1920 года отмечал: басмачи «не просто разбойники; если бы это было так, то, понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, коих так или иначе задела или обидела прежняя (царская) власть»^[102]. Также в басмачи попадали многие дехкане, одурманенные речами местных религиозных деятелей.

Другая причина притока свежих сил в бандформирования - это возможность сделать карьеру и стать командиром (курбашем) и получить в качестве награды не только часть награбленного, но и стать хозяином определенной территории. Многие командиры крупных отрядов басмачей создавали в контролируемых ими районах некое подобие органов управления, назначая на руководящие посты курбашей^[103]. Фактически многие становились басмачами ради личной наживы, а не по политическим мотивам.

Хотя политика в идеологии басмачей присутствовала, но ее привнесли многочисленные

представители британских и турецких спецслужб. Именно Анкара и Лондон не только финансировала басмачей, продавала им современное оружие на льготных условиях, но и предоставила множество кадровых офицеров и консультантов по различным вопросам. Об иностранном следе писали достаточно подробно еще в советское время, поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе.

Также нужно еще учитывать, что басмачи, в отличие от крестьян-повстанцев из Центральной России, активно использовали все доступные им приемы «малой войны». В частности, хорошо поставленную разведку и специфичную тактику ведения боевых действий.

Басмачи имели широко разветвленную сеть агентов, которыми являлись муллы, чайханщики, торговцы, бродячие ремесленники и т. п. Благодаря этим источникам информации басмачи отслеживали все перемещения противника.

В бою басмачи использовали систему заманивания, ложных атак и отступлений и тем самым подводили увлеченные атакой наши части под меткий ружейный огонь лучших стрелков басмачей. А в наиболее сложные для себя моменты басмачи разбивались на мелкие группы и скрывались в горных ущельях, и казалось, что банда перестала существовать, но через 5–7 дней она появлялась в другом районе и нападала^[104]. В этом нет ничего удивительного. Опыт ведения «партизанской войны» многие из командиров отрядов приобрели еще до октября 1917 года.

Главком Сергей Каменев^[105] еще в 1922 году отмечал:

«Характерными чертами басмачей является хитрость, большая находчивость, дерзость, чрезвычайная подвижность и неутомимость, знание местных условий и связь с населением, являющаяся

одновременно средством связи между шайками. Эти свойства выдвигают на первый план необходимость особо тщательного подбора командиров во главе летучих и истребительных отрядов и соответствующее руководство ими. Басмачи хитры – надо их перехитрить; басмачи находчивы и дерзки, подвижны и неутомимы – надо нам быть еще более находчивыми, дерзкими и подвижными, устраивать засады, внезапно появляться там, где нас не ожидают; басмачи хорошо знакомы с местными условиями – надо нам так же хорошо их изучить; басмачи базируются на симпатии населения – надо нам завоевать симпатии; это последнее особенно важно и, как показал опыт, не только облегчает борьбу, но и значительно способствует ее успешности».

В ряде других документов, разработанных по указанию главкома Каменева, особо подчеркивалось, что действия на этом направлении должны носить упреждающий, превентивный характер. При этом первостепенное значение еще тогда придавалось разведке, сбору и анализу полученной информации. Рекомендовалось «усилить работу разведывательных органов и агентуры и обеспечить успех уничтожением или локализацией всех вспомогательных средств, на которые опирается басмачество. Причем отдельно были разработаны методы борьбы в песках, в горах, на равнинной густо или малозаселенной местности. [\[106\]](#)

В качестве примера кратко расскажем историю двух знаменитых лидеров движения басмачей в Средней Азии. Каждый представлял интересы одной из двух основных сил стоящих за спинами басмачей.

Первый, Джунаид-хан, был профессиональным бандитом с дореволюционным стажем. Власть он ценил выше денег и всю жизнь стремился стать хозяином Каракумов. Для достижения своей мечты басмач использовал недовольство местных религиозных и

светских феодалов, которые при советской власти лишились богатства и власти. Последние финансировали закупку английского оружия и осуществляли вербовку новых членов банд.

Второго звали Энвер-паша. Знаменитый турецкий политик, он в 1921 году приехал в Среднюю Азию, чтобы помочь басмачам бороться с большевиками и содействовать подчинению этого региона Анкаре.

До того как мы начнем рассказ об этих людях, коснемся еще одной важной для понимания происходившего темы. Без знания основ географии, экономики и политического устройства дореволюционной Средней Азии сложно понять масштаб и специфику движения басмачей в этом регионе.

Урок географии

Советская часть Средней Азии занимала огромную территорию от Каспийского моря до Иссык-Куля, от Арала и Казахских степей до Памира. На востоке она граничит с Китаем, на юге – с Ираном и Афганистаном. Там находились советские республики – Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и южные районы Казахстана. После распада Советского Союза все республики обрели самостоятельность.

До начала двадцатых годов прошлого века политическая карта этого региона кардинально отличалась от современной. На этом месте находились: входящее в состав Российской империи Туркестанское генерал-губернаторство (Туркестанский край), а также два вассальных государства – Бухарский эмират и Хивинское ханство^[107]. В Российской империи эту территорию называли Русским или Западным Туркестаном.

В 1867 году Западный Туркестан был присоединен к Российской империи и на его территории образовано Туркестанское генерал-губернаторство. С 1886 года его официальное название - Туркестанский край. Он включал в себя пять областей (Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Сырдарьинскую и Ферганскую) и один отдел - Амударьинский (находился на правом берегу реки Амударья, отошедшим по договору 1873 года к России). По своим размерам территория Туркестанского края превосходила Германию, Австро-Венгрию, Италию и Францию, вместе взятые^[108]. Площадь Туркестанского края - почти 1,7 млн кв. километров. На территории края проживало чуть больше пяти миллионов человек.

Законодательная система в Хиве и в Бухаре была организована в полном соответствии с нормами религиозных законов - шариата. Также правители этих двух государств проводили независимую от Санкт-Петербурга внутреннюю политику. Зато дипломатические отношения с другими странами они осуществляли только через посредство особых российских представительств^[109].

Бухарское ханство (позднее эмират) как самостоятельное государство существовало с 1500 до 5 октября 1920 года (дата провозглашения Бухарской народной советской республики) на части территорий (в границах 2007 года) центральной части Узбекистана, юго-западной части Таджикистан, а также узкой полосы на востоке Туркменистана. Столица страны - Бухара. В 1868 году Бухарский эмират попал под протекторат Российской империи. К началу XX века в нем обитало около трех миллионов человек (50 % - узбеки, 30 % - таджики и 10 % - туркмены). Только 300 тысяч жили в городах, остальные в сельской местности. Большинство населения составляли безземельные дехкане, которые

трудилась на землях, принадлежащих эмиру (эмляк), феодалам (мульк) или духовенству (вакф)^[110]. До 85 % земель принадлежало светским и духовным феодалам^[111].

Формально бухарский эмир имел неограниченную власть и управлял страной на основании правил шариата и обычного права. Для ближайшего исполнения воли эмира в его подчинении находилось несколько сановников, действующих каждый в своей отрасли управления. На этом централизованная власть эмира кончается. Ханство делилось на административные области, управляемые беками и называемые бекствами. Бек вносил ежегодно в казну эмира определенную сумму и посылал определенное количество подарков (ковры, лошади, халаты), оставаясь затем полным самостоятельным правителем своего бекства. В свою очередь, бекства разделяются на амлякдарства, тумени и т. д. Низшую ступень в администрации занимают аксакалы (белая борода), исполняющие полицейские обязанности. Беки не получали никакого содержания и были обязаны содержать себя и всю администрацию бекства на сумму, остающуюся от податей населения за вычетом денег, отправляемых эмиру.

Хивинское ханство (правильное название – Хорезмское государство) – одно из древнейших государств Средней Азии. На политической карте оно появилось еще в V–VI веках до н. э. С XVI века большая часть территории Хорезма была включена в состав Хивинского ханства. Оно занимало часть территории современного Узбекистана и Туркменистана. С 1598 года столица страны – Хива. В 1873 году Хива стала вассалом Российской империи. А 26 апреля 1920 года она трансформировалась в Хорезмскую народную советскую республику.

Если в соседнем Бухарском ханстве существовало некое подобие «вертикали власти», то в Хивинском ханстве присутствовал симбиоз феодальных, рабовладельческих и патриархально-родовых элементов. Если европейцев в Бухарском ханстве поражал уровень коррупции, то в Хивинском – торговля рабами. Причем в неволю попадали не только местные жители, но и до середины XIX века – крестьяне из пограничных районов Российской империи. А еще существовал конфликт между узбеками (около 60 % населения) и туркменами (25 %). Главной причиной вражды было неравномерное распределение земли и воды. Туркмены при переходе к полуседлой или оседлой жизни вынуждены были селиться на земельных участках на границе культурной полосы с песками; на участках, расположенных на конце оросительной сети, где воды не доставало или она часто попадала с запозданием. Многие земельные участки пользовались сбросовыми, случайными водами. Лучшие земли оказались занятыми давно оседлыми узбеками, в их же руках оказались головы оросительных каналов (арыков) [\[112\]](#).

Урок политологии

Советские, а следом за ними современные историки активно обсуждают идеологию басмачества. Если в прошлые годы самым популярным словом была «антисоветская», то сейчас «национальная». Кто-то даже пытается объявить отдельных главарей банд басмачей национальными героями и борцами за национальную независимость современных среднеазиатских республик. При этом они забывают, что на территории Туркестана проживали представители нескольких национальностей. И только при советской власти большинство народов получили

свои национальные республики (Узбекистан, Таджикистан и др.). И произошло это в середине двадцатых годов прошлого века, когда Москва полностью контролировала ситуацию в регионе. Кто-то вспомнит про местных лидеров национального движения. Проблема в том, что они не пользовались поддержкой ни у большинства населения, ни у лидеров басмачей, а также феодальной и религиозной элиты.

Желающим больше узнать об истории политического и национального движения на территории советской Средней Азии мы рекомендуем две великолепных монографии: Назира Валиханова «Национальные движения и партии Средней Азии: историография»^[113] и Александра Пылева «Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Выбор путей развития»^[114]. А мы лишь отметим, что до 1917 года большая часть населения региона была не только аполитична, но и безграмотна.

А теперь расскажем об Энвер-паши.

Бандит - правитель - бандит

Кровавым ремеслом бандитизма он занялся еще при царской власти, когда жил на территории Хивинского ханства. Туркмен Джунаид Курбан Мамед собрал отряд и совершал набеги на соседние племена, грабя узбеков и каракалпаков. В 1911 году убил родного брата и присвоил его имущество. В 1915–1916 годах, объединив под своей властью несколько туркменских племен, попытался захватить власть в Хивинском ханстве, но потерпел поражение, ушел в Каракумские пески, а оттуда откочевал в Иран. В январе 1918 года с 1600 всадниками вошел в Хиву и захватил власть в стране. Сумел договориться с белогвардейцами, но настроить против себя местное население – узбеков.

Конец власти Джунаид-хана наступил внезапно. В 1920 году на политической карте региона появилась Хорезмская Народная Советская республика (располагалась на юго-западе современного Узбекистана). Она стала одним из оплотов установления советской власти в Средней Азии. Именно тогда части Красной армии при поддержке местного населения (в первую очередь узбеков) начали войну с войсками Джунаид-хана.

Первое столкновение произошло у колодца Балыкчи. Басмачи не выдержали натиска и отступили в пески. Из показаний пленных было установлено, что главные басмаческие силы были сосредоточены на северной окраине пустыни Кара-Кум. Прижимаясь к Хорезмскому оазису с северо-запада, они имели постоянные базы с большими запасами воды далеко в пустыне – у колодцев Чарышли, Орта-Кую, по старому руслу Амударьи (Узбою) и в Дарвазе.

Наступая в направлении урочища Иде-Хоузе, советские отряды громили врага. Оставляя сильные заслоны, бандиты стали уходить в пески. Надо было преследовать басмачей с таким темпом, чтобы настигать их внезапно на стоянках, не позволять им разрушать водоисточники, увозить продовольствие и фураж.

28 мая 1920 года красноармейцы разгромили банду. Отряд захватил большие трофеи: враг не успел увести от колодца более тысячи груженных оружием, боеприпасами и продовольствием верблюдов и около шести тысяч овец. Крупная база снабжения басмачества была отбита и передана Хорезмским властям.

В 1923 году феодалы и буржуазия приняли решение нанять его в качестве организатора антисоветского восстания. Были собраны деньги на закупку оружия и боеприпасов, священнослужители провели «вербовку» дехкан в формируемые отряды Джунаид-хана.

В январе 1924 года обстановка в Хорезме вновь обострилась. Укрывшийся в песках Джунаид-хан располагал отрядом в три тысячи всадников, вооруженных английскими полуавтоматическими винтовками и пулеметами (закуплены на собранные феодалами деньги). Кроме того, под его командованием находились отряды других курбашей общей численностью до шести тысяч всадников.

Эти банды одновременно вышли из пустыни и, присоединяя к себе колеблющиеся элементы, стали захватывать кишлаки один за другим. Бывший ханский министр Садык Бакалов и вождь туркменского племени Агаджи Ишан поднимают восстание в Садываре, Питняке и Хазараспе, занимают Ханки.

19 января 1924 года крупные силы врага окружили Хиву. Находившиеся в городе 290 красноармейцев стойко отбивали атаки. Гарнизон города, усиленный мобилизованными партийными, комсомольскими, профессиональными организациями (свыше 500 человек) и европейским населением (которому в случае падения города грозила поголовная гибель), вступил в бой, прекрасно понимая, что ожидает его в случае попадания в плен.

К Хиве стягивались красноармейские части. При подходе к Питняку начались ожесточенные бои с бандами ярого туркменского националиста Агаджи Ишана. После тяжелых двухдневных боев Питняк был отбит. В Турткуле кавалерийский эскадрон под командованием политрука Суринова сумел проскочить басмаческие заставы и, соединившись с рабочими отрядами в городе, сумел неожиданной атакой опрокинуть врага.

Узнав о поражении своих отрядов в Питняке, Хазараспе, Турткуле, Джунаид-хан снял осаду с Хивы. Действующему западнее Куня-Ургенча 4-му Актюбинскому кавалерийскому полку была поставлена

задача преследовать отходящие, основательно потрепанные отряды Джунаид-хана. 26 февраля 1924 года полк выступил вглубь песков по следам врага на его базы Чарышли и Орта-Кую. 29 февраля 1924 года у колодцев Балыклы произошел финальный бой, где погибло большинство басмачей. В конце марта 1924 года отряды Джунаид-хана были рассеяны, а их главарь с 250 бандитами бежал за границу.

Однако в эмиграции он прожил недолго. Власть позволила вернуться обратно и поселиться в Кара-Кумах возле колодцев Орта-Кую, Пешка-Кудук и Чарышли.

В 1927 году Джунаид-хан собрал отряд численностью около тысячи басмачей и 19 сентября объявил о своем новом (уже третьем) походе против советской власти. Его отряд захватил район 5-го аулсовета и намеревался атаковать город Ильялы. В кровопролитных боях с Красной армией он потерял большинство своих джигитов, в т. ч. и двух сыновей.

В 1931 году он предпринял последнюю попытку свергнуть советскую власть в Туркмении. В упорном бою, продолжавшемся двое суток у колодцев Туз и Чазыл в Кара-Кумах, басмачам было нанесено поражение, а через несколько дней неотступного преследования их остатки были разгромлены у колодца Дахлы. Джунаид-хан бежал за границу. На сей раз навсегда.

Однако с туркменским басмачеством было окончательно покончено лишь в 1938 году, когда Красная армия добила последние банды. Джунаид-хан, действуя из Ирана, а потом из Афганистана, продолжал оставаться лидером басмаческого движения, руководил переходами подчиненных ему бандформирований через советскую границу, засылал своих эмиссаров в Туркмению.

В 1933–1934 годах Красная армия вновь вела в пустыне ожесточенные бои с туркменскими басмачами. Они завершились лишь с уничтожением абсолютно всех курбашей, выступавших против советской власти.

В 1938 году, будучи 81-летним стариком, умер Джунаид-хан – единственный главарь среднеазиатских басмачей, сумевший избежать справедливого возмездия. На этом с басмачеством как религиозно-политическим движением в Средней Азии было покончено окончательно [\[115\]](#).

Басмач, пришедший из Турции

Если Джунаид-хан был коренным местным жителем и уже при рождении получил привилегированное положение в местном обществе (сын вождя одного из племен), то Энвер-паша родился в Турции в 1881 году, а его отцом, по данным одних источников, был мелкий чиновник министерства общественных работ, других – простой железнодорожный рабочий. Он выбрал военную карьеру. В 1903 году окончил военную академию. Летом 1908 года он участвует в восстании против турецкого султана. В результате монарх капитулировал, а к власти в стране пришли члены партии «Единство и прогресс», позднее получившие прозвище «младотурки». Энвер-паша был назначен военным атташе в Германию. В 1911 году он возвращается в Стамбул и почти сразу же выезжает в Северную Африку, где началась итало-турецкая война. И хотя Турция проиграла, это никак не отразилось на его карьере. Энвер-паша получил звание генерала и стал одним из лидеров «младотурок». После поражения страны в Первой балканской войне 23 января 1913 года он во главе отряда офицеров ворвался на заседание правительства и потребовал от султана его отставки. Через год он стал лидером захватившего власть в

стране «триумvirата» (Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша), главой партии «младотурок», военным министром и по совместительству - начальником генерального штаба. Его триумф длился недолго. Втянув Турцию в Первую мировую войну на стороне Германии, Энвер-паша просчитался. В конце октября 1918 года он был вынужден бежать вместе с двумя другими членами триумvirата в Германию, где жил под псевдонимом Али-бей.

В июне 1919 года турецкий трибунал заочно приговорил его к смертной казни. Дороги назад не было. И тогда Энвер-паша предложил свои услуги Москве в деле освобождения народов Востока от ига колонизаторов. Среди мусульман он пользовался большим авторитетом, поэтому большевики с радостью заключили с ним соглашение о сотрудничестве. Энвер-паша объявил себя сторонником идей Коминтерна и в начале 1920 года опубликовал ряд статей, призывающих к борьбе с колонизаторами.

В августе 1920 года Энвер-паша перебрался в Москву. Об его активном сотрудничестве с руководителями Советской России и достигнутыми результатами подробно рассказано в книге Александра Колпакиди и Дмитрия Прохорова «КГБ: приказано ликвидировать»^[116], поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что к концу сентября 1921 года он понял, что сделать политическую карьеру у большевиков не получится. Была идея вернуться в Турцию: там шла битва за власть между султаном и будущим турецким диктатором Мустафой Кемалем Ататюрком. Присоединиться к кому-то из них он не мог. Первого Энвер-паша лишил власти, а второй сам мечтал о кресле руководителя страны. Была еще одна причина. Мустафа Кемаль Ататюрк выступал за светское государство, а Энвер-паша

считал, что оно должно быть исламским. Если бы тогда к власти пришел не Ататюрк, а Энвер-паша, то сейчас бы миллионы туристов не ездили бы в Турцию и сейчас страна была бы похожа на Иран или Судан^[117].

4 октября 1921 года Энвер-паша приехал в Бухару, где проводил сложную политику, представляя интересы Советской России, беседуя с членами правительства Бухарской народной советской республики (далее – БНСР), при этом наводя контакты с басмачами и эмиром. Точно неясно, в чем заключалось его поручение от Советской власти, однако он прибыл в Бухару официально вместе с советскими представителями.

Тогда он предложил советским властям себя в качестве советника Красной армии по формированию национальных частей в составе Красной армии и взаимодействию с басмачами против эмира.

После консультаций с местными властями Бухары и с правительством БНСР он написал в Москву письмо с требованиями уважения независимости БНСР и вывода войск Красной армии с территории Бухары.

В конце октября 1921 года, имея в руках информацию о составе, численности и дислокации частей Красной армии в регионе, он принял решение противодействовать большевикам и поднять панисламское движение за освобождение Средней Азии от красных империалистов, для чего взял на себя миссию объединения отрядов басмачей в борьбе с советской властью и перешел в Восточную Бухару, где возглавил басмаческие силы в этом регионе. Этому способствовал и созданный еще ранее по его инициативе подпольный антисоветский Комитет национального объединения во главе с Верховным муфтием Ташкента Садретдином-ходжой Шарифходжаевым.

Энвер-Паша с группой турецких офицеров отправился в Восточную Бухару на переговоры с лидерами отрядов басмачей. Ибрагим-бек отнесся к нему с большим подозрением, разоружил его группу и продержал под арестом три месяца. Кроме недоверия была еще и личная неприязнь. Ибрагим-бек с 1920 года состоял на службе у бухарского эмира Сейида Алим-хана и добился больших успехов в деле объединения разрозненных отрядов басмачей, оперировавших в этом районе. В Энвер-паше он справедливо видел опасного соперника, стремящегося занять его место.

И это был не единственный враг Энвер-паши. Многие в Бухаре не смогли простить ему союз с эмиром. Выше мы уже рассказали о специфике жизни в Бухарском ханстве при этом правителе. Мало кто желал возвращаться к прежним порядкам.

Один из представителей старого поколения Туркестана Махмуд Хаджа-Бехбуди, великий человек и ученый молла-шариатист, предательски убитый в 1919 году бухарским эмиром, сказал в свое время: «Пока в Бухаре существует автократическая власть эмира, сумерки над Центральной Азией не рассеются».

Энвер-паша, явившись с европейского берега, зная уроки Турецкой революции, забыв этот опыт, решил восстановить власть бухарского эмира, возродить источник сумерек.

А степень близости эмира и турецкого генерала достигла такой степени, что бывший министр султана стал «великим визирем Его Величества Государя святой Бухарии». Силы восставших оказались, таким образом, разделенными на два враждующих между собой лагеря. Восставшие Ферганы отказались признать авторитет «великого визиря» бухарского эмира. В стране началась необузданная агитация против Энвера-паши. Его вчерашние поклонники превратились в его врагов^[118].

Свои военные навыки Энвер-Паша впервые продемонстрировал в процессе борьбы с отрядом басмача бека Ишан-Султана. Последний отказывался подчиняться Ибрагим-беку и действовал самостоятельно, но летом 1921 года «индивидуалист» был вынужден подчиниться Ибрагим-беку. К осени 1921 года Энвер-паша развернул активную деятельность по координации басмаческого движения и был признан эмиром Сейида Алим-ханом главнокомандующим всеми басмаческими отрядами Бухары и Хивы и части Туркестана.

В феврале 1922 года руководимые Энвер-пашой басмаческие войска захватили Душанбе. Затем он организовал поход на Бухару. За короткое время бывший турецкий генерал смог занять практически всю территорию Восточной Бухары и значительную часть запада эмирата. Российские представители неоднократно предлагали ему мир и признание его владычества в Восточной Бухаре, однако Энвер-паша занял непримиримую позицию и требовал полного ухода российских войск из всего Туркестана, стремясь создать пантюркское государство. Сложно сказать, верил ли он сам в возможность реализации своего плана. Но скромностью он не отличался. В частности, он пользовался титулом «Главномандующего Вооруженными силами ислама и наместника эмира Бухарского». На личной печати Энвера-паши была выгравирована надпись: «Верховный Главномандующий войсками Ислама, зять Халифа и наместник Магомета».

В мае 1922 года Красная армия предприняла контрнаступление, использовав реки Аму-Дарью, Пяндж и Вахш для переброски войск. Ибрагим-бек жестоко отомстил сопернику, отказавшись прийти к нему на помощь. Военная и политическая карьера Энвер-паши завершилась. Несколько поражений от Красной армии и

уход из Душанбе. При попытке передислокации своих войск в локайской долине Ибрагим-бек неожиданно напал на отряды Энвер-паши с двух сторон, что принесло басмаческому движению значительный урон.

О последней битве Энвера-паши рассказал один из участников того боя Владимир Уранов.

«В июле 1922 года наши 5-й стрелковый и 2 кавалерийский полки настигли Энвера, занявшего оборону у кишлака Кофрун (Таджикистан). Наш разведывательный кавалерийский разъезд первым увидел на окраине кишлака в большом саду зеленое знамя с золотым полумесяцем. У знамени стояли часовые в красных чалмах. Это была ставка Энвера-паши. Рядом располагался отряд из отборных молодчиков – “личная гвардия” Энвера. Перед кишлаком Кофрун в несколько рядов были вырыты окопы, которые занимали пешие басмачи.

Подразделения наших стрелковых и кавалерийских частей внезапной ночной атакой выбили басмачей из окопов, стремительно ворвались в кишлак, затем в сад и к дому, где помещался Энвер.

“Личная гвардия” Энвера была почти вся перебита. Однако самому ему удалось выскользнуть из наших рук, но как и в каком виде? Захваченные в плен басмачи рассказали, что Энвер был уверен, что находится под надежной охраной и прикрытием своих войск. Услышав первые выстрелы, он даже не встал с постели, но, когда почувствовал свое критическое положение, не стал ждать, пока на него наденут халат и обувь, вскочил на коня и ускакал в одном белье, босой, бросив на произвол судьбы остатки своих войск. Захватив дом, наши бойцы во главе с командиром обнаружили на столе шитый золотом халат Энвера и валявшиеся на полу сапоги этого «полководца».

Двумя месяцами позже Энвер-паша с остатками своих войск был настигнут в кишлаке Чагана в 25 км от

г. Бальджуана (Таджикистан).

Лихой командир эскадрона 16-го кавалерийского полка Иван Савко со своими бойцами первыми пробрался по-пластунски в кишлак и напал на отряд Энвера. Подоспевшие другие эскадроны решили участь отряда. В перестрелке Энвер был убит. У него были обнаружены письма, подтверждающие связь этого международного авантюриста со Стамбулом и Лондоном. Так бесславно окончилась жизнь этого возомнившего себя “великим полководцем” турецкого авантюриста»^[119].

Существуют и другие версии гибели Энвера-Паши. О них можно прочесть в уже упомянутой выше книге Александра Колпакиди и Дмитрия Прохорова «КГБ: приказано ликвидировать»^[120].

Ненаписанные письма красноармейца Сухова

Об истории становления советской власти в Туркестанском крае и трансформации басмачества из уголовного в политический бандитизм нужно писать отдельную книгу или ограничиться краткой хронологией событий с 1918 по 1938 год. Мы выбрали второй вариант. А в качестве альтернативы пока не написанной книги мы рекомендуем сборник «Басмачество»^[121]. В него включены работы советских историков и военачальников, впервые опубликованные еще до начала Великой Отечественной войны.

1918 год

25 января. РОССИЯ. Туркестан. Первый бой с басмачами в р-не станицы Ташат (юго-западнее города Коканда).

Январь. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО. Отряд Джунаид-хана (1600 всадников) взял столицу ханства – город Хиву.

12 февраля. РСФСР. Коканд. Нападение басмачей Иргаша на Кокандскую крепость было отбито частями Военно-революционного комитета.

15 февраля. Коканд. Части «Кокандской автономии» и басмачи после упорных уличных боев, оттеснили отряды Красной Гвардии в крепость и блокировали ее.

9 июля. Фергана. В связи с активизацией басмаческого движения Ферганская область объявлена на военном положении.

Сентябрь. Хивинское ханство. Хива. Сын Джунаид-хана убил Хивинского хана Исфендиара. На престол возведен С. Абдулла-хан.

1 ноября. РСФСР. Фергана. Создана военная коллегия по борьбе с басмачеством.

16-20 ноября. Фергана. I областная конференция РКП(б) по борьбе с басмачеством.

Ноябрь. Фергана. Мадамин-бек с отрядом численностью 500-600 человек напал на русские поселки Благовещенское и Спасское.

Ноябрь. Вторжение на территорию Амударьинского отдела Туркестанской Советской Республики (ТСР) из Хивы басмачей Джунаид-хана; ими осажден город Туркуль.

7 декабря. Фергана. Создан оперативный штаб Ферганского фронта во главе с П. Крутиковым.

1919 год

21 января. Ташкент. Подавлен антисоветский мятеж. Руководитель мятежа К. Осипов бежал к басмачам в Фергану, предварительно ограбив госбанк.

23 февраля. Ташкент. Приказом РВС ТСР образован Ферганский фронт.

9 апреля. Хивинское ханство. Тахта. Заключен мирный договор Джунаид-хана с Советским Туркестаном.

11 апреля. Советские войска разгромили басмачей Мадамин-бека и белоповстанцев К. Осипова в районе города Коканд и станции Серово.

7 мая. Ташкент. СНК Туркестанской советской федеративной республики и ТуркЦИК объявили амнистию добровольно сдавшимся басмачам.

18-19 мая. Тургай. Антисоветское казахское восстание. Убит руководитель Казахской Красной Гвардии, военком Тургайского уезда, «красный басмач» А. Иманов.

Май. Ферганский фронт. Разгром басмачей в Андижанском уезде.

25 июня. Ферганский фронт. Встреча командира Крестьянской Армии Ферганы К. Монстрова с курбаши ферганских басмачей Мадамин-беком.

Июнь. Ферганский фронт. Разгром басмаческих отрядов в районах городов Хакулабад, Ош, Гаранча. Советским войскам на условиях амнистии сдался басмаческий отряд курбаши Ахун-джана.

10 июля. Ферганский фронт. Командир Крестьянской Армии К. Монстров заключил секретное соглашение с курбаши Мадамин-беком о совместных действиях против Советской власти.

Июль. Ферганский фронт. На сторону советской власти перешел басмаческий отряд Туйчи.

22 августа. Джалал-Абад. Военсовет Крестьянской Армии Г. Монстрова Ферганского фронта принял антисоветскую резолюцию, выступив против Советской власти.

Сентябрь. Наступление банд басмачей на город Пенджикент (68 километров от Самарканда). По пути разграбили 13 кишлаков.

10 сентября. Части Крестьянской Армии К. Монстрова и басмачи Мадамин-бека (20 тысяч человек) осадили город Андижан. Им удалось захватить старую

часть города. Оборона этого населенного пункта продлилась до 23 сентября 1919 года.

23 сентября. Ферганский фронт. Советские войска разбили басмачей Хал-Ходжи под городом Андижан и деблокировали город.

26 сентября. Ферганский фронт. Советские войска выбили басмачей из города Ош.

30 сентября. Ферганский фронт. Советские войска взяли город Джалал-Абад.

22 октября. Иркештан. Сформировано Временное Ферганское правительство Мадамин-бека (заместитель – полковник К. Монстров, военный министр – ген. А. Муханов).

Ноябрь. Отряд под командованием Мадамин-бека и Халходжи (1400 человек) захватили город Джалал-Абад.

Ноябрь. Хивинское ханство. Начало восстания против власти Джунаид-хана в районах городов Ильялы, Куня-Ургенч и Порсы.

1920 год

17 января. Туркестанский фронт. Советские войска разгромили части Временного Ферганского правительства Мадамин-бека в районе городов Гульча-Иркештан. Командир Крестьянской Армии К. Монстров сдался советским войскам в городе Джалал-Абад.

18 января. Туркестанский фронт. Войска фронта начали операцию по разгрому басмаческих банд Иргаша в районе крепости Бачкир.

22 января. Хивинское ханство. Части Красной армии разгромили войска Джунаид-хана у поселка Газават.

23 января Хивинское ханство. Советские войска заняли город Бедиркент – ставку Джунаид-хана.

31 января. РСФСР. Туркестанский фронт. На сторону Советской власти в Фергане перешли басмаческие отряды Махкам-ходжи и А. Али и Парпи.

1 февраля. Хивинское ханство. Восстание против власти Джунаид-хана. Бегство Джунаид-хана в город Кунград.

1 февраля. Туркестанский фронт. Части 1-й Туркестанской стрелковой дивизии вступили в город Хива – столицу Хивинского ханства.

2 февраля. РСФСР. Туркестанский фронт. На сторону Советской власти перешел 3-тысячный басмаческий отряд курбаши Парпи.

6 марта. Туркестанский фронт. Соглашение советского командования с курбаши Мадамин-беком о зачислении его басмаческого отряда (1200 человек) в состав 2-й Туркестанской стрелковой дивизии в качестве самостоятельной войсковой единицы на основе признания Советской власти.

12 марта. Туркестанский фронт. Советские войска завершили операцию по разгрому басмаческих банд Курширмата на гульчинско-иркештамском направлении.

21 марта. Бухара. Письмо Бухарского эмира курбаши локайских басмачей Ибрагим-беку с предложением поступить на военную службу в бухарскую армию.

30 апреля. РСФСР. Ташкент. Приказ командующего Туркестанским фронтом Михаила Фрунзе о сформировании из отряда Мадамин-бека Отдельного Маргеланского узбекского конного полка.

Май. Уч-Курган. Басмаческий отряд Курширмата разгромил отряд Мадамин-бека, прибывшего на переговоры с целью склонить Курширмата к прекращению борьбы против Советской власти; Мадамин-бек взят в плен, передан курбаши киргизских басмачей Хал-ходже (кровному врагу Мадамин-бека) и казнен.

Июнь. Туркестанский фронт. Сводная группа войск Э. Кужело полностью очистила от басмачей Алайскую долину. Отряд П. Парамонова разгромил басмачей в районе города Коканд.

Июль. Басмачи перерезали железнодорожные ветки Коканд-Фергана и Андижан-Намаган. В результате кровопролитных боев Красной армии удалось разблокировать эти «стальные магистрали». Основные силы были разгромлены, остатки рассредоточились в районе Былычи-Чинабау, Курширмат.

Сентябрь. Туркестанский фронт. Разгром басмачей в Самаркандской области советским особым отрядом П. Парамонова.

Сентябрь. Хивинская народная советская республика. Басмачи Джунаид-хана взяли город Кунград и осадили город Нукус.

Сентябрь. Потери басмачей: убито – 100, захвачено в плен – 9. Совершено 17 нападений на железную дорогу и 15 на хлопковые заводы.

Октябрь. Ферганский фронт. Ожесточенные бои в районе городов Намаган, Андижан, Ош, Коканд и Джалал-Абад.

Октябрь. Потери басмачей: убито – 579, захвачено в плен – 17. Совершено пять нападений на железную дорогу и одно на хлопковый завод.

Ноябрь. Потери басмачей: убито – 780, захвачено в плен – 45. Совершено одно нападение на хлопковый завод.

1921 год

Февраль. Бухарская народная советская республика. Советский Гиссарский экспедиционный отряд (4,5 тысяч человек) нанес поражение басмачам Ибрагим-бека в Восточной Бухаре.

5 марта. Бухарская народная советская республика. Эмир Бухары С. Алим-хан с Ибрагим-беком и сановниками перешел бухаро-афганскую границу и скрылся в Афганистане.

1 апреля. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Советские войска в

ходе преследования остатков армии бухарского эмира С.Али-хана и басмачей Ибрагим-бека вышли на границу с Афганистаном южнее города Куляб.

Апрель. Туркестанский фронт. На сторону Советской власти перешел басмаческий отряд Джаны-бека.

7 сентября. Самаркандская область. Бой отряда ВЧК И. Болотина (16 человек) с басмачами (120 человек) у кишлака Куюк; после 8-часового боя басмачи отошли, оставив 12 убитых и 20 раненых.

12 сентября. Туркестанский фронт. Сорваны переговоры советского командования с курбаши Ферганских басмачей Курширматом; после отказа последнего сложить оружие возобновились боевые действия.

8 ноября. Бухарская народная советская республика. Басмаческий мятеж Энвер-паши в Восточной Бухаре.

1922 год

25 февраля. Бураская народная советская республика. Численность басмачей в районе Донау-Юрки достигла четырех тысяч человек. Ими разрушены все мосты через арыки.

Март. Прибытие к басмачам Энвер-паши каравана с английским оружием из Афганистана.

3 апреля. Самаркандская область. Все «уезды охвачены басмачеством. Басмачи ставят своей целью разрушить соваппарат и вводить своих людей в совучреждения».

11 мая. Туркмения. Басмаческий отряд Х. Кулеева прорвался через советскую границу в Афганистан в районе поста Чакомаплы.

15 мая. Хивинская народная советская республика. Часть басмачей Джунаид-хана приняла решение прекратить борьбу и перейти на сторону Советской

власти. Представители басмачей прибыли в штаб 3-го пограничного полка на переговоры.

16 мая. Хивинская народная советская республика. В урочище Карасач советским властям сдались 150 басмачей Джунаид-хана. У Джунаид-хана осталось 120 всадников.

24 мая. Бухарская народная советская республика. Гыдж-Дуван. Нападение на город басмачей муллы Аббу Кагара (3 тысячи человек).

25 мая. Гыдж-Дуван. Гарнизон города (стрелковый и пулеметный взводы, одно орудие) в ожесточенном бою отбросил басмачей А. Кагара от города.

Июнь. Численность басмачей оценивалась ОГПУ в 40–45 тысяч человек.

10 июня. РСФСР. Туркестанский фронт. Советские войска начали операцию против басмачей Муэтдина в Фергане.

15 июня. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Советские войска перешли в наступление против басмачей Энвер-паши в направлении городов Байсун, Ширабад. Части 5-го Туркестанского стрелкового полка атаковали главные силы Энвер-паши и захватили его ставку.

Июль. Ферганская область. Отряд басмачей под предводительством Тохтасума численностью 300 человек напал на милицию в городе Маргелан. В Облыкском районе произошло столкновение с басмачами численностью 1200 человек.

Июль. Самаркандская область. В районе Казак-аул сформирован отряд басмачей численностью в 500 человек.

15 июля. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Советские войска выбили басмачей Энвер-паши из города Душанбе.

Август. Туркестан. Действовало 95 банд общей численностью 31 280 басмачей.

4 августа. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. В бою с отрядом 8-й кавалерийской бригады у кишлака Оби-Дар вблизи афганской границы (между Вахшским и Дарвазским хребтами) убит главарь басмачей в Восточной Бухаре Энвер-паша. Командование басмачами перешло к Данияр-беку.

Сентябрь. По приговору Военно-революционного трибунала Туркестанского фронта расстрелян захваченный в плен курбаши киргизских басмачей Муэтдин.

Сентябрь. Общая численность басмачей – 22 тысячи человек. В Бухарской области: уничтожено 480 басмачей, 300 перешли на сторону советской власти; продолжало действовать 27 отрядов, общая численность – 4800 басмачей. В Самаркандской области действовало 2300 басмачей.

1 октября. Туркестанский фронт. Действуют 63 басмаческих формирования численностью около 6,7 тысяч человек.

Декабрь. Действует 51 банда общей численностью 5800 басмачей. В течение месяца их количество уменьшилось на две тысячи человек.

С февраля до середины октября 1922 года в Ферганской долине из 200 банд басмачей 119 (4,5 тысяч членов) прекратили свое существование.

27 ноября. Коканд. Выездная сессия Военного трибунала Туркестанского фронта приступила к рассмотрению дела курбаши отряда басмачей Рахманкула и его сообщников.

2 декабря. Коканд. Полевая выездная сессия Военного трибунала Туркестанского фронта приговорила курбаши узбекских басмачей Рахманкула и его сообщников к расстрелу.

1923 год

Январь. Создана Бухарская народная советская республика. Налет басмачей Селим-паши на город Куляб.

29 января. СССР. Бой погранотряда Мартынова (22 чел.) с басмачами в районе перевала Каю-Кап (Центральный Тянь-Шань).

Февраль. Туркестанский фронт. В период с октября 1922 года по февраль 1923 года басмачи потеряли убитыми и ранеными 1749 человек, из них 21 курбаши, пленными – 127 чел., из них 14 курбаши. Добровольно сложили оружие 628 басмачей, из них 56 курбаши. Потери личного состава фронта – 370 человек.

7 марта. Бухарская народная советская республика. Керкинский район. Басмачи А. Кельта и А. Максума окружили отряд Масальского в кишлаке Кураиш.

8 марта. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Каршинский сводный отряд деблокировал отряд Масальского в кишлаке Кураиш, захватив 20 басмачей и одного курбаши, а также 13 винтовок.

18 марта. Туркестанский фронт. Части 13 стрелкового корпуса перешли в наступление против басмаческих отрядов в Самаркандской области.

19 марта. Бухарская народная советская республика. «В районе Керки – Келиф в Афганистане сконцентрировано десять тысяч басмачей. Главарь – брат Энвера Нуры-паша. Цель – соединение басмачей с Селим-пашой в Келифском районе...» (из ориентировки Керкинского погранотряда).

Март. Бухарская народная советская республика. Вторжение трех крупных отрядов басмачей (всего 600 человек) из Афганистана.

2 апреля. СССР. Туркестанский фронт. Части 13-го стрелкового корпуса взяли кишлак Обордон – столицу Матчинского бекства, ставку самаркандских басмачей.

Май. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Советские войска отбросили басмачей Селим-паши за границу с Афганистаном.

Июнь. На территории Туркестана оперировало 82 банды (до 12 тысяч штыков и сабель) при 30 пулеметах и двух орудиях.

14 июля. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Бой 5-го Туркестанского стрелкового полка с басмачами на перевале Кауфара.

К середине сентября на территории Туркестана действовало 44 банды (8811 штыков и сабель).

20 сентября. Бухарская народная советская республика. Нападение басмачей на кишлаки Мирза-бек и Хатиб между городами Керки и Бассага.

28 сентября. Бухарская народная советская республика. Нападение басмачей на кишлаки Мукры и Кутал. Бой пограничников 4-го кавалерийского эскадрона с басмачами в районе перевала Кара-Тепе.

Октябрь. Бухарская народная советская республика. Туркестанский фронт. Ввиду усиления басмаческой активности в борьбу с басмачами вступили части 13-го стрелкового корпуса.

К 1 ноября на территории Туркестана действовало 69 банд.

11 ноября. Бухарская народная советская республика. Банды басмачей под ударами частей 13-го стрелкового корпуса начали отход к афганской границе.

В декабре на территории Туркестана оперировало 78 банд (6496 штыков).

18 декабря. Бухарская народная советская республика. Налет басмачей Б. Ишан-баши на кишлак Бога-Сакал.

23 декабря. Бухарская народная советская республика. Бой отряда 13 отдельного пограничного эскадрона (15 человек) с басмачами Б. Ишан-баши (200

человек) в районе кишлака Бога-Сакал. В бою погибло 4 пограничника, 3 было тяжело ранены, однако басмачам пришлось отступить.

Декабрь. Хивинская народная советская республика. Вторжение басмачей Джунаид-хана, перешедшего советско-персидскую границу, после трехлетней эмиграции в Персии (1921-1923 годы)^[122].

1924 год

Январь. Хорезмская Народная Советская республика. Басмачи Джунаид-хана взяли город Хазарасп и осадили столицу республики Хива и Новый Ургенч, но были разгромлены. В восстание участвовало до 1500 человек.

Январь. СССР. Ташкент. XII съезд Советов Туркестана констатировал, что «басмачество уничтожено совершенно как политическая сила». Несмотря на это громкое заявление властей, на учете у чекистов находилось 80 банд общей численностью 9847 человек.

Февраль. Туркестанский фронт. Бой 14-го эскадрона Соловьева (30 человек) с басмаческой бандой Д. Аманова (70 человек) в районе перевала Каю-Кап. Потеряв четырех бойцов, красный отряд отступил. Потери басмачей – семь бандитов.

Февраль. Хорезмская Народная Советская республика. Подавлено восстание. Убито 200 басмачей. Потери Красной армии – несколько убитых и раненых. В конце месяца отряд Джунаид-хана (2000 человек) и примкнувшие к нему другие банды (общей численностью 2000 человек) попытались снова захватить Хиву. Попытка была отбита.

Февраль. В Туркестане действовало 55 отрядов басмачей общей численностью 8900 штыков-сабель.

29 апреля. Самаркандская область. Банда Сафара-Шайтана в районе правого берега реки Аму-Дарьи в кишлаке Дархам-Атам подняла восстание.

Май. Самаркандская область. Несмотря на значительные потери (45 % людьми и 35 % вооружением), численность басмачей в данном регионе сохранилась на прежнем уровне.

Май. Джунаид-хан с бандой в 60 басмачей оперирует на территории Туркменской области.

Май. Самаркандская область. Банда Додхо (100 сабель) уничтожила отряд красноармейцев (17 сабель).

1 июня. Туркестанский фронт. В связи с активизацией басмачества усилена погранохрана на границе с Персией и Афганистаном.

Июль. Действовало 48 банд общей численностью 4410 басмачей.

Август. Ликвидировано 25 банд общей численностью 971 человек. Продолжало воевать против советской власти 30 банд общей численностью 1844 басмача.

Сентябрь. Убито и захвачено 13 главарей и 198 рядовых басмачей. Всего в регионе продолжало действовать 36 банд общей численностью 1847 человек.

Октябрь. Захвачено 10 главарей и 197 рядовых басмачей убито, ранено и захвачено. На территории региона действуют 53 банды общей численностью 1888 басмачей.

27 октября. СССР. Москва. Постановление ЦИК «О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской ССР и Туркменской ССР». Ликвидированы Хивинская и Бухарская Народные советские республики (ХНСР и БНСР), их территории поделены между вновь образованными Туркменской и Узбекской ССР. В составе Узбекской ССР образована Таджикская АССР.

Октябрь. Туркестанский фронт. Разгром басмаческой банды К. Кусаинова в Киргизии.

Октябрь. Туркестанский фронт. Вторжение на территорию Каршинского района басмаческой банды Мустафы-куля (350 человек) из Афганистана, двинувшейся в Локайский район. Басмачами разбит советский разведотряд, из 16 человек спаслось лишь 4 красноармейца.

18 декабря. Бухара. Донесение командира Бухарского погранотряда об активизации басмачества.

23 декабря. Туркестанский фронт. Басмаческий отряд Мустафы-куля, оторвавшись от преследовавших его советских частей, скрылся в Байсунском районе.

28 декабря. Туркменская ССР. Бой пограничников Гасан-Кулийской заставы Красноводской комендатуры с басмачами. После пятичасового боя басмачи были разбиты и ушли в степь.

31 декабря. Гиссар (Бухара). Совещание курбаши басмаческих отрядов, созванное Ибрагим-беком, прибывшим в двадцатых числах декабря 1924 года из Афганистана. На совещании были обсуждены вопросы организации, тактики отрядов, взаимоотношений с населением и бухарской эмиграцией. По окончании совещания было проведено показательное учение басмачами курбаши Асадуллы.

1925 год

3 января. Ташкент. Постановление Центральной комиссии по борьбе с басмачеством при Среднеазиатском бюро ЦК РКП(б) ликвидировать басмаческие банды Хамракула, Дурды-бая, Ш. Ваша и М. Полвана в Самаркандском уезде.

26 января. Туркестанский фронт. После провала переговоров о сдаче на условиях амнистии басмачей во главе с курбаши Берды-дотхо против его отряда возобновились военные действия.

27 января. Таджикистан. Курбаши кунградских басмачей Хурам-бек объявил о своей независимости от главы локайских басмачей Ибрагим-бека. На состоявшемся басмаческом совещании о подчинении Хурам-беку заявили курбаши Бабатагского и Байсунского районов.

31 января. Узбекская ССР. В течение января в Локае для борьбы с басмачами Ибрагим-бека сформировано четыре отряда «красных палочников».

Январь. Узбекская ССР. Восточная Бухара. Раскол в стане басмачей между Ибрагим-беком и Хурам-беком. Ибрагим-бек объявил мобилизацию в басмаческие отряды.

Март. Хорезмская область. Советским властям на условиях амнистии сдались басмачи во главе с Джунаид-ханом.

21 апреля. Таджикистан. Ибрагим-беком за неумелый подход к населению смещен курбаши туркменских басмачей Ташмат, на его место назначен Кара-токсобо. Также за дезорганизацию и пассивность разоружен и разжалован курбаши Или-баши.

22 апреля. Столкновение между басмачами: курбаши А. Каримом убит другой курбаши – Д. Али.

29 апреля. Туркестанский фронт. Соглашение о сдаче советским властям на условиях амнистии курбаши сурхандарьинских басмачей Халар-бека со всем своим отрядом.

Апрель. Туркестанский фронт. Частями РККА захвачен Раджап-ишан – помощником одного из главарей самаркандских басмачей Хамракула.

4 мая. Узбекская ССР. Торжественная сдача советским властям отряда сурхандарьинских басмачей Халар-бека. На многолюдном митинге Халар-бек каялся в своих преступлениях и клялся помогать Красной армии в борьбе с басмачами, не сложившими оружия. В этот же день басмачами Хусаин-командира и А. Мурата

ограблены два кишлака на побережье реки Вахш, а басмачами Турмангулси в кишлак Доркат в порядке насильственной мобилизации уведены трое декхан.

5 мая. Туркестанский фронт. Советскими войсками окружена и разгромлена басмаческая банда Х. Берды в кишлаке Камангара (в трех километрах от города Душанбе). Курбаши Х. Берды убит. Теньга-Харам (Кашкадарьинская область). Налет басмачей Б. Ашанкула, убито 2 советских работника. Банда ушла после прибытия советского кавалерийского эскадрона.

31 мая. Туркестанский фронт. Донесение Политуправления фронта об активизации басмаческой активности банд Ибрагим-бека.

4 июня. Туркестанский фронт. В кишлаке Норы советским войскам сдался курбаши Абду-Раим с двенадцатью рядовыми басмачами.

10 июня. За первые десять дней июня советским властям в Средней Азии добровольно сдались 142 басмача, в том числе семь курбаши.

1 июля. Туркестанский фронт. Советским войскам сдался мулла Ахун с пятью басмачами из разгромленной ранее в районе колодца Джаугандан банды С. Мурата.

15 июля. Туркестанский фронт. В середине июля в Таджикистане разгромлены басмачи А. Карымчи (захвачен в плен) и убито два главных советника Ибрагим-бека А. Кадыр-дотхо и К. Парванчи.

23 июля. Туркестанский фронт. В горах Каратау (Узбекская ССР) разгромлена басмаческая банда Дурды-бая, сам курбаши убит в бою.

Июль. Басмаческая банда численностью сто человек разгромила погранзаставу. Погибло 14 пограничников.

27 августа. Узбекская ССР. Гузарский район. Нападение пятидесяти басмачей на комиссию Облводхоза, проводившую работы по исследованию и ремонту ирригационной сети. Убиты инженер и техник, басмачами захвачены чертежи и планы водной системы.

28 августа. Туркестанский фронт. За период с 16 по 28 августа 1925 года советским властям сдались шестнадцать басмачей из банд Утан-бека и М. Качая.

24 сентября. Узбекская ССР. Гилян (Шахрисабский район). Басмаческая банда Берды-дохто сожгла 250 кибиток и убила 238 декхан. Поводом для расправы послужил отказ населения снабжать басмачей продовольствием.

28 сентября. Узбекская ССР. Налет басмачей Дурды-токсобо на кишлак Яр-Тепе. Убито пять советских активистов.

29 сентября. Туркестанский фронт. В Каратагском районе обнаружена басмаческая банда курбаши И. Нияза; впервые вся банда была одета в английскую военную форму.

Сентябрь. Туркестанский фронт. Разгром басмаческой банды Рахман-дотхо. Басмаческая банда Ибрагим-бека прибыла в Локайский район.

1 декабря. Туркестанский фронт. В период с 1 мая 1924 года по 1 декабря 1925 года потери басмачей составили 2104 человек убитыми и 638 пленными. Добровольно сдались 2279 человек. Части РККА за тот же период потеряли 719 человек убитыми и ранеными.

1 декабря. Действовало 712 басмачей.

15 декабря. 700 басмачей.

30 декабря. Ташкент. Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б) разработан план координации военных, партийных и советских органов по ликвидации басмачества на территории Таджикистана (отряды Ибрагим-бека, Рахман-дотхо, Исмата, Ильбаши, Бабаджана, Хаджана) и Узбекистана (отряды Хурам-бека, М. Куля, Утан-бека, Берды-дотхо).

1926 год

15 января. Действовало 738 человек.

20 января. Ташкент. Постановление Центральной комиссии по борьбе с басмачеством при Среднеазиатском бюро ЦК ВКП(б) о ликвидации басмаческой банды Берды-дотхо в Кашкадарьинской области.

Январь. Туркестанский фронт. Басмачи Ибрагим-бека и Берды-дотхо начали отход к границе с Афганистаном. На усиление Ибрагим-бека из Афганистана прибыл басмаческий отряд Кара-куля.

Февраль. Туркестанский фронт. Частями РККА в период с декабря 1925 года по февраль 1926 года было убито и взято в плен двадцать два курбаши басмачей. Басмаческий отряд Хурам-бека ушел в Афганистан.

Март. Туркменская ССР. Пограничники выбили басмачей из оазиса Иш-Как.

1 марта. 600 басмачей.

Апрель. После пятичасового боя с крупной басмаческой бандой советскими пограничниками занят колодец Сюиджи-Ткен в пустыне Кара-Кум.

1 апреля. Оперировало 35 банд общей численностью 638 басмачей.

1 мая. Оперировало 39 банд басмачей общей численностью 715 бандитов.

13 мая. Киргизская АССР. Советским властям сдался курбаши И. Байдах с тремя басмачами.

1 июня. Оперировало 34 банды общей численностью 711 бандитов.

27 июня. Ташкент. Постановление Центральной комиссии по борьбе с басмачеством при Среднеазиатском бюро ЦК ВКП(б) о мерах по ликвидации банды Хурам-бека, вновь появившегося в Сурхандарьинской области Узбекской ССР.

Июнь. Советские войска выбили басмачей Ибрагим-бека за советско-афганскую границу. Центральная комиссия по борьбе с басмачеством приняла постановление о создании специальной

правительственной комиссии по ликвидации басмаческих банд Хурам-бека.

Июль. Оперировало 10 банд общей численностью 190 басмачей.

9 июля. Ташкент. Директива командующего войсками Среднеазиатского военного округа К. Авксентьевского командиру 8-й кавалерийской бригады и 13-го стрелкового корпуса «очистить Таджикистан от остатков басмачества... обратив главное усилие на группировку Хурама».

10 июля. За период с 1 апреля по 10 июля 1926 года басмачи потеряли убитыми 140 человек, в т. ч. 14 курбаши, пленными 70 человек, в т. ч. 14 курбаши. Добровольно сдались 142 басмача, в т. ч. 16 курбаши.

Июль. Афганистан. Кабул. Глава бухарских басмачей Ибрагим-бек, скрывшийся в Афганистане, был дружественно принят эмиром Амманулой-ханом.

Август. Оперировало 7 банд общей численностью 160 человек.

30 августа. Афганская граница. Нападение басмачей Русан-хана и Джафар-хана на советский погранпост Кизил.

31 августа. Доклад командующего войсками Среднеазиатского военного округа наркому по военным и морским делам о ходе борьбы с басмачеством: Узбекская ССР практически очищена от вооруженных банд (кроме Таджикской АССР). В Туркменской ССР и Таджикской АССР остается девять басмаческих групп общей численностью около ста человек.

Август. Хорезмская область. Появление трех басмаческих отрядов (всего 57 человек).

1 сентября. Узбекская ССР. По данным ОГПУ на территории Узбекистана оперируют шесть басмаческих банд численностью в 36 человек.

3 сентября. Туркменская ССР. Вторжение басмачей К. Эрсари и У. Сархара из Афганистана. Ими обстрелян

товарный поезд N 115 на перегоне Байрам-Али – Анненково (в 15 км от города Мерв), разграблена станция Равнина и угнано свыше ста верблюдов.

4 сентября. Туркменская ССР. Налет тридцати басмачей Х. Эрсари на кишлак Меджиур.

5 сентября. Туркменская ССР. Басмачами Х. Эрсари ограблен поселок № 40 Байрам-Алинского района и совершен налет на кишлак Юсуп-Хан.

11 сентября. Туркменская ССР. Басмачами Х. Эрсари ограблен кишлак Ходжа-Назар Иолатанского района.

29 сентября. Керкинский район. Нападение басмаческой банды У. Сардара (70 чел.) на советскую топографическую партию у колодца Шелава.

4 октября. Туркменская ССР. Нападения афганской басмаческой банды К. Ирави и М. Туйли на станцию Чепек-Яба в 23 километрах севернее города Байрам-Али.

13 октября. Ташкент. Центральная комиссия по борьбе с басмачеством создала специальную комиссию по ликвидации басмачества в Хорезмской области и Ташаузском округе Туркменской ССР. Принято решение о необходимости формирования верблюжьего эскадрона в районе города Мерв и о замене частей РККА, несущих охрану границы в Таджикской АССР, погранчастями.

18 октября. Туркменская ССР. Налет басмачей на кишлак Ляльми.

19 октября. Налет басмачей на кишлаки Бекаул и Лямбе.

3 ноября. Ташкент. Донесение начальника управления погранохраны ОГПУ в Средней Азии Бабкевича в ОГПУ о необходимости срочного закрытия Мервского участка границы с Афганистаном погранчастями в связи с тем, что басмаческие банды «беспрепятственно переходят границу, грабят население южных частей Мервского, Ленинского и

Керкинского округов, делая почти невозможной советизацию левого побережья Амударьи на территории ТССР... Возможность беспрепятственного нарушения нашей границы в этом районе обеспечивается полнейшей неохраннымостью подверженных прорывам участков».

4 декабря. Туркменская ССР. Басмаческая банда У. Сардара (200 человек) произвела грабежи в Иолатанском районе.

16 декабря. Из кишлака Джелалайлир (Афганистан) на советскую территорию перешла новая басмаческая банда в 80 сабель во главе с курбаши Т. Сардаром.

27 декабря. Туркменская ССР. Советский пограничный дозор в 5 километрах западнее заставы Тахта-Куват отразил попытку вторжения из Афганистана басмаческой банды (30 сабель).

1927 год

Январь. По данным ОГПУ большинство шаек басмачей формируется на территории Афганистана.

3 января. Туркменская ССР. Бой погранотряда (11 сабель) с басмаческой бандой Ч. Курука (сто сабель). Пограничники отступили, потеряв одного человека убитым.

7 января. Туркменская ССР. Новое вторжение басмаческой банды Д. Сардара (60 человек) из Афганистана в Мервский округ.

12 февраля. Туркменская ССР. Бой двадцати советских пограничников с басмаческой бандой Д. Сардара (60 человек) в районе высоты Шах-Молла. Потеряв восемь человек убитыми, басмачи бежали в Афганистан. В этот же день с территории Афганистана через границу прорвалась другая группа басмачей (80 сабель), напавшая на караван госторга.

Март. Оперировало четыре банды басмачей общей численностью 167 человек.

Апрель. Киргизская ССР. В начале месяца вспыхнуло басмаческое восстание во главе с Джаны-беком, Т. Казы и братьями Ташкауловыми в кишлаках Сары-бия, Тарылга, Копчагай.

21 апреля. Киргизская АССР. В кишлак Сары-бия басмачами Джаны-бека взяты в плен двое советских пограничников. Ночью оба пленных, задушив часового, бежали.

24 апреля. Киргизская АССР. Пятьсот басмачей Джаны-бека осадили погранзаставу Ой-тал. Осада продлилась до 6 мая 1927 года.

30 апреля. Киргизская АССР. Басмачами Ташкауловых (сто человек) уничтожена попавшая в засаду у моста через реку Тар группа из восьми советских пограничников

Апрель. Киргизская АССР. В конце апреля в бою с басмаческой бандой (50 человек) погибли пограничники поста Кашка-Су.

Апрель. Оперировало 44 банды басмачей общей численностью 714 человек.

9 мая. Ташкент. Центральная комиссия по борьбе с басмачеством приняла решение о проведении военной операции по ликвидации басмаческих отрядов Джаны-бека, Абдуллы-бека и Ташкулова на территории Киргизской АССР.

18-20 мая. Киргизская АССР. Двухдневный бой тринадцати пограничников заставы Ак-Беит, окруженных басмаческой бандой Джаны-бека в ущелье Кок-бель

2 октября. Туркменская ССР. Басмачами Джунаид-хана сбит советский самолет (летчик А. Гульян-Рильский и лейтенант И. Фомиченко), вылетевший на помощь красноармейцам, окруженным бандой в кишлаке Ходжа-Кумез.

Декабрь. Туркменская ССР. Бой двадцати пограничников с бандой басмачей (70 человек) в

Керкинском округе. Басмачи потеряли 17 убитыми, 10 ранеными и 6 пленными.

1928 год

Январь. Банда Джундин-хана численностью 40-50 человек соединилась с переброшенной из Кунграда бандой Шалтай-батыра, двинулась в направлении колодцев Купекли и Корленет и напала на караван. Трофеи банды: 60 верблюдов с тюками риса и мануфактуры, а также 11 человек караванщиков. Затем банда атаковала кишлак Ата-Туркмен и захватила 60 верблюдов, затем ее добычей стали 1600 баранов (захватила в районе Дарган-Ата) и шесть стад баранов с четырьмя пастухами.

24 февраля. Туркменская ССР. Пограничниками Каракумской комендатуры разгромлена прорвавшаяся из Афганистана басмаческая банда в сорок человек.

28 апреля. Киргизская АССР. Прорыв через границу из Западного Китая басмаческой банды А. Джаксалыкова (9 человек).

24 июня. Киргизская АССР. В село Сарталогой из Текесской долины Западного Китая прибыла басмаческая банда Темир-хана.

5 июля. Киргизская АССР. Бой пяти пограничников с 15 басмачами на перевал Ак-Таш. Убит один басмач.

11 июля. Узбекская ССР. Бой пограничников заставы Буры (имени Самохвалова) с бандой басмачей Утан-бека в районе перевала Джиликуль (Таджикская АССР).

3 августа. Киргизская АССР. Разгром банды Балат-бека (14 человек).

5 августа. Киргизская АССР. Пограничниками заставы Кузеунь пресечена попытка эмиграции в Китай тридцати киргизских семей; бой с басмачами, сопровождавшими откочевку.

16 августа. Киргизская АССР. Бой пограничников с басмачами в районе перевала Кендерлык.

22 августа. Узбекская ССР. Бой пограничников с басмачами в районе колодца Бу-Алтак. Погиб один пограничник, убито четыре басмача.

Август. Узбекская ССР. Вторжение басмаческой банды Утан-бека из Афганистана. Киргизская АССР. Басмаческая банда А. Джантая, перешедшая границу из Западного Китая через перевал Май-Баш, захватила перевал Кую-Кап.

31 августа. Таджикская АССР. Бой погранотряда с басмачами Утан-бека в р-не колодца Сай-Хан. Басмачи бежали, потеряв 30 человек.

10 сентября. Таджикская АССР. Бой погранотряда с басмаческой бандой Утан-бека в горах Гази-мамед.

Сентябрь. Таджикская АССР. Новое вторжение басмачей Утан-бека из Афганистана.

1929 год

24 января. Туркменская ССР. Нападение банды басмачей (20 чел.) на пограничный наряд в районе перевала Сыр-Язы (на дороге Кушка - Мерв, в 15 километрах севернее города Кушка).

Январь. Афганистан. Крупная банда Джунаид-хана (тысяча человек) перешла на афганскую территорию из Персии и двинулась на город Герат. После переговоров с правительственными властями отряд Джунаид-хана был разоружен и расселен в окрестностях Герата.

23 февраля. Туркменская ССР. Банда басмачей (шесть человек) ограблены двое декхан жителей аула Ниж. Чаача.

3 марта. Туркменская ССР. Нападение басмачей Утан-бека (50 сабель) в горах Кара-Тау на обоз 80-го кавполка, следовавший из города Сарай в город Куляб. Басмачами К. Берды с афганской территории обстрелян пограннаряд заставы Кизыл-Су.

15 марта. Казахская АССР. Бой пограничников с басмаческой бандой Чоганбека в горах Тактумас-Актау.

19 марта. Туркменская ССР. Разгром пограничниками 1-й Кара-Кумской комендатуры басмаческой банды Д. Сардара в районе колодца Кош-Айгыр. Басмачи потеряли 17 человек убитыми и 10 ранеными, остатки банды (30 чел.) прорвались через границу в Афганистан.

20 марта. Казахская АССР. Налет басмаческой банды Ч. Тезекбаева на поселок Каслык с территории Китая.

31 марта. Казахская АССР. Перешедшая китайско-советскую границу банда басмачей А. Амраева (50 чел.) совершила налет на поселки Хонокай и Чолокай и под угрозой применения оружия угнала в Китай до 200 чел.

Март. Казахская АССР. Налет басмачей Ч. Джуробаева (15 чел.) на Кзыл-Эстинский аул.

Апрель. Басмачи Джунаид-хана выступили из района города Герат к афгано-советской границе.

2 апреля. Казахская АССР. Пограничниками 36-го погранпоста отбита попытка вторжения на советскую территорию басмаческой банды (10 чел.) из Китая. Один басмач был убит, остальные отошли в Китай.

6 апреля. Узбекская ССР. Южная граница. Бой двух пограничников заставы Чаршанга с девятью басмачами в районе кишлака Ак-кум на реке Амударья. В бою один из пограничников погиб.

13 апреля. Таджикская АССР. Вторгнувшаяся на советскую территорию из Афганистана басмаческая банда заняла город Калаи-Хумб и начала продвигаться к перевалу Таби-Дара.

15 апреля. Таджикская АССР. Налет басмаческой банды Курширмата из Афганистана на город Ванч на Памире.

20 апреля. Таджикская АССР. В районе города Калаи-Хумб на советскую территорию из Афганистана перешла еще одна банда басмачей в 150 сабель.

22 апреля. Таджикская АССР. В районе города Калаи-Хумб на советскую территорию из Афганистана

переправились еще сто басмачей.

26 апреля. Гарм (Таджикская АССР). Сотрудниками ОГПУ во время секретного совещания арестованы пособники басмачей имам М. Шарипов, Р. Миррахматов и бай З. Рахимов.

28 апреля. Таджикская АССР. В районе города Калаи-Хумб на советскую территорию из Афганистана перешла крупная банда басмачей бывшего каратегинского бека М. Фузаила (350 сабель), двинувшаяся через перевал Терри-Курган на город Гарм.

29 апреля. Гарм. Банда басмачей М. Фузаила (400 сабель) ворвалась в город, сломив сопротивление советского добровольческого отряда А. Кравчука (23 человека). Из города Душанбе на пяти самолетах в окрестности города Гарм переброшен отряд РККА комбрига Т. Шапкина, выбивший банду из города. Это был первый опыт десантирования в Красной армии.

30 апреля. Таджикская АССР. Бой советских пограничников с басмачами М. Фузаила севернее города Калаи-Хумб.

1 мая. Таджикская АССР. Разгром басмаческой банды М. Фузаила у его родного кишлака Калай-Ляби-Об. Раненому М. Фузаилу с 70 басмачами удалось бежать.

03 мая. Таджикская АССР. Остатки разгромленной басмаческой банды М. Фузаила (20 чел.) ушли в Афганистан через брод на реке Амударья в районе кишлака Тогмай.

4 мая. Туркменская ССР. Басмаческая банда Алаяр-бека с боем прорвалась из Афганистана через границу у перевала Меручакх (в ста километрах восточнее города Кушка) и скрылась в песках Кара-Кум.

17 мая. Туркменская ССР. Из города Герат (Афганистан) через афгано-советскую границу в Кара-Кумские пески пробрался Шалтай-батыр – ближайший

помощник главаря туркменских басмачей Джунаид-хана.

28 мая. Гарм. Выездная сессия Верховного суда Узбекской ССР приговорила к расстрелу трех тайных помощников басмачей М. Фузаила – имама М. Шарипова, бывшего чиновника бухарского эмирата Р. Миррахматова и бая З. Рахимова.

15 июня. Туркменская ССР. Прорыв из Афганистана на советскую территорию банды басмачей Ишик-хана – сына Джунаид-хана (700 чел.). После многочасового боя с группой советских пограничников банда вернулась обратно в Афганистан.

16 июня. Туркменская ССР. Нападение басмаческой банды, возглавляемой сыном Джунаид-хана Ишик-ханом, на советскую погранзаставу Чемоклы-Ченга.

18 июня. Афганистан. Ханабад. Главарь узбекского басмачества Ибрагим-бек прибыл в город. Здесь ему была передана одна тысяча английских винтовок.

20 июня. Персия. Мешхед. Консульство Великобритании направило в Афганистан басмачам Ибрагим-бека еще пять автомашин с оружием и боеприпасами.

28 июня. Афганистан. Ханабад. Встреча курбаши М. Фузаила с главарем локайских басмачей Ибрагим-беком. Ибрагим-бек отверг предложение М. Фузаила о согласовании действий против СССР.

29 июня. СССР. Москва. Сообщение Главного Управления пограничной охраны (ГУПО) в СТО о подготовке Ибрагим-бека к развертыванию басмаческого движения на территории Узбекистана и Таджикистана.

Июль. В Ферганском, Узбекском и Туркестанском округах зарегистрировано 11 банд общей численностью 120 басмачей.

7 июля. Киргизская АССР. В селе Милонфан по решению схода декхан публично выпороты кнутом и

брошены в арык советские активисты.

Июль. Таджикская АССР. Пограничниками отражена попытка нового прорыва басмаческой банды М. Фузаила с территории Афганистана.

Июль. Афганистан. Правительство Бачаи-Сакао отдало распоряжение о запрещении каких-либо выступлений Ибрагим-бека против СССР. Это распоряжение было зачитано глашатаями в городах Ханабад, Ак-Тепе и Чардар – центрах сосредоточения басмачей. В результате многие басмачи стали разъезжаться по домам, и к концу месяца у Ибрагим-бека осталось не более 700 человек (из первоначальных трех тысяч басмачей). На совещании курбашей и эмиграции с участием Джунаид-хана было отвергнуто предложение Ибрагим-бека продолжать вторжение на советскую территорию небольшими силами.

1 августа. Афганистан. В отряде басмачей Джунаид-хана – 250 всадников.

15 августа. Афганистан. Численность басмаческих банд Ибрагим-бека в пограничных с СССР районах выросла до полутора тысяч человек.

Август. Появление басмаческих банд в Ферганской области Узбекской ССР и Ошской области Киргизской АССР.

26 сентября. Узбекская ССР. Басмаческое восстание в Тахта-Купырском районе (Кара-Калпакская АО) под руководством Джалиль-Максума и Кдыр-Казыя.

27 сентября. Узбекская ССР. 90 басмачей захватили город Тахта-Купыр, учинив погром советских учреждений; жертвами басмачей стали пять человек. Через два часа басмачи были выбиты из города советским отрядом и бежали в Кара-Узьякский район.

Сентябрь. Афганистан. Курбаши Утан-бек отказался подчиняться главе таджикских басмачей Ибрагим-беку и, обвинив его в бездеятельности, двинулся к границе с СССР, в районе города Сарай-Камар.

30 сентября. На территории Узбекистана действовало десять банд общей численностью 386 басмачей и две банды (136 басмачей) в Туркменистане.

Октябрь. На территории Киргизии оперировало пять банд общей численностью 281 басмач.

4 октября. Узбекская ССР. В результате боевой операции, проведенной 62-м кавалерийским дивизионом в Тахта-Купырском районе, ликвидированы басмаческие отряды П. Волыса, А. Кассаба и Гафарова. Удалось скрыться лишь банде Б. Бекниязова.

6 октября. Узбекская ССР. Вторжение с территории Афганистана из района города Сарай-Камар банды басмачей Утан-бека (40 чел.).

7 октября. Узбекская ССР. В районе города Чимбай отрядом милиции разгромлена басмаческая банда Б. Бекниязова, главарь банды убит.

24 октября. Кзыл-Аджарский район. Бой Ферганского кавалерийского дивизиона с бандой басмачей Мадумара (300 чел.). Басмачи потеряли 17 человек убитыми, двоих ранеными и 32 пленными.

28 октября. Таджикская ССР. Бой Ферганского кавдивизиона с басмаческой бандой Истам-бека в районе высот Ксинен-Тюбе. Басмачи потеряли шесть человек убитыми и 12 пленными.

30 октября. Таджикская ССР. Родовая знать пограничных районов Таджикистана провела секретное совещание, на котором было решено приступить к формированию басмаческих отрядов.

22 ноября. Афганистан. Богорак. Главарь локайских басмачей Ибрагим-бек получил предписание нового генерал-губернатора Ханабада Сафар-хана прибыть в город Ханабад и сдать оружие. Ибрагим-бек отказался подчиниться и с сотней басмачей двинулся на город Мазари-Шериф. Афганские войска начали боевые действия против басмачей.

Ноябрь. Туркменская ССР. Против действовавших на территории Туркмении 28 басмаческих банд (270 человек) проведена чекистско-войсковая операция силами Туркменской кавбригады, 84-го кавполка, погранвойск, войск ОГПУ и милиции.

Ноябрь. Афганистан. Местным властям сдался курбаши Алимарданов-датхо из ближайшего окружения главы узбекских басмачей Ибрагим-бека.

Декабрь. СССР. Средняя Азия. Потери советских войск в борьбе с басмачами за период сентябрь-декабрь 1929 года составили 11 человек убитыми, 6 ранеными и двое пропавшими без вести^[123].

1930 год

1 января. СССР. В Узбекской, Туркменской ССР и Киргизской АССР насчитывается 11 басмаческих банд общей численностью в 207 человек.

Январь. Афганистан. Андхой. На совещании туркменской эмиграции во главе с Ишан-халифой обсуждался вопрос о совместном с узбекскими басмачами Ибрагим-бека походе на Бухару (СССР).

16 февраля. Туркменская ССР. Объединенный дозор погранзастав Киндикли и Яссы-Тепе (14 человек) ликвидировал басмаческую банду Р. Кули (пять человек).

9 марта. Афганистан. Ханабад. Генерал-губернатор Ханабаской провинции Сарар-хан направил в район перевала Андераб своего сына Анварджана с небольшим отрядом для мобилизации афганского населения на борьбу с басмачами Ибрагим-бека.

18 марта. Афганистан. Алты-Булак (Андхойский район). В доме туркменов-эмигрантов М. Карим-оглы и М. Чары-оглы состоялось совещание баев-эмигрантов Карабекаульского и Саятского районов Чарджуйского округа, на котором было решено организовать и

направить на территорию Туркменской ССР крупный басмаческий отряд во главе с курбаши С. Шайтаном для вывоза из СССР туркменских семей, имущества и угона скота.

20 марта. Афганистан. Кара-Тепе. Началось формирование басмаческого отряда С. Шайтана.

22 марта. Туркменская ССР. Басмаческая банда С. Шайтана (250 человек) перешла афгано-советскую границу в район колодца Джейнали-Уюк на участке погранзаставы Кара-Баба.

23 марта. Туркменская ССР. С погранзаставы Осман-Уюк наперерез басмачам С. Шайтана вышел отряд пограничников (17 сабель и два пулемета).

24 марта. Туркменская ССР. Бой погранотряда с басмачами С. Шайтана в районе колодца Кек-Кекли. Потеряв несколько человек ранеными, пограничники отошли.

28 марта. Туркменская ССР. Керки. На поиск басмаческой банды С. Шайтана выслан кавалерийский взвод РККА (20 сабель).

30 марта. Ташкент. Донесение полпреда ОГПУ в Средней Азии о подготовке басмачами Ибрагим-бека восстания в Северном Афганистане с целью создания самостоятельного государства во главе с бывшим бухарским эмиром С. Али-ханом.

30 марта. Туркменская ССР. Бой советского каввзвода (26 сабель) с басмачами С. Шайтана у колодца Чашме.

31 марта. Туркменская ССР. Против басмаческой банды С. Шайтана выступил взвод маневренной группы (35 сабель и два пулемета).

1 апреля. Туркменская ССР. Бой басмаческой банды С. Шайтана с каввзводом РККА в районе колодца Беш-Как; в бою с бандой погибло пятеро красноармейцев, в т. ч. и командир взвода. Басмачи были отброшены подоспевшей маневренной группой.

3 апреля. Туркменская ССР. Разгром басмаческой банды (35 человек) пограничным отрядом (20 сабель) в районе кишлака Ширам-Кую; зарублено 27 басмачей, бежало шесть, взято в плен двое.

8 апреля. Афганистан. Крупная басмаческая банда Ибрагим-бека (одна тысяча человек, два орудия и пулеметы) двинулась в рейд вдоль афгано-советской границы.

1 мая. Средняя Азия. Открытие Туркестано-Сибирской ж/д (Турксиб). На участке погранзаставы Сарыгол из Афганистана прорвалась басмаческая банда в 200 сабель.

4 мая. Афганистан. Мазари-Шериф. В советское консульство прибыл афганский офицер С. Абдулла, сообщивший о возможном прорыве басмачей Ибрагим-бека из Афганистана на территорию СССР.

9 мая. Афганистан. Алиабад. В связи с прибытием в город басмачей Ибрагим-бека афганские власти привели гарнизон города в боевую готовность, в крепости выставлены орудия. Ибрагим-бек отдал приказ о роспуске басмачей (полторы тысячи человек), оставив себе отряд в 200 чел. Вечером Ибрагим-бек приказал курбаши Мулла-Халдару с отрядом в девять человек перейти афгано-советскую границу в районе кишлака Сара-Тепе (16 км западнее города Термез).

11 мая. СССР. Басмаческий отряд Мулла-Халдара занял кишлак Ак-Тюбе (25 км северо-восточнее города Термез).

12 мая. СССР. В Кизыл-Мазарском районе (23 километра северо-западнее города Куляб) ОГПУ ликвидирована антисоветская группировка, связанная с Ибрагим-беком и ставящая задачей создание басмаческих отрядов. Арестован 31 человек. Басмаческая банда Мулла-Халдара совершила налет на кишлак Янги-Арык (8 км восточнее города Термез) и при попытке обратного перехода границы в Афганистан

была настигнута пограничниками Сухан-Дарьинской комендатуры и полностью разгромлена. Убито девять басмачей, в т. ч. и курбаши Мулла-Халдар.

18 мая. Афганистан. Встреча главы узбекских басмачей Ибрагим-бека с лидером туркменской эмиграции в Афганистане Ишан-халифой. Подтверждена прежняя договоренность о совместном переходе на территорию СССР.

25 мая. Афганистан. На совещании курбашей, проходившем 24-25 мая 1930 года под руководством Ибрагим-бека, принято решение о массовом вторжении басмачей на территорию СССР на всем протяжении афгано-советской границы. По плану прорыва, вторжение намечалось осуществить 4 группами: Первая группа - кунградцы Утан-бека (500 чел.), переходит границу на участке Кабадианского района и двигается на город Ширабад. Вторая группа - кугистанцы Г. Кадыр-хана (500 чел.), прорывается в районе озера Ура-Тугай для действий в Кулябском районе. Третья группа - каратегинцы М. Фузаила (700 чел.), пробивается в р-не кишлака Шагон. Четвертая группа - гиссарцы и локайцы Ибрагим-бека (200 чел.) - перейдет границу в случае успешного вторжения первых трех групп.

3 июня. Таджикская ССР. Советскими пограничниками в результате пятичасового боя отражена попытка басмаческой банды Утан-бека (500 чел.) форсировать пограничную реку Пяндж. Шедший на помощь пограничникам из города Термез глассер был обстрелян басмачами с афганского берега и поврежден. Для усиления погранохраны прибыл эскадрон 81-го кавполка.

3 июня. Киргизская АССР. Бой Ташкентского кавполка с басмаческой бандой Ады-Ходжаева в ущелье Баляулы.

9 июня. Афганистан. Глава узбекского басмачества Ибрагим-бек отклонил новое предложение афганских властей прибыть на переговоры в город Мазари-Шериф, заявив, однако, о своей верности Надир-хану.

12 июня. Керкинский округ. Налет басмаческой банды Астан-Ишана (восемь человек) на колхоз в Карлюкском районе. После перестрелки с милицией банда ушла в горы Ширабадского района.

30 июня. СССР. Средняя Азия. Бой погранвзвода (18 сабель) с басмаческой бандой Ады-Ходжаева (200 чел.).

Июнь. Узбекская ССР. В боях на границе и в приграничных районах при попытке прорыва на территорию СССР пограничниками и частями РККА было ликвидировано около 900 басмачей из банд Ибрагим-бека.

2 июля. СССР. Налет басмаческой банды Ады-Ходжаева на погранзаставу № 4. Контратакой взвода пограничников (30 человек) банда, потеряв девять человек убитыми, была отброшена за границу.

15 августа. Афганистан. Численность басмаческих банд Ибрагим-бека вновь выросла до 500 человек.

16 августа. СССР. Сурхан-Дарьинский округ. Крупная басмаческая банда Утан-бека (500 чел.) заняла кишлак Санг-Гардак.

Сентябрь. Туркменская ССР. Родовой вождь Керим-хан организовал банду и разграбил несколько кооперативов и склады Туркменторга.

6 сентября. Туркменская ССР. На совещании 30 белуджских ханов в доме Керим-хана обсуждался план бегства ханских семей из СССР за границу при поддержке зарубежных басмачей.

10 октября. Туркменская ССР. Восстание Керим-хана. Снявшись со своего становища, сто туркменских семей на караване из 400 верблюдов под охраной шестидесяти басмачей двинулись к границе с Афганистаном.

12 октября. Ликвидирован отряд басмачей численностью 12 человек.

13 октября. Туркменская ССР. Советская авиаразведка обнаружила басмаческий караван Керим-хана в 40 километрах северо-западнее колодца Даш-Уюк.

14 октября. Туркменская ССР. Части Красной армии и пограничники при поддержке авиации сорвали попытку массовой эмиграции туркмен в Афганистан. Убито девяносто человек; захвачено: 258 человек, 210 верблюдов, 9261 баран. Через границу в Афганистан прорвались 13 туркменских хозяйств и двадцать басмачей во главе с Керим-ханом.

16 октября. Туркменская ССР. Части Красной армии и пограничники при поддержке авиации отразили попытку басмачей прорваться из Афганистана в районе долины Тек-Тек.

9 ноября. Туркменская ССР. В Ташаузском округе обнаружена басмаческая банда в 35 человек во главе с Ходжи-Ишаном,двигающаяся к государственной границе с целью ухода за кордон. Наперерез движению банды из города Ашхабад по ж/д до станции Кизил-Арват брошен взвод ОГПУ. В результате боя на высоте Бое-Даг басмачи потеряли десять человек и, прорвавшись из окружения, скрылись в песках.

29 декабря банда численностью сто человек попыталась нарушить границу в районе Кушки. Встреченная плотным огнем пограничников, она возвратилась за кордон.

1931 год

30 января. Киргизская АССР. Из Ат-Башинского района бежало в Китай более двухсот киргизов, организовавших впоследствии басмаческую банду в сорок человек.

Февраль. Туркменская ССР. Вторжение из Афганистана басмачей Ишик-хана – сына Джунаид-хана.

16–19 марта. Туркменская ССР. Коймат. Басмаческое восстание под руководством Илли-ахуна и Д. Клыча. Четыреста басмачей окружили и после трех суток боев полностью уничтожили советский гарнизон – отряд 85-го дивизиона войск ОГПУ.

30 марта. Таджикская ССР. Вторжение басмаческих банд Ибрагим-бека (600–800 сабель) с территории Афганистана, развернувших массовый террор, диверсии и грабеж («Поход на Рентгантау»).

Апрель. На территории Туркменской ССР оперирует банда численностью 60 человек под командованием Ораз Гельды Канджика.

1 апреля. Таджикская ССР. Басмачами Ибрагим-бека захвачен город Чалтау.

8 апреля. Таджикская ССР. Бой эскадрона 79-го кавполка с басмачами Ибрагим-бека (600 чел.). После нескольких часов боя в окружении эскадрон был спасен подходом основных сил 7-й отдельной кавалерийской бригады.

19 апреля. Туркменская ССР. Отряд 85-го дивизиона войск ОГПУ вступил в бой с вторгшимися в Северную Туркмению казахскими басмачами, пытающимися через пустыню Кара-Кум прорваться за границу в Персию.

21 апреля. Туркменская ССР. В результате трех суточного боя (с 19 по 21 апреля 1931 года) казахских басмачей с отрядом 85-го дивизиона войск ОГПУ обе стороны понесли тяжелые потери.

22 апреля. Туркменская ССР. Налет басмаческой банды на кишлак Ходжа-Су (170 км северо-восточнее города Красноводск). Банда сожгла все постройки и разграбила склады.

25 апреля. Киргизская АССР. В районе перевала Карачал из Китая на советскую территорию прорвалась басмаческая банда А. Ходжаева.

26 апреля. Туркменская ССР. Налет басмаческой банды на кишлак Джайру (70 км северо-западнее города Казанджик).

27 апреля. Туркменская ССР. Налет басмаческой банды на кишлак Козегаур (160 км северо-западнее города Казанджик). Басмачи Илли-ахуна разграбили промыслы треста «Кара-Бугаз сульфат» на побережье Каспийского моря.

29 апреля. Узбекская ССР. Пограничниками сарайского погранотряда отражена попытка прорыва из Афганистана басмаческой банды Утан-бека (250 чел.) в районе застав Беры, Верхний и Нижний Пяндж. Басмачи потеряли 47 чел. убитыми и семь пленными.

Апрель. Туркменская ССР. Массовое вторжение басмаческих банд Джунаид-хана в Красноводский район. Басмаческое восстание на колодце Кизил-Ката, сформирован отряд басмачей во главе с М. Али. В районе колодцев Ходжа-Су, Джайру, Козегаур и Куртыш советским командованием выдвинута маневренная группа (76 сабель) и кавалерийский отряд (250 чел.).

Май. Туркменская ССР. Сенгерли (160 км северо-западнее города Теджен). Бывший контрабандист Ораз-Гельды провозгласил себя ханом и объявил газават Советской власти, встав на путь политического басмачества.

3 мая. Туркменская ССР. Бой советского кавалерийского отряда (250 сабель и десять пулеметов) с басмачами М. Али (300 чел.) у колодца Куртыш. Потеряв десять человек убитыми и трех ранеными, советский отряд отошел на колодец Игды. Басмачи в бою потеряли 45 чел.

15 мая. Узбекская ССР. Численность басмаческой группировки Ибрагим-бека достигла 2823 чел.

16 мая. Советским властям сдался дядя Ибрагим-бека – Ташакуль.

20 мая. К этому дню с повинной явилось 12 курбашей и 633 рядовых басмача. У Ибрагим-бека осталось не более 250 человек.

27 мая. Туркменская ССР. Басмаческие группировки Бердыева, Мамедова, Кара-хана и Кашкин-бая (всего около трехсот басмачей) объединились у колодца Терсакан.

28 мая. Туркменская ССР. Отряд пограничников и два полка РККА разгромили басмаческую группировку Ораз-Гельды. Киргизская АССР. Ликвидация басмаческих банд И. Мамышева и Аблаева.

30 мая. Туркменская ССР. Бой 63-го дивизиона войск ОГПУ с басмаческой бандой у колодца Терсакан.

Начало июня. Резкое увеличение численности басмачей. Только в Красноводском районе Туркменской ССР оперировало три группы общей численностью 1960 человек. В этот же район прорвалась зарубежная банда численностью 60 человек.

Июнь. Туркменская ССР. Прорыв из-за границы басмаческой банды Хан-Мурада (60 чел.). Басмачи Оразгельды развернули массовый террор в Тедженском районе, сорвав хлебозаготовки. Советский добровольческий отряд (90 чел.) в четырехсуточном бою у колодца Терсакан разгромил 200 басмачей. К концу июня на территории Туркмении действовало 14 банд общей численностью более двух тысяч басмачей.

Июнь. Киргизская АССР. Потерпев поражение от советских войск, басмаческая банда Г. Пансата прорвалась через перевал Суяк в Китай. Бегство за границу в Китай пятидесяти баев Ат-Башинского района во главе с Д. Умарбаевым.

2 июня. Среднеазиатский военный округ. В ходе боев с басмачами за период с 20 марта до 2 июня 1931 года потери личного состава действующих войск округа составили 106 человек убитыми, 90 человек ранеными и 3 пропавшими без вести. Басмачи потеряли 1224

человек убитыми, 75 пленными, добровольно сдалось 314 басмачей.

3 июня. Восточная граница СССР. Бой пограничников в районе перевал Таркуль с басмаческой бандой А. Мерека, пытавшейся прорваться через китайско-советскую границу. Банда отброшена в Китай.

10 июня. Туркменская ССР. Первый басмаческий масляхат (кавказский вид миротворческой работы, с оружием, но без стрельбы) на колодце Чагыл (с 10 по 15 июня 1931 года).

12 июня. Восточная граница СССР. Пограничниками на перевал Уселек отражена попытка прорыва через границу из Китая басмаческой банды К. Умралинова (40 чел.).

13 июня. Ашхабад. Приказ командующего Туркменской группой войск Среднеазиатского военного округа. Мелькумова: «комбинированными действиями конницы и пехоты из районов Кизил-Арвата, Казанджика, Джебела, Ташауза и авиацией нанести удар по основным группировкам басмачей, расположенным на колодцах Орта-Кую, Геоклен-Куюсы, Коймат, ликвидировать бандитизм в Кара-Кумских песках...».

18 июня. Узбекская ССР. Налет басмачей Хамдар-Кара на кишлак Якши. Киргизская АССР. Басмачами А. Мерека на советско-китайской границе в районе перевала Таун-Мурук убиты управляющий Иркештамской таможней Федоров и сотрудник Союзтранса СССР в городе Кашгар (Китай) Заботин.

19 июня. Узбекская ССР. Налет басмачей Хамдар-Кара на кишлак Янги во время собрания членов КП(б) Узбекистана.

23 июня. Таджикская ССР. Исамбаевский добровольческий отряд задержал на переправе через реку Каферниган главаря таджикских басмачей

Ибрагим-бека с двумя басмачами. Задержанные переданы отряду ОГПУ.

24 июня. Куня-Ургенч. Город взят внезапным налетом 400 басмачей. Сожжены больница, мельница, почта и ряд других европейских построек. Убит целый ряд советских работников, в т. ч. научные сотрудники исследовательской экспедиции Средазхлопка. Небольшой советский гарнизон укрылся в старой крепости.

25 июня. Куня-Ургенч. Подошедшие советские войска 84-го кавполка выбили басмачей из города.

29 июня. Куня-Ургенч. Части 84-го кавполка отразили повторную попытку налета басмачей.

Конец июня. На территории Туркменской ССР оперировало 14 банд общей численностью более двух тысяч басмачей.

3 июля. Туркменская ССР. Курбаши казахских басмачей Б. Дерментаев вступил в переговоры с советскими властями.

4 июля. Туркменская ССР. Басмачи Хан-Мурада (50 чел.) произвели налет на кишлак Бугдали, убив одного и ранив двух советских работника.

5 июля. Туркменская ССР. Басмаческая банда Б. Дерментаева (50 чел.) произвела налет на колодец Ак-Кую (45 км севернее города Джебел), разграбила базу скотоводческого подрайкома и кооператив, убила одного учителя и одного политработника. Бой погрангруппы, прибывший на двух автомашинах в кишлак Бугдали с отрядом басмачей (семь человек). В результате столкновения все семеро басмачей убиты, из пограничников один убит и двое ранены.

6 июля. Киргизская АССР. Налет басмачей Г. Пансата (200 человек) с территории Китая на советский погранпост Кок-Кия. Потеряв одного убитым, одного раненым и трех пленными, банда Г. Пансата вернулась в Китай.

7 июля. Казахская АССР. Отряд Худина разгромил басмачей М. Тельтаева в ущелье Кас-Касай. Убито 27 басмачей, захвачено 17.

17 июля. Киргизская АССР. Объединенная басмаческая банда Г. Пансата и А. Мерека прорвалась из Китая через перевал Уселек на советскую территорию. Басмачами окружен и уничтожен пограничный дозор (семь человек) во главе с начальником заставы, совершено нападение на конский питомник и захвачено 226 лошадей.

24 июля. Хорогский погранотряд. Басмаческая банда Турды-Ли окружила 4-й взвод в горах Айтын-Башик.

25 июля. Туркменская ССР. На территории Туркмении в песках оперируют 14 басмаческих банд (46 курбашей, 2046 рядовых басмачей, 2055 винтовок, три пулемета, два миномета). Киргизская АССР. Бой советского кавалерийского погранотряда (25 сабель, один пулемет, один миномет) с басмаческой бандой А. Пансата (120 чел.) на реке Татынген.

28 июля. Хорогский погранотряд. После пятисуточных боев с басмачами Турды-Ли в горах Айтын-Башик (с 24 по 28 июля 1931 года) 4-й пограничный взвод вырвался из окружения.

30 июля. Казанджик. Налет на город басмаческой банды Таги-Бердыева, разрушена ж/д Красноводск – Ашхабад, пущены под откос два почтовых поезда. Одновременно басмачи разграбили и сожгли Ягманские копи, произвели попытку нападения на город Джебель. Руководство басмачами в Красноводском районе осуществляет совет 15 аксакалов во главе с Илли-ахуном. Ставка басмачей – колодец Чагыл.

Июль. Туркменская ССР. Бой басмачей Караджа-аксакала (120 человек) с отрядом милиции и местных коммунистов в районе колодцев Шор-Кубук и Дарганат. Басмачи потеряли 12 человек убитыми.

Август. Бой банды Какабая (350 человек) с гарнизоном, охранявшим колодец Ербент. Схватка продлилась шесть суток.

2 августа. Туркменская ССР. Бой отряда местных жителей (25 сабель) с басмаческой бандой (120 человек).

3 августа. Туркменская ССР. Бой пограничников заставы Дыман Геок-Тепинского отряда с басмаческой бандой Бала-хана (40 человек), перешедшей советско-персидскую границу с целью прикрытия бегства в Персию туркмен из села Дыман. В бою убито и ранено 15 басмачей и перебежчиков.

8 августа. Казахская АССР. Бой взвода пограничников (24 человека) с бандой басмачей А. Пансата (180 чел.). Басмачи потеряли 40 человек.

19 августа. Афганистан. Бой басмачей Утан-бека (45 человека) с отрядом афганских войск в районе колодца Гольдшан-Кудук.

23 августа. Афганистан. Письмо главаря басмачей Утан-бека хакиму г. Таш-Курган с требованием немедленного освобождения из заключения семьи Утан-бека.

31 августа. Афганистан. Афганские войска (200 человек) выбили басмаческий отряд Утан-бека с колодца Гольдшан-Кудук. В бою убит курбаши Б. Наголбанд. Утан-бек отступил по направлению к кишлаку Амбаркау.

27 августа. Туркменская ССР. Бой басмачей Кара Мухта (20 человек) с отрядом местных коммунистов (23 человек) на колодце Куль-Такир.

27 августа. Афганистан. Басмаческая банда Утан-бека разгромила афганский отряд в горах Кара-Батыр.

28 августа. Ташкент. Приказ РВС Среднеазиатского военного округа о проведении войсковой операции по ликвидации басмачества в Туркменской ССР и Хорезмском районе Узбекской ССР. Для операции

выделены: четыре кавалерийских полка (82-й, 83-й, 84-й и Узбекский), Туркменская кавалерийская бригада, два дивизиона войск ОГПУ (62-й и 85-й), два эскадрона (1-й горнострелковой дивизии и 8-й кавалерийской бригады), два авиаотряда (35-й и 40-й), три автотранспортные роты, школа войск ОГПУ им. Ленина, два бронепоезда, одна бронелетучка, десять бронемашин, пять танкеток.

28 августа. Туркменская ССР. Разгром частями Узбекского кавалерийского полка и 82-го кавалерийского полка банды басмачей Ораз-Гельды (600 человек). Сам Ораз-гельды убит в бою.

28 августа. Афганистан. Бой узбекских басмачей Утан-бека (одиннадцать человек) с туркменами Г. Джаны-бая (30 чел.) у кишлака Янги-Арык, южнее города Кундуз. Утан-бек получил тяжелые ранения.

Август. Туркменская ССР. Ербент. Героическая шестисуточная оборона города от басмачей Карабая, организованная уполномоченным ГПУ Туркменской ССР Карповым. «Оседлав» дорогу Ашхабад – Серный завод, басмачи сожгли четыре автомашины. С подходом частей 2-го Туркменского кавалерийского полка из города Ашхабад банда Карабая была разгромлена.

Август. Туркменская ССР. Город Чагыл. Сопровождение руководящего центра казахско-туркменских басмачей во главе с Илли-ахуном приняло решение направить отряд Хан-Мурада в Персию с целью привезти оружие и боеприпасы.

1 сентября. На территории Туркменской ССР оперировало три тысячи басмачей.

5 сентября. Туркменская ССР. Советские войска Среднеазиатского ВО начали войсковую операцию с целью ликвидации басмаческих банд на территории Туркмении.

10 сентября. Состав банд басмачей на 10 сентября 1931 года: Хивинский оазис – 875 басмачей Ахмед-бека,

район Красноводск - Казанджик - Коймат - 1428 казахских и туркменских басмачей, район Теджен - Ашхабад - Северный завод - 400 басмачей Ораз-Гельды, колодец Орта-Кую - 400 басмачей М. Али.

12 сентября. Туркменская ССР. Советский мотомехотряд вступил в бой с басмаческими бандами Б. Дерментаева и Х. Атаджанова у колодца Туар. После двухчасового боя басмачи, потеряв пятерых убитыми и одиннадцать ранеными, отошли к своим главным силам на колодец Чагыл. В плен попали курбаши Б. Дерментаев и У. Тулебергенов.

13 сентября. Туркменская ССР. Советские войска 2-го Туркестанского кавалерийского полка и мотомехотряда после четырнадцатичасового боя взяли ставку басмачей - колодец Чагыл. Басмачами сожжена одна танкетка у колодца Чагыл. В бою с советскими войсками тяжело ранен курбаши Хан-Мурад, погиб также командующим мотомехотрядом И. Ламанов.

16 сентября. Туркменская ССР. Курсанты военной школы им. Ленина и 1-й Туркменский кавалерийский полк вступили в бой с басмачами Арбата и Таги-Бердыева. Схватка продлилась двое суток.

17 сентября. Туркменская ССР. Узбекский кавалерийский полк уничтожил басмаческую банду Ибрагим-Кули (250 чел.) у колодца Кир-Кую и с боем взял кишлак Чарышлы. Захвачен в плен курбаши Т. Тагаджиберды.

Декабрь. Басмачество на территории Таджикистана и Туркмении ликвидировано.

1932 год

9 января. Туркменская ССР. Из города Давлетабад (Афганистан) через границу в Байрам-Алийский район перешла банда басмачей Хан-Мурада (восемь человек).

15 января. Бой отряда ОГПУ с бандой басмачей Ахмед-бека.

17 января. Туркменская ССР. Бой отряда ОГПУ и эскадрона 84-го кавалерийского полка РККА с басмачами Ахмед-бека в районе Хивинской дороги между кишлаками Хан-Кую и Эшак-Ангран. Басмачи потеряли 8 человек убитыми, в т. ч. курбаши М. Сары. В бою погиб командир отряда ОГПУ.

19 января. Туркменская ССР. Части 82-го кавалерийского дивизиона войск ОГПУ, эскадроны 84-го кавалерийского полка и 8-й кавалерийской бригады при поддержке авиации разгромили басмаческую банду Ахмед-бека в районе Серного завода. Раненому Ахмед-беку с небольшой группой басмачей удалось скрыться.

22 января. Туркменская ССР. Пограннарядом Кара-Кумской комендатуры в урочище Ишмет-Пест при попытке прорыва в Афганистан ликвидирована банда басмачей Хан-Мурада (шесть человек).

31 января. Туркменская ССР. Завершена операция по разгрому басмачей Ахмед-бека в районе Серного завода.

25 марта. Казахская АССР. Банда басмачей (25 человек) обстреляла с китайской территории наряд советских пограничников Бахтинского погранотряда.

2 апреля. Казахская АССР. Прорыв из Китая через советско-китайскую границу на территорию Урджарского р-на басмаческой банды Т. Казиева (12 человек).

24 апреля. Казахская АССР. Бой пограничников Бахтинского погранотряда с казахской бандой басмачей (20 человек).

6 мая. Туркменская ССР. Басмаческая банда с территории Персии перешла границу в низовьях реки Атрек с целью организовать уход за кордон кулацких семейств из приграничных селений. На обратном пути банда напала на советский пограничный пост. Бой продолжался десять часов. Среди убитых басмачей

обнаружено четверо переодетых персидских пограничников.

25 мая. Туркменская ССР. Налет отряда басмачей племени гок-софи (100 человек) при поддержке персидской пограничной стражи на советскую территорию. На переправе через реки Атрек банда вступила в бой советскими пограничниками. Потеряв шесть человек, басмачи и персидские солдаты отошли за границу, угнав с собой пятьсот верблюдов.

Июль. Туркменская ССР. Шесть мелких басмаческих банд прорвались на советскую территорию из Персии и скрылись в песках Кара-Кум.

10 декабря. Войска ОГПУ и части Среднеазиатского военного округа приступили к проведению новой чекистско-войсковой операции по ликвидации басмачества в Северных Кара-Кумах и Каракалпакии. Северный отряд (188 человек) выступил из города Ташауз, Южный отряд (288 человек) начал боевые действия из района городов Бухара и Кизил-Арват, Восточный отряд (175 человек) вышел из города Ашхабад. Резервный отряд (105 сабель) и авиаотряд базировались на Серном заводе, отряд прикрытия (50 человек) – на колодце Лай-Ли.

1933 год

23 января. Узбекская ССР. На территории Коляярского сельсовета Байсунского района появилась басмаческая банда Утан-бека (23 человека).

26 января. Узбекская ССР. На ликвидацию басмаческой банды Утан-бека выступил советский кавалерийский взвод (20 сабель).

14 февраля. Узбекская ССР. Бой пограничников Термезского погранотряда с басмачами Утан-бека у колодца Нан-Кудук.

27 февраля. Туркменская ССР. Пограннарядом уничтожено двое басмачей, перешедших персидско-

советскую границу. Один из убитых – курбаши Мир-бек.

18 марта. Туркменская ССР. Бой советского кавалерийского дивизиона (63 сабли) с крупной бандой басмачей Е. Клыча (сто человек) в районе города Кизил-Арват. Басмачи потеряли шестеро убитыми, кавалерийский дивизион: двое убитых и пятеро раненых.

21 марта. Туркменская ССР. Объединенная басмаческая банда Д. Мурта и Ахмет-бека взяла перевал Нефес-Кую. Бой банды с советским отрядом в районе перевала Бала-Ишема. Убито пятеро басмачей (в т. ч. курбаши Бегенча) и один басмач взят в плен.

23 марта. Туркменская ССР. Бой Ербенского отряда местных жителей с бандой басмачей (14 человек) у колодца Ак-Кую.

25 марта. Туркменская ССР. Басмачи Д. Мурта оставили перевал Нефес-Кую и начали отход в р-н колодца Чарышлы.

10 апреля. Туркменская ССР. Туркменские басмачи (28 банд, 48 курбашей, 612 басмачей) сосредоточились в глوبي Кара-Кумов в четырех группировках (Д. Мурта – Ахмед-бека, Б. Часа, А. Вали и Э. Агбая).

11 апреля. Туркменская ССР. Советскими войсками в 20 километрах западнее перевала Нефес-Кую захвачен басмаческий караван с оружием, посланный из Персии Джунаид-ханом курбаши Д. Мурту. Басмачи, бросив караван, бежали в Казахстан.

19 апреля. Туркменская ССР. Под ударами советских войск басмаческая банда Д. Мурта в районе колодца Якулен рассыпалась на отдельные группы.

23 апреля. Туркменская ССР. Курбаши туркменских басмачей Ахмед-бек и Б. Бекаули вступили в переговоры с советскими властями о сдаче.

25 апреля. Туркменская ССР. За период с 18 марта по 24 апреля 1933 года в боях с советскими частями басмачи Д. Мурта и Ахмед-бека потеряли пятьдесят

человек. Советской авиаразведкой в пятидесяти километрах северо-восточнее Серного завода обнаружена банда казахских басмачей (80 человек).

29 апреля. Туркменская ССР. Банда басмачей А. Вали прорвалась через ж/д в районе станции Ачха-Куйма и направилась к границе с Персией.

1 мая. Туркменская ССР. Объединение басмаческих банд Д. Мурта и Б. Часа.

2 мая. Туркменская ССР. Басмаческая банда Д. Мурта прорвалась из советского окружения.

3 мая. Туркменская ССР. Советской авиаразведкой обнаружена басмаческая банда Д. Мурта в 35 километрах северо-восточнее перевала Бабазардадам.

6 мая. Туркменская ССР. Отряд 11-го кавалерийского полка вступил в бой с бандой басмачей Д. Мурта, укрепившейся на колодце Докуз-Аджи.

9 мая. Туркменская ССР. За время боев с басмачами Д. Мурта за колодец Докуз-Аджи (с 6 по 9 мая 1933 года) советские войска потеряли шесть человек убитыми, семь – ранеными и двое пропали без вести. Потери банды – 35 человек.

15 мая. Туркменская ССР. Бой с басмачами Д. Мурта в сорока километрах северо-восточнее колодца Докуз-Аджи.

17 мая. Туркменская ССР. Части 11-го кавалерийского полка войск ОГПУ разгромили банду Д. Мурта. Из трехсот басмачей уйти удалось лишь шестидесяти. В бою были убиты курбаши Д. Мурт и Ахмед-бек. Части ОГПУ потеряли убитыми восемнадцать человек.

22 мая. Туркменская ССР. Банда басмачей разгромлена у колодца Мола-Бузлан.

9 июня. Туркменская ССР. Бой с бандой басмачей Ораз-Кокшала у колодца Ходжа-Назар.

15 июня. Туркменская ССР. Советские войска приступили к ликвидации банды басмачей Ораз-

Кокшала.

23 июня. Туркменская ССР. Советским войскам сдались одиннадцать басмачей из банды курбаши Ораз-Бала.

28 июня. Туркменская ССР. Советскими войсками и пограничниками полностью ликвидирована басмаческая банда Ораз-Бала западнее погранзаставы Дузлу-Тепе.

27 июля. Туркменская ССР. Налет басмачей М. Мурука (девять человек) на колодец Уйкенли.

29 июля. Туркменская ССР. Отряд РККА (36 человек) в бою у колодца Конголи ликвидировал басмаческую банду М. Мурука (девять человек). В бою погибло трое красноармейцев и двое было ранено. В тот же день в бою у колодца Чошур была уничтожена банда басмачей численностью двенадцать человек.

Сентябрь. Туркменская ССР. В период с января по сентябрь 1933 года на советскую территорию совершено шестьдесят вооруженных вторжений мелких басмаческих банд из Персии и Афганистана.

11 сентября. На территорию СССР из Афганистана вторгся Утан-бек с 30 басмачами. В тот же день он вернулся обратно.

11 октября. Узбекская ССР. Последнее вторжение на советскую территорию басмаческой банды Утан-бека. (двадцать человек), прорвавшейся из Афганистана на стыке погранзастав Хатын-Рабат и Новоовражная.

25 ноября. Афганистан. Ходжа-Дука. На встрече с главой туркменской эмиграции Ишан-Халифом курбаши Утан-бек заявил, что прекращает заниматься басмачеством.

Декабрь. Туркменская ССР. В Керкинском округе создана басмаческая банда Шады-Огры.

1934 год

Февраль. Туркменская ССР. Прорыв басмаческой банды Шары-Огры в Афганистан.

9 октября. Москва. Докладная записка Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по Средней Азии о состоянии борьбы с басмачеством: «В конце 1933 года внутренний бандитизм в Средней Азии был разгромлен. Активная борьба с закордонным бандитизмом привела к тому, что в 1934 году, с одной стороны, прорывы закордонных бандшаек на нашу территорию сократились по сравнению с 1933 годом на 50 %. Если в 1933 году прорвалось на нашу территорию 116 банд, то в 1934 году – только 58, причем из числа прорвавшихся в этом году ликвидировано 15 бандитских шаек...».

1935 год

Январь. Южная граница. Пограничниками ликвидированы две мелкие басмаческие банды, пытавшиеся прорваться через границу.

29 марта. Таджикская ССР. Памирский участок. Прорыв на территорию СССР из Афганистана в районе города Хорог банды басмачей А. Сулейманова. Бандой ограблен кишлак Алигор, захвачены и уведены в Афганистан учитель Кичканов и завкооперативом М. Алиев.

Апрель. Туркменская ССР. Прорыв из Афганистана басмаческой банды Шады-Огры.

8 мая. Киргизская АССР. На заставу № 5 с территории Китая прибыли с повинной 156 басмачей из банд Т. Маметбая и А. Кучукова.

Июнь. Иран. В пограничных с Советским Союзом районах находится пятнадцать банд басмачей (323 человека). Афганистан. В пограничных с СССР районах находится девять банд басмачей (291 человек).

Сентябрь. Туркменская ССР. Басмаческая банда Шады-Огры снова ушла в Афганистан.

1936 год

В этом году совершено 30 налетов мелких басмаческих банд на советскую территорию.

Апрель. Туркменская ССР. Прорыв на советскую территорию басмаческой банды Шады-Огры из Афганистана.

1937 год

7 февраля. Южная граница. Бой пятерых пограничников заставы Кара-Чеп с бандой басмачей (тридцать человек). В результате боя басмачи потеряли десятерых убитыми и четверых ранеными. Пограничники – одного убитого и одного раненого.

18 марта. Туркменская ССР. На советскую территорию из Афганистана через реку Амударья у кишлака Карнас переправилась банда басмачей Шады-Огры – бывшего проводника известного курбаши Утанбека. Состав банды – шесть человек.

20 марта. Туркменская ССР. Банда басмачей Шады-Огры в кишлаке Тагай захватила пять лошадей.

22 марта. Туркменская ССР. Налет басмачей Шады-Огры на колхоз «Вторая пятилетка».

24 марта. Туркменская ССР. Бой банды Шады-Огры с отрядом милиции у кишлака Чельбур.

25 марта. Туркменская ССР. Бой банды Шады-Огры с отрядом милиции в районе рудника Гаурдакстрой.

26 марта. Туркменская ССР. Бой пограннаряда с басмачами Шады-Огры у горы Каттаур.

27 марта. Туркменская ССР. Бой банды Шады-Огры с колхозниками кишлака Менеджик.

31 марта. Туркменская ССР. Бандой Шады-Огры ограблен кишлак Алгуй.

4 апреля. Туркменская ССР. При попытке прорыва в Афганистан на участке заставы Келиф пограничниками полностью ликвидирована банда Шады-Огры.

2 мая. Туркменская ССР. Пятнадцать басмачей с территории Ирана вторглась на советскую территорию

на участке заставы Гасан-Кули и обстреляла пограничный наряд.

27 июня. Туркменская ССР. Бой пограничников с бандой басмачей (тридцать человек), перешедшей границу в районе бугра Мадали-Кум. Задержаны десять нарушителей границы.

14 ноября. Южная граница. Дозор погранзаставы Гокча (три сабли) в 70 километрах от линии границы задержал перешедшего афгано-советскую границу одиночного басмача-разведчика. При задержанном оказалась винтовка со ста патронами, револьвер «наган» с 30 патронами, компас и электрический фонарь.

17 ноября. В горах Чал-Тау появилась банда басмачей И. Халифаева.

28 ноября. Ликвидирована банда. И. Халифаева.

1938 год

23 января. Южная граница. Бой пограничников с бандой басмачей (19 человек), поддержанной огнем с территории Афганистана, с перевала Сарай. Ни одному басмачу не удалось прорваться за границу.

Июнь. Туркменская ССР. С февраля по июнь 1938 года девять иранских банд басмачей совершали налеты на пограничные кишлаки с целью грабежа [\[124\]](#).

В годы индустриализации

После того как в середине тридцатых годов все крупные отряды басмачей были разгромлены, а их лидеры погибли или отошли от активной деятельности, обстановка в регионе продолжала оставаться беспокойной. Чекисты регулярно фиксировали случаи террора и диверсий: убийства сельских коммунистов и активистов советской власти, порчу тракторов и другой сельскохозяйственной технике, поджоги имущества

колхозов и совхозов^[125]. Например, в августе 1935 года в Колхозабадском районе в результате поджога уничтожены 31 гектар пшеницы, 12 гектаров ячменя, 26 гектаров зигиря (конопля) и ряд колхозных построек. Большой ущерб нанесен хлопкоочистительной промышленности республики пожарами, возникшими на Кулябском, Курган-Тюбинском, Ленинабадском хлопкоочистительных заводах, на Гиссарском и Янги-Базарском хлопковых пунктах^[126].

Аналогичная картина наблюдалась в Центральной России лет десять до этого. Хотя в Таджикистане был и свой эксклюзив. Например, для вступления в колхоз в Гиссарском районе дехкане были вынуждены давать взятки в размере 20 центнеров зерна местным чиновникам.

Также актуальной оставалась проблема борьбы с бандами басмачей. Например, в сентябре 1935 года из Афганистана переправилась басмаческая банда курбаши Сайда Файзи. В колхозе имени В. И. Ленина басмачи ранили председателя колхоза Сафара Рахимова, доброотрядца Греза Давлятова, а председателя джамагатского Совета заставили выкопать себе могилу и на глазах у колхозников расстреляли его. Начальником Муминабадского райотдела НКВД Алимом Каримовым был направлен вооруженный отряд, разгромивший банду и взявший в плен нескольких басмачей.

В докладной записке одного из управлений НКВД по Средней Азии сообщалось:

«Истекшие 1933–1934 годы для республик Средней Азии являлись годами значительных достижений в области политико-экономического состояния и культурного роста республик... процент коллективизированных хозяйств возрос с 65,2 в 1932 году до 70,1 в 1933 году... Указанные успехи были

достигнуты в упорной борьбе с остатками разгромленного басмачества, с внутренними и закордонными бандами.

Активная борьба чекистов с закордонным бандитизмом привела к тому, что в 1934 году, с одной стороны, прорывы шаек на нашу территорию сократились по сравнению с предыдущими годами вдвое, а с другой – басмачи стали нести более значительные потери. Если в 1933 году из прорвавшихся на нашу территорию 116 банд было ликвидировано 20, то в 1934 году из 58 банд уничтожено 18. В сопредельных странах ряд бандитских шаек был разоружен и выселен вглубь страны...»[\[127\]](#).

Несмотря на столь оптимистичные рапорты чекистов, отряды басмачей продолжали оперировать на территории современного Таджикистана. Например, в январе 1936 года из Афганистана на советскую территорию прорвалась крупная банда курбаши Джандара Палвана Давлятова, которая совершала грабежи в Дапгаринском, Яванском и Куйбышевском районах. Басмачи убили председателя Бульоиского джамагатского Совета, кандидата в члены партии Одину Джалилова. 4 декабря 1935 года в Куйбышевском районе неподалеку от колхоза «Зарбдор» бандиты нанесли более тридцати ножевых ранений одной из первых трактористок республике Турсунной Расуловой[\[128\]](#).

Накануне великой войны

Приближение войны в далеком от западных границ Таджикистане активизировало антисоветские элементы и увеличило количество нарушений государственной границы со стороны Афганистана и Китая.

Так, в докладной записке на имя руководства госбезопасности страны «Об итогах работы одного из отделов УГБ Таджикской ССР за первое полугодие» (1940 года. – А.С.) нарком внутренних дел республики докладывал:

«После закрытия границы иностранные разведки стали забрасывать на советскую территорию шпионов под маской перебежчиков, зная, что по советским законам перебежчик карается сроком не свыше трех лет, после чего может свободно себя легализовать. По неполным данным, за время с 1935 по 1940 год таких нарушителей задержано 1180 человек. 80 процентов из них были осуждены советским судом и отбыли наказание, легализовали себя. В настоящее время некоторые из них ведут подрывную работу против нашей страны.

Кроме, этого, на территории Таджикистана принято в советское гражданство бывших иностранных подданных несколько тысяч человек. Среди них:

- немцев —916 человек.
- поляков —307 человек.
- финнов —118 человек.
- других иностранцев —: 100 человек.
- учтено также свыше 1000 реэмигрантов».

Нарком внутренних дел Таджикской ССР П. Остапенко доносил в Москву 15 февраля 1939 года:

«...Английская и японская разведки в своих враждебных целях широко используют существующую в Афганистане эмигрантскую организацию “Анджуман-и-Саодат-Ва-Бухара”, имеющую свои филиалы вдоль линии нашей границы в городах Ханабаде, Кундузе, Таш-Кур-гане, Мазар-и-Шарифе и Андхое. В этих же целях английская разведка широко использует мусульманские религиозные секты, в частности исмаилитов и малянгов, имеющих довольно широкое распространение как в сопредельном Афганистане, так

и на нашей территории - на Памире и в Кулябской области.

Исмаилитские ишаны Западного Памира (Шо Лянгар, Шо-Алям, Мамад-Алишо, Сайд Амрон и другие) в период 1928-1933 годов эмигрировали в Афганистан, поселились на Афганском Бадахшане вдоль линии нашей границы и ведут по заданию англичан шпионско-диверсионную работу на советской территории через своих связных, проживающих в Хороге, Рушане, Рошт-Кале, Вахане, Бартапге.

Секта малянгов распространила свои щупальца среди жителей Муминабада, Куляба, Шураабада и Даштиджума. Идеальный руководитель этой секты - Ишан Пир Аспахо, он же Домулло Максум Закрия Мухамед Юнус - выходец из Муминабадского района Таджикской ССР, ныне находится в Афганистане, имеет свою постоянную резиденцию в кишлаке Аспахо Хаонского хакимства. Ишан Пир Аспахо является резидентом английской разведки и ведет на нашей территории активную шпионско-подрывную работу через своих приверженцев - малянгов...».

В феврале 1940 года чекисты Ленинабадской области Таджикской ССР выявили антисоветскую организацию, состоящую из жителей города Ленинабада и Ура-Тюбе, являющихся по вероисповеданию евангелистами, баптистами и пятидесятниками. Руководителем этой организации был Н. А. Ромашов, бывший председатель Сибирского Союза евангелистских христиан. Еще с дореволюционных времен он был тесно связан с председателем Всероссийского Союза евангелистских христиан Прохановым, а затем бывшим председателем Союза баптистов, членом контрреволюционной организации «Союз возрождения России» Одинцовым и резидентом английской разведки Фетлером.

К созданию антисоветского подполья Ромашов приступил в 1933 году, дважды судим за антисоветскую деятельность, а затем выслан в город Ленинабад. С Прохановым, который в 1928 году выехал в Канаду на Всемирный сектантский конгресс и остался там на жительство, и с Фетлером, обосновавшимся в Берлине, Ромашов регулярно поддерживал переписку с использованием заранее обговоренных условностей.

Ленинабадская и Ура-Тюбинская группы сектантов, руководимые Ромашовым, систематически поддерживали нелегальные связи с сектантскими группами в городах: Новосибирске, Казани, Чимкенте и Фрунзе, а также в киргизских селах Новая Покровка, Красная Речка и Буденовка. В этих целях Ромашов систематически выезжал в города и населенные пункты Средней Азии и Сибири.

Из числа сектантов, нелегально посещавших сборища, Ромашов сколотил группу из 20 человек, которые разделяли его взгляды. Во время проповедей Ромашов искусно подкреплял религиозные догмы различными антисоветскими высказываниями, стараясь укрепить враждебные к советской власти настроения сектантов. На нелегальных собраниях он обрабатывал сектантов в антисоветском духе, рекомендовал верующим оказывать помощь интервентам в случае военного нападения на Советский Союз, призывал молодежь отказываться от службы в Красной армии, не брать в руки оружие и т. п.

Ромашов и наиболее близкие к нему лица были вызваны в органы госбезопасности и предупреждены о недопустимости подрывной деятельности. Они пообещали сделать из этого предупреждения соответствующие выводы. Однако вскоре поступили сведения о том, что Ромашов и его приспешники не прекратили антисоветскую деятельность, а избрали более конспиративные изощренные методы ее

проведения. После этого были приняты репрессивные меры к главарю сектантской организации [\[129\]](#).

Когда началась война

Еще до начала Великой Отечественной войны германская разведка активизировала свою деятельность на территории Афганистана. Для этого она активно использовала немецких специалистов и инструкторов, работавших на стройках, предприятиях, в афганской армии и учебных заведениях. «Рыцари плаща и кинжала» устанавливали связь с главарями среднеазиатской белоэмиграции, участниками басмаческого движения и с их помощью создавали вооруженные банды, которые осуществляли различные враждебные провокации на советско-афганской границе, убивали советских пограничников и даже вторгались на нашу территорию [\[130\]](#).

Так, в ночь с 8 на 9 сентября 1941 года в районе озера Булун-Куль Мургабского района (Памир), в кибитке местного жителя были убиты младший помощник начальника отделения 26-й отдельной пограничной комендатуры войск НКВД Урунбаев и красноармеец Дубовицкий. Убийство совершила группа киргизских эмигрантов в количестве 14 человек. Забрав у убитых оружие, обмундирование и документы, группа безнаказанно ушла в Афганистан. В ночь на 14 сентября 1941 года эта же группа перешла вновь на нашу территорию с целью увести в Афганистан своих родственников и скот. При отходе банда была обстреляна пограничным нарядом, трое бандитов убиты, а остальные ушли за кордон, угнав с собой 68 голов колхозного скота. Со стороны пограничников также были потери: один красноармеец убит и ранен сержант.

16 сентября 1941 года поисковая группа во главе с политруком Садовничим на участке первой заставы имела столкновение с бандой численностью в 35 человек, пытавшейся прорваться на нашу территорию.

18 сентября 1941 года в 19 часов на участке Сосык-Куль огнем банды с афганской территории убит секретарь партийного бюро пограничной комендатуры Майбородский и ранен один красноармеец.

В течение дня, 19 сентября 1941 года, в этом районе проходила перестрелка между бандой с афганской территории и советскими пограничниками. В боях только за этот день убито 5 красноармейцев и политрук Садовничий. Бандиты захватили 11 седел и полевую радиостанцию и скрылись на афганскую территорию.

Принятыми чекистами оперативными мерами 18 октября 1941 года эта банда была ликвидирована. В результате операции убито 64 бандита, в том числе главарь банды Зиянутдин Ахмедов, видный басмаческий главарь Егамберды Аильчибеков, крупный басмач - афганский резидент Тургунбай Худойбердыев и другие. Захвачено в плен 7 басмачей, в том числе видный организатор бандитских формирований на Памире - афганский резидент Сайфутдин Худойбердыев, он же Аскар-Козы. Изъято 12 единиц оружия, радиостанция, ранее захваченная у пограничников, 33 лошади и до 4 тысяч голов скота.

Следствием было установлено, что организатором банды являлся Зиянутдин Ахмедов, бывший басмач, в 1932 году бежавший в Кашгар (Китай), а в 1934 году через Афганистан пробравшийся на территорию Советского Памира.

По показаниям задержанных басмачей банда намеревалась, увеличив в Афганистане свою численность за счет эмигрантов из Советского Союза, вести организованную борьбу с Советской властью.

В Афганистане главари банды связались с видными организаторами бандитских формирований, которые обещали им свою помощь в борьбе против Советов.

Проблему гастролирующих банд Москва частично решила дипломатическим путем. Благодаря усилиям советских разведчиков и дипломатов в этой стране Кабул начал активно препятствовать деятельности главарей басмачей.

Вместе с тем германская разведка продолжала проводить шпионскую работу против СССР, используя сохранившиеся возможности в Кабуле и других крупных городах Афганистана^[131].

Вначале Берлин смотрел на эмиграцию в Афганистане преимущественно через призму будущего административно-территориального устройства Средней Азии и роли эмигрантских кадров в комплектовании администраций территорий, которые вскоре должны быть оккупированы Вермахтом. Конечно, при том, что людей из числа эмигрантов вербовали и для выполнения разведывательных задач на советской территории.

Влиятельными деятелями бухарской эмиграции в северных районах были таджик Хамранкул-бек, узбеки братья Кудратулла-хан Тюра и Мухитдин-хан Тюра. Наиболее радикальная часть узбекской и таджикской эмиграции осела в Кабуле. Объединявшей ее политической фигурой был вплоть до своей смерти в 1944 году бывший эмир Бухарский Саид Алим-хан, позже эту роль пытался исполнять его старший сын. Другими достаточно авторитетными лидерами эмиграции были: муфтий Садретдин, узбек родом из Ташкента; Хашим Шайк Якубов – таджик, бывший посол Бухарской народной республики в Афганистане; Мубашир-хан Тарази, узбек духовного звания; Шир Мухаммед-бек (по прозвищу Курширмат), узбек,

известный предводитель басмачей в Фергане, сторонник самых активных, порой совершенно авантюристических вооруженных акций, как и его брат Нур Мухаммед; Яхья Ходжа Содур – таджик, духовное лицо, состоял в родстве с эмиром Бухарским. Из киргизов, пожалуй, самым заметным был Камчинбек Аильчибеков.

Специфика обстановки в Афганистане состояла в том, что интересы немцев и сепаратистов, обосновавшихся в этой стране, совпадали. Первые надеялись подключить эмиграцию к операциям басмаческого типа с целью воздействовать на ситуацию в Средней Азии, вторые лелеяли надежду прийти с помощью немцев к власти.

Вторым после Кабула центром эмигрантской активности был Кундуз, где с германской разведкой сотрудничали Сеид Куд-ратулла и Абдул Кари, а также Мухитдин-хан Тюра, Абдулла Керим Минбаши, Абдурахман Максум, Салах Кары. Они уверяли немцев, что способны в кратчайшие сроки поставить под ружье до 70 тысяч человек. Кроме того, к басмаческим операциям якобы было готово примкнуть одно из афганских племен в Бадахшане.

Весной 1942 года после провала варианта блицкрига Берлин кардинально изменил свои планы в отношении антисоветски настроенной среднеазиатской эмиграции. Теперь он с ее помощью планировал организовать серию восстаний в Средней Азии. Их идею летом – осенью 1942 года, когда обстановка на фронтах была неблагоприятной для Москвы и до Курской битвы оставался еще год, поддержали лидеры эмиграции. Кто-то из них даже предложил выступить немедленно, не дожидаясь поддержки местных племен. Так велика у них была вера в мощь немецкого оружия.

К примеру, Шир Мухаммед-бек напрямую обратился в германское посольство, в котором он назвал себя

выразителем чаяний всех туранских мусульман. В своем послании он, в частности, сообщил:

«Наша задача – организовать в марте 1943 года вооруженное восстание в Средней Азии, направив на это все национальные силы».

Для успеха этой работы он просил полтора миллиона афганей. Подписался незатейливо: «Главнокомандующий Шир Мухаммед-бек».

В новом варианте обращения указывалось, что добиться независимости турков можно только при содействии стран «оси», а посему туркестанцы считают себя их солдатами и готовы выполнить любые задания. Обязательства эмиграции перед Германией он лаконично изложил в четырех пунктах:

1. Мы берем на себя подготовку и посылку людей для диверсионной работы в тылу врага.

2. В нашу задачу входит взрыв мостов, нарушение линий связи, поджог продовольственных складов.

3. За нами остается организация партизанских отрядов и подбор посадочных площадок для авиадесанта.

4. Принимаются меры для вывода из строя аэродромов, которые используются советской авиацией.

За ним последовали и конкретные дела. Осенью 1942 года его люди провели разведку в районе предполагаемого пересечения советско-афганской границы – участок Пархар – Тахтабазар. Внимательно выслушав разведчиков, «Главнокомандующий Шир Мухаммед-бек» принял решение отложить проведение операции до весны 1943 года и скоординировать его с действиями Вермахта.

Вот только реализовать свои планы он не успел. Лондон и Москва не раз предупреждали Кабул о необходимости взять под контроль деятельность местных лидеров эмиграции. В противном случае грозили «силовыми» мерами, недвусмысленно намекая

на судьбу Ирана. Там тоже активно действовала германская разведка. В результате пришлось вводить войска. Также не следует забывать об успехах советской внешней разведки, которая, используя весь арсенал доступных ей средств, активно вербовала «агентов влияния» среди высокопоставленных чиновников афганского государственного аппарата.

В марте 1943 года афганскими властями был произведен арест руководителей и активистов бухарской и индийской эмиграции как в Кабуле, так и на периферии. Всего было арестовано 50 человек, в том числе весь руководящий центр организации «Фаал» во главе с Мубаширом-хан Тарази, а в провинциях Кудратулла-хан Тура, Хамраскул-бек, Камчинбек Аильчибеков и другие. Не тронули эмира Бухарского Сайд Умар-хана, унаследовавшего свой статус от больного отца Сайда Алим-хана (умер в апреле 1944 года), хотя он и сыграл заметную роль в создании прогерманской организации в стране. Как объясняли сами афганцы, на позицию королевской династии повлияли соображения этического порядка, понятия восточного гостеприимства, а отчасти какие-то родственные связи между династиями. Не побеспокоили и Халифа Кзыл Аяка, как крупного духовного авторитета, опасаясь нежелательной реакции верующих^[132].

Одновременно советская внешняя разведка смогла парализовать деятельность резидента Абвера в Афганистане Расмуса. Он был вынужден срочно покинуть страну. Созданная им эмигрантская структура развалилась, надежды сепаратистов вернуться на родину под знаменами третьего рейха рухнули. Вскоре и резидент Витцель после этой неудачи отбыл в Германию. В Кабуле оставался глава германской миссии Пильгер, но он свернул контакты с эмиграцией,

опасаясь выдворения из Афганистана. А резидентуру Абвера возглавил только что закончивший спецшколу бывший шифровальщик Цугенбюллер. Ставка сепаратистов на немцев не оправдала себя [\[133\]](#).

Кроме басмачей из Афганистана на территорию советского Таджикистана пытались проникнуть агенты иностранных спецслужб. Например, с 1941 по 1945 год только на участке одного Таджикского пограничного отряда было задержано около 400 нарушителей государственной границы, многие из которых имели различные задания, полученные от диверсионно-разведывательных структур Афганистана, Германии и Японии.

22 января 1943 года погранряд одной из застав Шурабадской комендатуры под командой сержанта А. Головченко в трудных климатических условиях и на сильно пересеченной местности вел преследование трех разведчиков Абвера, которые проникли на советскую территорию с целью разведки дислокации численности частей и подразделений советской армии и пограничных войск. Завязалась перестрелка, несмотря на полученное ранение, сержант А. Головченко силами своих подчиненных сумел окружить и задержать шпионов.

16 августа 1943 года поисковая группа под руководством начальника заставы «Баг» Шурабадской комендатуры лейтенанта Сидерко совместно с активом бригады взаимодействия из местного населения задержали 27 дезертиров, намеревавшихся скрыться в Афганистане. В 1943 году на участке этой комендатуры нарушителей задерживали практически на каждой заставе. 149 нарушителей границы, шпионов, бандитов, дезертиров и контрабандистов было поймано и обезврежено здесь.

Аналогичная картина наблюдалась в «зоне ответственности» и других погранотрядов, несших службу в этом регионе. В частности, с 1941 по 1945 год на участке Памирского пограничного отряда произошло более 70 боестолкновений, задержано 50 шпионов и диверсантов, 178 нарушителей границы.

Осенью 1944 года одна из застав Памирского погранотряда вступила в бой с бандой, прорвавшейся из Афганистана. В этом бою отличился сержант В. И. Найденов. Будучи раненым, он гранатами отбивался от нападающих врагов и не покинул поля боя, пока банда не была уничтожена. За мужество и отвагу В. И. Найденов был награжден орденом Красной Звезды [\[134\]](#).

Особое внимание чекисты Таджикистана в годы войны сосредоточили на выявлении шпионов и диверсантов, заброшенных в предвоенные годы и в годы войны. Было арестовано и разоблачено свыше 40 агентов немецкой разведки; в 1942 году – 14 агентов; в 1943 – 7 агентов и два пособника фашистов; в 1944 году – 4 агента и 10 пособников и за четыре месяца 1945 года – 7 агентов и 12 лиц, служивших на командных должностях в гитлеровской армии, полиции и в карательных подразделениях.

Большие надежды на подрыв морально-политического единства советского народа и проведение подрывных акций против Советского Союза руководство Третьего Рейха возлагало на создание боевых и разведывательных формирований из числа советских граждан – выходцев из кавказских и среднеазиатских республик. В частности, в Берлине был создан так называемый «Туркестанский национальный комитет», в состав которого вошли известные буржуазные националисты, изменники Родины. Из числа лиц, содержащихся в лагерях военнопленных, с помощью членов «Туркестанского комитета» немцы

создали «Туркестанский легион», подразделения которого использовались в основном для карательных операций против югославских, албанских и итальянских партизан^[135].

Желающим больше узнать о «Туркестанском легионе» рекомендуем книгу Сергея Чуева «Проклятые солдаты»^[136].

Часть вторая. Националисты

Удар третий. По западноукраинским националистам

В 1939 году благодаря Сталину Украина стала единым этническим государством и получила современные границы (произошло объединение Западных регионов с Центральными и Восточными)^[137]. Подробно о предшествующих этому процессах, протекавших на территории современной Украины, а также о многовековом противостоянии российских интернационалистов и украинских националистов подробно рассказано в книгах «Русско-украинские войны»^[138] и «Спецназ КГБ. Гриф секретности снят!»^[139], поэтому мы не будем затрагивать данную тему. Отметим лишь, что Сталин прекрасно понимал, что на территории Западной Украины процесс установления советской власти будет трудным и кровавым и главным противником будет ОУН – Организация украинских националистов.

Организуя антисоветские восстания

Первая попытка организовать антисоветское восстание на территории Западной Украины была предпринята ОУН в конце 1939 года. Чекисты сорвали ее, арестовав 900 потенциальных повстанцев^[140].

В середине января 1940 года для активизации работы на территории Советского Союза из оккупированной Третьем Рейхом Польши была направлена группа «боевиков». Произошло это в районе Кристинополя около села Бендюги. После перехода через замерзшую реку Буг двенадцать «боевиков» во главе с С. Пшеничным должны были уйти на Волынь. До бывшей советско-польской границы их сопровождало

еще четверо, которые благополучно вернулись обратно. А вот нарушителям не повезло. Восемь человек погибло бою, остальные были задержаны позднее. По версии историков из ОУН, в том бою погибло до тридцати советских пограничников^[141].

Позже этого инцидента было предпринято множество попыток тайного проникновения в Советский Союз. К весне 1940 года на территорию СССР сумели проникнуть до тысячи человек. Повышенная активность ОУН легко объяснима. На конец весны – начало лета 1940 года было назначено новое антисоветское восстание на территории Западной Украины.

В начале 1940 года Краковский центр (провод) ОУН начал подготовку восстания. 10 марта 1940 года был сформирован Повстанческий штаб во главе с Д. Грицаем. Для подготовки восстания через границу в Галицию и на Волынь было тайно переправлено шестьдесят организаторов. Первая группа во главе с В. Тимчием пересекла границу в конце февраля, вторая группа (40 человек) – в начале марта, третья – 12 марта. Повстанческий штаб начал действовать во Львове 24 марта 1940 года. Стала формироваться система управления. В крупные города (Львов, Станислав, Дрогобич, Тернополь и Луцк) были направлены руководители – окружные проводники. Каждому из них подчинялось 3–5 межрайонных. Последним подчинялись подрайонные проводники.

Каждый окружной – районный провод включал в себя:

- начальника повстанческого штаба;
- инструктора по военной подготовке;
- референта по разведке;
- референта безопасности;
- референта связи;

референта по пропаганде;
референта по работе с молодежью.

Подрайонная организация включала 4-5 станичных организаций (в населенных пунктах). На эти организации возлагались задачи:

подбор 40-70 повстанцев;
организация военной подготовки;
разведка.

Нижнее звено включало 3-5 повстанцев.

Кроме этого существовал молодежный резерв «Юношество» и женская секция.

По данным, полученным в ходе допроса начальника референтуры связи Грицяя в сентябре 1940 года украинскими чекистами, в регионе было 5,5 тысяч повстанцев и 14 тысяч сочувствующих им^[142].

О готовящемся весной 1940 года восстании узнали чекисты и нанесли упреждающий удар, арестовано 658 оуновцев, большинство из них – руководители различного уровня. Максимальный удар был нанесен львовской, тернопольской, ровенской и волынской организациям^[143]. С 1939 по июнь 1940 года было изъято семь гранатометов, двести пулеметов, восемнадцать тысяч винтовок и семь тысяч гранат^[144].

Справедливости ради отметим, что весной 1940 года чекисты арестовали далеко не всех членов ОУН. Так, в Станиславской области в 1939 году их было 1200 человек, через год их количество превысило 9600 человек^[145]. Аналогичная картина наблюдалась и в других областях.

29 октября 1940 года во Львове состоялся суд над одиннадцатью руководителями ОУН. Десятерых приговорили к расстрелу. Вопреки тогдашней практике приговор привели в исполнение только 20 февраля 1941 года^[146].

Руководство ОУН перенесло восстание на осень 1940 года. И снова чекисты нанесли упреждающий удар! В августе - сентябре 1940 года было «ликвидировано» 96 подпольных групп и низовых организаций, арестовано 1108 подпольщиков (среди них 107 руководителей различного уровня). В ходе обысков изъято 2070 винтовок, 43 пулемета, 600 револьверов, 80 тысяч патронов и другое вооружение^[147].

На территории прошла серия судебных процессов над украинскими националистами. В чем же Москва обвиняла этих людей? Может, они действительно выступали за независимость Украины и хотели достичь этой цели мирным путем? Документы свидетельствуют об обратном. Процитируем фрагмент обвинительного заключения, которое датировано декабрем 1940 года.

«...В марте - апреле месяцах этого года Управлением НКВД по Львовской области в Западных областях Украины была вскрыта разветвленная антисоветская повстанческая организация украинских националистов, возглавляемая Львовской краевой исполнительной.

В это же время НКВД арестовало весь состав краевой исполнительной ОУН и основной актив этой организации.

После ареста краевой исполнительной ОУН прибывший из-за кордона по поручению Краковского центра ОУН - МИРОН Дмитрий, известный в организации под кличками «Роберт», «Пип» вместе с ЗАЦНЫМ Львом, известным под кличками «Троян» и «Вик», принимают меры к восстановлению разгромленной краевой исполнительной ОУН и еще более активизируют антисоветскую деятельность ОУН, подчиняя все одной цели - подготовке вооруженного восстания против Советской власти, захвата власти в свои руки и создания т. н. «самостоятельного украинского

государства» фашистского типа по принципу: «Украина для украинцев».

Готовя вооруженное восстание против Советской власти, краевая экзекутива ОУН рассчитывала не только на свои силы, но и на интервенцию одного из сопредельных с СССР государств, причем Краковский центр ОУН вел переговоры с рядом правительств иностранных государств о прямой интервенции против Советской власти.

Для более успешной и эффективной подготовки вооруженного восстания против Советской власти МИРОН и ЗАЦНЫЙ подбирают в состав руководства ОУН кадровых членов организации, имеющих большой опыт подпольной работы и конспирации, часть которых проживала нелегально под вымышленными фамилиями.

Таким образом, МИРОН подобрал МАКСИМОВА, с марта месяца с/г проживающего нелегально, и назначил его руководителем организационного отдела краевой экзекутивы, БЕРЕЗОВСКОГО, ранее судимого польскими властями за ОУНовскую деятельность, которого назначает руководителем отдела антисоветской агитации и пропаганды краевой экзекутивы, МАТВЕЙЧУКА Н. Н. - назначает руководителем отдела разведки, КОВАЛЮК В. Т. - дочь священника - назначает руководительницей женского отдела краевой экзекутивы, одновременно она подыскивает квартиры для курьеров Краковского центра ОУН, лиц, проживающих на нелегальном положении, и организует нелегальное проживание руководителя краевой экзекутивы МИРОНА и других, при помощи которых МИРОН подобрал руководящий состав ОУН во всех областях, округах и районах Западной Украины, перевел его на нелегальное положение и снабдил поддельными документами.

Создав таким образом руководящее ядро, МИРОН обеспечил каждого из нелегальщиков «заработной

платой» из средств, получаемых от сбора членских взносов, а также разведки одного из сопредельных государств.

Стремясь к расширению организации и преследуя цель спасти ее от возможных провалов, МИРОН, пользуясь личными связями в гор. Львове и на периферии, (организовал) большое количество конспиративных и явочных квартир, в которых сосредоточил хранение наиболее важных секретных документов организации, техники, оружия, шифров и других средств нелегальной антисоветской борьбы.

В целях глубокой конспирации и сохранения организации от провалов каждому из руководящих участников ОУН МИРОН присвоил по несколько кличек и категорически запретил даже в шифровках упоминать настоящие фамилии данных лиц. Все явки и встречи организационного характера были перенесены на улицы, а адреса и местожительства руководителей ОУН держались в строгом секрете. Каждая явка и встреча предварительно обуславливалась паролем.

Наряду с этим МИРОН организовал глубокую законспирированную курьерскую связь, через которую регулярно передавал директивы по антисоветской работе и подготовке вооруженного восстания периферийным организациям и получал от них отчеты по специально разработанному для этого шифру.

Придавая особое значение гор. Львову, по заданиям МИРОНА член краевой экзекутивы МАКСИМОВ установил связь с разрозненными молодежными организациями украинских националистов и подчинил их руководству краевой экзекутивы.

Ту же работу по линии женских молодежных организаций ОУН провела ШЕВЧИК Люба, по линии студенческих антисоветских организаций – БЕРЕЗОВСКИЙ и СОРОКОВСКИЙ, а КОВАЛЮК и ПАКУЛЯК

проводили эту работу на предприятиях и учреждениях города Львова.

Таким образом, к 1 сентября 1940 года общее количество членов организации украинских националистов, ведущих антисоветскую работу в Западных областях Украины, подчиненных единому руководству Львовской краевой экзекутивы, выразилось в 5500 человек.

Конкретно практическая работа организации украинских националистов в весенне-летние месяцы этого года выражалась в том, что по заданию руководства подготавливалась материальная, техническая база и кадры для готовившегося на сентябрь этого года вооруженного восстания против Советской власти.

Практически в этом направлении проделана большая работа по учету офицерского и воинского состава из украинцев, которые должны были возглавить вооруженное восстание. Был разработан специальный план вооруженного восстания, который в организации назывался «Мобилизационный план». Последний в августе месяце 1940 года был спущен во все областные, окружные и периферийные организации ОУН.

Разведка ОУН, согласно разработанному плану восстания, занималась сбором сведений о расположении воинских частей, их вооружению, важнейших военных, государственных и хозяйственных объектов.

Составлялись так называемые «черные списки», в которые включались советско-партийные работники, командиры РККА, сотрудники НКВД, лица, прибывшие из Восточных областей СССР, а также национальные меньшинства, которые, согласно плану, подлежали физическому уничтожению в момент восстания.

Были приняты все меры к созданию т. н. «Синьората», лиц, разделявших контрреволюционные

планы, цели и за ОУН о вооруженной борьбе с Советской властью. В «Синьорат» подбирались лица преимущественно старших возрастов, которые в момент восстания должны были составить костяк государственного, хозяйственного и политического аппарата, будущего фашистского государства.

Эта работа краевой исполнительной ОУН по городу Львову была поручена ПАКУЛЖУ.

Проводилась специальная военная подготовка членов ОУН в лесах, учитывалось оставшееся у населения польско-немецкой войны оружие, которое собиралось в специально организованные тайники.

В то же время на средства, специально присылаемые! Кракова, и членские взносы организации приобретало большое количество разнообразная военная литература, уставы, наставления и инструкции, топографические карты, которыми снабжались члены организации.

Исключительное внимание краевая исполнительная ОУН уделяла пропаганде фашистских идей. В сознании членов «симпатиков» антисоветской организации украинских националистов внедрялись такие лозунги, как «Украина украинцев», «Самостийна Украина».

Всячески популяризуя в украинских массах фашистскую Германию как необходимый тип государственного устройства на Украине, руководство ОУН являлось носителем среди населения профашистских настроений и от каждого члена организации требовало активной работы на иностранную разведку.

Стремясь удержать под своим влиянием отдельных колеблющихся членов организации, краевая исполнительная особое внимание придавала пропаганде заповедей украинского националиста, требующих смертной кары за отход или выдачу тайн организации.

Как установлено следствием, Краковский центр ОУН открыто вступил на службу одной из иностранных разведок и всю антисоветскую работу проводит по заданию ее. Всячески предостерегая краевую экзекутиву от самостоятельного вооруженного выступления, Краковский центр и лично его руководитель БАНДЕРА дал директиву, требующую переключить работу организации украинских националистов на военный шпионаж в пользу иностранной разведки.

Исходя из этой директивы, на отдел разведки краевой экзекутивы был назначен резидент иностранной разведки МАТВИЙЧУК Николай, прочно обосновавшийся под видом научного работника в одном из высших учебных заведений гор. Львова, а его заместителем по руководству периферийными организациями был направлен личный эмиссар БАНДЕРЫ - ДУМАНСКИЙ Михаил.

Приняв эту директиву к руководству, Львовская краевая экзекутива дала указание Областным и окружным руководителям ОУН выделить на руководство разведкой наиболее проверенных в организации лиц и организовать в каждом районном центре сеть разведчиков.

В задачу разведки входило установить расположение военных аэродромов, количество ангаров и самолетов, мощность моторов, систему самолетов, огневые точки количество и род войск, состояние противовоздушной обороны. Основным содержанием работы отдела разведки и сети разведчиков украинских националистов стал шпионаж.

Все добытые сведения разведкой тщательно шифровали и передавались через Краковский центр одной из иностранных разведок.

Следствием установлено, что вопрос о вооруженном восстании против Советской власти украинскими

националистами ставился не только в момент благоприятной политической ситуации, которой считается начало войны СССР с Германией, Балканскими странами или Турцией, а также и при отсутствии этих условий.

С присоединением Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу по требованию Краковского центра Львовская краевая экзекутива ОУН становится руководящим центром всех организаций украинских националистов, расположенных на территории СССР.

Приняв к исполнению эту директиву, руководители краевой экзекутивы МИРОН и ГОНЧАРУК в июле месяце с/г установили связь с националистами Северной Буковины Бессарабией, поручили руководителю КОЛОМИЙСКО пограничной окружной организации украинских националистов, листов, известному под кличкой «Славко», осуществлять практический контроль и руководство над деятельностью ОУНовцев в Бессарабии и Северной Буковине.

Наряду с этим через студентов Львовского Университета - БЕРЕЗОВСКОГО, СОРОКОВСКОГО и ЕДНОРОГ - краевая экзекутива приняла все меры к тому, чтобы заложить ОУНовские ячейки и организации на территории Восточных областей УССР.

Следствием также установлено, что по заданию Краковского центра Львовская краевая экзекутива ОУН пыталась создать единый антисоветский фронт из 6 различных политических партий украинцев, начиная от социал-демократических и кончая клерикалами...»[\[148\]](#).

Это - о внутренних врагах Советской власти. Непокойно было и на советско-польской границе. В течение 1940 года в результате боев между пограничниками и оуновцами последние потеряли: убитыми - 82, ранеными - 41 и арестованными - 387

повстанцев. Однако большая часть нарушителей границы все же сумела уйти от пограничников. Было зафиксировано 111 случаев прорыва на Украину и 417 – за кордон [\[149\]](#).

Чекисты были вынуждены тогда признать:

«Оуновцы – нелегалы прекрасно владеют навыками конспирации, подготовлены к боевой работе. Как правило, при аресте оказывают вооруженное сопротивление и пытаются покончить жизнь самоубийством» [\[150\]](#).

Отметим, что в течение 1940 года советским правоохранительным органам, благодаря упреждающим ударам, удалось не допустить всплеска бандитизма на территории Западной Украины. «По Волынской области за 1940 год зарегистрировано 55 “бандпроявлений”, при этом убито и ранено 5 работников милиции и 11 человек из советско-партийного актива. Ликвидировано 5 групп с количеством участников 26 человек и 12 отдельных оуновцев. По Львовской области на 29 мая 1940 года значились 4 политические банды (числилось 30 человек) и 4 уголовно-политических (27 человек), в Ровенской области политических банд на учете не было (только уголовные), в Тернопольской – 3 уголовно-политических (численность – 10 человек)...» [\[151\]](#).

Зимой 1940–1941 года чекисты нанесли очередной удар по Львовской, Станиславской, Дробовицкой областным организациям. Так, лишь за 21–22 декабря 1940 года было арестовано 996 человек (в Львовской области – 520, Станиславской – 235, Тернопольской – 133) [\[152\]](#).

С 1 января по 15 февраля 1941 года было ликвидировано 38 групп ОУН (273 повстанца), арестовано 747 человек, убито 82 и ранено 35 повстанцев. Погибло 13 и ранено 30 чекистов [\[153\]](#).

ОУН попыталось компенсировать потери, прислав новых эмиссаров. Так, в течение зимы 1940–1941 года было предпринято свыше ста попыток прорваться через государственную границу. Из них 86 раз закончились неудачей для ОУН. При этом порой численность отряда нарушителей доходила до 120–170 «боевиков»^[154].

Большинство «боевиков» предпочитали умереть в бою, чем сдаться. Они знали, что суд наверняка приговорит их к расстрелу.

15–19 января 1941 года во Львове прошел судебный «процесс над 59». 42 подсудимых были приговорены к расстрелу, 17 – к десяти годам тюремного заключения и пяти годам ссылки.

12–13 мая 1941 года в Дрогобичах состоялся суд над 39 повстанцами. Итог: 22 расстрелянных, восемь подсудимых получило десять лет лагерей, четверо – пять лет и пятеро высланы в Казахстан.

7 мая 1941 года в Дрогобичах судили 62 повстанца. 30 человек приговорили к расстрелу, 24 получили по десять лет лагерей, дела восьмерых суд вернул на дополнительное расследование. Верховный Суд изменил приговор. К расстрелу приговорили 26 человек, 13 человек – к десяти годам лагерей, остальных – от 7 до 8,5 лет^[155].

В начале 1941 года началась подготовка нового восстания. Одновременно было совершено 65 терактов, начали активно распространяться антисоветские листовки и проводиться акты саботажа. Кроме этого, в каждом районе от 5 до 20 человек занималось сбором информации разведывательного характера. В апреле 1941 года было убито 38 низовых представителей Советской власти^[156].

С 1 января по 15 июня 1941 года было «ликвидировано 38 политических и 25 уголовных банд с

общим числом 273 активных участников. Арестовано также 212 пособников и укрывателей бандитов.

Кроме того, выявлено и задержано 747 нелегалов и только за апрель – май т. г. (текущего года, 1941. – А.С.) арестовано и выселено 1865 активных членов украинской контрреволюционной националистической организации («ОУН»).

Во время операций убито 82 и ранено 35 бандитов – оуновцев, нелегалов и уголовников.

У участников ликвидированных бандгрупп, а также оуновцев и нелегалов изъято большое количество оружия. В том числе:

- Станковых пулеметов – 3;
- Ручных пулеметов – 14;
- Винтовок и карабинов – 314;
- Револьверов – 296;
- Обрезов – 29;
- Гранат – 114;
- Холодного оружия – 7;
- Патронов – 46 452.

Ликвидированные бандитские группы совершали террористические акты над советскими и партийными работниками, занимались поджогами и грабежами. Как правило, бандгруппы были связаны с контрреволюционными формированиями («ОУН» и др.). Некоторые участники банд являлись агентами иностранных разведок»^[157].

В течение 1940–1941 года было арестовано 400 прибывших из-за рубежа эмиссаров, ликвидировано 200 разведывательно-диверсионных групп, пытавшихся пересечь границу^[158]. Нейтрализовать удалось не всех. Например, в апреле 1941 года только на территории Ровенской области «по далеко не полным данным... насчитывалось 159 нелегалов»^[159].

Перед началом войны произошел всплеск политического бандитизма на территории Западной Украины. «В апреле 1941 года было зарегистрировано 47 террористических актов, убито: 8 председателей сельсоветов, 7 председателей правления колхозов, 3 комсомольских работника, 5 работников районного советского аппарата, 1 учительница, 1 директор школы и 16 колхозников-активистов... В мае учтено 58 террористических актов, в результате которых убито 57 и ранено 27 человек: председателей и секретарей сельсоветов – 10, председателей колхозов и колхозных активистов – 30, партийно-комсомольских работников – 2, школьных и клубных работников – 9, работников советского аппарата – 7, работников милиции – 4, военнослужащих – 2, членов семей сельского актива – 16... На 1 мая 1941 года... в республике значилось всего 22 бандгруппы с числом участников 105 человек, на 1 июня 1941 года – 61 с 307 участниками и на 15 июня 1941 года – 74 и 346...»[\[160\]](#).

На тайной службе у Берлина

В сентябре 1946 года сотрудник немецкой военной разведки Зигфрид Мюллер на одном из допросов подробно рассказал о том, чем занимались проживающие на территории Третьего Рейха украинские националисты. Вот фрагмент его рассказа:

«...В 1940 году, во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов, Мельник, посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении гестапо, где получал необходимые указания по работе.

Мельника я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов Шройдера мне было известно, что он предложил Мельнику создать в Берлине “Управление по

украинским делам”, деятельность которого направлялась бы немецкой разведкой.

От того самого Шройдера я знал, что гестапо старалось путем создания “Управления по украинским делам” в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через Мельника поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: Мельник дал согласие возглавить “Управление по украинским делам”?

Ответ: Да, и такое управление в Берлине было создано при участии только сторонников Мельника. Однако в конце 1940 года, т. е. после переговоров Мельника со Шройдером, я перешел на работу в Абвер, в связи с чем мне были известны состав и практическая работа “Управления по украинским делам”.

Вопрос: Какие были отношения между Мельником и Бандерой в “Управлении по украинским делам”?

Ответ: Припоминаю, что во время беседы Мельника со Шройдером последний предложил Мельнику договориться с Бандерой о его участии в работе “Управления по украинским делам”. Шройдер говорил, что кадры украинских националистов нужны будут Германии для использования их на Востоке под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 года я перешел работать в Абвер, где узнал, что Мельник кроме связи с гестапо работает в германской военной разведке. Он являлся резидентом “Абверштелле-Берлин”. Об этом я знаю, поскольку сам работал в должности референта по разведке против СССР в “Абверштелле-Берлин”.

Вопрос: Откуда вам это стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе «Абвершталле-Берлин» на должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном

кабинете работал капитан Пулюи, у которого Мельник был на личной связи и представлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения про СССР Мельник получал от своих сторонников – украинских националистов на территории Западной Украине, а также от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия). В делах Пулюи я видел личное обязательство Мельника о сотрудничестве с “Абверштелле-Берлин” с приложением его фотографии. Пулюи работал с Мельником под псевдонимом “Доктор Кухерт”. Псевдонима Мельника по Абвершталле я не знаю. Из “Абвершталле-Берлин” меня направили на восточный фронт в немецкие военные разведывательные органы, в состав абверкоманды-304...»[\[161\]](#).

Значительно больше рассказал о связях украинских националистов со спецслужбами Третьего Рейха полковник Эрвин Штольце. До 1936 года он служил в Абвер-1 (военная разведка) и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника Восточной и Юго-Восточной Европы: Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, западных регионах СССР. В 1937 Штольце был переведен в абвер-2, где отвечал за обеспечение и проведение диверсионных операций за рубежом. До августа 1944 он исполнял обязанности заместителя начальника 2-го отдела Управления Аусланд/Абвер/ОКВ Лахузена. С февраля 1944 сотрудничал с РСХА, а в сентябре 1944 состоялся его официальный перевод в Главное управление имперской безопасности СС с назначением на пост руководителя секретного «явочного пункта Берлин». В обязанности Штольце вменена организация спецподразделений для ведения диверсионных действий в тылу наступающих союзнических войск, в первую очередь в тылу Красной армии.[\[162\]](#)

«...Для подрывной деятельности в Польше мы использовали украинских националистов. С целью привлечения широких масс для подрывной деятельности против поляков нами был завербован руководитель украинского националистического движения полковник петлюровской армии, белоэмигрант Евген Коновалец, через которого в Польше, областях Западной Украины проводились террористические акты, диверсии, а в отдельных местах - небольшие восстания. Аналогичная работа проводилась через белорусов и литовцев. В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза.

Через некоторое время в гор. Баден близ Вены на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса. Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза, так как считал, что работу против поляков надо также продолжать, ибо эти мероприятия нами одобрялись. Вскоре полковник Коновалец был убит. После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил Мельник Андрей, который, как и Коновалец, был привлечен к работе с немецкими разведывательными органами.

Абвер при проведении подрывной работы против СССР использовал свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза. Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля (начальник ОКВ (Верховное главнокомандование Вермахта) генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель. - А. С.) и Йодля (начальник Штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковник Альфред Йодль. -

А. С.), я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка “Консул-1”) и Бандере, организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...

Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист, ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой “Консул-2”, который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику Абвер-II полковнику Лахаузену (Эрвин Лахузен-Вивермонт. – А. С.) через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахаузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку «Консул». Поскольку

работать с Мельником, как агентом немецкой разведки, было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки. Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков во время его проживания в Польше.

Вопрос: Продолжайте свои показания. Какую подрывную работу проводили немецкие разведорганы через украинских националистов?

Ответ: После вербовки, состоявшейся на конспиративной квартире (угол Берлинерштрассе – Фридрихштрассе), содержанием которой являлся офицер Кнюсман – доверенное лицо Канариса, – Мельник изложил свой план подрывной деятельности. В основу плана Мельник поставил налаживание связей украинских националистов, проживавших на территории тогдашней Польши, с националистическими элементами на территории Советской Украины, проведение шпионажа и диверсий на территории СССР, подготовку восстания. Тогда же по просьбе Мельника Абвер взял на себя все расходы, необходимые для организации подрывной деятельности.

На последующих встречах Мельник просил санкционировать создание при ОУН отдела разведки. Он утверждал, что создание такого отдела активизирует подрывную деятельность против СССР, облегчит его связь с оуновским подпольем, а также со мной как сотрудником Абвера. Предложение Мельника было одобрено. Такой отдел был создан в Берлине во главе с петлюровским полковником Романом Сушко.

После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии Абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те

мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобожденный немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства. Кто вербовал Бандеру, я не помню, но последний на связи состоял у меня.

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было все для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 года я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождем украинских националистов, однако для пользы дела он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провел аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях. Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство

националистическим движением, и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера – карьерист, фанатик и бандит.

С нападением Германии на Советский Союз Бандера активизировал националистическое движение в областях, оккупированных немцами, и привлек на свою сторону особо активную часть украинских националистов, по сути вытеснив Мельника из руководства. Обострение между Мельником и Бандерой дошло до предела.

В августе 1941 года Канарис поручил мне прекратить связь с Бандерой и, наоборот, во главе националистов удержать Мельника... Вскоре после прекращения связи с Бандерой он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. Для порыва связи с Бандерой был использован факт, что последний в 1940 году, получив от Абвера большую сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков, откуда они нами были изъяты и снова возвращены Бандере... Причем такой же факт имел место и с Мельником...

Вопрос: В какой степени использовались украинские националисты в борьбе с партизанским движением, подпольем компартии на оккупированной немцами Украине и какое руководство в этом было отдела “Абвер”?

Ответ: Отдел “Абвер” активно использовал украинских националистов в ходе всей войны с Советским Союзом.

Из числа украинских националистов формировались отряды для борьбы с украинскими партизанами, полицией вербовалась агентура из числа украинских националистов для заброски за линию фронта с целью диверсий, террора, шпионажа и т. д., однако подробностей этой работы я не знаю, так как этим занимались непосредственно абверкоманды, абвергруппы, абверштелле, специально созданные в округах оккупированной территории.

Во время отхода немецких войск с Украины по линии Абвера лично Канарисом были даны указания о создании националистического подполья (банд) для продолжения борьбы с Советской властью на Украине, проведения террора, диверсий, шпионажа. Специально для руководства националистическим движением оставлялись официальные работники-офицеры и агентура. Были даны указания о создании складов оружия, продовольствия и др. Для связи с бандами агентура направлялась через линию фронта, а также сбрасывалась на парашютах. Боеприпасы и оружие сбрасывались бандам на парашютах...

Вопрос: Какие еще контрреволюционные формирования использовались немецкими разведорганами для подрывной деятельности против Советского Союза?

Ответ: В 1937 году по указанию Канариса я связался с бывшим гетманом Украины Скоропадским, находящимся в эмиграции в Германии, и через последнего с его сыном – Скоропадским Даниилом. По заданию Канариса я должен был выяснить у Скоропадского его связи и влияние на территории Советской Украины, после чего решить вопрос об использовании этих связей и самого Скоропадского

нашей разведкой. Скоропадский очень охотно рассказал о связях и, видимо понимая наши намерения, сам предложил сотрудничество с нами. В дальнейшем Скоропадский запросил большую сумму средств для организации работы на Украине, но Канарис, имея данные о несодержательности Скоропадского и незначительных его связях и влиянии на Украине, отказал Скоропадскому в финансировании, отказался от его услуг Абверу. Скоропадский все же добивался своего сотрудничества, и был случай, когда он в моем присутствии доказывал Канарису о больших его связях в Америке, Англии и др. государствах и что он эти связи может использовать в пользу Германии. Канарис, считая, что Скоропадский ищет личной выгоды в своих связях с Абвером и что существенно ничего сделать для Абвера не может, с его услугами не согласился...

Во время оккупации немцами Украины офицер отдела Абвер II, работавший во Львове, капитан, профессор Кох донес мне, что им в нашей работе используется митрополит Шептицкий. После доклада об этом Канарису последний лично выезжал для связи с Шептицким, которую устраивал ему Кох...»[\[163\]](#).

В Ориентировке Особого отдела (военная контрразведка) ГУГБ НКВД № 4/66389 «Об оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности германской разведки» от 30 ноября 1940 года:

«...Наиболее заслуживающими внимания и характерными являются: установка на разложение воинских частей Красной армии, попытки склонить военнослужащих к измене Родине и использование самого различного элемента из числа жителей западных областей Украины и Белоруссии...

Немецкая разведка не только практикует засылку агентов-одиночек, но и прибегает к групповым переброскам.

Основными кадрами немецкой разведки, засылаемыми на территорию СССР, являются:

квалифицированные агенты оуновской разведки (“Организация украинских националистов”), имеющие большой опыт работы против нас, хорошо знающие нашу территорию и располагающие большими связями;

поляки – участники нелегальных националистических формирований в Германии, имеющие связи среди польского контрреволюционного подполья на нашей территории. Зачастую такие лица используются руководителями организаций, состоящими на службе в германской разведке; военнослужащие бывшей польской армии, возвращающиеся из германского плена, вербовка которых проходит как при освобождении из лагерей, так и в погранполосе;

возвращающиеся из Франции поляки и украинцы, выехавшие туда на заработки до германо-польской войны 1939 года;

беглецы из западных областей УССР и БССР – участники различных контрреволюционных формирований, уголовно-бандитские элементы, а также лица, бежавшие из СССР с целью уклонения от призыва в Красную армию;

принудительно работающие поляки и евреи в немецкой погранполосе на строительстве оборонительных сооружений;

дезертиры германской армии, пойманные и завербованные германскими пограничными разведпунктами (очень редко).

Особый отдел ГУГБ НКВД СССР, ориентируя о методах работы немецкой разведки, еще раз напоминает всем начальникам особых отделов округов, армий, флотов, корпусов и особых отделений дивизии, бригад, гарнизонов о повседневной, кропотливой

работе, обратив особое внимание на вышеперечисленные категории лиц...»[\[164\]](#).

Сотрудничество украинских националистов с немецкими разведслужбами началось еще в начале двадцатых годов прошлого века, а если быть совсем точным, то в 1921 году, когда Евгений Коновалец дал руководителю Абвера полковнику Гемппу официальное обязательство передать свою организацию в полное распоряжение германской военной разведки. В связи с этим УВО были назначены регулярные ежемесячные дотации в размере 9000 рейхмарок.

В 1923 году в Мюнхене на базе разведкурсов началась подготовка разведчиков из числа украинских националистов. В начале 1924 года был создан второй учебный центр. В 1928 году в Гданьске (тогда - Данциге) было открыто третье учебное заведение.

С 1926 года в Берлине начал функционировать «Украинский научный институт», деятельность которого финансировала германская разведка. Кураторами этого учреждения были генералы Гренер и Келлер, а директором - известный украинский националист Дмитрий Дорошенко. Институт входил в т. н. систему «остфоршунга» - исследования Востока, зародившуюся еще во второй половине XIX века и неразрывно связанную с захватнической политикой Берлина. Одна из задач этого института - консультирование немецких военных в вопросах планирования боевых действий на Украине и осуществления оккупационной политики. В двадцатые годы прошлого века в разоренной Первой мировой войной, переживающей острейший многолетний политический и экономический кризис Германии планы по захвату Украины звучали утопически, но немецкие военные работали на перспективу.

С лета 1926 года украинские националисты начали оказывать «услуги» политической разведке МИДа Германии. Они занимались сбором информации не только военного, но политического и экономического характера на территории Советской Украины и Польши. «Повышенный интерес» к агентурному сотрудничеству с украинскими националистами проявлял шеф политической разведки МИД Германии Зехлин.

В одном из документов германской разведки результаты сотрудничества Берлина с украинскими националистами оценивались так:

«Сотрудничество было успешным, однако в конце концов это привело к аресту части лиц, которые выполняли работу для германских информационных служб. Обстановка внутри УВО стала особенно тяжелой, когда в 1928 году около 100 ее членов находились в тюрьмах за государственную измену, а из собственных рядов шли укоры, что Коновалец, дескать, ведет торговлю своими людьми ради германских интересов»^[165].

Германский отдел Украинской Военной Организации (УВО) под руководством Рихарда Ярого (Рихард Франц Марьян Яри – бывший офицер австро-венгерской армии) установил контакты с главой штурмовиков Эрнстом Ремом и самим Адольфом Гитлером. При этом Ярый преследовал цель создания и обучения военизированных подразделений из числа украинских эмигрантов. В 1933 году между ним и Ремом было достигнуто соглашение, по которому молодым боевикам УВО – ОУН предоставлялись возможности для военного обучения на базах СА. Сам Рем симпатизировал украинским националистам и еще до своего прихода в НСДАП опекал их студенческие кружки в Мюнхене.

Украинская секция русской фашистской организации РОНД также была взята под опеку

Абвером, и ее члены были включены в спецподразделение «LEHR und BAUKOMPANIE Z.b.V.800», впоследствии развернутое в полк особого назначения «Бранденбург-800». К 1940 году этот полк имел в своем составе украинскую роту, проходившую обучение в Бадене Венском. Впоследствии это подразделение влилось в батальон «Роланд».

В 1938 году в Берлине было учреждено Украинское бюро во главе с агентом Абвера полковником Романом Сушко. Основной задачей органа была регистрация и наблюдение за жизнью украинских эмигрантов.

В 1938 году Абвер создал тренировочные центры для украинских политэмигрантов на озере Химзее под Берлин-Тегелем и в Квенцгуте под Бранденбургом для подготовки «пятой колонны» на территории Польши и СССР.

В 1939 году находившийся в Берлине «Украинский научный институт» полностью перешел под контроль германских властей. В 1939–1940 годах институт начал выполнять специфичные заказы. Например, «издал военный немецко-украинский словарь для инфантерии, такой же словарь для летчиков и большой немецко-украинский словарь специально для военно-топографических, экономических и политических описаний отдельных областей советской Украины... Институт имеет более 80 студентов-украинцев, получающих немецкую стипендию...»^[166]. В 1941 году институт издал «Справочник по Украине» (Handbuch der Ukraine), который использовал картографический отдел генштаба сухопутных войск Вермахта.

В 1939 году 250 украинских добровольцев проходили спецподготовку в учебно-тренировочном лагере под Дахштайном.

В преддверии крупномасштабных военных действий Абвер приступил к вооружению групп ОУН и

фольксдойчей на советской территории, контрабандным путем переправляя им оружие через границу.

Украинские добровольцы вербовались с помощью функционеров Украинского Центрального Комитета и его «допоможных» комитетов во всех крупных городах Польши. Под городами Холм и Бяла-Подляска существовали лагеря для украинских беженцев, где сотрудники абверштелле вели их опрос и вербовку в разведывательно-диверсионные школы.

Действовавшая с 1940 года при Абверштелле «Краков» школа подготовки разведчиков и диверсантов комплектовалась из украинцев – жителей Польши, членов ОУН. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения): м. Криница – в 100 км на юго-восток от Кракова, м. Дукла – 125 км на юго-восток от Кракова, м. Барвинек – в 15 км от м. Дукла, м. Каменица – в 50 км севернее м. Дукла. Школа была законспирирована под лагеря трудовой повинности, и часть ее курсантов выходила на сельскохозяйственные работы. В каждом отделении школы одновременно обучалось 100–300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек находились члены бандеровской ОУН, в Кринице – мельниковцы. Руководили школой обер-лейтенант Арендт, капитан Вольф и лейтенант Эггерс.

Украинские агенты занимались военной подготовкой и изучали специальные предметы – разведку, диверсионное дело и организацию повстанческого движения. После окончания учебного курса часть агентуры направлялась на прежние места работы и использовалась в качестве контрразведчиков. Другие агенты несли охрану заводов на территории Польши в составе «Веркшутца» («Рабочая охрана») и принимали участие совместно с ГФП в операциях по разоружению польского подполья.

Выходцы из западных областей УССР проходили дополнительный четырехнедельный курс обучения при соединении «Бранденбург-800» в местечке Алленцзее и после окончания перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску таких агентов осуществляла специальная резидентура через переправочные пункты в Венгрии и Словакии.

Одним из первых крупных украинских формирований был так называемый «Легион полковника Романа Сушка» или «Війсковий Виддил Националістів», в немецких документах он значился как «Bergbauernhilfe» (ВВН). За этим «горновспомогательным» названием скрывался хорошо вооруженный отряд членов ОУН полковника А. Мельника численностью в 200 человек. Подразделение было сформировано после встречи шефа Абвера адмирала Канариса с руководством мельниковской ОУН.

Отряд формировался в Германии (город Гаммерштейн) для ведения диверсионно-разведывательной деятельности в тылу польской армии в первые дни нападения Германии на Польшу, в состав которой тогда входила значительная часть Западной Украины. Новобранцами стали украинцы из ОНОКС, успевшие понюхать порох в борьбе за независимость этого никем не признанного государства.

Легион состоял из двух рот, те, в свою очередь, из трех взводов. Личный состав прошел горнострелковую и десантную подготовку в Альпах. Помимо этих дисциплин в курс обучения также входили топография, конспирация, диверсионная и строевая подготовка. Штаб-квартира легиона располагалась в Бреслау, а учебный центр – в Зауберсдорфе (Австрия). Легионеры были одеты в стандартную униформу Вермахта (по другой информации – в чехословацкую, изготовленную из черного материала), но без знаков различия,

вооружены автоматами МП-38 и имели свое подразделение мотоциклистов.

К 25 августа 1939 года легионеры были сосредоточены в районе Меджилаборца - Выдрань - Полота, но в бой с польскими частями командование решило их не вводить. Впоследствии легион был отведен с передовой и 1 сентября 1939 года приказом майора фон Деммеля (начальник штабного отдела Абверштелле «Краков») переформирован в «Индустриальную охрану» («Werkschutz»), несшую впоследствии охранную службу промышленных объектов в Западной Польше. Часть легионеров поступила на службу в полицию, другие разошлись по домам. Наиболее подготовленные и преданные ОУН легионеры вошли затем в состав батальонов «Роланд» и «Нахтигаль».

В «Веркшутце» украинская молодежь проходила военную подготовку и рассматривалась руководством ОУН как основа для развертывания в будущем национальных воинских подразделений. Личный состав был одет в зеленую униформу австрийской полиции, было разрешено ношение трезубца на головных уборах.

Некоторые украинские источники сообщают, что легион Романа Сушко все же был использован на польско-немецком фронте и успешно провел захват города Самбор, который впоследствии отошел к советской оккупационной зоне. Помимо создания легиона, полковник Роман Сушко также производил подбор украинских кадров для обеспечения Вермахта переводчиками и в этом деле преуспел. К моменту нападения на СССР украинские националисты продвигались вместе с передовыми частями армии и, будучи членами ОУН, способствовали созданию местных органов власти и полиции из коренного населения.

В марте 1940 года руководство ОУН, используя возможности Абвера, отправляет диверсионные группы

во Львов и Волынь для организации саботажа и акций гражданского неповиновения. В районы Бялы-Подляски и Влодава также забрасываются группы оуновских диверсантов, большую часть из которых нейтрализует НКВД^[167].

Когда началась война

На Украине, как и в других оккупированных областях, летом 1941 года при поддержке германского командования на местах стали создаваться многочисленные отряды самообороны и милиции. Их главным назначением было уничтожение оказавшихся в немецком тылу вооруженных красноармейцев, борьба с советскими разведывательно-диверсионными группами и партизанскими отрядами.

Активное участие в организации полицейских формирований приняли активисты ОУН, которые двигались на Восток вместе с германскими войсками в составе походных групп и дружин, как правило под видом переводчиков, сотрудников хозяйственных органов или рабочих колонн. На базе трех таких колонн из добровольцев Буковины и Бессарабии был образован т. н. Буковинский курень общей численностью до 1,5 тыс. человек, выступивший 14 августа 1941 года в направлении Киева.

В это время на территории Белоруссии из военнопленных красноармейцев уже формировались первые украинские полицейские батальоны. 10 июля 1941 года в Белостоке началось формирование «1-го украинского батальона», в который было завербовано около 480 добровольцев – как украинцев по национальности, так и тех, кто за них себя выдавал. В августе батальон был переведен в Минск, где его численность выросла до 910 человек. В сентябре на основе части 1-го батальона началось формирование 2-

го. Позднее они стали 41-м и 42-м батальонами вспомогательной полиции. К концу 1941 года они насчитывали 1086 бойцов.

Во Львове, в котором украинцы составляли перед войной только около 15 процентов населения, штат местных полицейских формировался исключительно из украинцев. Данные формирования участвовали в геноциде евреев. Украинская полиция сожгла в синагоги и там сожгла еврейское население Добромиля, Жолквы и Клевани. По свидетельствам поляков и евреев, в погромах, избиениях евреев во Львове и в перемещении их в лагеря и тюрьмы участвовали украинская полиция и украинские националисты.

Из числа украинских коллаборационистов (не в последнюю очередь – Киевского куреня и Буковинского куреня) были сформированы батальоны украинской охранной полиции (шуцманшафт-батальоны или «шума») под номерами 109-й, 114-й, 115-й, 116-й, 117-й и 118-й. Главным их назначением была борьба с советскими партизанами.

До конца 1943 года на территории рейхскомиссариата «Украина» и в тыловых районах действующей армии удалось сформировать сорок пять украинских батальонов вспомогательной полиции (с 101-го по 106-й, с 108-го по 110-й, с 113-го по 125-й, с 129-го по 131-й, 134-й, с 134-го по 140-й, с 143-го по 146-й, 157-й, 158-й, с 161-го по 169-й).

На территории рейхскомиссариата «Остланд» и в тыловом оперативном районе группы армий «Центр» немцы сформировали десять украинских батальонов (41-й, 42-й, с 50-го по 57-й), в том числе один артиллерийский дивизион (56-й). Еще три батальона (с 61-го по 63-й) были созданы в Белоруссии в начале 1944 года на основе кадра нескольких частей, формировавшихся ранее, а именно 102, 115 и 118-го батальонов. Кроме того, 8 батальонов «шума» (201-й, с

203-го по 208-й, 212-й) были организованы в 1942–1944 годах на территории польского генерал-губернаторства. Общая численность украинских полицейских батальонов оценивается в 35 тыс. человек.

Большинство украинских батальонов вспомогательной полиции несли охранную службу на территории рейхскомиссариатов, другие использовались в антипартизанских операциях – главным образом в Белоруссии, куда в дополнение к уже созданным здесь батальонам с Украины был направлен целый ряд частей, включая 101-й, 102-й, 109-й, 115-й, 118-й, 136-й, 137-й и 201-й батальоны. Их действия, как и действия других подобных частей, задействованных в карательных акциях, были связаны с многочисленными военными преступлениями в отношении гражданского населения, наиболее известным из которых стало участие роты 118-го батальона под командованием хорунжего В. Мелешко в уничтожении деревни Хатынь 22 марта 1943 года, когда погибло 149 мирных жителей, половину из которых составляли дети.

50-й украинский охранный батальон участвовал в антипартизанской операции на территории Беларуси «Зимнее волшебство» (Winterzauber) в треугольнике Себеж – Освея – Полоцк, проведенной в феврале – марте 1943. Во время этой операции было разграблено и сожжено 158 населенных пунктов, в том числе вместе с людьми сожжены деревни Амбразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папоротное, Соколово.

Украинские батальоны участвовали в охране 50 еврейских гетто и 150 крупных лагерей, созданных оккупантами на Украине, также в депортации евреев из варшавского гетто в июле 1942 года. Украинская полиция участвовала в ликвидации еврейского населения в Чуднове (500 человек, 16 октября 1941

года), в Радомышле и Белой Церкви украинские полицейские уничтожили еврейских детей. В Дубно 5 октября 1942 года украинские полицейские расстреляли 5 тысяч евреев.

В апреле 1943 года часть украинских полицейских батальонов была включена в состав пяти полицейских стрелковых полков (номера с 31-го по 35-й). Каждый такой полк имел в своем составе три батальона, в том числе один немецкий и два местных, однако с немецким кадром в 130 человек. Имеются данные по численному составу 31-го полицейского полка (включал в себя 51-й и 54-й батальоны), дислоцировавшегося в районе севернее Минска, на 23 ноября 1943 года. Немцев: офицеров - 18, унтер-офицеров - 127, рядовых - 250; добровольцев: офицеров - 4; унтер-офицеров - 55; рядовых - 245.

Из украинских полицейских полков один (31-й) формировался на территории Белоруссии, один (33-й) - на территории Украины и три (32-й, 34-й и 35-й) - на территории генерал-губернаторства. Один полк (32-й) так и не был сформирован, и его личный состав в конце августа 1943 года влили в другие части. В апреле 1944 года был расформирован 35-й полк, в конце августа того же года - 31-й. Что же касается последних двух (33-го и 34-го), то они оставались в боевом расписании соответственно до февраля и марта 1945 года.

В течение 1943 года ряд батальонов «шума» был расформирован немцами. Это относится прежде всего к 201-му батальону. Когда срок заключенного на один год контракта подошел к концу, офицеры и солдаты батальона отказались продлевать его и были распущены. Многие из них вступили затем в ряды Украинской Повстанческой Армии (УПА) и заняли в ней должности командиров и инструкторов.

В Белоруссии в феврале 1943 года на сторону партизан в полном составе перешел 53-й полицейский

батальон из числа сформированных в Могилеве. После этого случая немцы разоружили несколько других батальонов, из состава которых 1350 человек были отправлены в лагеря военнопленных, а 40 – расстреляны. Массовый переход к партизанам под воздействием советской пропаганды имел место в марте того же года в 121-м батальоне. Неблагонадежный батальон был также расформирован, а его остатки включены в состав другой части.

Большинство украинских полицейских батальонов прекратило свое существование с освобождением Украины советскими войсками. Одни батальоны были уничтожены в боях, другие дезертировали и перешли на сторону отрядов УПА, третьи были выведены в тыл и расформированы, а их личный состав передан в дивизии СС и другие формирования, в том числе и в РОА. Лишь единицы, как 208-й батальон, просуществовали до последних месяцев войны.

Помимо «активных» батальонов вспомогательной полиции, для охранной службы на местах была создана т. н. Украинская Народная Самооборона, общая численность которой в середине 1942 года достигала 180 тыс. человек, однако лишь половина из них имела винтовки. В 1943 году к этим формированиям под влиянием германской пропаганды о совместной борьбе с большевизмом присоединилась часть бойцов УПА, образовавших несколько т. н. легионов самообороны (Selbstschutz-Legions). Один из таких легионов – Холмский легион самообороны – был организован бывшими офицерами армии УНР и имел собственную униформу и знаки различия.

Наиболее известным из формирований такого рода был Волынский легион самообороны, созданный в марте 1943 года активистами мельниковского крыла ОУН для защиты населения от реквизиций советских партизан и террора со стороны боевиков польской Армии Крайовой

и немецких карателей. В самом конце 1943 года командование отряда достигло соглашения с немцами о совместных действиях, и в марте 1944 года легион вошел в оперативное подчинение германской Службы безопасности (СД), которая прислала в отряд двух офицеров связи. Теперь легион стал именоваться Украинским легионом самообороны, а официально – 31-м батальоном СД.

Еще одно подобное формирование, известное как Буковинская Украинская Самооборонная Армия (БУСА), было создано в мае 1944 года и включало около 600 человек, в основном также из числа мельниковцев. Эта часть организовывалась в соответствии с приказом командующего 17-й армией и при поддержке 7-й пехотной дивизии вермахта, но, в отличие от Украинского легиона самообороны, не имела ни немецких офицеров связи, ни статуса германской воинской части. С приходом Красной армии одни бойцы БУСА присоединились к УПА, а другие – те, кто отступил в Словакию, – в начале 1945 года влились в состав других украинских формирований, действовавших на стороне Германии.

Говоря об украинских охранных формированиях, следует упомянуть также отряды охраны промышленных предприятий (охоронні промислові відділи) и охранные команды концлагерей, в которых, помимо украинцев, служили русские, литовцы и другие выходцы из СССР^[168].

Удар четвертый. По прибалтийским «лесным братьям»

История вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза общеизвестна. В отличие от Западной Украины до июня 1941 года местное националистическое подполье не оказывало серьезного вооруженного сопротивления советской власти. Хотя это не значит, что местное антисоветское подполье не представляло большой опасности для Москвы. Просто у него была другая «специализация» – шпионаж в пользу Германии. Повстанческая деятельность была «запланирована» на начало «войны». Местные националисты четко выполняли указания Берлина и не пытались, в отличие от западноукраинских «коллег», организовать серию антисоветских восстаний во второй половине 1940 – начале 1941 года. Другая причина: чекисты нанесли серию упреждающих ударов, изолировав тех, кто мог возглавить повстанческое движение. Третья причина: присоединение Прибалтики к Советскому Союзу произошло столь стремительно, что местные националисты просто не успели создать единой антисоветской организации. В каждой из трех республик действовали по несколько политических движений, которые претендовали на роль лидера.

Латвия

Узнать о политической жизни Латвии в предвоенные годы можно из монографии Михаила Крысина «Прибалтийский фашизм. История и современность»^[169] и книги «Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945)»^[170]. Мы отметим лишь, что «организации профашистского толка стали возникать в Латвии сразу после окончания Первой мировой войны. Первыми из

них стали “Айзсарги” (“охранники”) и Латышский национальный клуб, созданные в 1919 и 1922 годах соответственно. Военизированную организацию “айзсаргов” возглавлял лидер партии “Крестьянский союз” Карлис Ульманис^[171], фактически использовавший “охранников” как вооруженную силу в борьбе за власть.

15 мая 1934 года при поддержке “айзсаргов” в Латвии был совершен переворот и установлена диктатура Карлиса Ульманиса. В период его правления организация “айзсаргов” численностью до 40 тысяч человек по своим обязанностям и правам была приравнена к полиции.

Правительство Карлиса Ульманиса резко ужесточило политику в отношении национальных меньшинств. Были распущены их общественные организации, закрыто большинство школ для национальных меньшинств. Даже этнически родственные латышам латгалы (22 % населения) лишились возможности пользоваться латгальским языком в местных учреждениях и обучаться на нем в школах.

Деятельность “Латышского национального клуба” была запрещена правительством вскоре после его создания, но на его основе в 1927 году была создана группа “Огненный крест”, переименованная в 1933 году в Объединение латышского народа “Перконкруст” (“Громовой крест”). К осени 1934 года она насчитывала в своих рядах около пяти тысяч человек. “Перконкруст” представлял собой радикальную националистическую организацию, выступавшую за концентрацию всей политической и хозяйственной власти в руках латышей и борьбу против “чужеземцев”, прежде всего евреев. После прихода к власти Карлиса Ульманиса

организация “Перконкруст” формально была распущена»^[172].

В марте 1941 года НКГБ Латвийской ССР арестовала группу членов «Тевияс Сарге» («Страж отечества»). Непонятно, правда, безопасность какой страны защищали члены этой организации – Латвии или Германии.

Руководящий центр «Стража отечества» состоял из трех отделов. Отдел внешних сношений осуществлял связь с германской разведкой и ее филиалом в Риге – УТАГом (организация по ликвидации имущества немецких репатриантов). Военный отдел занимался сбором разведывательных сведений для Берлина и подготовкой вооруженного восстания. А отдел агитации издавал газету антисоветского содержания «Вестник». С октября 1940 года по февраль 1941 года было издано шесть номеров.

Характеризуя «Страж отечества», один из резидентов немецкой разведке в Латвии Ганс Шинке, бывший владелец фирмы в Риге, представитель немецких машиностроительных компаний, докладывал в Берлин:

«Есть латвийская боевая организация “Тевияс Сарге”... Эта организация имеет, кроме военного, еще и политическое руководство, насколько это возможно в нелегальных условиях. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены сформировали группы из офицеров и бывших айзсаргов...

Образ мысли этих людей: примерно латвийский национал-социализм... Это течение отдает себя всецело в распоряжение Германии. Я стараюсь направить активность организации на рельсы тихой войны (сведенья, служба обороны, белая пропаганда)... В текущий момент организация готова на все. Она

допускает уже теперь организовывать себя в диверсионные группы»^[173].

Кто-то заявит, что процитированный выше документ, а также показания арестованного немца сфальсифицированы самими чекистами. Вот только тогда откуда у жертвы НКГБ появился небольшой арсенал оружия и другие компрометирующие его предметы и документы. При аресте у Ганса Шинке было изъято: 18 гранат, три пистолета, восемь винтовок (оружие для «стражей»), типографское оборудование, военные карты, а главное – списки лиц, которых следует уничтожить в первую очередь. Это – адреса членов правительства Латышской ССР, сотрудников НКВД и других. В ходе допросов вскрылась сеть подпольщиков и в частях Латвийского корпуса РККА^[174]. К началу Великой Отечественной войны было арестовано 120 членов организации^[175].

Одновременно была ликвидирована и другая подпольная повстанческая организация – «Кола» («Военная организация освобождения Латвии»). Ее ячейки существовали в большинстве городов республики. Их члены участвовали в создании тайных оружейных складов, собирали сведения о Красной армии, готовили диверсии на железнодорожном транспорте, выяснение адресов членов ЦК компартии Латвии и высокопоставленных правительственных чиновников для их ареста в момент антисоветского восстания. Несколько групп (от 3 до 10 человек) в одном уезде составляли бригаду. Последние имелись в Риге, Даугавпилсе, Добеле, Елгаве и других местах.

Вот выдержка из приказа командиром бригад «Кола», датированного ноябрем 1940 года:

«...1. Сообщать подробные сведения о государственных учреждениях, о людском составе этих учреждений с характеристиками на отдельных лиц.

2. Сообщать сведения о расположении частей РККА и частей Латышского территориального корпуса, баз, складов и т. п.

3. Брать на учет все стратегические пункты, т. е. высоты, мосты, церкви и т. п.

4. Сообщать адреса членов правительства и руководителей партии. Установить адреса в глухой провинции, с тем чтобы в эти места вывезти всех арестованных в момент восстания...»[\[176\]](#).

В марте 1941 года был разгромлен «Латышский национальный легион» («ЛНЛ»). В результате в городах и уездах республики прекратили свое существование 15 повстанческих групп (по 9-10 человек в каждой). Члены «ЛНЛ» распространяли антисоветские листовки, собирали секретные сведения, готовили диверсионные акты на объектах оборонной промышленности, транспорта и связи.

В апреле 1941 года в Риге была вскрыта еще одна повстанческая организация – «Латвийское народное объединение» («ЛНО»). Оно было создано в августе 1940 года с целью консолидации различных антисоветских подпольных групп в единое националистическое подполье. Организация занималась подготовкой кадров, распространением листовок, шпионажем и поддержанием с Берлином регулярной связи[\[177\]](#).

В мае 1941 года в Латвии была создана антисоветская подпольная организация «Латвияс саргс» («Стражи Латвии»). Ее членами были латышские националисты, «кулацкие и белогвардейские элементы». В 1940-1941 годах эти люди убивали советских активистов, совершали вооруженные налеты на кооперативы и сельсоветы, угоняли скот, выпускали листовки с призывом борьбы с советским строем и т. п.
[\[178\]](#)

О масштабах подготовленной немцами агентуры говорят факты: 24 июня в Риге подпольщики пытались захватить здание ЦК компартии Латвии. На защиту был брошен мотострелковый полк НКВД, который и отбил атаку. Националисты потеряли 120 человек убитыми и 457 пленными, остальные отступили^[179].

После первых неудач латышские националисты поняли, что воевать с Красной армией – занятие смертельно опасное. Другое дело – расправа над безоружными мирными жителями. Первая крупная акция – серия еврейских погромов, прокатившихся в начале июля 1941 года по территории республики. Вопреки распространенному мнению инициаторами «хрустальной ночи» выступали сами латыши. 11 июля 1941 года местная газета «Тевия» писала: «Еврейские грехи очень тяжелы: они хотели уничтожить нашу нацию, и поэтому они должны погибнуть как культурная нация».

Дело не ограничилось только погромами. Начались массовые аресты по национальному признаку. Например, с 4 по 7 июля 1941 года, по немецким данным, «...арестовано, большей частью в последние дни, 1125 евреев, 32 политических преступника, 85 русских рабочих и две женщины-уголовницы»^[180].

Литва

В августе 1924 года в Литве было официально объявлено о создании партии «Таутининкай саюнга» («Союз литовских националистов»), которая выражала интересы крупной городской буржуазии, помещиков и кулачества страны. Партия начала складываться с 1908 года как правое крыло литовской демократической партии, созданной в 1902 году. Лидерами и идеологами «Союза националистов» стали Антанас Сметона^[181] и Аугустинас Вольдемарас^[182].

В результате государственного переворота 17 декабря 1926 года власть в стране захватил «Союз литовских националистов» во главе с Антанасом Сметоной, который 12 апреля 1927 года объявил себя «вождем нации» и окончательно распустил парламент. Пост премьер-министра и министра иностранных дел на короткий срок занял Аугустинас Вольдемарас. Из-за разногласий с другими лидерами литовских националистов в 1929 году он был выведен из правительства. В июне 1934 года попытался совершить государственный переворот, но попытка сорвалась, и его приговорили в восьми годам тюремного заключения. А в 1938 году амнистировали. В 1940 году его снова арестовали, но теперь чекисты. Умер в декабре 1942 года в Москве.

О причине конфликта между Антанасом Сметоной и Аугустинас Вольдемарас на одном из допросов рассказал майор литовской армии Пашков. Вот фрагмент его показаний:

«Близкий фашистскому режиму в Литве установился в 1926 году, когда после переворота у власти стали СМЕТОНА и профессор ВОЛЬДЕМАРИС. Сначала между ними не было никаких заметных трений. Но со временем как во внутренней, так и во внешней политике взгляды диаметрально разошлись.

СМЕТОНА был сторонником умеренной фашистской диктатуры и во внутренней политике хотел работать с христианскими демократами и народниками, а во внешней ориентировался на англосаксов.

ВОЛЬДЕМАРАС же стоял на платформе чисто фашистской диктатуры и с другими партиями общего языка не находил, а внутреннюю политику ориентировал на Германию (по договору между Литвой и Германией немцы могли покупать землю в Литве)...»[\[183\]](#).

К этому следует добавить, что если Сметону поддерживало старшее поколение и руководство римско-католической церкви, то Вольдемарас пользовался популярностью у молодежи.

Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение (отмененное по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде – там началось волнение немецкого населения, права которого якобы ущемляли местные власти). При этом литовский диктатор выступал за интеграцию с Германией. В этом нет ничего удивительного. Ведь еще в 1917 году, когда Сметона возглавлял «Литовский Совет» («Летувос тариба»), то последний принял «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось:

«Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы».

Тогда этот план не был реализован из-за распада Германской империи.

В результате переговоров руководителя Литвы Антанаса Сметоны с Германией 20 сентября 1939 года были выработаны и парафированы «Основные положения договора об обороне между Германским Рейхом и Литовской Республикой». Первая статья этого договора гласила:

«Без ущерба ее независимости как государства Литва становится под протекторат Германского Рейха».

В феврале 1940 года посланный в Берлин шеф политической полиции республики А. Повилайтис привез информацию о сроках установления протектората – до сентября 1940 года.

Планам Берлина активно противодействовала Москва. В результате сложной военно-дипломатической интриги Иосифу Сталину удалось добиться от Литвы разрешения на размещение советских военных баз на территории республики. Затем в Литве под контролем советской власти были проведены выборы и новые законодательные органы провозгласили «добровольное вхождение Литвы в состав СССР»^[184].

Сейчас многие утверждают, что «ликвидированные» советскими органами госбезопасности подпольные антисоветские организации существовали лишь на бумаге и были придуманы самими чекистами. Если все организации были придуманы палачами с Лубянки, то кто в первые дни Великой Отечественной войны поднял антисоветское восстание и уничтожал евреев. Тоже фантазеры из НКВД и НКГБ? Возьмем, к примеру, небольшой литовский городок Можейкяй.

«В 1940 году были созданы в гор. Можейкяй и соседних деревнях подпольные националистические организации, ставившие своей целью свержение советской власти в Литве вооруженным путем, приурочивая восстания к моменту возникновения боевых действий между Германией и Советским Союзом».

Часть их них была ликвидирована чекистами, а остальные... за несколько дней до начала Великой Отечественной войны начали распространять антисоветские листовки с призывом к вооруженной борьбе. А дальше интересней. 22 июня 1941 года эти подпольщики захватили власть в городе и «начали расправляться с советско-партийным активом и гражданами еврейской национальности». Захватить власть в советском городе можно было только при двух условиях: когда эта власть отсутствует (сбежала) или операция была подготовлена заранее и ее все

участники знали про свои обязанности. В факт исчезновения из города милиционеров, чекистов, партийного и советского актива в первые часы войны верится с трудом. А вот в их аресты по месту жительства или службы, куда они должны были явиться, «узнав о том, что началась война», почему бы и нет?

«В повстанческих отрядах насчитывалось около 300 человек, преимущественно состоявшего из кулацкого элемента, членов шаулистских организаций (“Шаулист” – “Союз вольных стрелков” – военизированная организация бывших военнослужащих Литовской буржуазной армии. – А. С.) и враждебно настроенных к советской власти лиц.

После захвата власти по указанию штаба националистической партии участниками повстанческих отрядов было арестовано около 200 лиц советско-партийного актива и около 2,5 тысяч граждан еврейской национальности»^[185].

Почти все советские активисты были казнены в июле-августе 1941 года. Тогда же лишились жизни свыше четырех тысяч лиц еврейской национальности, проживающих в Можейкяй. Члены повстанческих отрядов не только участвовали в расстрелах, но и добивали раненых^[186].

Аналогичные события происходили и в других литовских городах. В них активно участвовали не только члены националистических подпольных организаций, но и те, кого Москва считала лояльными советской власти. Например, сразу же после начала Великой Отечественной войны в 29-м стрелковом корпусе Красной армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство, а также борьба с отступающими частями Красной армии. Не

истребленное до конца чекистами местное вооруженное подполье даже взяло под свой контроль покинутые отступающими советскими войсками Вильнюс и Каунас. Уже 24 июня 1941 года в Каунасе начала работу литовская комендатура (в октябрь-ноябре ее переименовали в «Штаб охранных батальонов») во главе с бывшим полковником литовской армии И. Бобялисом и началось формирование вспомогательных полицейских «Батальонов охраны национального труда» (сокращенно «ТДА» - от литовского «Tautas darbo apsaugas batalionas»). На 1 марта 1944 года в рядах литовской полиции порядка и полицейских батальонах служило восемь тысяч литовцев. Во время немецкой оккупации он «прославился» участием в карательных акциях по уничтожению мирного населения [\[187\]](#).

Истребление земляков литовцы начали с первых дней Великой Отечественной войны, как только Красная армия покинула города. Уже в июне 1941 года в Форте VII города Каунаса, который был превращен в концлагерь для евреев (вместимость 1500 человек), в качестве охраны служили члены «литовских охранных отрядов». При этом местные националисты, не дожидаясь прихода Вермахта, проявили инициативу.

«После отступления Красной армии население Ковно (Каунас. - А. С.) спонтанно уничтожило 2500 евреев. Еще одна большая часть была расстреляна службой вспомогательной полиции («партизанами»)».

В общей сложности во время этих акций было уничтожено в Каунасе 7800 евреев [\[188\]](#).

Это примеры последствий деятельности городских подпольных националистических организаций. А ведь были еще республиканские структуры! Например, «Союзу литовцев в Германии», чья штаб-квартира находилась в Берлине, подчинялся созданный на

территории республики «Фронт литовских активистов» («ФЛА»)^[189].

Согласно данным чекистов:

«Уже во второй половине 1940 года (точнее, в октябре 1940 года. – А. С.) при непосредственном участии гитлеровских спецслужб был создан “Фронт литовских активистов” (ФЛА) во главе с бывшим литовским послом в Берлине полковником Казисом Шкирпой^[190], который являлся агентом германской разведки. Для непосредственного осуществления боевых операций и совершения диверсионно-террористических акций против советских войск после начала войны между Германией и СССР ФЛА были созданы военизированные подразделения т. н. “Гвардии обороны Литвы”, которые конспиративно размещались в различных городах Литвы и по заданию немецкой разведки занимались вербовкой и непосредственной подготовкой кадров диверсантов и террористов»^[191].

19 марта 1941 года руководство «ФЛА» направило во все подпольные группы директиву, в которой излагались подробные указания, как надо действовать с началом войны и, в частности, «занимать мосты, железнодорожные узлы, аэродромы, фабрики и др. Немедленно арестовывать местных коммунистов и других советских активистов. Передать евреям, что их судьба ясна. Заберите их имущество в свои руки»^[192].

К ее выполнению члены «ФЛА» и те, кто к ним примкнул, приступили на второй день Великой Отечественной войны. Резко возросла численность организации. По данным отдельных историков, она достигла ста тысяч человек^[193]. На улицах появилось множество людей с белыми нарукавными повязками. Они хватали евреев, коммунистов, комсомольцев, членов семей военнослужащих Красной армии, сотрудников учреждений и др. – всех тех, кого они

считали противниками независимости Литвы. Начались массовые самосуды. Фактически «ФЛА» захватила власть в республике и поспешила заявить о создании Временного правительства во главе с исполняющим обязанности премьер-министра Юозасом Амбразявичюсом^[194]. Этот пост должен был занять Казис Шкирп, но он находился под домашним арестом в Германии.

Первым актом Временного правительства была раболепно холуйская телеграмма Адольфу Гитлеру:

«...представители общественности свободной Литвы шлют вам, Вождю Немецкой нации, глубочайшую искреннюю благодарность за освобождение Литвы от губительной еврейско-большевистской оккупации и за спасение литовского народа. Ваш гений обусловит участие литовской нации в возглавляемом вами победном походе за уничтожение иудаизма, большевизма и плутократии... за сохранение западноевропейской культуры и за претворение в жизнь нового порядка в Европе».

Правительством был принят политический «Меморандум о правовом положении Литвы и фактических отношениях после окончания большевистской оккупации». В нем первой строкой была выражена благодарность: «канцлеру рейха Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, освободившей территорию Литвы». Далее излагалась программа деятельности правительства, на основе которой принимались правовые акты, в частности закон о денационализации евреев и другие^[195].

Казис Шкирпа так и не смог насладиться результатом своей деятельности. Немцы пометили его под домашний арест, а в начале августа 1941 года

Временное правительство прекратило свое существование.

Адольф Гитлер никогда не обещал независимость Литве. Другое дело, что руководство «ФЛА» и других националистических организаций испытывали определенные иллюзии в этом вопросе, но это, как справедливо и цинично считали в Берлине, уже их проблемы.

В архивах сохранился один очень любопытный документ. Реакция руководства «ФЛА» на происходящие в Литве в первые недели оккупации.

«ФЛА просит разрешить изложить свои заботы вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его смелой армии.

После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое выполнило ряд задач, не решив которые марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который взял власть в свои руки. В своем послании к литовцам он объявил, что назначен “в область бывшего независимого литовского государства”...

Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве... Немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов)...

- литовцам в Литве нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке;

- с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже

научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

- в радиофонах Литвы все более вытесняется литовский язык;

- в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

- не разрешается праздновать литовские народные праздники»^[196].

Не получив от немцев «самостоятельной Литвы», «Фронт литовских активистов» распался. Большинство членов и руководителей организации начали сотрудничать с оккупантами и своими кровавыми делами (геноцид в отношении местного населения) добились права на сытную жизнь слуг «расы господ». По утверждению отдельных современных литовских историков, кто-то из членов «ФЛА» проявил непокорность и отправился в концлагеря. К сожалению, назвать хоть одно имя они не могут. Зато судьба лидера «ФЛА» сложилась относительно благополучно. Всю войну он прожил на свободе в Германии, а после мая 1945 года перебрался на Запад, где и умер собственной смертью. А вот большинство членов организации погибли во время войны (карательные акции против партизан, бои с частями Красной Армии и т. п.) или были арестованы и осуждены за расправы над мирными жителями. Вот такие вот они борцы за свободу.

Если подвести итоги, то с июля 1940 года по май 1941 года чекистами в Литве было вскрыто и ликвидировано 75 нелегальных антисоветских организаций и групп, созданных литовскими националистами, которые ставили своей задачей подготовку вооруженных антисоветских выступлений к моменту возникновения войны между Германией и СССР. Несмотря на активную деятельность, советские

органы госбезопасности не смогли полностью ликвидировать националистическое подполье. Это стало уже понятно в первые часы Великой Отечественной войны.

В декабре 1941 года на базе существовавших в то время различных националистических организаций и групп, объединившихся в целях борьбы за создание независимого литовского буржуазного государства, возникла так называемая «Армия освобождения Литвы» (ЛЛА), инициаторами создания которой были преимущественно офицеры бывшей литовской армии. Вот только реализовать свои планы они начали только в 1944 году, когда Красная армия освободила территорию республики от немецких оккупантов.

После немецкой оккупации Литвы разрозненные «партизанские группы» были реорганизованы в 22–24 стрелковых (из них 1 кавалерийский) батальона самообороны (Selbschutzbatalionen по немецкой классификации, впоследствии переведены в разряд «Шуцманшафтбатальонов» – «Шумы»), численностью 500–600 человек каждый. Policiniai Batalionai (литовские полицейские батальоны) имели в своем составе немецкие группы связи из офицера и пяти-шести унтер-офицеров. Общая численность военнослужащих этих формирований достигала 13 тысяч, из них 250 были офицерами.

Справедливости ради отметим, что на службу Третьему рейху литовцы часто поступали из-за меркантильных, а не идеологических мотивов. Литовцам, вступившим в полицейские батальоны, или членам их семей возвращалась национализированная Советами собственность, выплачивалась большая заработная плата^[197].

В годы войны в составе немецких вооруженных сил служило ориентировочно 50 тысяч человек. До 20 тысяч

в составе Вермахта, до 17 тысяч – во вспомогательных формированиях, остальные – в полиции и самообороне.

Эстония

О политической жизни Эстонии в 1918–1939 году можно прочесть в монографии Михаила Крысина «Прибалтийский фашизм. История и современность»^[198] и книге «Прибалтика. Под знаком свастики (1941–1945)»^[199]. Мы ограничимся лишь цитированием справки: «Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941–1945 годах и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала». Этот документ подготовленной сотрудниками Департамента информации МИДа РФ:

«С начала 30-х годов XX века в Эстонии стало быстро влияние фашистского движения вапсов, которое первоначально было основано как союз ветеранов Освободительной войны 1918–1920 годов (образцом для вапсов было финское фашистское движение лапуасов). Вапсы выступали за ликвидацию всех политических, экономических и культурных прав нацменьшинств и ориентировались на нацистскую Германию. В октябре 1933 года предложенный вапсами проект новой авторитарной конституции Эстонии получил на референдуме 56 % голосов. Движение одержало победу и на муниципальных выборах в январе 1934 года (в Таллине за вапсов проголосовало 52 % избирателей)…»^[200].

Чтобы не допустить прихода к власти вапсов 12 марта 1934 года, лидер Аграрной партии Константин Пятс^[201] при поддержке главнокомандующего вооруженными силами генерала Йохана Лайдонера^[202] совершил государственный переворот. Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята

конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешенную общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны – «Кайтселийт» («Лига защиты»). Лидеры обеих структур придерживались правых националистических взглядов. Нет ничего удивительного в том, что правительство Эстонии сотрудничало с руководством Третьего рейха.

В 1939 году на территории Эстонии насчитывалось около 160 германских обществ и ассоциаций, которые занимались распространением прогерманской пропаганды и идей национал-социализма^[203].

А теперь снова обратимся к подготовленной российским МИДом справке.

«После создания на территории Эстонии на основе договора с СССР осенью 1939 года советских военных баз активисты этих организаций, а также сторонники движения вапсов создали нелегальный “Комитет спасения” для шпионажа за частями Красной армии в пользу Германии»^[204].

Хотя сбором разведывательных сведений члены подпольных военизированных антисоветских организаций не ограничились. В республике спешно формировались диверсионные группы. К лету 1941 года на территории республики были готовы к боевым действиям в тылу Красной армии как немногочисленные отряды, например «рота Талпака» или «батальон Хирвелаана» (называвшиеся по именам своих командиров – бывших офицеров эстонской армии), так и довольно крупные во главе с майором Фридрихом (Францем) Кургом, полковниками Антсом-Хейно Кургом и Виктором Керном. Эти люди перед войной жили в Финляндии и Германии. Когда Вермахт вторгся на территорию советской Прибалтики, то их спешно

перебросили в тыл Красной армии для активизации пятой колонны.

Большинство этих группировок эстонских «лесных братьев» состояло из бывших офицеров Эстонской армии и членов полувоенной организации «Омакайтсе», которая представляла собой аналог латышских «айзсаргов» или литовского «Союза стрелков» («Шаулю саюнга»).

Один из этих полевых командиров, бывший полковник эстонской армии Антс-Хейно Кург, был агентом Абвера с многолетним стажем. Именно ему поручили возглавить диверсионную группу, укомплектованную проживавшими на территории Финляндии эстонцами.

Диверсионная группа полковника Антса-Хейно Курга получила кодовое наименование «Эрна». В нее вошли 14 человек, закончивших разведшколу в местечке Секе (Финляндия), включая радистов с двумя радиостанциями, и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. 7 июля 1941 года первые 40 человек (28 нижних чинов и 3 офицера) во главе с самим Кургом отплыли с побережья Финляндии на трех катерах и благополучно достигли берегов Эстонии в районе села Кабернээме Харьюского уезда (окрестности Таллина). Они должны были организовать шпионско-диверсионную деятельность на шоссейных и железных дорогах в тылу Красной армии. Позднее к группе присоединилось около 30 местных эстонских националистов.

Оставшийся в Финляндии личный состав группы «Эрна» был пополнен новыми людьми, разбит на подгруппы и заброшен в Эстонию вскоре после высадки «авангарда».

Группа «Эрна-А» была выброшена с самолета в районе Вирусского уезда (район г. Раквере) с задачей вести наблюдение за передвижениями Красной армии.

Группа «Эрна-В» была выброшена в тот же день в районе волости Равила Харьюского уезда с задачей вести наблюдение за передвижениями частей советской 8-й армии и за работой железнодорожной магистрали Тапа – Таллин.

Группа «Эрна-С» была выброшена 21 июля в районе Таллина, получив задание наблюдать за работой на оборонительных рубежах Красной армии вокруг Таллина. Все четыре группы были также снабжены радиостанциями для связи с центром. Впоследствии к ним присоединились и участники местных националистических вооруженных формирований.

Помимо группы «Эрна» в конце июня 1941 года из Германии была заброшена самолетом в Эстонию (на территорию волостей Миссо и Руусмяэ Вырусского уезда) шпионская группа капитана Курта фон Глазенаппа. Глазенапп, прибалтийский немец, бывший владелец мызы Рогози в Эстонии, незадолго до начала войны выехал из Эстонии в Германию. Одной из его задач было организовать деятельность националистического подполья в Вырусском уезде и установить связь с вооруженными отрядами эстонских националистов на территории Тартуского уезда. По требованию Глазенаппа немцы организовали выброску оружия и боеприпасов для них.

Группировка майора Фридриха Курга действовала в окрестностях Тарту. Майор Фридрих (Франц) Кург не ограничился организацией повстанческих вооруженных отрядов, а с начала войны приступил к созданию своей администрации в уездах Эстонии, назначив сельского старшину Тартуского уезда и бургомистра города Тарту. Известно, что Ф. Кург поддерживал связь с Юрием Улуотсом, последним премьер-министром независимой Эстонии и главным «претендентом на трон», который прибыл в Тарту несколько позже и, по некоторым сведениям, одобрил все эти меры. Позднее майор

Фридрих Кург стал командиром отрядов «Омакайтсе» города Тарту и Тартуской провинции. Именно ему принадлежит приказ о создании Тартуского концлагеря и о назначении его первым комендантом капитана Юхана Юристе. (До сих пор неизвестно, была ли эта мера также одобрена Улуотсом.) 14 июля 1941 года Кург назначил также руководителей повстанческих отрядов в провинциях Тарту, Выру и Валга. Но его претензии простирались дальше - стать верховным главой гражданской и военной власти во всей Южной Эстонии, поэтому 17 июля 1941 года майор Кург «назначил» своего конкурента, полковника Виктора Керна, руководителем повстанческих отрядов в провинциях Вильянди и Пярну, причем без ведома последнего!

Германские военные власти, видимо, признавали «полномочия» самозваного правителя Южной Эстонии майора Курга. По крайней мере, так утверждалось в повседневных приказах Курга, публиковавшихся в газете «Postimees», которая начала печататься с 13 июля 1941 года. Все эти факты приводят к мысли, что Фридрих Кург, подобно своему однофамильцу, также сотрудничал с германской разведкой.

Группировка полковника Виктора Керна действовала в районе Пярну. Ее командир параллельно с формированием вооруженных отрядов пытался восстановить довоенную административную структуру Эстонии. Есть основания подозревать о связях с германской разведкой и полковника Керна. Известно, что в первых числах июля 1941 года немцы выбросили диверсионно-разведывательную группу в волость Тали Пярнуского уезда, которые сразу же установили связь с местным националистическим подпольем (как раз в этом районе действовала группировка полковника Керна). По радиации в центр была отправлена просьба переправить вооружение для эстонских националистов

в волости Тали. В скором времени немцы с самолета сбросили им 27 винтовок, 2 легких пулемета, 2 снайперские винтовки и 7000 патронов. После захвата Вермахтом волости Тали националисты направили своих представителей в ближайший немецкий штаб в Ригу и получили еще 160 винтовок [\[205\]](#).

Местные националисты, не дожидаясь эмиссаров из-за линии фронта, сами начинали борьбу с советской властью. Вот цитата из подготовленного чекистами документа:

«Документальными материалами и показаниями арестованных установлено, что с начала возникновения советско-германской войны большинство антисоветских элементов в Эстонии, преимущественно бывшие участники фашистских и военно-фашистских организаций (“Кайтселиит”, “Вавс”, “Исамаалиит”), образовали вооруженные банды, именовавшие себя “лесные братья”, которые совершали налеты на мелкие войсковые части Красной армии и терроризировали низовой советско-партийный актив. Банды “лесных братьев”, находившихся в непосредственной близости от фронта, совершали диверсионные акты: подрывали мосты, резали линии связи и собирали для немцев разведывательные данные, касающиеся советских войск...» [\[206\]](#).

Прочитируем фрагменты справки (перевод с эстонского, стиль как в оригинале) заместителя начальника Главного управления «Омакайтсе» Я. Ю. Майде о деятельности организации в 1941 году:

«Если в начале (Великой Отечественной войны. – А. С.) “лесные братья” скрывались в лесах по чисто личным соображениям, чтобы уклониться от ареста или мобилизации, то позднее по увеличению сил, пополнении оружия и с приближением фронта их деятельность расширялась на более общие задачи. В

области имеющихся возможностей старались дезорганизовать тыл фронта Красной армии: разрушали линии связи, мосты, обстреливали и нападали на группы двигающихся по дорогам команды Красной армии, милиции и истребительных батальонов, мешали движению автомобилей на шоссе, арестовывали местных волостных исполкомов и препятствовали функционированию коммунистической власти... Скот угоняли в леса... Также выступали силою против групп истребительных батальонов и Красной армии, являвшихся на места для совершения истреблений или облав на “лесных братьев”, из которых некоторые развивались в продолжительные бои... По существующим данным, имели “лесные братья” всего 450 вооруженных стычек, причем неприятель понес крупные потери. Так, сосчитали у него 946 мертвых, 146 раненых и 287 пленных... В вооруженных схватках имели потери также “лесных братьев”. Известно 111 павших, 1 умерший от ран, 58 раненых и 40 без вести пропавших... Самостоятельно и вместе с немецкими военными и полицейскими частями “Омакайтсе” арестовало и передало всего 4119 коммунистических деятелей. Для ликвидации остатков Красной армии, скрывающихся людей из истребительных батальонов и милиции, “Омакайтсе” провела на территории всего 5033 облавы... Посредством облав задержали 14 парашютистов, 5632 партизан и 20 989 красноармейцев. Всего 26 635 человек, действовавших в интересах Красной армии...»[\[207\]](#).

Справедливости ради отметим, что количество погибших во время боев между «лесными братьями» и истребительными батальонами, частями Красной армии и милиции явно завышено. К тому же руководство «Омакайтсе» приписало себе чужие деяния.

Например, 6 июля 1941 года «на перегоне Пука-Палупере участка Валга-Тарту» Эстонской железной дороги произошло крушение «восстановительного поезда». В результате погибло и было ранено около 400 человек. Причина крушения – «подложенная мина под рельсы»^[208]. Найти покарать диверсантов удалось только весной 1945 года. Перед Военным трибуналом Эстонской железной дороги предстало семеро местных жителей, которые по собственной инициативе организовали крушение поезда^[209]. Все подсудимые были признаны виновными. Двоих приговорили к расстрелу, остальных к различным срокам (от 20 до 5 лет) заключения в ИТЛ^[210]. В 1957 году находящиеся в ИТЛ осужденные подали жалобу с просьбой пересмотреть их дело и признать жертвами политических репрессий. В этом им было отказано, и они продолжили отбывать наказание^[211].

«Зачистка» Прибалтики

В середине мая 1941 года руководство наркомата госбезопасности подготовило проект Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветских, уголовных и социально опасных элементов». В этом документе предлагалось провести «зачистку» территории Прибалтики от «бывших членов различных контрреволюционных националистических партий, бывших полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников бывшего государственного аппарата Латвии, Литвы и Эстонии и других лиц, ведущих подрывную антисоветскую работу и используемых иностранными разведками в шпионских целях»^[212].

Через месяц нарком госбезопасности Всеволод Меркулов сообщил руководству страны об «итогах

операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР». Процитируем этот документ:

«I. По Литве: арестовано - 5664 чел.; выслено - 10 187 чел.; всего репрессировано 15 851 чел.

По Латвии: арестовано - 5625 чел.; выслено - 9546 чел.; всего репрессировано 15 171 чел.

По Эстонии: арестовано - 3173 чел.; выслено - 5978 чел.; всего репрессировано 9156 чел.

II. Всею по трем республикам: арестовано - 14 467 чел.; выслено - 25 711 чел.; репрессировано - 40 178 чел.

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций: арестовано - 5420 чел.; выслено членов их семей - 11 038 чел.

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков: арестовано - 1603 чел.; выслено членов их семей - 3240 чел.

в) бывших крупных помещиков, фабрикатов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии: арестовано - 3236 чел.; выслено членов их семей - 7124 чел.

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы: арестовано - 643 чел.; выслено членов их семей - 1649 чел.

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к ВМН выслено - 465 чел.

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавшим в Германию, в отношении которых имеется

компрометирующий материал: арестовано - 56 чел.; выселено - 105 чел.

ж) беженцев на бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство: арестовано - 337 чел.; выселено - 1330 чел.

з) уголовного элемента арестовано - 2162 чел.

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией, выселено - 760 чел.

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано - 883 чел., в том числе по Литве - 285, по Латвии - 424, по Эстонии - 124.

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел...

IV. Не изъятые по операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и прочее) будут изъяты дополнительно в период текущей работы органов НКГБ и НКВД»[\[213\]](#).

Удар пятый. По румынским националистам

Антисоветское повстанческое движение в Молдавии крайне редко привлекало внимание советских и российских историков. Объяснялось это множеством причин. Например, оно не было таким масштабным и кровопролитным, как на территории Западной Украины и Прибалтики. В этом заслуга не только чекистов, сумевших своевременно разгромить «пятую колону», но и слабостью румынской разведки, так и не создавшей мощную разведывательно-диверсионную сеть. Также нужно учитывать лояльное или хотя бы нейтральное отношение к Москве большинства местных жителей.

27-28 июня 1940 года Красная армия перешла реку Днестр. В состав СССР были включены Бессарабия и Северная Буковина. Но не это стало итогом присоединения находившихся с 1918 года в составе буржуазной Румынии новых территорий. В 1940 году произошло объединение правобережной и левобережной Молдавии, было ликвидировано искусственное деление страны на две части, восстановлено государственное единство Молдавии, которая стала союзной республикой в составе СССР. Так на политической карте Советского Союза появилась Молдавская ССР.

Хотя не все жители новой республики с цветами и улыбками встретили советскую власть. Были и недовольные произошедшими политическими переменами. В первую очередь это члены радикальной националистической фашистской организации «Железная гвардия», Национал-христианской партии и Царанистской крестьянской партии, а также члены белогвардейских организаций^[214].

Румынская «Железная гвардия» («Garda de fier») была создана в 1931 году Корнелиом Кодряну. В отличие от немецких национал-социалистов и итальянских фашистов, дистанцировавших свои движения от религии, лидер «Железной гвардии» активно использовал элементы радикального христианства.

Руководство Национал-христианской партии тоже симпатизировало Третьему рейху. Достаточно сказать, что в 1935 году ее возглавил румынский политик и драматург Октавиан Гога, который с 1937 по 1938 год занимал пост Председателя правительства Румынии и проводил прогерманский курс во внешней политике.

Царанистская крестьянская партия оформилась путем слияния Национальной партии (созданной в Трансильвании в 1881 году) и Царанистской («Крестьянской», основанной в 1918 году). Представляла интересы промышленной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, и крупных землевладельцев. С ноября 1928 года по ноябрь 1933 года находилась у власти (с перерывом в апреле 1931 года – май 1932 года). Лидеры партии способствовали приходу румынского фашизма к власти и вовлечению страны в войну против СССР.

Чекисты справедливо полагали, что члены трех партий, особенно славящейся своим радикализмом и террористическими методами ведения политической борьбы «Железной гвардии», объявят войну советской власти. Поэтому высокопоставленных функционеров этих политических движений необходимо было изолировать в первую очередь.

Нельзя забывать и про местную экономическую и политическую элиту, которая в течение нескольких дней лишилась своего привилегированного положения: высокопоставленные чиновники, помещики,

предприниматели и другие лица^[215]. Про крупных чиновников мы упомянули неслучайно. Предвоенная Румыния славилась коррумпированностью своего государственного аппарата. А при новой власти чиновники лишались мощного источника дохода.

О количестве потенциальных членов пятой колонны можно судить по данным, приведенным в Докладной записке НКГБ МССР «О результатах по изъятию антисоветских элементов на территории Молдавской ССР»^[216].

стр 180

Как показали последующие события, чекисты сумели полностью разгромить пятую колону на территории Молдавской ССР. Когда началась Великая Отечественная война и Красная армия спешно отступала, то ей никто не стрелял в спину, как это было в Прибалтике. Кроме этого, перед войной не было зафиксировано антисоветских выступлений, как это произошло в районах компактного проживания румын на территории УССР. Например, 28 марта и 1 апреля в приграничных районах Черновицкой области прошло два митинга. В одном из них участвовали свыше тысячи крестьян. Требование собравшихся было одно: «отправить их в Румынию». В ходе следствия выяснилось, что подстрекателями были местные кулаки и активисты «Железной гвардии». Зачинщики были арестованы^[217].

В годы войны

В отличие от Прибалтики и Западной Украины мобилизация в Красную армию в Молдавии прошла без эксцессов. Многие ушли добровольцами на фронт. Вернулись домой не все. Например, из села Флора

Красноокнянского района на фронт ушли 400 мужчин, и только 50 вернулись живыми. Из Мэлэешть Григориопольского района воевать ушли 300, а погибли около 200 человек^[218]. Также во время немецко-румынской оккупации на территории Молдавии действовало шестьдесят советских партизанских отрядов^[219]. Разумеется, были и коллаборационисты из числа местных жителей, но они не оставили заметного следа в истории Второй мировой войны.

Военное наследство

В первые послевоенные годы чекисты ликвидировали 30 антисоветских организаций и «много враждебных церковно-сектантских групп («Союз националистов Бессарабии», «Партия свободы», «Сабля правды» и другие)». Например, в результате агентурно-оперативных мероприятий по агентурному делу «Лес» была вскрыта и разоблачена антисоветская деятельность подпольной организации «Партия свободы». Она была создана в 1949 году бывшими кулаками и попавшими под их влияние лицами. Она имела свой устав, ее члены собирали оружие и готовили террористические акты против советских и партийных активистов, занимались антисоветской пропагандой. По делу «Партия свободы» к ответственности было привлечено 33 человека^[220].

В феврале 1946 года в республике произошло крестьянское волнение. В нем приняли участие 100–300 человек, которые разграбили склад «Загозерно»^[221].

По утверждению чекистов, к лету 1946 года на территории Молдовы находилось:

«...146 активных участников антисоветских политпартий, более 1000 пособников румынско-немецких оккупантов, большое количество кулацких и антисоветских элементов и большое количество

репатриантов. На оперативном учете и в разработке на 1 апреля 1946 года числится 1096 агентов иностранных разведок, 353 члена антисоветских националистических партий, 130 церковников и сектантов, а всего состоит на учете 2026 человек»^[222].

О криминогенной обстановке в республике во второй половине 1946 года можно судить по следующим данным:

стр 182

Также с сентября по декабрь 1946 года было «выявлено и изъято: пулеметов - 1, автоматов - 26, винтовок и обрезов - 233, револьверов и пистолетов - 70, гранат - 16, охотничьего оружия - 12, патронов - 3045»^[223].

В декабре 1946 года на территории республики действовало «бандитских и грабительских групп - 20, в составе 68 человек», а также «бандодиночек и др. уголовных элементов - 25 человек», «пособников и укрывателей бандитов - 4 человека». Было арестовано 99 членов банд и одиночек, а еще один бандит погиб при задержании. В качестве примера можно назвать бандгруппу Михаила Шестаковского численностью десять человек. Ее ликвидировали 19 декабря 1946 года. Все члены банды были с уголовным прошлым. У них изъято 7 винтовок, три пистолета, три ручных гранаты, 150 патронов и большое количество награбленных ими вещей.

Если говорить об общем количестве изъятого в декабре 1946 года у преступников оружия и боеприпасов, то цифры впечатляют. Учитывая, что численность бандитов не превышала сотню человек. А вот вооружены они были: пулеметов - 1, автоматов - 13, винтовок - 95, обрезов - 19, револьверов и пистолетов -

23, гранат - 21, патронов - свыше 2000, охотничьего и
холодного оружия - 16^[224].

Часть третья. «Пятая колонна»

Удар шестой. По коррупционерам, казнокрадам и взяточникам

В годы НЭПа коррупция, хищения и взяточничество стали неотъемлемой частью жизни сотрудников и руководителей государственных и частных организаций.

В марте 1921 года нарком внешней торговли Леонид Красин в частной беседе признался:

«Наше несчастье в том, что нам в нашем аппарате приходится работать с людьми, никогда больше полтинника в кармане не имевшими, как только такой человек увидит сто рублей – обязательно положит в карман»^[225].

Слова высокопоставленного большевика подтверждали в своих отчетах чекисты. Так, заместитель начальника Экономчасти 23 мая 1922 года в своем докладе «о необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле» сообщил:

«В производстве имеется несколько агентурных дел, указывающих на царящие в НКВТ (народный комиссариат внешней торговли. – А.С.) взяточничество и кумовство, на целый ряд крупных и мелких злоупотреблений, имеющих место не только в центральном органе НКВТ, но и на местах. Взаимоотношения между различными сотрудниками в НКВТ носят такой характер, что сплошь и рядом честному и преданному делу Советской Республики человеку житья там не дают...»^[226].

Действительно воровали тогда по-крупному, и не только в НКВТ, но и в других организациях. Так, по оценкам сотрудников ВСНХ в 1921-1922 годах у государства было похищено ценностей на сумму 150-

200 млн рублей золотом. Хотя реальные потери были значительно больше.

Газета «Беднота» 11 января 1922 года сообщила своим читателям:

«За две недели - с 15-го по 31-е декабря - на всех железных дорогах России обнаружено 1200 случаев хищений. На первом месте стоит Московско-Казанская дорога, на последнем - Московско-Курская».

В отдельных организациях, например в Ленинградском порту, хищения продолжались в течение шесть лет, в Ленинградской таможне - пять лет, в Рауспирте - три года, в Главном военном хозяйственном складе - три года и так далее. По каждому из этих дел в качестве обвиняемых проходило от 50 до 100 человек, причем большинство из них госслужащие.

Другая проблема - взятки. А вот их брали и давали почти все, начиная от наркомов и заканчивая мелкими клерками. Так, парижская газета «Последние Новости» 3 февраля 1922 года сообщила о «Процессе 72»:

«В Киевском революционном трибунале после двухнедельного разбирательства закончился слушанием процесс 72 инженеров Киевского военного округа, преданных суду во главе с бывшим начальником округа Карповым по обвинению во взяточничестве, злоупотреблениях по службе и т. д.

Революционный трибунал приговорил 3 инженеров к расстрелу, остальных же к принудительным работам на разные сроки».

Газета «Правда» 12 апреля 1922 года сообщила:

«В Московском ревтрибунале закончилось слушанием дело по обвинению во взяточничестве ответственных работников Гукона: нач. зем. - хоз. отдела Государева, нач. заготов. Матута, нач. фураж. подотдела Соколова и нач. финан. подотдела Котова и Глазова.

В сентябре пр. года Соколов и Матут путем “нажима” на подрядчика Баумина заставили его дать им взятку в 240 млн руб. Деньги были выданы из полученного Бауминым кредитного аванса на заготовку сена для Гукона. Котов при выдаче аванса Баумину удержал для себя 25 млн, Глазов получил 15 млн, и все остальные в том же роде...».

Автор не стал бы сравнивать нравы чиновников середины двадцатых годов прошлого века с современными традициями. Тогда подношения приходилось своим коллегам делать даже сотрудникам государственных учреждений. Вы можете себе такое представить? Для решения конкретного вопроса один советский чиновник должен был взятку другому. И это для решения не частных, а государственных дел.

Вот пример из советской жизни лета 1922 года. Так, берлинская газета «Руль» 4 июня 1922 года опубликовала статью «Советские «комиссионные»», где сообщила:

«Торговый аппарат советской России, по словам контрольных органов, очень страдает от необходимости уплачивать высокое вознаграждение всякого рода комиссионерам. Так, напр., государственное промышленное предприятие “Урал-платина” закупило у различных трестов на 58 758 000 рублей мануфактурных товаров. За эти товары двум лицам уплачено комиссионное вознаграждение в сумме 13 миллиардов рублей».

А что происходило на железной дороге в начале двадцатых годов прошлого века! Если властям даже пришлось 6 декабря 1921 года издать специальное обращение к железнодорожникам о содействии в борьбе с взяточничеством. Хотя если внимательно прочитать текст этого документа, то его скорее следовало бы назвать предупреждением работникам «стальных магистралей». Прочитируем его полностью.

«Граждане! Железнодорожники!

Вечное позорище царской России – система откупа, лихоимства и взяточничества – свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма – в железнодорожном хозяйстве. Взятка на железных дорогах стала явлением столь “нормальным”, что у многих товарищей железнодорожников притупилась чувствительность.

На железных дорогах все возможно купить и продать за определенную мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочниками и высшими рангами. Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперек и обволакивают молодую Советскую республику своей паучьей сетью. Вся прицепка, отцепка, дальнейшее продвижение, будь то отдельного протекционного вагона, эшелона беженцев, продгруза отдельной организации, – все находится в прямой зависимости от взятки.

Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям.

Беженцы из голодного Поволжья, передвигающиеся по нарядам Главэвака, застревают на узловых станциях и обрекаются на нечеловеческие мучения; рабочие организации, отправившиеся для покупки хлеба для голодных семейств, кочуют месяцами “за отсутствием подвижного состава”; продовольствие, идущее для спасения детей и женщин Поволжья, где-то блуждает или мрачно стоит на путях в ожидании “чего-то недостающего”.

А за этим мрачным за[на]весом разыгрываются сцены бесстыдного, подлого подкупа и бесшабашного разгула кучки, продающей трудовую Россию, выбивающуюся из сил в тисках вражеского окружения,

экономической разрухи, что покрывает неслыханным позором славное имя железнодорожного пролетариата.

Государственные органы - трибуналы и ТЧК (транспортные ЧК. - А. С.), призванные для борьбы со взяткой, больше не допустят подобного позора.

Взяточничество на железных дорогах должно быть и будет искоренено.

Аппарат транспортных чрезвычайных комиссий не ослабел. В его распоряжении есть достаточно средств для обнаружения взяточников.

Где бы негодяй ни сидел: в кабинете ли за зеленым столом или в сторожевой будке, он будет извлечен и предстанет перед судом Революционного трибунала, карающий молот которого опустится со всей сокрушительной мощью и гневом, на которые он способен, так как нет пощады смертельным врагам нашего возрождения. Никакие обстоятельства не будут учитываться при вынесении приговора взяточнику. Самая суровая кара ждет его.

Вместе с тем Советская власть призывает всех честных граждан, в ком живо гнетущее сознание несмываемого позора и разлагающего влияния взяток, прийти на помощь для обнаружения и извлечения негодяев-взяточников.

Будьте зорки и бдительны! Пролетарские руки не должны и не могут быть замараны взятками!»^[227].

Власти не ограничились исключительно призывами. Активно работали и суды. Так, с 1 октября 1922 года по 1 июня 1923 года судебные органы Петрограда и губернии рассмотрели 151 дело о взяточничестве и вынесли наказание 237 человекам. Из них более 76 % были приговорены к различным срокам лишения свободы. Около 600 дел о взяточничестве прошло через судебно-следственные органы, милицию и ОГПУ.

Во втором полугодии 1923 года за «преступления по должности» было арестовано 5212 человек^[228].

В 1924 году в Ленинграде прошел ряд крупных судебных процессов по делам о взяточничестве: работников севкоопкредита, гублесотдела, пищетреста, Октябрьской железной дороги, биржи труда и др. В отношении виновных были приняты самые суровые меры наказания.

Газета «Красная звезда» 24 мая 1924 года сообщила о вынесенных приговорах по этим судебным процессам. Так, выездная сессия Верховного Суда РСФСР рассмотрела дело по обвинению во взяточничестве ряда ответственных судебно-следственных работников Ленинграда, установивших тесную связь с нэпманами. Из 42 осужденных 17 были приговорены к расстрелу, остальные – к различным срокам лишения свободы.

В докладной записке Феликсу Дзержинскому о борьбе со взяточничеством (июль 1926 года) отмечалось, что взяточничество:

«...стало приобретать массовый характер. Почти во всех крупных следственных делах в производстве ОГПУ мы сталкиваемся с системой взяток как основой всех прочих экономических преступлений... взятка в данный момент является огромным злом, угрожающим интересам хозяйства Союза».

А далее приводились конкретные факты. Дела «Мологолеса», «Маслотреста», «Машилотреста», «Росгосстраха», «Аркаса» и др. При помощи взяток ряд государственных лесных трестов стал поставщиками крупнейших потребителей леса: Грознефти, Госсельсклада, Люберецкого завода, железных дорог и др. Благодаря взятке сорвано строительство крупных промышленных предприятий в Туле и Иваново-Вознесенске (а «реабилитаторы» утверждают, что всех

вредителей придумали в 1937 году палачи с Лубянки. – А. С.)^[229].

Разумеется, советская власть активно боролась с этим. Мало кто помнит, что полное название ВЧК звучало так: Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности.

Порой цифры из отчетов более красноречивы, чем абзацы текста. Возьмем, например, данные о количестве осужденных в категории «преступления по должности». Оговоримся сразу: статистика неполная, так как большинство арестованных коммунистов по той или иной причине сумели избежать наказания за свои деяния.

В 1921 году было осуждено 32 177 человек. На следующий год их число снизилось – 14 887; наверно, чекисты объяснили, «кто в доме хозяин», или особо воровать было нечего: промышленность почти не работала. Хотя, возможно, была третья причина: чекисты просто не успевали расследовать все дела, так много было нарушений закона.

Об успехах борьбы с взяточниками активно писали тогда советские газеты. Читаются такие материалы, как появившиеся позднее сообщения об успехах на производстве. Вот что, например, 21 декабря 1922 года сообщила издаваемая в Петрограде «Красная Газета» в статье «Результаты компании борьбы с взяточничеством»:

«По полученным сведениям, из 49 губерний и 11 областей возбуждено за время с 10 октября по 15 декабря 958 дел в совнарсуда и 331 дело в ревтрибуналах. По делам уже рассмотренным осуждено 588 чел., оправдано 132 чел. К высшей мере наказания – расстрелу – приговорено 23 чел., к лишению свободы

сроком от 5 до 10 лет – 50 чел., от 3 до 5 лет – 75 чел., остальные – к более кратким срокам лишения свободы».

А вот вести с Украины, которые 7 октября 1922 года опубликовала газета «Беднота»:

«Пятерка по борьбе со взяткой при дорожно-транспортном отделе ГПУ произвела в Харькове массовые аресты закоренелых жел. – дор. взяточников. Среди арестованных – ряд влиятельных жел. – дор. тузов, занимающих высокие посты ревизоров и начальников.

Арест этих ответственных работников в железнодорожном мире произвел ошеломляющее впечатление.

Пятеркой арестовано кроме того несколько начальников станций, весовщиков и носильщиков, обвиняемых в систематическом взяточничестве.

Арестованные в числе 40 чел. преданы суду реввоентрибунала».

А вот новости из Азербайджана. О них сообщила 18 октября 1922 года газета «Известия»:

«Чрезвычайной комиссией закавказских жел. дор. произведено исследование деятельности агентов ст. Баку II. В итоге расследования предаются суду с обвинением во взяточничестве, продаже грузов, подделке документов для получения чужих грузов целыми вагонами: начальник и помощ. нач. ст. Баку II, старший товарный кассир ст. Баку II, младший тов. кассир ст. Баку II, весовщик, смотритель погрузочных дворов, старший агент ТОАЗЧК и др.».

Официальная статистика ВЧК – ОГПУ отражает лишь вершину айсберга [\[230\]](#).

Количество обвиняемых, «прошедших по законченным делам по отдельным категориям преступлений с 1926 года по 1928 год [\[231\]](#):

стр 191

Дело Госбанка

Журналист Евгений Жирнов рассказал об одной из схем обогащения сотрудников Госбанка:

«В конце 1927 – начале 1928 года в Уголовно-судебной коллегии Верховного суда СССР слушалось дело хлебного отдела Госбанка СССР. Хлебный отдел появился в Госбанке во времена НЭПа для регулирования рынка зерна, которое было одной из немногих реальных ценностей в разоренной стране. Однако, как утверждало следствие, руководители отдела Телеснин и Поляков в 1925 году нашли общий язык с группой частных предпринимателей, в которую входили братья Штерн, Порец, Раковщик и Гринберг, а также другие комиссионеры и зерноторговцы. Применявшаяся компаньонами схема отличалась абсолютной бесхитростью и простотой. Хлебный отдел продавал им зерно, предназначенное для кооперативов и госорганизаций, по договору, согласно которому лишь 15 % оплаты вносилось немедленно, а остальное – в течение 30–45 дней. Пшеница или рожь отправлялась в глубинку, где продавалась госорганизациям со значительной наценкой. После чего компаньоны вносили недостающие деньги в Госбанк и делили полученную прибыль, не забывая руководителей хлебного отдела. Доказанная разовая взятка только за одну операцию составляла 15 тыс. руб. И это в то время, когда небольшой, но приличный дом на одну семью стоил в Москве 5–8 тыс. А оборот Пореца в 1926 году достиг 2,5 млн руб.».

Телеснин и Поляков на суде многократно ссылались на то, что на все действия получали разрешения от вышестоящего руководства вплоть до руководителей Совнаркома^[232]. И вот что интересно, большинство обвиняемых были оправданы или получили условные сроки. Странная мягкость наказания могла объясниться только тем, что у подсудимых были высокопоставленные покровители. Правда, последние наказания за свои деяния не смогли избежать. В 1937 году большинство из них осудили по политическим статьям Уголовного кодекса.

Это не единственный эпизод преступной деятельности банковских служащих. Например, в 1926 году сотрудники «Госбанка» Генералов, Мартиросян, Вайнсбейк доложили в ЦК ВКП(Б):

«Значительные средства банка увязли в кооперации, которая не только не платит, но получает льготные отсрочки, часть же Госбанк списывает на убытки... Член Правления, возглавляющий Инспекцию, накануне полного краха предприятий Орловск. губ. увеличивает кредит, а через несколько месяцев хозяйство губернии трещит по всем швам и должно быть при нашем активном вмешательстве реорганизовано в корне. Ту же картину наблюдаем с Арханг. губ., куда бессистемно вливаем значительные средства, приводя организации к краху, а долги предприятий, переваливающие за миллион, пролонгируются на несколько лет при наличии весьма шаткой обеспеченности долга. Кроме того, если приведенные для примера факты удесятерить (Рязань, Краснодар, Ив. Вознесенск, Кострома), то это заставляет часть коммунистов призадумываться о наличии злой воли в аппарате Госбанка...

Самым показательным фактом, подтверждающим правильность наших доводов об аппарате Госбанка,

служит то обстоятельство, когда в самом центре, вопреки твердым и ясным директивам нашей партии в отношении использования частного капитала в восстановлении хозяйства страны, через госкредит идет безудержное, ловко проводимое аппаратом усиление роли частного капитала...»^[233].

Если говорить современным языком, то Госбанк проводил высокорискованную кредитную политику, выдавая займы тем, кто, скорее всего, не сможет их вернуть. Это можно было бы объяснить низким уровнем профессионализма банковских служащих, если бы они не нарушили указаний властей. Под «злой волей» можно понимать осознанное и целенаправленное вредительство и (или) корыстный интерес, когда за каждый выданный кредит банковские служащие получали «откат».

В начале тридцатых годов злоупотребления и хищения переплелись с халатностью. Например, председатель правления Госбанка СССР Моисей Калманович на собрании партячейки правления 15 мая 1932 года сообщил:

«Важнейшая задача, которая стоит перед банком, – это поднятие учета на более высокую ступень. Надо уничтожить остатки автоматизма, которые сохраняются в деле постановки нашего учета. А что такой автоматизм у нас продолжает иметь место – это факт. Вот, например, на Украине выдали по переводу 30 млн руб. вместо 13 млн руб... В любом капиталистическом банке перевод даже не на 13 млн руб., а на 1 млн руб. прошел бы через несколько рук, его просмотрел бы ряд ответственных работников, вплоть до управляющего; обследовали бы все подписи чуть ли не под лупой. А у нас перевод попал к сотруднику, который в карточку записал, переписал и списал, и никто его по-настоящему не проконтролировал...».

Понятно, что такая система учета и контроля создавала благоприятную почву для различных злоупотреблений.

«На Украине в одном филиале управляющий вместе с главным бухгалтером воровали, и никто об этом не знал. Воры относили присвоенные ими суммы на счет разных лиц, а этот счет был у них как мусорный ящик, в котором никто не разбирался. В другом месте управляющий филиалом воровал, а главный бухгалтер знал и молчал»^[234].

Расхититель вещдоков

В 1929 году недостача вещдоков обнаружилась в ленинградском угрозыске. А их арестованный хранитель Милов показал, что вещи забирал себе начальник розыска, видный чекист Леонид Петржак^[235]. Вот только следствие по его делу пошло как-то странно, а еще более странным оказался приговор.

Вот что по этому поводу написала одна из городских газет:

«Ленинградский пролетариат справедливо возмутился попыткой замазать преступления бывшего начальника угрозыска и члена областной контрольной комиссии Петржака, разворовавшего камеру хранения вещественных доказательств, растратившего до 20 тыс. рублей, принуждавшего к сожительству работниц и т. д. За все эти преступления суд приговорил Петржака к трем годам заключения... условно! Нас интересуют те обстоятельства, при которых отдельные ответственные товарищи могли на время вытянуть Петржака сухим из воды. Нас интересует обстановка в ленинградской областной прокуратуре в связи с делом Петржака... В отдельных звеньях прокуратуры товарищи сдали классовые позиции. Это видно хотя бы из того, что, когда был дан ордер на обыск и арест Петржака,

председатель облсуда тов. Озолин^[236] предупредил Петржака, что к нему едут с обыском... В разворовывании кладовой участвовали и другие лица, в том числе заместитель облпрокурора, член президиума областной контрольной комиссии Григорьев. Этот коммунист, призванный партией стоять на страже революционной законности, ездил к арестованному Милову, заведовавшему камерой хранения и знавшему все подробности исчезновения вещей, и уговаривал его при помощи угроз и обещаний отказаться от своих показаний...»^[237].

После вмешательства Верховного суда условный срок Петржаку был замен реальным – 10 лет лагерей. А Озолин продолжил стремительный подъем по карьерной лестнице. В феврале 1935 года он был переведен на работу в Госарбитраж при Совете Министров СССР, а в августе 1937 года арестован.

Очистка госаппарата

К началу тридцатых годов прошлого века произошло, говоря на языке той эпохи, «обуржуазивание» среднего и высшего эшелона государственного и партийного аппарата. Этот процесс начался значительно раньше, еще при Владимире Ленине.

Сегодня опубликовано немало свидетельств современников о переходе от аскетизма и распределитовки «военного коммунизма» к нэпу и «сладкой жизни». Неслучайно в партийный лексикон с 1921 года все активнее входит термин «буржуазное перерождение».

Один из свидетелей этого «перерождения» – выпускник ИКП (Институт красной профессуры) И. И. Литвинов (однофамилец наркома Литвинова; до и после ИКП работал по внешнеторговой линии, а в 1933 году

вместе с семьей стал «невозвращенцем») – в своем «Дневнике за 1922 год» записал 9 февраля:

«...нужно сказать, что, несмотря на все переброски, произошла полная дифференциация коммунистов. В хозяйственных органах, в военно-снабженческих и в дипломатических работают воры. Я уверен, что процент воров среди коммунистов ВСНХ, Центросоюза, Наркомвнешторга куда выше 99 %. Там крадут все: от народного комиссара до курьера. Честные коммунисты сидят в культурно-просветительных и партийных органах».

Подробно о «буржуазном перерождении» представителей партийной элиты рассказано в книге «Антикоррупционный комитет Сталина»^[238]. Поэтому мы не будем останавливаться на данной теме.

Когда «свернули» НЭП

О коллективизации, массовом исходе крестьян из деревни, голоде написано достаточно много. Правда, большинство авторов не сообщают о том, что в это же время в Советском Союзе было ликвидировано множество преступных групп, которые занимались хищением и продажей по спекулятивным ценам продовольствия. Причем воровали по-крупному.

В марте 1933 года чекисты сообщили Иосифу Сталину «о количестве привлеченных ОГПУ за хищения общественного имущества». Процитируем этот документ:

«Общее количество привлеченных органами ОГПУ за хищения государственного и общественного имущества составляет на 15-е марта с. г. 127 318 чел.

За хищения из магазинов и складов товаропроизводящей сети и промышленных предприятий привлечено 55 166 чел., а за хищения из сов. и колхозов – 72 152 чел.

Из общего количества привлеченных за хищения осуждено судами и органами ОГПУ (Коллегией ОГПУ и тройками при ПП ОГПУ) 73 743 чел.

Органами ОГПУ осуждено 1456 чел. (по наиболее крупным делам об организованных хищениях). По мерам наказания это число осужденных подразделяется следующим образом:

ВМН - 2052 чел.

5-10 лет лагеря - 7661 чел.

ниже 5 лет - 4343 чел.

Всего 14 056 чел.

По социальному составу подразделение осужденных органами ОГПУ следующее:

Быв. торговцев, спекулянтов, кулаков - 4467 чел.

Служащих, колхозников, единоличников и других трудящихся - 8209 чел.

Прочих - 1080 чел.

Всего 14 056 чел.

Из дел о хищениях, раскрытых ОГПУ за отчетные две недели, обращают на себя внимание крупные хищения хлеба, имевшие место в Ростове на Дону. Хищениями была охвачена вся система Ростпрохлебокомбината: хлебозавод, 2 мельницы, 2 пекарни и 33 магазина, из которых хлеб продавался населению. Расхищено свыше 6 тыс. пуд. хлеба, 1 тыс. пуд. сахара, 500 пуд. отрубей и др. продукты. Хищениям способствовало отсутствие четкой постановки отчетности и контроля, а также преступная семейственность и спайка служащих. Общественный рабочий контроль, прикрепленный к хлебной торговой сети, не оправдал своего назначения. Во всех установленных случаях хищений контролеры являлись соучастниками, скрепляя своими подписями заведомо фиктивные акты на недовоз хлеба, на списание усушки и на развес и т. п. По делу арестовано 54 человека, из них 5 членов ВКП(б).

Крупные хищения вскрыты в торфяной секции МОСПО, ведающей снабжением рабочих-торфяников. Хищническую группу возглавлял заведующий торговым отделом торфсекций Никитин, быв. офицер, который подобрал на склады в качестве служащих уже судившихся быв. торговцев, помещиков и другой чуждый элемент. Организация имела свою агентуру в торфрассекциях на местах, в частности в Орехово-Зуеве и Шатурское. Не ограничиваясь прямыми хищениями, организация на деньги торфяной секции вагонами закупала продукты и сбывала их на сторону, присваивая вырученные деньги. По делу арестовано 10 человек. Следствие продолжается.

В ЗРК завода имени Сталина в Таганроге (военный завод с 9000 рабочих) вскрыта большая хищническая организация в составе 82 человек, расхитившая из фондов рабочего снабжения продовольствия на 435 тыс. рублей по твердым ценам. В эту организацию входили служащие местных рыбзавода и мясокомбината.

В Таганрогском отделении Союзтранса ликвидирована организация в составе 62 шоферов, грузчиков и портовых служащих, среди которых выявлено значительное количество быв. кулаков, торговцев, а также преступного элемента. Организация при перевозках похищала в дороге грузы, перевозившиеся из порта. О размерах хищения можно судить по тому, что только зерна и муки расхищено около 1500 пудов.

Всего за время с 1 по 15 марта с. г. органами ОГПУ арестовано за хищения 2829 чел»^[239].

К 1 апреля 1933 года «количество привлеченных органами ОГПУ за спекуляцию... составило 54 370 человек». Из них большинство за перепродажу хлеба. «Из общего количества привлеченных за хищения

осуждено судами и органами ОГПУ (Коллегия ОГПУ и тройками ПП ОГПУ) 32 340 чел. Органами ОГПУ осуждено 16 636 чел.». Остальные отделались штрафами.

Массовые расстрелы в феврале 1933 года подействовали на расхитителей отрезвляюще. Теперь никто уже не рисковал воровать по-крупному. Об этом свидетельствует статистика сроков, полученных осужденными: «от 5 до 10 лет лагеря - 7124 чел., ниже 5 лет - 9512 чел.»^[240].

Хотя чекисты понимали: праздновать победу еще рано. Впереди лето, а значит, новый урожай. А во время уборочной страды организовать хищения зерна с поля легче, чем из зернохранилища или хлеба из торговой сети. Поэтому в начале июля 1933 года руководство ОГПУ подготовило проект приказа № 00237 «О борьбе с хищениями хлеба», который направили Иосифу Сталину. Он вступил в силу 9 июля 1933 года. Процитируем этот документ.

«Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 мая с. г. об организации уборки зерновых хлебов перед всеми партийными и советскими организациями поставлена особо актуальная задача по охране нового урожая от расхищения.

Защита колхозного и совхозного урожая должна быть так поставлена, чтобы сохранность хлеба от расхищения была обеспечена на всем пути прохождения хлеба, начиная от уборки, молотьбы и перевозки и кончая приемным пунктом и элеватором. Постановление предусматривает строгое применение закона от 7 августа 1932 года ко всем расхитителям хлеба.

Опыт борьбы органов ОГПУ с хищениями свидетельствует о том, что наиболее распространенными методами хищения хлеба во время

хлебозаготовительной кампании прошлого года явились следующие:

1. Хищение хлеба на корню группами в 25-50 человек в ночное время под руководством кулаков и раскулаченных (коммуна «Новый мир» на Украине, зерносовхоз «Ударник» в Средней Азии и др.).

2. Погрузка на подводы совхозного и колхозного хлеба под видом отправки на приемные пункты и сбыт такого спекулянтам (многочисленные случаи на Украине и в других местах).

3. Широкое использование фиктивных квитанций «Заготзерна» для уклонения от сдачи хлеба (Горьковский край, Украина, Московская область и др.).

4. Расхищение хлеба возчиками при транспортировке хлеба (массовые случаи в Башкирии и других районах).

5. Неоприходование части хлеба, поступающего на заготпункты, элеваторы, мелькомбинаты и последующий сбыт его спекулянтам (Баталпашинский элеватор на Северном Кавказе, Туплазинский мелькомбинат в Башкирии, Могилевская контора «Заготзерно» и др.).

6. Преуменьшение колхозами и совхозами в ежедневных сводках данных о ходе обмолота и в связи с этим сокрытие части зерна.

7. Массовое составление фиктивных актов о порче хлеба, преувеличенных потерях, недостачах и т. д.

8. Обвешивание приемщиками заготпунктов хлебосдатчиков и расхищение образовавшихся излишков.

Основная задача, стоящая перед органами ОГПУ в хлебозаготовительную кампанию 1933 года, - это борьба с хищениями хлеба.

Это обязывает органы ОГПУ тщательно изучить всевозможные способы и формы хищений хлеба и

обеспечить все опасные участки проверенной, честной и преданной нам агентурой.

В своей оперативной работе органы ОГПУ должны учесть значительную помощь, которая может быть оказана нам в борьбе с хищениями со стороны значительно выросшего колхозного актива.

Ревностное, бережное отношение к социалистической собственности, охватывающее все большие массы колхозников, должно быть широко использовано органами ОГПУ.

Весь путь движения хлеба от поля до приемного пункта и элеватора обслуживается колхозниками, и хищения хлеба на этом пути, кражи хлеба на корню, с поля, с подвод во время подвозки его к приемным пунктам могут быть быстро ликвидированы и даже предотвращены, если будут организованы: честная преданная сеть на этих участках, хорошая и быстрая связь этой сети с резидентами и гласным аппаратом и быстрая оперативная реализация агентурных донесений.

Приказываю:

1) Организовать оперативно-агентурную работу таким образом, чтобы не допустить развития хищений и ликвидировать их в самом начале, выявляя организаторов хищения хлеба.

2) Если кражи хлеба носят организованный, групповой характер, основной удар направить на организаторов и активных участников хищений.

3) Лиц, уличенных в индивидуальных хищениях хлеба, достигающих значительных размеров – вывоз хлеба с поля целыми возами, кража снопов и т. д., – подвергать аресту.

4) Колхозников, уличенных в хищении хлеба, в том случае, если они не являются организаторами хищений или же если совершенные ими хищения носят маловажный характер, аресту не подвергать, а дела о

совершенных ими преступлениях передавать в товарищеские колхозные суды.

5) Колхозников и трудящихся единоличников, уличенных в неоднократных мелких хищениях хлеба, подвергать аресту.

6) Принять особо серьезные меры к охране тех колхозных и совхозных полей, в районе которых отмечено появление значительных групп деклассированных элементов и мешочников, порвавших с сельским хозяйством и являющихся безусловной угрозой для сохранности урожая.

Райаппаратам ОГПУ и зам. нач. политотделов МТС и совхозов принять через местные партийные и советские органы и политотделы меры к охране хлеба специальными группами колхозников-активистов и комсомольцами, к установке специальных постов и ночных дежурств. В нужных случаях устанавливать милицейскую охрану, дав этой охране указания не прибегать к оружию без крайней необходимости.

7) Заострить внимание агентурно-осведомительной сети на своевременном выявлении организованных групп расхитителей хлеба, на выявлении и предупреждении всех организованных или индивидуальных попыток уничтожения урожая на корню, поджогов колхозных и совхозных амбаров, складов и других хлебохранилищ, а также мельниц.

8) Установить тщательное агентурное наблюдение за всеми работниками и служащими приемных пунктов, элеваторов, мельниц, за транспортными организациями совхозов и МТС, выявляя все факты хищений хлеба, сознательного обвешивания колхозников и единоличников, злостного саботажа на приемных и заготовительных пунктах, составления фиктивных актов о порче хлеба и потерях и т. д., подвергая аресту всех лиц, уличенных в этих преступлениях.

9) Строго руководствоваться инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая с. г. о запрещении массовых арестов в деревне.

10) Все дела о хищениях хлеба должны заканчиваться в двухнедельный срок с рассмотрением их в судебных тройках при ПП ОГПУ. Дела, по которым необходимо применение высшей меры социальной защиты, направлять на утверждение Коллегии ОГПУ.

11) О ходе оперативной работы по борьбе с хищениями хлеба высылать ЭКУ ОГПУ начиная с 15 июля с. г. каждое 1-е и 15-е число докладные записки»[\[241\]](#).

«Черные списки» чекистов

Существует устойчивое мнение, что почти все репрессированные при Иосифе Сталине высокопоставленные партийные и государственные деятели, пострадали исключительно из-за своих политических убеждений. В начале нашей книги мы рассказали о малоизвестной, большинству читателей, деятельности руководителей Советской России в сфере личного обогащения. Свои «экономические» грехи были и у тех, кто подчинялся этим людям. Другое дело, что свою преступную деятельность (взяточничество, злоупотребление служебным положением и т. п.) они прекратили в середине двадцатых годов прошлого века, когда поняли, кто в стране Хозяин. И какое-то время после этого оставались на свободе. Хотя не все. Стараниями чекистов, об этом будет подробно рассказано в отдельной главе нашей книги, многие понесли заслуженное наказание еще в эпоху НЭПа, но не все. Остальные дожили до печально знаменитого 1937 года. И тогда оставшимся на свободе чиновникам припомнили не только политическую поддержку Льва Троцкого, но и другие деяния.

По мнению большинства правозащитников, у этой версии есть один существенный изъян. Откуда чекисты в 1937 году могли знать о том, чем занимался тот или иной арестованный в 1923 году. Понятно, что политическая деятельность была отражена в многочисленных партийных документах. Сохранились, например, протоколы партсобраний, где было зафиксировано, кто поддерживал оппозицию, а кто – генеральную линию партии. С этим все понятно. А вот как быть преступлениями в экономической сфере.

И тут на помощь Иосифу Сталину «пришел» его верный союзник по антикоррупционной борьбе Феликс Дзержинский. Еще в сентябре 1922 года «первый чекист» распорядился начать составлять списки нэпманов. Разумеется, этим дело не ограничилось. Чекисты педантично собирали информацию обо всех советских гражданах, чьи расходы превышали официальные доходы. Понятно, что тогда реализовать всю собранную оперативным путем информацию и наказать всех коррупционеров они не могли. Да и не позволил им бы никто сделать этого. Почему-то принято считать, что ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – это монстр, который действовал сам по себе и никому не подчинялся. В реальности чекисты всегда выполняли приказы партийного руководства страны. Это не значит, что в политических репрессиях 1937 года виноват лишь Иосиф Сталин. На Никите Хрущеве крови не меньше. Если бы, например, в марте 1953 года страну возглавил не Лаврентий Берия, а Никита Хрущев, ну а на XX съезде выступил Лаврентий Берия, то оратора признали бы «разоблачителем культа личности», а Никиту Хрущева объявили «врагом народа» и расстреляли в 1953 году. Причем в отличие от Лаврентия Берия, чье дело было сфабрикованным, в отношении Никиты Хрущева достоверных фактов, доказывающих его участие в репрессиях, было бы множество.

Вернемся к делам «первого чекиста». 5 сентября 1922 года он приказал начальнику Экономического управления ГПУ – ОГПУ З. Б. Кацнельсону:

«Необходимо взяться вам в порядке ударной (но постоянной) задачи ведение (с. секретно) списка наших нэповских богачей-триллионеров. Сведения через биржу, госбанк, тресты, осведомителей-спекулянтов и т. д.

В списке должны быть сведения: кто такой, на чем нажился, какие дела ведет, где деньги, имущество, с кем имеет дело и т. д.

Поставить разведку также в домах – игры (Эрмитаж) и других значных местах для выяснения, кто бросает бешеные деньги и откуда их берет.

Разработайте и наметьте план своей работы в этой области и сообщите. Дайте задание местам, Питеру в первую очередь»^[242].

Прошло почти две недели и 22 сентября 1922 года подразделения госбезопасности на местах получили циркулярное распоряжение о составлении списка нэпманов. Вот его текст:

«Новая экономическая политика, открывшая широкий простор частной инициативе, создала новый класс, класс капиталистов – богачей, предпринимателей, посредников, торговцев, в обиходе называемых нэпманами.

Перед нами стоит необходимость взяться в порядке ударной, но постоянной задачи за ведение секретных исчерпывающих списков всех представителей этого нового класса, наших нэпмановских богачей-триллионеров.

Сведения должны собираться вами по прилагаемой анкете (на каждое лицо составляется отдельная анкета) и подразделяться на следующие категории:

I. Члены и посетители фондовой биржи (легальной или нелегальной, так называемой черной биржи). Эта категория делится на следующие группы: скупщики и продавцы валюты, золота, платины и драгоценностей, а также лица, способствующие вывозу их за границу, владельцы и совладельцы частных кредитных учреждений, ростовщики.

II. Члены и посетители товарной биржи и оптовые торговцы, владельцы или совладельцы крупных торговых предприятий. Эту категорию следует, в свою очередь, разбить на группы по роду торговли, например: мануфактурщики, хлебофуражники, жировики, рыбники, бакалейщики и т. д.

III. Крупные частные промышленники, предприниматели, арендаторы, владельцы, совладельцы промышленных предприятий. Эта категория делится на группы по отраслям производства: металлургия, машиностроение, кожевенное дело и т. д.

Вышеозначенные сведения собрать необходимо, с одной стороны, путем негласных справок от наших госорганов (как например, Госбанка, Наркомфин, совнархозы, отделы управления и юстиции, податные и налоговые инспекторы и т. д.); с другой стороны, путем секретной агентуры, для каковой цели в агентуру, а также в качестве осведомителей завербовать спекулянтов и биржевиков.

Необходимо для указанной цели взять на учет и под наблюдение все легальные и нелегальные клубы, игорные дома, дома свиданий, крупные кабаре, ночные кафе и т. п. и путем разведки и внутреннего наблюдения отмечать и вести учет всех лиц, бросающих бешеные деньги на кутежи, игру в карты, на женщин и т. п., выясняя затем агентурным путем, откуда они эти деньги берут.

Собираемые таким путем сведения должны вами разрабатываться на каждое лицо (кроме агентурного), должно заводиться литерное дело и ежемесячно необходимо направлять в Эконуправление ГПУ сведения о важнейших лицах, взятых на учет.

Разработка должна вестись вами в таком направлении, чтобы в конечном итоге выявить и иметь список новых нэпманов-триллионеров и полную картину того, на чем и каким образом они нажили свой капитал.

Выступив на арену экономической жизни вместе с нэпом, к тому же выступив без всякого капитала или с ничтожно уцелевшим остатком своего капитала, они, благодаря умению использовать все обстоятельства и не гнушаясь никакими средствами (казнокрадство, обман, подлог, взяточничество и проч.), перекачали из кармана государства в свои громадные богатства»^[243].

Анкета

стр 205

Через три дня после издания процитированного выше документа Феликс Дзержинский подписал приказ ГПУ № 230 от 25 сентября 1922 года. В нем он не только приказал активизировать деятельность секретно-агентурного аппарата, но и начать ликвидацию взяточников. Фактически «первый чекист» продемонстрировал подчиненным, зачем нужно было собирать информацию о коррупционерах.

«В целях проведения подготовительных мер по борьбе со взяточничеством Экономическому управлению, Транспортному и Особому отделам ГПУ по принадлежности приказываем:

1. В Центре и на местах развить деятельность секретно-агентурного аппарата, для чего:

а) задания секретным осведомителям и агентам направить в сторону выяснения лиц, преимущественно крупных, берущих, дающих, посредничающих в деле взятки и знающих об этом, а также выяснения организационных недочетов в учреждениях, способствующих волоките и взяточничеству;

б) ввести в очаги взяточничества секретных агентов и дать им задание в том же направлении;

в) в целях возможно скорейшего продвижения дел о взяточничестве направлять их в судебные места по подсудности с точным соблюдением установленных законом процессуальных сроков (не более месяца, ст. 107 Уг. - процесс. кодекса и двух месяцев при предварительном следствии ст. 7 Положения о ГПУ), выделив для этого в каждом губернском и областном органе ГПУ особую группу наиболее опытных следователей и по возможности сократив вдвое допускаемый законом срок, т. е. до двух недель при дознании и месяц при следствии;

г) произвести срочную разработку агентурных материалов, в которых подозревается взяточничество;

д) выделить ударную группу разведчиков для проведения операций, связанных с разработкой агентурных дел о взяточничестве;

е) усилить финансирование секретных операций по борьбе со взяточничеством.

2. Развить деятельность следственного аппарата:

а) выделить особо опытную и исполнительную группу активников для проведения операций по делам о взяточничестве (техническое выполнение обысков, выемок, ареста и проч.);

б) выделить часть транспортных средств для производства по делам о взяточничестве операций во всякое время дня и ночи;

в) выделить экспедиционные средства для срочного доставления повесток, вызовов и вообще для связи в

течение круглых суток.

3. Подготовить для опубликования в прессе суть наиболее крупных дел, бывших в производстве органов ГПУ (ЧК), и вынесенных по ним приговоров, а также подготовить к опубликованию наиболее характерные дела, раскрытые органами ГПУ и переданные в судебные учреждения.

Кроме того, подготовить списки лиц, которые когда-либо привлекались за взяточничество, в настоящее же время работающих в госучреждениях.

4. Организовать широкий прием заявлений о взяточничестве.

5. При обэкосе, губэкосе будут созданы специальные комиссии по борьбе со взяточничеством, установите контактную работу с этими комиссиями через представителей органов ГПУ в этих комиссиях.

6. Наметить группы сотрудников, на которых комиссиями по борьбе со взяточничеством в период проведения кампании будут возлагаться ревизионные функции.

7. Деятельность органов ГПУ должна охватить в первую очередь НКПС, ВСНХ, НКВТ, НКПрод, Центросоюз и НКВД (по коммунхозу и милиции), а также торговые фабрично-заводские и посреднические органы этих ведомств на местах.

Подсудными по статьям о взяточничестве считаются не только лица, дающие или берущие взятку, но и лица, которые знают об акте взятки и по служебному положению могут и обязаны были бы принять меры для немедленного пресечения; этих лиц рассматривать как виновных в укрывательстве.

Настоящий приказ принять к исполнению в порядке ударности. Заточное и неуклонное исполнение его ответственны персонально ПП ГПУ и начальники губотделов ГПУ, если последние не подчинены ПП ГПУ.

Одновременно с сим рассылаются инструкции по борьбе с взяточничеством органами НК РКИ и НКЮ, с коими предлагается согласовать свои действия на местах»[\[244\]](#).

Чекисты рьяно взялись за исполнения приказа. Об этом мало кто знает, но в начале двадцатых годов прошлого века в органы госбезопасности шли служить, а вернее рисковать собственной жизнью, за идею. А таких было не так много.

Образ честного, сытого и здорового комсомольца в кожаной тужурке с наганом на поясе, успевающим не только разоблачать многочисленных врагов советской власти, но и заниматься культмассовой работой среди населения, а также влюбляться – это миф, созданный стараниями многочисленных советских писателей и кинематографистов.

Реальная жизнь любого чекиста, начиная от технического работника и заканчивая членом коллегии ВЧК, была суровым испытанием, которое выдерживали немногие.

Материальное обеспечение чекистов, мягко говоря, было мизерным. Со своей невысокой зарплатой (а ее регулярно задерживали на несколько месяцев) сотрудники Лубянки делали многочисленные отчисления для «красных» инвалидов, детских домов, для ликвидации последствий голода, в фонды помощи бастовавшим немецким и японским рабочим, для нужд Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), Международной организации помощи революционерам (МОПР), а также обществ ликвидации технической неграмотности, Добрхиму и другим.

В 1921-1922 годах чекисты регулярно голодали из-за проблем с получением и приобретением продуктов. Так, с членом коллегии ВЧК Глебом Бокия однажды случился голодный обморок. В течение двух дней «он не

держал во рту даже маковой росинки», а пил пустой морковный чай. А другому чекисту Михаилу Трилиссеру (начальнику закордонной части Иностранного отдела ВЧК) малый президиум Петроградского губисполкома 18 мая 1921 года отказал в просьбе «выделить родителям одну бутылку молока».

Летом 1922 года положение в ряде районов страны стало критическим. Из войск и органов ГПУ начался массовый уход. Основные причины: тяжелое материальное положение, ненормированный рабочий день и т. п.

Если говорить о ситуации, например, на Украине, то ее прекрасно иллюстрирует письмо председателя ГПУ республики Василия Манцева Феликсу Дзержинскому, датированное 5 июля 1922 года.

В нем руководитель украинских чекистов сообщает о бедственном положении своих подчиненных: денежное довольствие и продовольственный паек мизерны, сотрудники живут за счет продажи на рынке своих вещей, находятся:

«...в состоянии перманентного голодания. На этой почве происходит общее понижение работоспособности, настроение сотрудников озлобленное, дисциплина падает... зафиксирован ряд самоубийств на почве голода и крайнего истощения... Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что вынуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голоду. Арестованы и расстреляны за налеты и грабежи десятки, если не сотни сотрудников, и во всех случаях установлено, что идут они на разбой из-за систематической голодовки. Бегство из чека повальное... Мы штаты уже уменьшали процентов на 75. Что же еще сокращать? Имеем ли мы право делать это?... есть один выход, чтобы государственная власть поняла, наконец, что такие учреждения, как чека,

необходимо удовлетворять полностью, чтобы даны были совершенно удовлетворительные кредиты».

И Василий Манцев просил поставить вопрос перед высшими органами власти так:

«Если чека не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо. И мы соответственным образом будем тогда так поступать».

Добавьте к этому реорганизацию ВЧК. Одно из последствий любой реформы административной организации (за исключением смены названия) – увольнение части сотрудников. К этому следует добавить, что в 1921 году значительное число опытных чекистов было мобилизовано на хозяйственную работу, в 1922 году – в Красную армию, органы юстиции, уголовного розыска и милиции.

Хотя потеря кадров происходила не только из-за перевода на другие участки работы, но и в силу естественных причин: боевые потери, заболеваниями (в 1923 году здоровыми были признаны только 22 % чекистов; больными 1-й стадии – 53 %; больными 2-й стадии – 22 %). Среди «профессиональных» заболеваний наиболее распространенными были: неврастения, туберкулез легких, малокровие, расстройство сердечной деятельности, переутомление и т. п. И это легко объяснимо. Ведь сотрудникам ВЧК – ГПУ приходилось трудиться без выходных от отпусков! Право на отпуск сотрудники ГПУ получили только в 1923 году, и лишь те, кто «прослужили не менее 5,5 месяцев без перерыва».

А теперь ответьте на простой вопрос: как должны чекисты относиться к спекулянтам, взяточникам и коррупционерам? Учтя при этом, что от сотрудников Лубянки Феликс Дзержинский постоянно требовал соблюдения закона. Разумеется, они будут любой ценой разоблачать врагов трудового народа. Чем они активно

и успешно занимались под руководством «первого чекиста».

Репетиция 37-го года

Отдельные «правозащитники» с ужасом в голосе говорят о массовых политических репрессиях 1937 года, но при этом ничего не сообщают о том, что в первой половине тридцатых годов «посадили» и расстреляли тоже немало народу. Правда, не по «политическим», а «экономическим» мотивам.

Количество осужденных с 1932 по 1936 год за служебно-должностные преступления и хищение госсобственности^[245]:

стр 210

К сожалению, данные по периоду с 1937 года по 1940 год недоступны. Известно лишь, что в первом полугодии 1941 года за должностные преступления (ст. 59_3в, 109-121, 193_17 Уголовного кодекса) было осуждено 814 человек, а во втором полугодии - 1291. Итого за весь 1941 год - 2105 человек^[246].

Напомним «экономические» статьи Уголовного кодекса:

«60. Неплатеж в установленный срок налогов и сборов по обязательному окладному страхованию, несмотря на наличие к тому возможности, в случае применения мер взыскания в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов хотя бы один раз в предшествующем или текущем окладном году, влечет за собой - в первый раз - штраф в размере тех же платежей; во второй раз - исправительно-трудовые

работы на срок до шести месяцев или штраф в двойном размере тех же платежей.

Те же действия, совершаемые группой лиц по предварительному соглашению, а также совершаемые хотя бы и без предварительного соглашения лицами, принадлежащими к хозяйствам, отнесенным специальными законами (на основе Положения о едином сельскохозяйственном налоге) к числу кулацких, или лицами, облагаемыми подоходным налогом по расписанию № 3, - лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф не свыше десятикратного размера причитающихся платежей.

60_1. Неуплата в срок специального военного налога при наличии к тому возможности —

исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев или штраф не свыше тройного размера неуплаченного налога.

То же действие, если оно совершено лицом, осужденным за неуплату того же налога в текущем или предшествовавшем окладном году, —

исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф не свыше пятикратного размера неуплаченного налога.

То же действие, совершенное хотя бы и в первый раз, но группой лиц по предварительному соглашению —

лишение свободы на срок до двух лет.

109. Злоупотребление властью или служебным положением, т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение

правильной работы учреждения или предприятия, или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически, или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Примечание 1. Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач.

Примечание 2. Должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов, отвечают, как за преступления должностные.

110. Превышение власти или служебных полномочий, т. е. совершение действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных законом совершившему их, при наличии признаков, предусмотренных в предыдущей статье, —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Если же превышение власти или полномочий сопровождалось, сверх того, насилием, применением

оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, —
лишение свободы на срок не ниже двух лет.

111-а. Содействие должностными лицами государственных органов или кооперации, на обязанности которых лежит регистрация и последующий контроль за деятельностью кооперативов, организации лжекооперативов или попустительство их дальнейшей деятельности, а равно оказание таким лжекооперативам содействия иными должностными лицами в той или иной форме (льготный отпуск материалов и товаров, предоставление льгот по арендной плате и т. д.) —

в тех случаях, когда это имело место в силу злоупотребления властью, бездействия власти или халатного отношения к своим обязанностям при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев;

те же действия при наличии корыстной или иной личной заинтересованности —

лишение свободы на срок не ниже двух лет.

116. Присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения, денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей, —

лишение свободы на срок до трех лет.

Присвоение или растрата, совершенные теми же лицами, но при наличии у них особых полномочий, а равно присвоение особо важных государственных ценностей, —

лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества.

117. Получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения, —

лишение свободы на срок до двух лет.

Если получение взятки совершено при отягчающих обстоятельствах, как то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку, б) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки, в) с применением со стороны принявшего взятку вымогательства, —

лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества.

118. Дача взятки и посредничество во взяточничестве —

лишение свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лица, подпадающие под действие настоящей статьи, освобождаются от привлечения к ответственности в случаях: а) если в отношении их имело место вымогательство взятки и б) если они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся.

119. Провокация взятки, т. е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или принявшего взятку, —

лишение свободы на срок до двух лет.

120. Служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей — лишение свободы на срок до двух лет.

Те же действия, совершенные при отсутствии корыстных мотивов, — меры социальной защиты, указанные во второй части ст.112.

121. Разглашение, сообщение, передача или соби́рание в целях передачи должностным лицом сведений, не подлежащих оглашению, — лишение свободы на срок до трех лет или меры социальной защиты, указанные во второй части ст. 112.

129. Расхищение государственного или общественного имущества, в частности путем заключения невыгодных сделок, лицом, руководящим государственным или общественным учреждением или предприятием, совершенное по соглашению с контрагентами этих учреждений или предприятий, — лишение свободы на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества или без таковой.

129-а. Учреждение и руководство деятельностью лжекооперативов, т. е. таких организаций, которые прикрываются кооперативными формами в целях использования льгот и преимуществ, предоставленных кооперации, в действительности же являются предприятиями частнопредпринимательскими и преследуют интересы капиталистических элементов, имеющих преобладающее влияние в их составе, —

лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества.

Участие в работе лжекооперативных организаций лиц, заведомо знавших, что данная организация является лжекооперативной, и извлекавших из этого участия предпринимательскую прибыль или заведомо содействовавших сокрытию действительного характера названной организации, —

лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года.

130. Расточение арендатором или уполномоченным юридического лица предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества, —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с расторжением договора и конфискацией всего или части имущества.

131. Неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением, или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения, —

лишение свободы на срок не ниже шести месяцев с конфискацией всего или части имущества.

132. Совершение действий, предусмотренных ст. 128-131 настоящего Кодекса, в боевой обстановке или связанных с поставками предметов снабжения Красной армии и Флота и могущих отразиться на их боеспособности, —

лишение свободы на срок не ниже двух лет».

Удар седьмой. По «красным партизанам» и заговорщикам из РККА

Сталина обвиняют в том, что в результате политических репрессий 1937 года боеспособность Красной армии резко снизилась. Это утверждение верно лишь частично. Действительно, вооруженные силы СССР перед началом Великой Отечественной войны были ослаблены, но это произошло по другой причине – резкого увеличения численности Красной армии и, соответственно, дефицита командного состава и специалистов. А большинство уцелевших в ходе «чисток» командиров не обладали всеми необходимыми качествами. В частности, многих из них отличал невысокий уровень дисциплины, а также нежелание изучать зарубежный военный опыт. Мало кто знает, но перед войной ГРУ подготовило множество изданий, в которых подробно освещались различные аспекты боевых действий Вермахта в первые два года Второй мировой войны. Большинство старших офицеров Красной армии просто проигнорировали эти документы, держа их по 3–4 месяца в своих сейфах^[247].

По утверждению историка Александра Исаева, резкое широкомасштабное реформирование Красной армии потребовало «увеличение числа стрелковых дивизий с 98 до 173, с пропорциональным увеличением числа полков, батальонов, рот и взводов. Часть дивизий расформировывали, перестроивали и сформировали заново.

Но разница между 98 стрелковыми дивизиями августа 1939 года и 198 стрелковыми дивизиями июня 1941 года составляла 100 соединений. То есть только в

рамках этих 100 дополнительных дивизий заново сформировали 300 стрелковых полков и 200 артиллерийских полков. Всем им нужны были командиры. Помимо стрелковых соединений формировались новые танковые дивизии, полки.росло число корпусных управлений и одновременно – число корпусных артиллерийских полков. Те же процессы шли в авиации, формировались новые авиаполки, авиадивизии.

Если РККА в 1936 году по штату требовалось 58 582 лейтенанта, то в 1941 году их нужно было уже 147 320 человек. Если даже пойти на массовое присвоение звания “младший лейтенант” после сдачи несложного экзамена, то таких “абитуриентов” в 1941 году требовалось 95 797 человек. В 1936 году по штату нужен был 5501 майор, а в 1941 году – уже 20 430.

С 1936 года до июня 1941 года офицерский корпус вырос более чем втрое. Цифры числа репрессированных командиров просто тонут в этой массе новых должностей, порожденных быстрым ростом армии перед лицом неизбежной войны»^[248].

Еще «особенность» командного состава Красной армии в середине тридцатых годов – часть офицеров, напишем так, были настроены не совсем лояльно по отношению к действующей власти.

«Генштабисты» и «Теплая компания»

Весной 1923 года среди российских эмигрантов начали распространяться слухи о заговоре в Кавказской армии. Москва поспешила развеять эти слухи, официально заявив, что «заговор был, но среди младшего комсостава из донских и кубанских казаков». Через год, в феврале 1924 года, вновь заговорили о заговоре и возможном военном перевороте в Советской России. В качестве лидера военной оппозиции

действующей власти чаще всего называли Михаила Тухачевского. Эти разговоры эмигрантов можно было бы оставить без внимания, если бы военные контрразведчики не задержали нескольких высокопоставленных офицеров из ближайшего окружения Михаила Тухачевского, а сам он не стал главным фигурантом оперативного дела Особого отдела Западного фронта под № 218, на обложке которого было написано его название: «Теплая компания».

Задержанного 13 декабря 1922 года первого помощника начальника штаба Западного фронта Н. Варфоломеева, начальника мобилизационного отдела И. Алексеева и некоторых других сотрудников штаба обвинили в утрате нескольких секретных документов, за сохранность которых они отвечали.

В феврале 1923 года военные чекисты задержали начальника оперативного отдела штаба фронта, бывшего полковника Генерального штаба В. Шестуна. Его подозревали в сотрудничестве с польской разведкой.

Оперативное дело «Теплая компания» было начато 14 октября 1922 года. Основные фигуранты: Михаил Тухачевский и начальник его штаба С. Меженинов. Оба подозревались, говоря казенным языком, в незаконном использовании народного имущества и подозревались во взяточничестве.

Среди выдвинутых против Михаила Тухачевского обвинений: прием разного рода подношений от подчиненных, использование продовольственных товаров из войсковых фондов, участие в увеселительных мероприятиях, огромная разница между расходами командующего Западного фронта и его официальной зарплатой и т. п.

К тому же Михаил Тухачевский конфликтовал с политорганами Красной армии. Так, институт

комиссаров он всегда считал «ненормальным наростом на шее армии, мешавшим управлять головой». Осенью 1923 года он пошел на резкое обострение отношений с политработниками. Как следует из агентурной сводки Особого отдела Западного фронта от 12 октября, Михаил Тухачевский намеревался выехать в Москву для личной встречи с Львом Троцким, перед которым хотел поставить вопрос ребром: он уходит с поста командующего фронтом или своих постов лишаются руководители политической работы на фронте. При этом военные чекисты не могли оценить степень лояльности военачальника к советской власти.

Зато их настораживало другое. После поражения Красной армии в советско-польской войне и активно проводимой Москвой подготовкой «красного Октября» в Германии у Михаила Тухачевского сильны были реваншистские настроения. На Лубянке в качестве одного из сценариев развития событий, пусть даже маловероятного, рассматривали возможность похода частей и соединений Западного фронта через Литву и Польшу на помощь организаторам «красного Октября» в Германии. В качестве одной из упреждающих мер военные чекисты добились через командование Красной армии передислокации в другие районы страны некоторых частей, включая части 4-го стрелкового корпуса и 7-й кавалерийской дивизии. В этом нет ничего удивительного. Ведь командир 4-го стрелкового корпуса, бывший офицер царской армии А. Павлов, исключенный из партии за пьянство, и командир 7-й кавалерийской дивизии Г. Гай, лишенный полномочий политкомиссара в связи с возбужденным против него уголовным делом, могли подтолкнуть командующего к авантюрным действиям. Ведь все трое переживали поражения от польской армии и были готовы к реваншу.

Почему Михаил Тухачевский, несмотря на все свои грехи перед советской властью, смог продолжить военную карьеру? По мнению историка Александра Здановича, «Тухачевский отделался партийным взысканием лишь потому, что заключил некую сделку с руководством ЦКК, обещав соблюдать нейтралитет во внутрипартийной борьбе и не солидаризироваться с протроцкистской группой военных деятелей»^[249].

Одним из основных агентурных дел, по которому органы ОГПУ – НКВД в 20–30-е годы прошлого века вели разработку видных военных специалистов, является дело «Генштабисты». В нем начиная с 1924 года были сосредоточены материалы на более чем 350 человек. На оперативный учет органов ОГПУ как «неблагонадежные» были взяты Каменев, Тухачевский, Шапошников, Якир, Корк, Буденный, Вацетис, бывшие царские генералы Бонч-Бруевич, Снесарев, Свечин, Верховский и многие другие^[250].

Заговор маршалов

О репрессиях в Красной армии 1937 года написаны десятки тысяч книг и статей. Опубликовано множество документов (протоколов допросов, обвинительных заключений и т. п.), десятки лет хранившихся в спецхранах архивов и не доступных для исследователей. Несмотря на это, сейчас невозможно однозначно ответить на один простой вопрос, планировали высокопоставленные офицеры Красной армии во главе с Михаилом Тухачевским захватить власть в стране или это обвинение было сфальсифицировано чекистами. Пикантность этой ситуации: до сих пор независимым исследователям недоступны протоколы допросов, вернее исповеди, этого человека.

В конце тридцатых годов прошлого века официальная пропаганда утверждала: Михаил Тухачевский с поделельниками - «враги народа»^[251]. Сейчас принята противоположная точка зрения: Михаил Тухачевский с товарищами - безвинные жертвы политических репрессий. Заговора не было, и все придумали следователи с Лубянки, выбив необходимые показания с помощью пыток^[252]. Есть множество свидетельств о применении физического воздействия к подследственным того страшного времени. Но это вряд ли относится к тому молниеносному следствию, через которое прошли Михаил Тухачевский и его товарищи. Скорее всего, они давали показания в шоке, под воздействием сильного страха. Косвенно об этом свидетельствует такой документ.

«Народному Комиссару Внутренних Дел
Н. И. ЕЖОВУ

Будучи арестован 22-го мая, прибыв в Москву 24-го, впервые допрошен 25-го и сегодня, 26 мая, заявляю, что признаю наличие антисоветского заговора и то, что я был во главе его.

Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все, касающееся заговора, не утаивая никого из его участников, ни одного факта или документа.

Основание заговора относится к 1932 году. Участие в нем принимали: Фельдман, Алафузов, Примаков, Путна и др., о чем я подробно покажу дополнительно.

Тухачевский.

26. 5. 37.

Заявление отбирал:

Пом. нач. 5 отдела ГУГБ, капитан госуд. без.
УШАКОВ.

(Подпись)».

Маловероятно, что чекисты за сутки смогли сломить этого сильного и жесткого человека, способного на все для достижения своих целей. Достаточно вспомнить о двух его военных «победах» в годы Гражданской войны – подавление двух крестьянских мятежей: в Кронштадте (большинство матросов были мобилизованы из деревень) и в Тамбовской и Воронежской губерниях.

28 февраля 1921 года в Кронштадте 14 тысяч моряков и рабочих выступили против власти коммунистов, была принята «Резолюция общего собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей, дислоцированных в Кронштадте»: вернуть гражданские свободы, признать политические партии, провести новые выборы в Советы. Причина бунта – большинство служивых из крестьян, которые мечтали жить свободно на свободной земле. А это, среди прочего, еще и свобода торговли, которую запретили большевики. Первоклассная крепость оказалась в руках восставших. После неудачных переговоров в ночь на 17 марта 1921 года колонна красноармейцев начала штурм острова Кронштадт. Из крепости били орудия и пулеметы. Лед трескался, люди тонули десятками. Укрыться можно было лишь за трупами убитых ранее. Но колонны развернулись в цепи, и уже ничто не могло сдержать яростный натиск пехоты, знавшей, что выжить если и удастся, то только там, на острове. Штурм длился почти сутки и закончился тем, что победивших на острове оказалось значительно меньше, чем побежденных. Фактически Михаил Тухачевский использовал красноармейцев в качестве «пушечного мяса».

При подавлении Тамбовского восстания в том же году Михаил Тухачевский прославился тем, что против крестьян использовал не только артиллерию (60 орудий), но и боевые отравляющие вещества – газы. Про такие мелочи, как создание концентрационных

лагерей^[253], расстрелы на месте без суда мирного населения^[254] и высылку в отдаленные местности РСФСР, сейчас предпочитают не вспоминать. Хотя его деяния, как командующего войсками Тамбовской губернии:

повальные аресты местных жителей и заключение их в концентрационные лагеря;

захваты и расстрел заложников;

расстрел граждан без суда и следствия на месте;

разрушение и сжигание домов местных жителей;

массовое применение химического оружия —

считаются военными преступлениями. Знал ли он об этом? В Александровском военном училище, которое еще до революции (в 1914 году) окончил Михаил Николаевич Тухачевский, будущих офицеров царской армии знакомили с международными законами ведения сухопутной войны. А они запрещали совершать до или во время войны различные жестокости в отношении гражданских лиц, убийство заложников, разрушение городов и деревень. 2-я Гагская конвенция 1899 года запрещала употреблять снаряды, имеющие своим назначением распространение удушливых и вредоносных газов, а Гагская конференция 1907 года пошла еще дальше, запретив «употреблять яд или отравляющее оружие».^[255] Так что Михаил Николаевич Тухачевский не был слабохарактерным «бывшим», которого легко могли сломать следователи НКВД в течение нескольких часов допросов, да так, что подследственный самостоятельно написал целый том показаний, которые поразительным образом совпадали с показаниями других арестованных, данными ими в других городах.

Да и другие подследственные вели себя странно. Так, бывшего начальника Управления по начальствующему составу РККА (15 апреля 1937 года

его перевели на должность помощника командующего Московским военным округом) Бориса Фельдмана в течение нескольких часов допрашивал в своем кабинете помощник начальника Пятого отдела ГУГБ НКВД капитан госбезопасности Зиновий Ушамирский (Ушаков). В результате арестованный не только сознался в преступлениях, но и написал вот такую странную записку:

«Помощнику начальника 5 отдела ГУГБ НКВД Союза ССР тов. Ушакову. Зиновий Маркович! Начало и концовку заявления я написал по собственному усмотрению. Уверен, что вы меня вызовете к себе и лично укажете, переписать недолго. Благодарю за ваше внимание и заботливость: я получил 25-го печенье, яблоки и папиросы и сегодня папиросы, откуда, от кого, не говорят, но я-то знаю, от кого. Фельдман. 31.5.37»^[256].

С избиениями автора записки это плохо вяжется. Если только допустить абсурдную мысль, что подследственный был садомазохистом.

Есть и другие документы. Например, письмо бывшего командующего Ленинградским военным округом Иона Якира руководству страны. Маловероятно, что его заставили написать «палачи из НКВД». Им оно точно не нужно. Ведь на судебном процессе этот документ не планировали зачитывать, а адресовалось оно лично членам Политбюро во главе с Иосифом Сталиным.

«Родной, близкий тов. Сталин. Я смею так к вам обращаться, ибо я все сказал, все отдал, и мне кажется, что я снова честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей – потом провал в кошмар, в непоправимый ужас

предательства... Следствие закончено. Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину, я полностью раскаялся. Я верю безгранично в правоту и целесообразность решения суда и правительства. Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма»^[257].

Прочтя этот текст, Иосиф Сталин начертал резолюцию: «Подлец и проститутка». Члены Политбюро ЦК ВКП(б) – нарком обороны Клим Ворошилов и глава СНК СССР Вячеслав Молотов – согласились с ним: «Совершенно точное определение». Нарком путей сообщений СССР Лазарь Каганович был красноречивей: «Мерзавцу, сволочи и б... одна кара – смертная казнь».

Допустим, что по какой-то причине у всех подследственных начались проблемы с психикой и они начали творить неадекватные с позиции здравого смысла вещи. В этой ситуации следует признать и написанные собственноручно Михаилом Николаевичем Тухачевским показания следствием его больной психики. Следователю лишь приходилось аккуратно визировать каждый листок этого недоступного до сих пор для независимых историков документа.

А вот как объяснить такой факт. Еще в январе 1937 года, т. е. задолго до раскрытия заговора маршалов и даже до решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны Ян Гамарник и начальник Управления кадров командного состава Борис Фельдман разработали документ «О введении условного шифра «О.У.», т. е. особый учет в отношении лиц, увольняемых из армии. С таким шифром из армии уволили из армии тысячи командиров, и почти все они сразу же по прибытии на место жительства арестовывались, как только местные органы НКВД

видели на их документах шифр «О.У»; он, собственно, был сигналом для ареста.

Фактически первый заместитель наркома обороны Михаил Тухачевский, заместитель наркома Ян Гамарник и их непосредственный подчиненный Борис Фельдман начали «чистку» армии. Чистили, естественно, не от своих сторонников-заговорщиков, а как раз от сторонников Иосифа Сталина. Когда после раскрытия заговора об этой вредительской деятельности стало известно, январский Пленум ЦК 1938 года принял решение о пересмотре дел тех, кто был уволен заговорщиками^[258]. Этот факт можно объяснить наличием заговора. Просто не было других причин у руководства Красной армии по собственной инициативе начинать «чистку» в армии. Если только у них не началось массовое помутнение рассудка.

Есть и других факты, подтверждающие версию возможного заговора группы офицеров Красной армии. Мнение независимых исследователей различается лишь в деталях. Одни утверждают, что Михаил Тухачевский не принимал активного участия в его подготовке, но отказался от участия в нем, хотя и получал неоднократные предложения и сам в своих высказываниях демонстрировал нелояльность к Иосифу Сталину и его внутренней и внешней политике^[259]. А другие считают, что именно Михаил Тухачевский возглавил заговор в Красной армии^[260]. Также до сих пор обсуждается вопрос о связях заговорщиков с троцкистами.

Общую картину заговора (реального или вымышленного) «нарисовал» на суде Виталий Примаков:

«Я должен сказать последнюю правду о нашем заговоре. Ни в истории нашей революции, ни в истории других революций не было такого заговора, как наш, ни

по целям, ни по составу, ни по тем средствам, которые заговор для себя избрал. Из кого состоит заговор? Кого объединило фашистское знамя Тухачевского? Оно объединило все контрреволюционные элементы, все, что было контрреволюционного в Красной армии, собралось в одно место, под одно знамя, фашистское знамя Троцкого. Какие средства выбрал себе этот заговор? Все средства: измена, предательство, поражение своей страны, вредительство, шпионаж, террор. Для какой цели? Для восстановления капитализма. Путь один - ломать диктатуру пролетариата и заменить фашистской диктатурой. Какие же силы собрал заговор, для того чтобы выполнить этот план? Я назвал следствию больше 70 человек заговорщиков, которых я завербовал сам или знал по ходу заговора...

Я составил себе суждение о социальном лице заговора, то есть из каких групп состоит наш заговор, руководство, центр заговора. Состав заговора из людей, у которых нет глубоких корней в нашей Советской стране, потому что у каждого из них есть вторая родина. У каждого из них персонально есть семья за границей. У Якира - родня в Бессарабии, у Путны и Уборевича - в Литве, Фельдман связан с Южной Америкой не меньше, чем с Одессой, Эйдемман связан с Прибалтикой не меньше, чем с нашей страной...»[\[261\]](#).

Еще один высокопоставленный военачальник, погибший в результате репрессий 1937 года - Василий Блюхер. По крайней мере, так утверждают «правозащитники». При этом они не могут объяснить, почему жертва «37-го года» была арестована только 22 октября 1938 года.

В июле 1938 года во время боевых действий у озера Хасан Блюхер возглавлял Дальневосточный фронт. В результате допущенных ошибок советские войска

понесли большие потери и смогли добиться успеха лишь к 10 августа. Главный военный совет (К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, В. М. Молотов, И. В. Сталин и другие) отметил, что у озера Хасан выявились «огромные недостатки в состоянии Дальневосточного фронта».

Процитируем любопытный документ: «Приказ о результатах рассмотрения Главным военным советом вопроса о событиях на озере Хасан и мероприятиях по оборонной подготовке Дальневосточного театра военных действий». Это документ был подготовлен по результатам совещания Главного военного совета РККА, на котором обсуждалась «события у озера Хасан». Вот к каким выводам (имевшим непосредственное отношение к Блюхеру) пришли участники встречи:

«...2. События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии ДКФронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь).

Хранение, сбережение и учет мобилизационных и неприкосновенных запасов как фронтовых складов, так и в войсковых частях оказались в хаотическом состоянии.

Ко всему этому обнаружено, что важнейшие директивы Главного военного совета и Народного комиссара обороны командованием фронта на протяжении долгого времени преступно не выполнялись. В результате такого недопустимого состояния войск фронта мы в этом сравнительно небольшом столкновении понесли значительные потери – 408 человек убитыми и 2807 человек ранеными. Эти потери не могут быть оправданы ни чрезвычайной

трудностью местности, на которой пришлось оперировать нашим войскам, ни втрое большими потерями японцев.

Количество наших войск, участие в операциях наших авиации и танков давало нам такие преимущества, при которых наши потери в боях могли бы быть намного меньшими.

И только благодаря расхлябанности, неорганизованности и боевой неподготовленности войсковых частей и растерянности командно-политического состава, начиная с фронта и кончая полковым, мы имеем сотни убитых и свыше тысячи раненых командиров, политработников и бойцов. Причем процент потерь командно-политического состава неестественно велик – около 40 %...

Таким образом, основная задача, поставленная Правительством и Главным военным советом войскам ДКФронта – обеспечить на ДВ полную и постоянную мобилизационную и боевую готовность войск фронта, – оказалась невыполненной.

3. Основными недочетами в подготовке и устройстве войск, выявленными боевыми действиями у озера Хасан, являются:

а) Недопустимо преступное растаскивание из боевых подразделений бойцов на всевозможные посторонние работы.

Главный военный совет, зная об этих фактах, еще в мае с. г. своим постановлением (протокол № 8) категорически запретил разбазаривать красноармейцев на разного рода хозяйственные работы и потребовал возвращения в части к 1 июля с. г. всех бойцов, находящихся в таких откомандировках. Несмотря на это, командование фронта ничего не сделало для возвращения в свои части бойцов и командиров, и в частях продолжал существовать громадный некомплект в личном составе, части были дезорганизованы. В таком

состоянии они и выступили по боевой тревоге к границе...

б) Войска выступили к границе по боевой тревоге совершенно неподготовленными. Неприкосновенный запас оружия и прочего боевого имущества не был заранее расписан и подготовлен для выдачи на руки частям, что вызвало ряд вопиющих безобразий в течение всего периода боевых действий. Начальники управлений фронта и командиры частей не знали, какое, где и в каком состоянии оружие, боеприпасы и другое боевое снабжение имеются... Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви, полубосыми, большое количество красноармейцев было без шинелей. Командирам и штабам не хватало карт района боевых действий.

в) Все рода войск, в особенности пехота, обнаружили неумение действовать на поле боя, маневрировать, сочетать движение и огонь, применяться к местности, что в данной обстановке, как и вообще в условиях ДВ, изобилующего горами и сопками, является азбукой боевой и тактической выучки войск.

Танковые части были использованы неумело, вследствие чего понесли большие потери в материальной части.

4. Виновными в этих крупнейших недочетах и в понесенных нами в сравнительно небольшом боевом столкновении чрезмерных потерях являются командиры, комиссары и начальники всех степеней ДКФронта, и в первую очередь командующий ДКФ маршал Блюхер.

Вместо того чтобы честно отдать все свои силы делу ликвидации последствий вредительства и боевой подготовки ДКФронта и правдиво информировать Наркома и Главный военный совет о недочетах в жизни

войск фронта, т. Блюхер систематически, из года в год, прикрывал свою заведомо плохую работу и бездеятельность донесениями об успехах, росте боевой подготовки фронта и общем благополучном его состоянии. В таком же духе им был сделан многочасовой доклад на заседании Главного военного совета 28-31 мая 1938 года, в котором он скрыл истинное состояние войск ДКФ и утверждал, что войска фронта хорошо подготовлены и во всех отношениях боеспособны.

...Под флагом особой бдительности он (Блюхер. - А. С.) оставлял вопреки указаниям Главного военного совета и Наркома незамещенными сотни должностей командиров и начальников частей и соединений, лишая таким образом войсковые части руководителей, оставляя штабы без работников, неспособными к выполнению своих задач. Такое положение т. Блюхер объяснял отсутствием людей (что не отвечает правде) и тем самым культивировал огульное недоверие ко всем командно-начальствующим кадрам ДКФ фронта.

5. Руководство командующего ДКФ фронта маршала Блюхера в период боевых действий у озера Хасан было совершенно неудовлетворительным и граничило с сознательным поражением... Заранее зная о готовящейся японской провокации и о решениях Правительства по этому поводу, объявленных т. Литвиновым послу Сигемицу, получив еще 22 июля директиву Народного комиссара обороны о приведении всего фронта в боевую готовность, т. Блюхер ограничился отдачей соответствующих приказов и ничего не сделал для проверки подготовки войск для отпора врагу и не принял действительных мер для поддержки пограничников полевыми войсками. Вместо этого он совершенно неожиданно 28.08 подверг сомнению законность действий наших пограничников у озера Хасан. Втайне от члена Военного совета т.

Мазепова, своего начальника штаба т. Штерна, зам. Наркома обороны т. Мехлиса, зам. Наркома внутренних дел т. Фриновского, находившихся в это время в Хабаровске, т. Блюхер послал комиссию на высоту Заозерная и без участия начальника погранучастка произвел расследование действий наших пограничников. Созданная таким подозрительным порядком комиссия обнаружила «нарушение» нашими пограничниками маньчжурской границы на 3 метра и, следовательно, «установила» нашу «виновность» в возникновении конфликта на оз. Хасан.

Ввиду этого т. Блюхер шлет телеграмму Наркома обороны об этом мнимом нарушении нами маньчжурской границы и требует немедленного ареста начальника погранучастка и других «виновников в провоцировании конфликта» с японцами. Эта телеграмма была отправлена т. Блюхером также втайне от перечисленных выше товарищей.

Даже после получения указания от Правительства о прекращении возни со всякими комиссиями и расследованиями и о точном выполнении решений Советского правительства и приказов Наркома т. Блюхер не меняет своей пораженческой позиции и по-прежнему саботирует организацию вооруженного отпора японцам. Дело дошло до того, что 1 августа с. г. при разговоре по прямому проводу тт. Сталина, Молотова и Ворошилова с т. Блюхером т. Сталин вынужден был задать ему вопрос: «Скажите, т. Блюхер, честно, есть ли у вас желание по-настоящему воевать с японцами. Если нет у вас такого желания, скажите прямо, как подобает коммунисту, а если есть желание, я бы считал, что вам следовало бы выехать на место немедленно».

От всякого руководства боевыми действиями т. Блюхер самоустранился, прикрыв это самоустранение посылкой наштафронта (начальник штаба фронта. - А.

С.) т. Штерна в район боевых действий без всяких определенных задач и полномочий. Лишь после неоднократных указаний Правительства и Народного комиссара обороны о прекращении преступной неразберихи и устранении дезорганизации в управлении войсками и только после того, как Нарком назначил т. Штерна командиром корпуса, действующего у озера Хасан, специального многократного требования применения авиации, от введения в бой которой т. Блюхер отказывался под предлогом опасения поражений корейского населения, только после приказа т. Блюхеру выехать на место событий т. Блюхер берется за оперативное руководство. Но при этом более чем странном руководстве он не ставит войскам ясных задач на уничтожение противника, мешает боевой работе подчиненных ему командиров, в частности, командование 1-й армии фактически отстраняется от руководства своими войсками без всяких к тому оснований; дезорганизует работу фронтового управления и тормозит разгром находящихся на нашей территории японских войск. Вместе с тем т. Блюхер, выехав к месту событий, всячески уклоняется от установления непрерывной связи с Москвой, несмотря на бесконечные вызовы его по прямому проводу Народным комиссаром обороны. Целых трое суток при наличии нормально работающей телеграфной связи нельзя было добиться разговора с т. Блюхером.

Вся эта оперативная “деятельность” маршала Блюхера была завершена отдачей им 10.08 приказа о призыве в 1-ю армию 12 возрастов. Этот незаконный акт явился тем непонятней, что Главный военный совет в мае с. г. с участием т. Блюхера и по его же предложению решил призвать в военное время на ДВ всего лишь 6 возрастов. Этот приказ т. Блюхера провоцировал японцев на объявление ими своей

отмобилизации и мог втянуть нас в большую войну с Японией. Приказ был немедленно отменен Наркомом...»[\[262\]](#).

Справедливости ради отметим, что репрессирован был не только Блюхер, но и многие его подчиненные. Например, Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР в закрытом судебном заседании в Москве 28-31 марта 1939 года:

«...рассмотрела дело по обвинению:

1) бывш. командующего 1-й (Приморской) армией комдива Подласа Кузьмы Петровича, 1893 года рождения, члена ВКП(б), в РККА с 1918 года, окончившего курсы усовершенствования высшего командного состава при Академии им. М. В. Фрунзе, награжденного орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и медалью “XX лет РККА”,

2) бывш. члена Военного совета той же армии бригадного комиссара Шуликова Михаила Васильевича, 1897 года рождения, члена ВКП(б), в РККА с 1918 года, окончившего два курса заочной Военно-политической академии, награжденного медалью “XX лет РККА” и

3) бывш. начальника штаба той же армии полковника Помощникова Александра Ивановича, 1895 года рождения, члена ВКП(б), в РККА с 1918 года, окончившего Академию им. М. В. Фрунзе, награжденного орденом Ленина, орденом Красного Знамени и медалью “XX лет РККА” —

всех троих в преступлениях, предусмотренных ст. 193-17, п. “а” Уголовного кодекса РСФСР».

Согласно тексту приговора:

«Предварительным и судебным следствием установлено:

В период боевых операций у озера Хасан командование 1-й (Приморской) армии в лице

командующего комдива Подласа, члена Военного совета бригадного комиссара Шуликова и начальника штаба армии полковника Помощникова проявило преступное бездействие, которое выразилось как в непринятии необходимых мер к воспрепятствованию вторжению японских интервентов на советскую территорию, так и в плохом обеспечении боевых операций отдельных частей и подразделений армии.

Комдив Подлас, бригадный комиссар Шуликов и полковник Помощников, располагая данными как от наших разведывательных органов и сообщений пограничников, так и из официальных сообщений о наглых угрозах японского посла Сигемицу о подготовке вторжения японских войск на советскую землю с целью захвата высот западнее озера Хасан, в частности высоты Заозерной, и зная о крупном стратегическом значении высоты Заозерной, господствовавшей на всем угрожаемом районе, не приняли должных мер к немедленному укреплению высоты Заозерной и занятию ее достаточными по своей численности частями Красной армии.

В связи с усилением передвижения войск на территории противника, прилегающей к высоте Заозерной, и укреплением японцами границы во всем Посьетском районе, Военному совету армии было предложено привести в полную боевую готовность 39 ск (стрелковый корпус. - А. С.).

Комдив Подлас и бригадный комиссар Шуликов проявили преступную бездеятельность и нераспорядительность в деле приведения в полную боевую готовность частей этого корпуса. Отдав приказ о приведении в боевую готовность 40 сд (стрелковой дивизии. - А. С.) и других частей, входящих в состав 39 ск, Военный совет армии в лице командующего Подласа и члена Военного совета Шуликова и начальник штаба армии Помощников не только не дали никаких приказов

и указаний начальникам отделов армии, но даже не приняли никаких мер к оповещению начальников отделов армии о приведении в боевую готовность частей корпуса. Начальник отдела связи армии Новицкий узнал о том, что 39 ск приводится в боевую готовность не от командования армии, а от начальника связи корпуса, и то с большим опозданием, когда корпус уже выдвинулся в поход. В результате всего этого командование армии не знало местонахождения воинских частей и не имело бесперебойной связи с отдельными частями, которые направлялись в район боевых действий.

Военный совет армии в лице Подласа и Шуликова и начальник штаба армии Помощников проявили полную бездеятельность в подборе кадров для укомплектования штаба и отделов армии, и в результате в штабе и отделах армии как в период подготовки боевой операции, так и в период ее проведения работа была дезорганизована.

Действиями полковника пограничных войск Федотова, командовавшего приданными ему усиленными батальонами 118 и 119 сп (стрелковых полков. - А. С.), фактически никто не руководил. Штаб армии не знал о принятых Федотовым решениях и ими не интересовался, в связи с чем Федотов действовал самостоятельно, не координируя свои действия с командиром 40 сд, что привело на некоторое время к безначалию в районе боевых действий.

Все это было использовано противником, и в ночь с 30 на 31 июля японские войска, проникнув вглубь советской территории на 4-5 километров, захватили высоту Заозерную.

Таким образом, Военный совет армии в лице комдива Подласа и бригадного комиссара Шуликова и начальник штаба армии полковник Помощников в разгар решающих боев за высоту Заозерную этими

боями не руководили, и японским интервентам удалось закрепиться на захваченной ими высоте Заозерной.

Во время разговора по прямому проводу 1 августа 1938 года с Народным комиссаром обороны и руководителями Правительства Подлас сознательно обманывал, заявляя, что он принимает все необходимые меры для уничтожения японских интервентов, захвативших часть советской территории. При этом разговоре Подлас дал ложные сведения о расположении японских войск на советской земле. Все это происходило в присутствии члена Военного совета Шуликова, который ничего не предпринял, чтобы помешать ложной информации Подласа.

Такое же преступное бездействие, а также полную нераспорядительность Подлас, Шуликов и Помощников проявили и в деле обеспечения боевых операций в районе озера Хасан. Ограничившись отдачей общих распоряжений, они не произвели подлинной проверки боевой готовности частей, в результате чего направляемые в район боевых действий части и подразделения не были укомплектованы до их штатной численности и стрелковые роты шли в бой с большим некомплектом бойцов, в то время как значительное число красноармейцев находилось на разного рода хозяйственных маловажных работах. Направляемые в район боевых действий части не были обеспечены всеми необходимыми средствами вооружения, и в ряде случаев артиллерийские батареи оказались на фронте без снарядов, запасные стволы к пулеметам заранее не были подогнаны, винтовки выдавались непристрелянными, а некоторые бойцы прибыли в район боевых действий вовсе без винтовок и противогазов.

Располагая достаточным временем, средствами и силами, Подлас и Помощников не приняли всех необходимых мер к приведению в проезжее состояние

основной дороги и не обеспечили организации нормального движения войск по дорогам. Соответствующее указание Воендору было дано лишь спустя шесть дней после того, как войска двинулись в район боевых действий. В результате этого на дорогах создавались огромные заторы, люди и материальная часть застревали в болоте, части выбывали из графика марша, что резко снижало боевую подвижность и маневренность частей армии.

Развертывание тыловых учреждений происходило беспланово и неорганизованно, а управление полевого снабжения приступило к работе только 10 августа, т. е. к концу операции. Несмотря на громадные запасы вещевого имущества, многие бойцы были посланы в бой в совершенно изношенной обуви и без шинелей. В ряде частей не оказалось ранцевых запасов консервов, а часть консервов не могла быть использована, так как не была подвергнута бактериологическому исследованию. Санитарные тылы не были также своевременно подготовлены, и сотни раненых эвакуировались в Посьет, где до 7 августа не было ни армейского госпиталя, ни достаточного количества врачей. Несмотря на своевременное предложение санитарного отдела о необходимости организации в Посьете госпиталя и направлении туда же госпитального судна, Помощников неукоснительно отвечал "рано".

Помощниковым не были приняты должные меры к своевременному обеспечению частей годными картами, в частности картами территории противника, прилегающей к высоте Заозерной, в результате чего командирам и штабам не хватало карт района боевых действий.

Преступное бездействие Подласа, Шуликова и Помощникова привело к тому, что японским интервентам удалось захватить и временно укрепиться на высоте Заозерной, и для изгнания их с

советской территории понадобилось сосредоточение и введение в бой крупных сил и боевых средств...»^[263].

Приговор по тем временам был мягким. Кузьму Подласа лишили воинского звания и приговорили к 5 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, но уже через месяц амнистировали, в августе 1940 восстановили в РККА и назначили в звании комдива заместителем командующего войсками Киевского особого военного округа. В ходе войны командовал 40-й (с августа 1941 года) и 57-й (февраль – май 1942) армиями. Погиб в бою 25 мая 1942 года во время Харьковской наступательной операции на Барвенковском плацдарме^[264]. Это не помешало Никите Хрущеву, а следом за разоблачителем «культы личности» и многим «историкам» объявить Подласа жертвой политических репрессий. Михаил Шуликов и Александр Помощников получили, соответственно, 3 и 2 года лагерей условно.

За что «сажали» военнослужащих

Распространенный миф среди «правозащитников» – солдат и офицеров Красной армии судили исключительно по 58 статье Уголовного кодекса. Подробнее о ней мы расскажем в заключительной главе данной книги, а сейчас напомним, что были и другие уголовно наказуемые деяния. За которые могли и расстрелять в военное время, а в мирное отправить на много лет в ГУЛАГ.

Процитируем 9-ю главу Уголовного кодекса «Преступления воинские»:

«Глава 9. Преступления воинские

193_1. Воинскими преступлениями признаются направленные против установленного порядка несения военной службы преступления, совершенные военнослужащими и военнообязанными запаса Рабоче-

крестьянской Красной армии во время состояния тех или других в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_2. а) Неисполнение отданного в порядке службы приказа карается лишением свободы на срок до пяти лет;

б) то же преступление при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии;

в) то же преступление, если оно совершено группой лиц или лицом начальствующего состава или если оно имело или могло иметь особо тяжелые последствия, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет;

г) то же преступление, совершенное в военное время, карается лишением свободы на срок не ниже пяти лет, а при наличии отягчающих обстоятельств – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества;

д) то же преступление, совершенное в боевой обстановке, карается высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества.

193_3. а) Оказание сопротивления лицу, исполняющему возложенные на него обязанности по военной службе, влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, или сопряженное с насилием либо применением оружия, или совершенное в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет.

в) Деяние, предусмотренное пунктом “б” настоящей статьи, при наличии отягчающих обстоятельств влечет за собой высшую меру социальной защиты.

193_4. а) Принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей по военной службе, к

нарушению этих обязанностей влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года.

б) То же деяние, совершенное группой лиц, или сопряженное с насилием либо применением оружия, или совершенное в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже пяти лет.

в) Деяние, предусмотренное пунктом “б” настоящей статьи, при наличии отягчающих обстоятельств влечет за собой высшую меру социальной защиты.

193_5. а) Оскорбление насильственным действием подчиненным начальника или младшим старшего при исполнении, хотя бы одним из них, обязанностей по военной службе, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

б) Оскорбление, нанесенное при тех же условиях на словах или ненасильственным действием, влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев.

в) Деяние, предусмотренное пунктом “б” настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

г) Те же деяния, учиненные при тех же условиях начальником в отношении подчиненного или старшим в отношении младшего, влекут за собой ответственность на тех же основаниях.

193_6. а) Оскорбление в случае, когда оскорбитель и оскорбленный принадлежат к числу лиц, упомянутых в ст. 193_1, но не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства и когда притом хотя бы один из них находился при исполнении обязанностей по военной службе, влечет за собой лишение свободы на срок до одного года.

б) То же деяние, при наличии смягчающих обстоятельств, влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_7. а) Самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые, влечет за собой предание товарищескому суду или наказание в дисциплинарном порядке.

б) Самовольная отлучка, совершенная теми же лицами свыше одного раза, до двух часов или продолжительностью свыше двух часов хотя бы один раз, влечет за собой предание суду военного трибунала с направлением в дисциплинарный батальон на срок от двух месяцев до двух лет, а при наличии смягчающих обстоятельств – наказание в дисциплинарном порядке.

Вопрос о предании суду или о наказании в дисциплинарном порядке решает командир соединения или командир отдельной части, не входящей в состав соединения.

в) Деяния, предусмотренные п. “б” настоящей статьи, совершенные в военное время, влекут за собой лишение свободы на срок от трех до семи лет.

г) Самовольная отлучка свыше суток является дезертирством и влечет за собой лишение свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – высшую меру наказания – расстрел с конфискацией имущества.

д) Деяния, предусмотренные пп. “а” и “б” настоящей статьи, совершенные лицами среднего, старшего, высшего и младшего сверхсрочной службы начальствующего состава, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества или без таковой, а в военное время – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

е) Деяния, предусмотренные п. “а” настоящей статьи, совершенные в мирное время, хотя бы лицом начальствующего состава, при наличии особо смягчающих обстоятельств, если притом самовольное отсутствие продолжалось не более 12 (4) суток, влекут

за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_8. а) Самовольное оставление части или места службы без намерения вовсе уклониться от несения обязанностей по военной службе, если отсутствие продолжалось не более шести (двух) суток (самовольная отлучка), но повторялось систематически, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные пп. "а" и "в" ст.193_7.

б) То же деяние, совершенное лицом среднего, старшего, высшего или младшего сверхсрочной службы начальствующего состава, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные п. "д" ст.193_7.

Примечание. Мера социальной защиты, предусмотренная п. "в" ст.193_7, применяется в случаях повторной судимости за деяние, предусмотренное п. "а" настоящей статьи, а также в случаях первой судимости за означенное деяние, но в военное время или после судимости за деяния, предусмотренные пп. "а", "б" и "г" ст.193_7.

193_9. а) Самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества или без таковой.

193_10. а) Неявка в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, из командировки, а равно из отпуска влечет за собой ответственность на основаниях, установленных в ст. 193_7, 193_8, 193_9.

б) Неявка в срок без уважительных причин военнослужащих и запасных на учебные сборы, маневры и иные учебные занятия, а также к призыву по опытной мобилизации влечет за собой ответственность на тех же основаниях.

193_10а. Уклонение от призыва по мобилизации в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и от дальнейших призывов для укомплектования Рабоче-крестьянской Красной армии в составе военного времени влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, а для лиц начальствующего состава – не ниже двух лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества.

193_11. а) Невыполнение военными переменного состава кавалерийских территориальных частей Рабоче-крестьянской Красной армии обязанности привода собственных лошадей, приписанных к указанным частям, влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев,

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_12. а) Уклонение военным от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана карается лишением свободы на срок до пяти лет.

б) То же преступление при наличии отягчающих обстоятельств карается лишением свободы на срок не ниже трех лет.

в) То же преступление, совершенное в военное время или в боевой обстановке, карается высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества.

193_13. Уклонение от несения обязанностей военной службы, в частности под предлогом религиозных или иных убеждений, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных другими статьями

настоящей главы, влечет за собой меры социальной защиты, предусмотренные ст. 193_2.

193_14. а) Противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования и снаряжения (промотание), умышленное уничтожение или повреждение этих предметов, а равно нарушение правил их хранения влечет за собой лишение свободы на срок до одного года.

б) Те же деяния при наличии смягчающих обстоятельств влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

в) Те же деяния, учиненные в отношении выданных для служебного употребления холодного или огнестрельного оружия, патронов и средств передвижения, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

г) Деяния, предусмотренные пунктом “а” настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже одного года.

д) Деяния, предусмотренные пунктом “в” настоящей статьи, совершенные в военное время или в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах – высшую меру социальной защиты.

Примечание. Лица, принявшие упомянутые в настоящей статье предметы, заведомо для них незаконно отчуждаемые, закладываемые либо передаваемые в пользование или на хранение, подлежат ответственности как соучастники.

193_15. а) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы и изданных в развитие этих

правил распоряжений влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев.

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

в) Нарушение уставных правил караульной службы, совершенное в караулах при складах оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, а равно в иных караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение, влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет.

г) Нарушение уставных правил караульной или конвойной службы, сопровождавшееся наступлением вредных последствий, в предупреждение которых установлен данный караул или конвой, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года.

д) Деяния, предусмотренные пунктами "в" и "г" настоящей статьи, совершенные в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств - высшую меру социальной защиты.

193_16. а) Нарушение лицом, входящим в суточный наряд части (кроме караула), уставных правил внутренней (вахтенной) службы влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев.

б) То же деяние при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

в) То же деяние, если оно сопровождалось вредными последствиями, предупреждение которых входило в обязанность данного лица, влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет.

г) То же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке, влечет за собой лишение свободы

на срок не ниже одного года.

д) Деяние, предусмотренное пунктом “г” настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет.

193_17. а) Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии, если деяния эти совершались систематически либо из корыстных соображений, либо иной личной заинтересованности, а равно если они имели своим последствием дезорганизацию вверенных ему сил, либо порученного ему дела, либо разглашение военных тайн, либо иные тяжелые последствия, или хотя бы и не имели означенных последствий, но заведомо могли их иметь, или были совершены в военное время либо в боевой обстановке, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

б) Те же деяния, при наличии особо отягчающих обстоятельств влекут за собой высшую меру социальной защиты.

в) Те же деяния при отсутствии признаков, предусмотренных пунктами “а” и “б” настоящей статьи, влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_18. а) Действия и распоряжения начальника, препятствующие использованию подчиненными ему военнослужащими (или их семьями) льгот и преимуществ, установленных для военнослужащих Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей, влекут за собой лишение свободы на срок до одного года.

б) Те же деяния при наличии смягчающих обстоятельств влекут за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

в) Те же деяния, совершаемые систематически или из соображений корыстных или иной личной заинтересованности, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже одного года.

193_19. Противозаконное использование начальником своего подчиненного для личных услуг самому начальнику, его семье или другим лицам влечет за собой лишение свободы на срок до шести месяцев.

193_20. а) Сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил, оставление неприятелю, уничтожение или приведение в негодность начальником вверенных ему укреплений, военных кораблей, военно-летательных аппаратов, артиллерии, военных складов и других средств ведения войны, а равно непринятие начальником надлежащих мер к уничтожению или приведению в негодность перечисленных средств ведения войны, когда им грозит непосредственная опасность захвата неприятелем и уже использованы все способы сохранить их, если указанные в настоящей статье действия совершены в целях содействия неприятелю, влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) Те же действия, совершенные не в целях содействия неприятелю, но вопреки военным правилам, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств - высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

193_21. а) Самовольное отступление начальника от данных ему для боя распоряжений в целях содействия неприятелю влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

б) То же деяние, совершенное не в целях содействия неприятелю, но вопреки военным правилам, влечет за собой лишение свободы на срок не

ниже трех лет, а при наличии особо отягчающих обстоятельств – высшую меру социальной защиты.

193_22. Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля влекут за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

193_23. Оставление погибающего военного корабля командиром, не выполнившим до конца своих служебных обязанностей, а равно лицами команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира, влечет за собой высшую меру социальной защиты.

193_24. Передача иностранным правительствам, неприятельским армиям и контрреволюционным организациям, а равно похищение или собирание с целью передачи сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР влекут за собой лишение свободы на срок не ниже пяти лет с конфискацией имущества или без таковой, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, – высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

193_25. а) разглашение являющихся специально охраняемой тайной сведений о вооруженных силах и об обороноспособности Союза ССР влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года;

б) То же деяние, если оно повлекло или заведомо могло повлечь особо тяжелые последствия, влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

в) Разглашение военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся специально охраняемой

тайной, влечет за собой лишение свободы на срок до одного года.

г) Деяние, предусмотренное пунктом “в” настоящей статьи, при наличии смягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_26. Сношения путем переписки или другими способами во время войны с лицами, принадлежащими к составу неприятельской армии или проживающими на неприятельской территории либо в местностях, занятых войсками неприятеля, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

193_27. а) Похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство), влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет.

б) То же деяние при наличии отягчающих обстоятельств влечет за собой высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

193_28. Разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией имущества или без таковой, а при наличии отягчающих обстоятельств - высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества.

193_29. а) Дурное обращение с пленными, имевшее место неоднократно или сопряженное с особой жестокостью или направленное против больных и раненых, а равно небрежное исполнение обязанностей в отношении указанных больных и раненых лицами, на которых возложены их лечение и попечение о них, влечет за собой лишение свободы на срок до трех лет.

б) Дурное обращение с пленными без указанныхотягчающих обстоятельств влечет за собой применение правил дисциплинарного устава Рабоче-крестьянской Красной армии.

193_30. Ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то права, а равно отдача начальником распоряжения о ношении их упомянутыми лицами, влечет за собой лишение свободы на срок до одного года.

193_31. Злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца или окраской, присвоенной транспортным средствам санитарной эвакуации, влечет за собой лишение свободы на срок до одного года».

Суровое воспитание личного состава Красной армии

Другой популярный миф «правозащитников» – репрессии 1937 года значительно ослабили боеспособность Красной армии.

Если верить отдельным «историкам» и журналистам, в подвалах Лубянки были расстреляны почти все советские офицеры. Непонятно, правда, неужели Красная армия была такой малочисленной?

Согласно официальным данным, в 1937 году было арестовано и осуждено 6689 красноармейцев и младшего комсостава, а также 7650 человек комсостава^[265]. Причем не только за «контрреволюционную деятельность», но и за уголовные преступления. Для сравнения: в 1934 году было арестовано и осуждено 842 красноармейца и младшего комсостава, 213 представителей комсостава и 427 военнослужащих^[266]. В 1932 году арестовано и осуждено 6081 военнослужащих. В 1939 году

арестовано и осуждено 2418 военнослужащих, 135 представителей командно-политического состава, а также 611 красноармейцев, младшего комсостава и курсантов^[267]. Звучит цинично, но солдат и офицеров Красной армии «сажали» до 1937 года и после. Почему-то никто не говорит, что это значительно ослабило боеспособность вооруженных сил Советского Союза.

Обратимся теперь к малоизвестному документу – «Справке о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава (без ВВС) за 1935–1939 годы», которую в апреле 1940 года подготовил заместитель наркома обороны СССР и начальник Управления по командному и начальствующему составу РККА Ефим Афанасьевич Щаденко.

«В 1935 году уволено 6198 человек (4,9 %). Из них политсостава 987 человек.

В 1936 году уволено 5677 человек (4,2 %). Из них политсостава 759 человек.

В 1937 году уволено 18 658 человек (13,1 %). Из них политсостава 2194 человека.

Из общего числа уволенных:

стр 246

В 1938 году уволено 16 362 человека (9,2 %). Из них политсостава – 3282 человека.

Из общего числа уволенных:

стр 247-1, 247-2

В 1939 году уволено – 1878 человек (0,7 %) к списочной численности. Из них политсостава – 477 человека.

Из общего числа уволенных:

стр 248

Таким образом:

1. В 1937 году по политическим мотивам (арестованные, исключенные из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют - 15 578 человек (85 %) к общему числу уволенных в 1937 году.

2. В 1938 году по тем же мотивам - 8612 человек (52 %) к общему числу уволенных в 1938 году, т. е. почти в два раза меньше против 1937 года.

Если сравнить общее количество уволенных за два года (1936-1937 годы), составляющее 24 335 человека, с количеством уволенных за 1938-1939 годы - 18 240 человека, то получается, что за первые два года (1936-1937 годы) уволено 8,6 % к списочной численности, за 1938-1939 годы - 3,9 % к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936-1937 годы, так и за 1938-1939 годы было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 года была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путем личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

стр 249

Кроме того:

а) изменена статья увольнения - 2416 человек.

б) отказано в восстановлении - 1889 человек.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936–37 годы – 19 674 человек или 6,9 % к списочной численности (в том числе 2827 человек политсостава).

2. За 1938–39 годы – 11 723 человека или 2,3 % к списочной численности (в том числе 3515 человек политсостава), т. е. почти в три раза меньше против 1936–37 годов.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и тунеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию»[\[268\]](#).

Если подвести итоги, то в 1937–1938 годах было арестовано 9506 человек начсостава (из них 1431 восстановлено в 1938–1939 годах) и уволено по политическим мотивам 18 822 (из них 9121 восстановлено в 1938–1939 годах). Таким образом, итоговое число офицеров, репрессированных в 1937–1938 годах (без ВВС и флота), составляет 8075 арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и 9701 уволенных из армии. Много это или мало? По данным, которые озвучил в своем выступлении Клим Ворошилов на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП(б), «армия располагает по штату 206 тысячами человек начальствующего состава».

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина? Дело в том, что в это время по вполне понятным причинам численность Красной армии резко увеличивалась. При этом, естественно, создавались десятки тысяч новых офицерских

должностей, которые необходимо было заполнить. К 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку 439 143 человека^[269].

Говоря об ослаблении Красной армии в результате репрессий 1937 года, нужно учитывать тот факт, что в середине тридцатых годов прошлого века вооруженные силы Советского Союза были, мягко говоря, не самой сильной армией в Европе. И причина даже не только в слабой технической оснащенности и т. п., а в том, что большинство командиров Красной армии не соответствовало по своим личным и профессиональным качествам этому почетному званию. Назовем как минимум две причины: низкое моральное состояние командного состава (пьянство, массовые увольнения по собственному желанию – люди не хотели служить в такой армии (будем называть вещи своими именами) и т. п.) и невысокий образовательный уровень командиров.

Начнем с морального состояния офицерского корпуса Красной армии. В 1934 году «за пьянство и моральное разложение» было уволено 1513 офицеров. В 1935 году «по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр.» было уволено 6719 человек. В 1936 году «за пьянство и политико-моральное несоответствие» уволено 1942 человека. В их число не включены уволенные «по политическим мотивам (исключение из партии)» – 782 человека^[270]. Теперь поговорим об образовательном уровне офицеров Красной армии. А он был, мягко скажем, низок. Так, в Харьковском военном округе в 1935 году три четверти командиров стрелковых рот и почти все командиры взводов были выходцами из младших командиров сверхсрочной службы и не имели военного образования, никогда не учились в военной

школе. В Киевском военном округе, которым командовал Иона Якир – один из наиболее известных репрессированных военачальников, расстрелянный по делу Михаила Тухачевского, – в этом округе за полгода до начала репрессий свыше 40 % командного состава имело образование в объеме пяти-шести классов и 48 % не заканчивали военной школы. В Белорусском военном округе, которым командовал еще один известный командарм Иероним Уборевич (он тоже проходил по делу Михаила Тухачевского), накануне репрессий свыше половины старшего комсостава (это соответствует нынешним майорам и подполковникам) имели опять-таки 5-6-классное образование^[271].

Историк Андрей Смирнов утверждает:

«Курсанты военных школ (до 1937 года военные училища назывались школами) на 80–90 % вплоть до 1935–1936 года были лицами с низшим и неполным средним образованием – обычно с тремя-пятью, от силы с шестью классами. Правда, курс военных школ предусматривал получение среднего образования, но если человек прекратил учиться в школе лет за десять до того, если ему уже лет 25, то учиться ему очень сложно, да и требуют от него главным образом политграмоту. Командиры, вышедшие из этих школ, так и оставались с недостаточным образованием и узким кругозором. А это ставит крест на разговорах о якобы высоком профессионализме командиров Красной армии до репрессий 1937 года. И тогда все прекрасно понимали, что человек с низким образованием не может быть грамотным командиром. Ведь в бою от командира требуется прежде всего быстро вникать в меняющуюся обстановку, быстро находить решение. Как раз навыки мышления, анализа и дает человеку образование. Школы умственной деятельности у командиров 20–30-х годов не было. Поэтому характерной их чертой, в том

числе и в начале Отечественной войны, было неумение быстро и адекватно реагировать на изменение обстановки, привычка действовать по шаблону. Как только обстановка становилась непривычной, они терялись, и войска не получали разумных приказов. Это отмечали и японские наблюдатели в 30-е годы (сами, кстати, не очень-то культивировавшие независимость мышления в своей армии), и, естественно, немцы во время войны»^[272].

Историк Игорь Пыхалов в своей книге «Великая Оболганная война» подробно рассказал о том, что репрессии 1937 года не оказали существенного влияния на образовательный уровень высшего командного состава^[273], более того, РККА лишилось части старших офицеров, занимавших свои посты благодаря правильному («пролетарскому») происхождению и имевших минимальный стаж службы на низовых должностях.

Зато после «чистки» 1937 года образовательный уровень младших командиров резко возрос. В этом нет ничего удивительного. Просто на смену репрессированным и уволенным (по возрасту, состоянию здоровья и т. п.) из рядов Красной армии пришли молодые выпускники военных училищ. Причем пришедшие заняли не только места уволенных, но и многочисленные новые вакансии. Красная армия стремительно увеличивала свою численность. Так что вне зависимости от того, были в 1937 году репрессии или не было, большинство офицеров в 1941 году успело бы прослужить на командных должностях от четырех лет и меньше. Другое дело, что вновь пришедшие имели лучший базовый уровень военной подготовки. Напомним, что с 1936 года в пехотные училища принимали лиц, окончивших не менее семи классов, а в артиллерийские и бронетанковые – средней школы.

Аналогичная картина наблюдалась и в ситуации с высшим комсоставом Красной армии. В первой половине тридцатых годов прошлого века число лиц, имевших высшее военное образование, колебалось от 30 до 40 %. Перед началом репрессий 1937 года 29 % имело академическое образование, в 1938 году их было уже 38 %, а в 1941 году 52 % военачальников имело высшее военное образование. Например, в пик политических репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из трех арестованных заместителей Наркома обороны ни один не имел академического образования, зато двое из назначенных его имели. Из командующих войсками округов арестовано три «академика», назначено – восемь; заместители командующих округами: соответственно арестовано четыре с высшим военным образованием, назначено – шесть; начальники штабов округов – арестованные не имели академического образования, четверо из 10 назначенных его имели; командиры корпусов – арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов – арестовано 14 «академиков», назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдивов имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45 %^[274].

Историк Алексей Исаев утверждает: «К началу 1941 года 7,1 % командно-начальствующего состава имели высшее военное образование. До репрессий в 1936 году эта цифра составляла 6,6 %. Академическое образование в 1936 году имели 13 тысяч лиц начсостава, в 1939 году после фактического окончания

репрессий - 23 тысяч, в 1941 году - 28 тысяч офицеров»[\[275\]](#).

Историк Андрей Смирнов считает: «Вопреки распространенному мнению, что чуть ли не последних бывших офицеров русской армии взяли в ходе операции “Весна” (1930–1931), вопреки этому и в 1937 году, и позже едва ли не все высшие командиры Красной армии – то есть те, кто носили ромбы в петлицах и впоследствии стали именоваться генералами, командирами дивизий, корпусов, – чуть ли не поголовно были бывшими офицерами старой армии. Другое дело, что большинство из них стали офицерами во время Первой мировой войны, пройдя ускоренную программу обучения, но все-таки они прошли школу старой армии, нормальной армии с нормальной дисциплиной, представлениями о статусе военного и его задачах. И только благодаря этому факту Красная армия в 30-е годы была все-таки похожа на регулярную армию и была вооружена, как ни крути, передовой военной теорией...

Борис Михайлович Шапошников, полковник Генерального штаба, с перерывами перед войной и с 1941 года был начальником Генштаба. Бывший штабс-капитан Александр Михайлович Василевский, крупный работник Генштаба, с 1942 по 1945 год его возглавлявший. Бывший штабс-капитан Толбухин командовал Южным и 3-м Украинским фронтами. Да возьмем командующих фронтами: Ленинградский фронт – Говоров, бывший поручик царской армии и, как ни странно, поручик армии Колчака; 1-й Прибалтийский фронт – Баграмян, бывший прапорщик русской армии и офицер армянской армии. Едва ли не самые знаменитые из полководцев той войны – Жуков, Рокоссовский, Конев – все трое бывшие унтер-офицеры царской армии»[\[276\]](#).

Хотя низкий образовательный уровень большинства командиров Красной армии – это лишь вершина айсберга. Значительно хуже было другое: в Красной армии отсутствовала дисциплина. Мягко говоря, солдаты и сержанты не всегда выполняли приказы своих командиров, а грубейшие нарушения «Устава караульной службы», например самовольное оставление поста, были обычным явлением.

Главными виновными в отсутствии дисциплины в Красной армии были... Владимир Ленин и Лев Троцкий. Красноармеец рассматривался ими не как профессиональный солдат, а гражданин Советской России, одна из задач которого – служить в армии. Точно так же, как и работать на заводе. Можно с мастером – командиром поругаться, можно в любой момент уйти с рабочего места – поста и т. п. Об этом как-то не принято говорить, но в Красной армии, как и на производстве, проводились социалистические соревнования. Подразделения соревновались между собой... кто реже будет пререкаться с командирами. Эту тему также регулярно обсуждали на комсомольских собраниях.

В какой-то мере армия частью красноармейцев рассматривалась как престижное место работы или учебы, но точно не военной службы. Во-первых, солдатам гарантировалось приличное питание и казенное обмундирование. Во-вторых, приличные условия проживания: отапливаемая казарма, регулярное посещение бани и т. п. В-третьих, возможность повысить свой культурный уровень (регулярно проводились политзанятия, часто в ущерб военной подготовке; демонстрировали кинофильмы и т. п.) и получить техническую специальность (например, механика или шофера). К тому же армия была относительно безопасным местом службы. Воевать Советский Союз в конце двадцатых годов прошлого

века (так считало большинство красноармейцев) ни с кем не собирався, и в армии отсутствовала дедовщина.

Ситуацию в Красной армии еще больше ухудшал процесс подготовки новых офицерских кадров. Его можно назвать одним словом - «рабочизация». Подавляющее большинство курсантов военных школ (так до конца тридцатых годов прошлого века именовали военные училища) - рабочие с низким начальным уровнем образования (два-три класса средней школы). Предполагалось, что в процессе обучения его удастся поднять до уровня выпускника средней школы, но такого не происходило. И как следствие этого - низкий уровень кругозора и возможность принимать нестандартные решения. Так что, когда говорят, что в 1937 году была истреблена элита командного состава Красной армии и что если бы не было тогда «чистки», то и на начальном этапе Великой Отечественной войны события развивались по другому, благоприятному для СССР, сценарию, это не совсем верно. По своему профессиональному уровню командиры, занявшие свои посты после 1937 года, были на порядок выше, чем их коллеги, пришедшие в армию в начале тридцатых годов прошлого века^[277].

В качестве примера низкого уровня дисциплины расскажем о ЧП, произошедшем на учениях в Ленинградском военном округе 9 сентября 1937 года. В тот день была произведена выброска десанта (999 парашютистов). При этом было грубо нарушены требования «Наставлений по парашютной подготовке Военно-Воздушных Сил и Курса подготовки выброски и высадки парашютистов ВВС РККА», а также приказа наркома обороны № 0169 от 7 декабря 1936 года. В этих документах была «категорически запрещена выброска парашютистов при ветре свыше 6 метров в секунду». А

9 сентября сила ветра была около 12 метров в секунду^[278].

В результате проведенного расследования было установлено, что:

«1. Гибель и ранение парашютистов при выброске парашютного десанта являются следствием плохой организации, нечеткого проведения, плохого руководства парашютно-десантной операцией и преступного нарушения требований приказа № 0169 1936 года.

2. Главной причиной катастрофы является полное игнорирование командованием всех степеней силы ветра, имеющей решающее значение при приземлении парашютистов:

а) командование округа назначило время выброски десанта на 14-15 часов, когда ветер, как правило, бывает наиболее сильный, вместо утра или вечера, когда метеоусловия бывают наиболее благоприятные;

б) выброска всей массы парашютистов была произведена в усложненных условиях погоды: ветер 9-12 метров в секунду на пересеченной местности, причем все бойцы помимо оружия имели еще полное боевое снаряжение, с каковым прыгали впервые.

3. На площадке, на месте выброски десанта, был и Военный совет (командарм 2 ранга т. Дыбенко и комбриг т. Магер), и. д. командующего ВВС ЛВО комдив т. Тестов и командир 3 адб (авиадесантной бригады. - А. С.) - руководитель десантной операции комбриг т. Зайцев. Однако, несмотря на усиление ветра до 9-10 метров в секунду с порывами до 12 метров в секунду, никто из них не принял решения о запрете выброски, несмотря на явную необходимость запретить выброску десанта и произвести высадку или вернуть его назад. Роль начальников, находящихся на площадке и

обязанных руководить авиадесантной операцией, свелась к роли простых зрителей.

Благодаря всей этой неорганизованности, растяжке кораблей в строю эскадрильи, плохому расчету штурманов, запаздыванию начала выброски на отдельных кораблях эскадрильи, задержке выброски парашютистов с кораблей до трех минут, парашютисты приземлялись на площади до 8 км по фронту и в глубину. Многие из них в районе площадки Пустынки попали на валуны, торфяные болота, кустарники и другие препятствия. Вследствие сильного порывистого ветра (11-12 метров в секунду) парашютистов сильно ударяло о землю, нанося ранения и увечья; ряд бойцов и командиров, не успевших погасить парашюты, протаскивало до 2 км.

В результате этой выброски 999 парашютистов пострадало 59 бойцов и командиров-парашютистов, в том числе 4 убитых, 8 человек с переломами бедер, из них 3 с осколочными переломами, 6 человек с сотрясением мозга, 5 случаев растяжений, 5 вывихов, в остальных 30 случаях – легкие ушибы и растяжения».

Согласно приказу наркома обороны Ворошилова:

«1. Командира 3 адб комбрига т. Зайцева, на которого было возложено командование всей воздушно-десантной операцией и который:

а) не принял к точному исполнению требований моего приказа № 0169 1936 года как при подготовке, так и при проведении воздушно-десантной операции;

б) зная Наставление и Курс парашютно-десантной подготовки, неоднократно допускал нарушение их в процессе обучения парашютистов;

в) ввел в заблуждение комдива т. Тестова и Военный совет округа сознательно ложным докладом о возможности выброски парашютистов при ветре до 8 метров в секунду;

г) прибыв на площадку выброски, преступно самоустранился от командования парашютно-десантной операцией и не принял никаких мер к отмене выброски парашютистов, имея все средства для отмены (радиосвязь для передачи распоряжений с земли в воздух и наземные знаки запрета);

д) не проверил знания и твердого усвоения сигналов для выброски и для отмены выброски до вылета кораблей, - отстранить от занимаемой должности и отдать под суд Военного трибунала.

2. Комиссара 3 адб бригадного комиссара т. Россет, который, зная, что Наставление и Курс парашютно-десантной подготовки запрещают сбрасывать парашютистов при ветре более 6 метров в секунду, не боролся против имевших место в бригаде отступлений и в день операции не принял мер к предотвращению выброски, —

от должности отстранить и назначить на низшую должность.

Этой мерой взыскания в отношении т. Россет ограничиваюсь только потому, что он в момент выброски находился в воздухе на У-2.

3. Начальника штаба 3 адб полковника т. Ешурина, который:

а) допустил нарушение требований моего приказа № 0169 1936 года;

б) зная требования Наставления и Курса, запрещающие выброску парашютистов при ветре свыше 6 метров в секунду, не только не принял мер к предотвращению выброски десанта при большом ветре, но, наоборот, ввел в заблуждение всех к нему обращавшихся с докладом и справкой, что выброска возможна при ветре 8 метров в секунду;

в) не проверил до конца усвоения штурманами сигналов о запрещении выброски;

г) послал аэролога на площадку выброски вместо метеоролога или даже начальника метеостанции в целях обеспечения надлежащего наблюдения за силой ветра на площадке, - отстранить от занимаемой должности и отдать под суд Военного трибунала.

4. Начальника штаба ВВС ЛВО полковника т. Маковского, который не изучил мой приказ № 0169 1936 года, Наставление и Курс о парашютно-десантной подготовке, слепо доверился справке полковника т. Ешурина о том, что прыгать можно при ветре до 8 метров в секунду, и дал указание полковнику т. Ешурину предупредить парашютистов, что прыгать придется при большом ветре, - сместить на должность двумя разрядами ниже.

Не отдаю т. Маковского под суд только потому, что в должность начальника штаба он вступил за 20 дней до начала учений округа.

5. И. д. командующего ВВС ЛВО комдива т. Тестова, который:

а) не принял к точному руководству и исполнению моего приказа № 0169 1936 года, не читал и не изучил Наставление и Курс парашютно-десантной подготовки, не проверил лично подготовку к проведению предстоящей авиадесантной операции до конца;

б) ввел в заблуждение Военный совет ложным докладом о возможности выброски парашютистов при ветре до 8 метров в секунду, сам не проверив действующих на этот счет указаний;

в) присутствуя на площадке и наблюдая усиление ветра, самоустранился от руководства парашютно-десантной операцией и не доложил Военному совету о необходимости отмены выброски десанта, а, наоборот, убеждал Военный совет о возможности выброски десанта в данной обстановке, - от должности отстранить и отдать под суд Военного трибунала.

6. Члену Военного совета ЛВО комбригу т. Магер, который, зная о предстоящей большой авиадесантной операции на маневрах, не ознакомился лично с моим приказом № 0169 1936 года и действующими Наставлением и Курсом по подготовке парашютистов, а слепо доверился справке товарищей Тестова и Зайцева о возможности выброски парашютистов при ветре 8 метров в секунду и лично не проверил ход подготовки,

—
объявляю строгий выговор и предупреждаю, что впредь за подобное упущение он будет отстранен от должности и отдан под суд Военного трибунала.

7. Во изменение приказа моего № 197 от 10 сентября с. г. в отношении командующего войсками ЛВО командарма 2 ранга т. Дыбенко Правительством признано возможным ограничиться на этот раз наложением на т. Дыбенко властью народного комиссара обороны дисциплинарного взыскания.

Кроме того, Правительство поручило мне предупредить т. Дыбенко (что мною сделано лично 17 сентября с. г.), что впредь за допущенные нарушения существующих приказов, наставлений и положений НКО он, как и любой командир РККА, будет отдан под суд Военного трибунала.

На основании этого решения Правительства командующему войсками ЛВО командарму 2 ранга т. Дыбенко, который:

а) приняв решение осуществить большую десантную операцию, не удосужился ознакомиться и принять к руководству и исполнению мой приказ № 0169 1936 года и действующие Наставление и Курс парашютно-десантной подготовки и не добился их точного исполнения подчиненными;

б) лично на месте не проверил требований моего приказа № 0169 1936 года по подготовке бойцов-парашютистов к предстоящим маневрам-учениям;

в) будучи на площадке, не отменил выброску парашютистов, несмотря на видимое усиление ветра, – объявляю строгий выговор с предупреждением. Приказ прочесть всему командному составу войсковых частей РККА»[\[279\]](#).

Гибель парашютистов – не единственный пример низкого уровня дисциплины среди офицерского состава Красной армии. Например, Главный военный совет РККА 16–17 мая 1939 года с участием «военных советов и командующих воздушными силами» четырех военных округов (Ленинградского, Белорусского, Киевского и Харьковского), «специально вызванных командиров и комиссаров авиабригад, авиаполков и эскадрилий заслушал и обсудил доклад начальника Военно-Воздушных Сил РККА о мерах борьбы с катастрофами и летными происшествиями и об улучшении организации летной подготовки в Военно-Воздушных Силах».

Ситуация в ВВС была тревожной. «Число летных происшествий в 1939 году, особенно в апреле и мае месяцах, достигло чрезвычайных размеров. За период с 1 января до 15 мая произошло 34 катастрофы, в них погибло 70 человек личного состава. За этот же период произошло 126 аварий, в которых разбит 91 самолет».

И вот что интересно: среди названных причин высокого уровня аварийности нет упоминаний о кознях «врагов народа». Зато признается, что «эти тяжелые потери, как и подавляющее большинство других катастроф и аварий, являются прямым результатом:

а) преступного нарушения специальных приказов, положений, летных наставлений и инструкций;

б) крайне плохой работы командно-политического состава воздушных сил и военных советов округов и армий по воспитанию летно-технических кадров авиачастей;

в) плохо организованной и еще хуже проводимой плановости и последовательности в учебно-боевой подготовке авиационных частей;

г) неумения старших начальников и комиссаров наладить летно-техническую подготовку с каждым экипажем и летчиков в отдельности в соответствии с уровнем их специальных познаний, подготовленности, индивидуальными и специфическими их способностями и качествами;

д) все еще неудовлетворительного знания личным составом материальной части и, как следствие этого, плохой ее эксплуатации и

е) самое главное, недопустимого ослабления воинской дисциплины в частях Военно-Воздушных Сил и расхлябанности, к сожалению, даже среди лучших летчиков, не исключая и некоторых Героев Советского Союза...

Вот наиболее тяжелые катастрофы и аварии за последнее время.

1. В конце прошлого года в полете на место посадки экипажа самолета «Родина» произошло столкновение двух самолетов «Дуглас» и ТБ-3, в результате чего погибло 15 человек. В числе погибших был и командующий воздушными силами 2-й Отдельной Краснознаменной армии комдив Сорокин^[280] и Герой Советского Союза комбриг Бряндинский^[281].

Командующий воздушными силами 2 ОКА (2-я Отдельная краснознаменная армия. – А. С.) Сорокин без какой бы то ни было надобности и разрешения центра, но с согласия командования 2 ОКА вылетел на ТБ-3 к месту посадки самолета «Родина», очевидно, с единственной целью, чтобы потом можно было сказать, что он, Сорокин, также принимал участие в спасении экипажа «Родина», хотя ему этого никто не поручал и экипаж «Родина» уже был обнаружен.

Вслед за Сорокиным на «Дугласе» вылетел Бряндинский, который также не имел на то ни указаний, ни права, целью которого были, очевидно, те же мотивы, что и у Сорокина.

Оба эти больших авиационных начальника, совершив проступок и самовольство, в дополнение к этому в самом полете проявили недисциплинированность и преступную халатность в летной службе, результатом чего и явилось столкновение в воздухе, гибель 15 человек и двух дорогостоящих самолетов.

2. Герой Советского Союза, известный всему миру своими рекордными полетами, комбриг В. П. Чкалов^[282] погиб только потому, что новый истребитель, который комбриг Чкалов испытывал, был выпущен в испытательный полет в совершенно неудовлетворительном состоянии, о чем Чкалов был полностью осведомлен. Больше того, узнав от работников НКВД о состоянии этого самолета, т. Сталин лично дал указание о запрещении т. Чкалову полетов впредь до полного устранения недостатков самолета, тем не менее комбриг Чкалов на этом самолете с не устраненными полностью дефектами через три дня не только вылетел, но начал совершать свой первый полет на новом самолете и новом моторе вне аэродрома, в результате чего, вследствие вынужденной посадки на неподходящей захлавленной местности, самолет разбился, и комбриг Чкалов погиб.

3. Герой Советского Союза заместитель командующего ВВС БОВО полковник Губенко^[283], прекрасный и отважный летчик, погиб потому, что производил на И-16 полет высшего пилотажа на недопустимо низкой высоте. Полковник Губенко, невзирая на свой высокий пост заместителя командующего воздушными силами военного округа,

невзирая на то, что еще накануне своей гибели, проводя совещание с подчиненными ему командирами авиабригад по вопросам аварийности в воздушных силах, сам указывал на недисциплинированность как главную причину всех несчастий в авиации, допустил лично недисциплинированность, граничащую с преступлением. Полковник Губенко обратился к командующему войсками БОВО (Белорусского особого военного округа. - А. С.) командарму 2 ранга т. Ковалеву с просьбой разрешить ему полеты высшего пилотажа с использованием взлетных полос. Командующий Белорусским особым военным округом командарм 2 ранга т. Ковалев категорически запретил полковнику Губенко летать. И все же Губенко не только грубо нарушил прямой приказ своего высшего и прямого начальника, но одновременно нарушил все приказы и наставления по полетам, начав высший пилотаж на недопустимо низкой высоте.

4. Два Героя Советского Союза - начальник летной инспекции ВВС комбриг Серов^[284] и инспектор по технике пилотирования МВО (Московский военный округ. - А. С.) майор Полина Осипенко^[285] погибли, потому что организация тренировки по слепым полетам на сборах для инспекторов по технике пилотирования, начальником которых являлся сам комбриг Серов, не была как следует продумана и подготовлена, а главное, полет комбрига Серова и майора Полины Осипенко, выполнявших одну из первых задач по полету под колпаком, производился на высоте всего лишь 500-600 метров вместо установленной для этого упражнения высоты не ниже 1000 метров. Это безобразное, больше того, преступное нарушение элементарных правил полетов, обязательных для каждого летчика, и начальников в первую голову, и явилось роковым для Серова и Полины Осипенко...

5. Однако недисциплинированность и распущенность настолько вкоренились среди летчиков, так велика эта болезнь, что, невзирая на частые и тяжкие катастрофы, результатом которых является гибель лучших наших людей, невзирая на это, всего лишь месяц примерно тому назад два Героя Советского Союза – командующий ВВС МВО комбриг Еременко^[286] и его заместитель полковник Осипенко^[287] (муж Полины Осипенко. – А. С.) в неурочное время вздумали произвести «показательный» воздушный бой над люберецким аэродромом и произвели его на такой недопустимо низкой высоте, позволили себе такое нарушение всех установленных правил и приказов, что только благодаря счастливой случайности этот, с позволения сказать, «показательный» бой закончился благополучно. Однако такие «показательные» полеты показывают лишь, что источником недисциплинированности, расхлябанности, воздушного лихачества и даже хулиганства являются не всегда худшие летчики и рядовые работники авиации. Вдохновителями и образцом недисциплинированности, как это видно из приведенных фактов, бывают и большие начальники, на обязанности которых лежит вся ответственность за воспитание летчиков и руководство их работой, которые сами обязаны быть и непременно образцом и примером для подчиненных...

9. Инспекторы по технике пилотирования и инженеры по эксплуатации своей работой как следует не занимаются.

10. Документация полетов в строевых частях в большинстве ведется безобразно. По этой документации невозможно установить, в каком состоянии принят самолет летчиком от инженера и техника, что и как выполнил летчик и летнаб (летчик-

наблюдатель. - А. С.) в полете и пр., все делается наспех, формально, как-нибудь.

11. Техника пилотирования летного состава во многих случаях весьма низкая.

12. Не организован контроль за техникой пилотирования в воздухе.

13. Плохо планируется боевая и техническая подготовка.

14. Знание личным составом материальной части систематически не проверяется, а между тем самолеты и моторы непрерывно модернизируются, вооружение меняется и совершенствуется.

15. Нет надлежащего систематического и действительного, не формального контроля за подготовкой материальной части к полетам.

16. К полету допускаются непроверенные машины, и виновные в этом не несут суровой ответственности.

17. Не внедрен как система осмотр летным составом перед полетом самолетов, и этого никто должным образом не контролирует...»[\[288\]](#).

Отсутствие дисциплины проявлялась везде, например при организации работы штабов. Процитируем Приказ № 0104 от 19 июля 1939 года «Об улучшении работы штабов», где признается:

«Подготовка и работа войсковых и оперативных штабов продолжают оставаться на исключительно низком уровне.

Командование, как правило, само штабной службы не знает, подготовкой своих штабов не занимается, работой их не руководит и контролировать ее не может.

Начальники штабов по-настоящему организовать работу штаба и руководить ею, и особенно в условиях, приближенных к боевым, не умеют.

Штабы как органы управления не подготовлены, организовать бой не умеют, с работой по управлению

войсками в ходе боя не справляются.

Исполнители своих обязанностей не знают, необходимых штабных навыков не имеют, в работе в усложненных условиях не натренированы.

Безусловная правдивость, исполнительность и безупречная точность в работе, без которых немыслима работа какого бы то ни было штаба, как правило, отсутствуют.

Непосредственным контролем за действиями войск, проверкой и изучением получаемых донесений штабы не занимаются, в результате – неосведомленность их об истинном положении и состоянии войск и нередко ложная информация командования и вышестоящих штабов.

Стремления своевременно, полно и правдиво информировать вышестоящие командование и штаб, самим непрерывно искать с ними связь нет.

Организовать и обеспечить управление войсками в бою надежной, прочной связью штабы не умеют.

Радио – надежнейшее средство связи – не используется в бою даже при отказе остальных средств связи и, как правило, бездействует.

Работа внутри штабов не организована. Взаимная информация между отделами и отделениями штаба отсутствует. Еще хуже с увязкой работы общевойскового штаба со штабами специальных родов войск и особенно авиационными...

Донесения и сводки неправдоподобны, противоречивы, а иногда и лживы, действительной картины боя как на земле, так и особенно в воздухе и истинного положения своих войск и войск противника, не говоря уже об их состоянии, потерях и трофеях, не дают.

Поступающие в штаб донесения или сводка часто противоречат данным, поступившим от того же штаба

ранее, и никаких оговорок о правдоподобности или лживости того или иного документа не делается.

Представление сводок, донесений и ответов на запросы несвоевременное и требуется немало повторных напоминаний и приказаний, чтобы получить их.

Документы после изготовления исполнителем и лицами, подписывающими их, не проверяются, отсюда постоянные неточности и искажения.

Контролем за своевременной и правильной передачей документов и за получением их адресатами штабы не занимаются...»[\[289\]](#).

После 1939 года дисциплина в армии стала если не «железной», то близка к этому состоянию. И произошло это по двум причинам.

Во-первых, репрессии 1937 года и ужесточение уголовного законодательства объяснили всем гражданам Советского Союза, кто в доме хозяин.

Во-вторых, в 1940 году Семен Тимошенко сменил на посту наркома обороны Клим Ворошилова. При новом наркоме была проведена большая работа по совершенствованию боевой подготовки войск, их реорганизации, техническому переоснащению, подготовке новых кадров (потребовавшихся вследствие значительного увеличения численного состава армии), которая не была полностью завершена в связи с началом Великой Отечественной войны. Также при Семене Тимошенко началось подтягивание дисциплины, вплоть до введения дисциплинарных батальонов и предоставления командиру права применять оружие против бойца в случае, как было сказано в приказе, «явного неповиновения».

По состоянию на февраль 1941 года в «дисциплинарных батальонах Красной армии содержалось 16 447 человек рядового и младшего

начальствующего состава, осужденных за самовольные отлучки, опоздания из отпусков и т. п. преступления». При этом условия содержания в них были на уровне, если даже не хуже, ГУЛАГа. Работа в мастерских и каменоломнях по 12-14 часов в сутки перемежалась строевыми и полевыми занятиями. При этом между батальонами шло соревнование по выполнению производственных планов и успехов в строевой и тактической подготовке^[290].

В октябре 1940 года вступил в силу «Дисциплинарный устав Красной армии». Первая глава «Общие положения» начиналась с таких слов:

«1. Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной армии порядка, основанного на законах Советского Правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск.

2. Советская воинская дисциплина зиждется на однородности классовых интересов всего личного состава Красной армии, на беззаветной преданности его своему народу и на чувстве высокой ответственности каждого военнослужащего за вверенное ему дело обороны Социалистической Родины. Поэтому советская дисциплина Красной армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях.

Строжайшая дисциплина свойственна Красной армии по ее природе. В рядах Красной армии могут найтись лишь отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения.

3. Советская воинская дисциплина обязывает: твердо знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших; строго соблюдать установленный в Армии порядок и удерживать других от его нарушения; добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе; строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное имущество и народное достояние.

4. За состояние дисциплины в войсках в первую очередь несет ответственность командир.

Он обязан непрестанно воспитывать своих подчиненных в духе выполнения всех требований воинской дисциплины, развивать и поддерживать у них сознание высокого значения звания воина Красной армии, призванного беззаветно защищать свою Родину – Союз Советских Социалистических Республик.

5. Командир отвечает за своих подчиненных. В отношении их он должен быть всегда требовательным, строгим и справедливым, взыскивая с нерадивых и нарушителей дисциплины и поощряя отличившихся.

6. Подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться своим командирам и начальникам.

В случае неповиновения, открытого сопротивления или злостного нарушения дисциплины и порядка командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия.

Каждый военнослужащий обязан всеми силами и средствами содействовать командиру в восстановлении дисциплины и порядка.

7. Командир не несет ответственности за последствия, если он для принуждения не повинующихся приказу и для восстановления дисциплины и порядка будет вынужден применить силу или оружие.

Командир, не проявивший в этих случаях твердости и решительности и не принявший всех мер к выполнению приказа, предается суду военного трибунала.

8. Приказ командира и начальника – закон для подчиненного. Он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок.

Невыполнение приказа является преступлением и карается судом военного трибунала.

9. Дисциплинарные взыскания являются мерой воспитания. Приносить жалобы на строгость дисциплинарных взысканий запрещается».

Резкое улучшение дисциплины в Красной армии – это только лишь одно из множества улучшений, вызванных репрессиями 1937 года. Понятно, что способ решения огромного количества накопившихся к концу тридцатых годов прошлого века проблем в вооруженных силах Советского Союза был слишком кровавым и радикальным, но это было.

Расскажем еще об одной проблеме. В начале тридцатых годов прошлого века рядовой и младший командирский состав Красной армии открыто демонстрировал свое недовольство советской властью. Причем делали это не кулаки или дети «бывших», а выходцы из рабоче-крестьянской среды. В качестве примера процитируем спецсообщения «Об отрицательных явлениях в состоянии ОКДВА»^[291], которое в начале мая 1933 года руководство Особого отдела (военная контрразведка) ОГПУ направило Иосифу Сталину. В нем, в частности, военные чекисты сообщили о негативных явлениях, которые значительно ослабили боеспособность ОКДВА. В частности, о том, что с декабря 1932 года по март 1933 года «в армии наблюдалось нарастание и обострение отрицательных политнастроений». Чем они были опасны? «Под их

влиянием отдельные красноармейцы выказывают нежелание служить и защищать СССР в случае войны». Причем не только бывшие кулаки, но колхозники, а также комсомольцы. Так, в феврале 1933 года число комсомольцев, среди тех, кто открыто демонстрировал недовольство советской властью и показывал «изменнические настроения», составило 25 %! Авторы документа отмечали, что «по своему содержанию проявления парткомсомольцев мало чем отличаются от проявлений беспартийных и концентрируются вокруг тех же вопросов. Отдельные из них носят ярко выраженный антисоветский характер».

Не лучше обстояло дело и с командирскими кадрами. Кроме антисоветских высказываний, многие офицеры хотели любой ценой уйти с военной службы или стремительно спивались. Главная причина их такого поведения – бытовая неустроенность. Так, авторы документа сообщают: «Начсостав танковой роты размещен в бывшей гостинице, где кухни нет, готовят пищу в коридоре, что вызывает грязь, копоть, живут 4 человека в 10 метровой комнате. Часть начсостава этой же роты живут рядом с карпомещением (караульное помещение. – А. С.) 61-го стрелкового полка в сырых комнатах... 60-70 % начсостава Иманского гарнизона находится в совершенно неудовлетворительных условиях». Нужно учитывать, что советские офицеры тридцатых годов прошлого века привыкли жить в спартанских условиях. Поэтому если они считали условия своего проживания неудовлетворительными, то сложно представить, где они жили на самом деле. И сразу возникает вопрос: а почему командование не захотело оперативно решить жилищную проблему офицеров?

Впрочем, командование не заботилось и о рядовых красноармейцах. Снова процитируем сообщение военных чекистов.

«Хозяйственное обслуживание, особенно в части питания, в отдельных частях неудовлетворительно вследствие наблюдавшихся недосдач продуктов и хищения их. За отчетный период вскрыто несколько случаев групповых хищений, например, закончено следствием дело на 4 красноармейцев 44-го артдивизиона АРГК, систематически занимавшихся хищением и продажей имущества и продуктов из красноармейской столовой....

Санитарное обслуживание в ряде частей армии поставлено чрезвычайно плохо, наблюдается массовая вшивость, случаи сыпного тифа...

Имеются факты небрежно-преступного отношения врачебно-медицинского персонала к больным военнослужащим в лечебных заведениях, порождающих недовольство среди бойцов»^[292].

Кто-то из числа тех, кто имел неосторожность в 1937 году активно демонстрировать свое недовольство советской властью и пытался навязать свои политические взгляды сослуживцам, оказался в ГУЛАГе. Наказание действительно суровое, но будем объективны: Красная армия – это не то место, где можно заниматься антисоветской пропагандой.

Еще одна проблема – пьянство офицерского состава. В качестве примера – приказ наркома обороны Клина Ворошилова № 0219 от 28 декабря 1938 года о борьбе с пьянством в РККА:

«По далеко неполным данным, в одном только Белорусском особом военном округе за 9 месяцев 1938 года было отмечено свыше 1300 безобразных случаев пьянства, в частях Уральского военного округа за тот же период – свыше 1000 случаев и примерно та же неприглядная картина в ряде других военных округов.

Вот несколько примеров тягчайших преступлений, совершенных в пьяном виде людьми, по недоразумению

одетыми в военную форму.

15 октября во Владивостоке четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан.

18 сентября два лейтенанта железнодорожного полка при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передравшись между собой, застрелились.

Политрук одной из частей 3 сд (стрелковая дивизия. - А. С.), пьяница и буян, обманным путем собрал у младших командиров 425 руб., украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку.

8 ноября в г. Речице пять пьяных красноармейцев устроили на улице поножовщину и ранили трех рабочих, а возвращаясь в часть, изнасиловали проходную гражданку, после чего пытались ее убить.

27 мая в Ашхабаде капитан Балакирев в пьяном виде познакомился в парке с неизвестной ему женщиной, в ресторане он выболтал ряд не подлежащих оглашению сведений, а наутро был обнаружен спящим на крыльце чужого дома без револьвера, снаряжения и партбилета.

Пьянство стало настоящим бичом армии. Отъявленные негодяи и пьяницы на глазах у своих не в меру спокойных начальников, на виду партийных и комсомольских организаций подрывают основы воинской дисциплины и разлагают войсковые части.

Значительная часть всех аварий, катастроф и всех других чрезвычайных происшествий – прямое следствие пьянства и недопустимого отношения к этому злу со стороны ответственных начальников и комиссаров.

Немало случаев переноса и отмены занятий и невыполнения плана боевой подготовки – это также результат разлагающего действия пьянства.

Наконец, многочисленные примеры говорят о том, что пьяницы нередко делаются добычей иностранных разведок, становятся на путь прямой измены своей Родине и переходят в лагерь врагов советского народа»^[293].

Борьба со шпионажем

С 1921 по 1924 год Особыми отделами Западного фронта, Петроградского и Киевского военных округов, органами госбезопасности Украины, Туркестана и Кубани было выявлено и нейтрализовано несколько сотен агентов иностранных разведок, а также задержаны сотрудники британской, французской, польской, турецкой и других иностранных разведок^[294].

Так, летом 1921 года Петроградской губчека и Особым отделом Петроградского военного округа была вскрыта и ликвидирована т. н. «Петроградская боевая организация» («ПБО»), поддерживавшая связь с белогвардейской эмиграцией и спецслужбами Великобритании, Франции и США^[295].

Тогда же Особым отделом ВЧК была установлена подпольная антисоветская организация – «Донская повстанческая армия». Она состояла из 9 «полков», объединенных штабом ДПА во главе с командующим З. Абрамовым, который скрывался под именем «Орленок». Он оказался слушателем Академии Генштаба, коммунистом с 1918 года, опытным боевым командиром Красной армии. В момент задержания занимал пост начальника штаба 14-й кавалерийской дивизии^[296].

В 1922–1923 годах военные контрразведчики принимали участие в разработке антисоветской организации «Центр действия». В конце 1921 года сотрудники Иностранного отдела (внешняя разведка) от своей агентуры в Париже узнали, что группа эмигрантов, в состав которой входил лидер партии

народных социалистов и бывший председатель «белогвардейского» правительства в Архангельске в 1918 году Н. В. Чайковский и кадеты А. В. Карташев, Н. П. Вакар, С. Н. Третьяков и другие, решили создать подпольную организацию для борьбы с советской властью в условиях НЭПа. Ее головной орган базировался в Париже, а на территории России и Украины начиная с 1922 года прибывшие из-за границы эмиссары начали создание филиалов, т. н. областных «центров действий». Последние должны были создать серию ячеек, члены которых должны были всеми способами и средствами бороться с советской властью.

Мы не будем подробно останавливаться на истории ликвидации чекистами всех филиалов и ячеек «Центра действия» (последние существовали в Москве, Киеве, Одессе, Тифлисе, Житомире и нескольких северных городах). Данная тема находится за рамками данной книги. Отметим лишь, что, кроме подготовки операции по свержению советской власти, члены «Центра действий» занимались еще и шпионажем. Ведь частично данная организация финансировалась польской и французской разведками. В Париже и Варшаве при всем отрицательном отношении к Советской России прекрасно понимали, что «Центр действий» не сможет победить большевиков. Поэтому единственная причина финансирования его деятельности – это возможность с его помощью проводить разведывательные операции на территории Советской России.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что «Центр действий» пытался вербовать военнослужащих Красной армии, которые имели доступ к секретной информации. Так, киевский областной «Центр действия» завербовал работника штаба Киевского военного округа Единевского. Последний сумел похитить часть мобилизационного плана и передать его

польской разведке. При попытке выполнить новое задание – добыть сведения о местах расположения окружных складов боеприпасов и взрывчатых веществ – был задержан военными контрразведчиками [\[297\]](#).

В конце 1921 года на территории Украины в 30-й дивизии была «ликвидирована» сеть созданных «врангелевцами» подпольных антисоветских организаций. Одна из них – в 30-й дивизии. Согласно сообщению руководства ГПУ Украины:

«В этой организации принимали участие не только врангелевские офицеры, попавшие в комсостав дивизии, но и их жены, проводившие агитацию среди красноармейцев» [\[298\]](#).

В середине октября 1926 года был арестован начальник общего отдела инспектората штаба Московского военного округа Павел Николаевич Филин [\[299\]](#). В ходе обыска у него на квартире были обнаружены:

«...совершенно секретные, не подлежащие оглашению служебные документы, переписка и материалы. Так, в числе обнаруженного находились:

1) секретный устав, описание материальной части автомата Федорова;

2) секретное постановление по подводно-минному делу с атласом чертежей к нему и секретное наставление по маскировке;

3) секретный устав “Высшее командование”;

4) совершенно секретные информационные сводки Разведупра Штаба РККА в книгах;

5) секретное царское издание военно-географического описания передового театра (используемое ныне в Красной армии);

6) секретное царское издание военно-географического описания Балтийского театра;

7) секретный сборник статей “Армейские операции”;

8) секретный справочник “Санитарное обеспечение операций”;

1) секретное военно-географическое описание Польши – 2 и 3 части;

1) учебно-секретный материал военных игр МВО (Московский военный округ. – А. С.) и Московского гарнизона;

11) учебно-секретный материал маневров 2-го стрелкового корпуса...».

Хранение секретных документов – это лишь вершина айсберга. Согласно версии следствия Филин обвинялся в том,

«...что состоял последовательно в должностях начальника учебной части военной школы имени ВЦИК, начальника отдела боевой подготовки, а затем начальника общего отдела инспектората Штаба, с 1921 года по 1926 год включительно был в шпионских целях связан с отдельными сотрудниками пребывающих в Москву английской, германской и японских миссий, занимающихся на территории СССР шпионской деятельностью, коим передавал сведения о состоянии, количестве, боеспособности, материальном положении и настроении Красной армии, для какой цели он, Филин, неоднократно посещал иностранные посольства и сотрудников последних принимал у себя на квартире;

что в тех же шпионских целях был связан с рядом иностранных корреспондентов, занимающихся на территории СССР шпионской деятельностью, с каковыми неоднократно встречался в разных местах и принимал у себя на квартире;

что, используя свое служебное положение, он, Филин, войдя в соглашение с частным предприятием “Порука”, получил взятку от последнего в сумме 350 р., содействовал вышеуказанному частному предприятию в производстве поставки прицельных станков в Красную армию на сумму свыше 18 000 рублей;

что, используя свое служебное положение, из вверенных ему, Филину, служебных сумм присвоил и растратил для своих личных нужд 300 р.»^[300].

В 1927 года были арестованы связанные с английским дипломатом-разведчиком Э. Чарноком сотрудники Реввоенсовета СССР (за знакомство с одним из них, Кириллом Прове, тогда же была первый раз арестована знаменитая впоследствии киноактриса Зоя Федорова).

Британский дипломат находился под постоянным наблюдением чекистов. В одной из справок говорилось:

«Чарнок имеет громадные знакомства среди бывших коммерсантов, главным образом среди бывших служащих различных текстильных предприятий, а также в артистическом и спортивном мирах. Помимо своего официального положения в миссии, возможно, является наблюдателем бывших владельцев русских текстильных предприятий...».

В обстановке постоянного и плотного контроля со стороны ОГПУ вести какую-либо агентурную разведработу без опаски нарваться на международный скандал типа «дела Локкарта»^[301] англичане просто не могли и откровенно побаивались коварства чекистов. Поэтому с позиций своей дипломатической миссии они этого, как правило, не делали. Деятельность представителей британских спецслужб в Москве в середине двадцатых годов прошлого века в основном сводилась к получению информации легальным путем: из анализа прессы, круга хорошо осведомленных знакомых, официальных встреч с советскими чиновниками и должностными лицами, танцевальных вечеринок и дипломатических приемов. Не исключалась возможность получения интересующих сведений и в процессе совместной с русскими игры в футбол (Чарнок увлекался этой игрой еще до 1917 года), поскольку

среди партнеров по команде могли попадаться люди из числа военных, а также инженеры и чиновники^[302]. Участие военных чекистов в этом деле связано с тем, что среди контактов британца были военнослужащие Красной армии.

В 1927 году флотскими контрразведчиками была раскрыта шпионская резидентура в Ленинграде, участники которой собирали информацию о частях Ленинградского гарнизона и Балтийском военно-морском флоте^[303].

Летом 1927 года из-за границы нелегально прибыл бывший казачий есаул К. Таганцев. За незванным гостем было организовано наружное наблюдение. Чекистов интересовали связи эмиссара британской разведки. Однажды он посетил квартиру в Кронштадте, где проживал бывший царский офицер Е. Клепиков. Последний служил на одном из кораблей Балтийского флота. Гость передал привет от двух сестер хозяина квартиры, проживавших в Финляндии, и предложил начать сотрудничать с британской разведкой. Через несколько дней Е. Клепиков вместе со своей супругой снова встретились с К. Таганцевым. На randevу советский моряк принес секретные документы – «справочник по Морским силам СССР» и несколько копий военных приказов. В момент их передачи британскому агенту всех троих задержали чекисты^[304].

В мае 1928 года Особым отделом 16-й стрелковой дивизии был арестован командир взвода И. Мельдер. Поводом для задержания послужили его антисоветские высказывания. В ходе обыска были изъяты: тетрадь с указанием фамилий всех командиров полка с указанием занимаемых ими должностей; схема расположения 48-го полка с описанием штатов военного времени; план действий 1-го стрелкового корпуса в случае военного столкновения с Латвией; дислокации отдельных частей

Ленинградского и Сибирского военных округов; обзор политико-морального состояния комполитсостава и красноармейцев 48-го полка. В ходе следствия выяснилось, что он занимался сбором секретной информации, используя для этого любую возможность. Более того, подследственный сообщил, что намеревался бежать в Латвию и задержка ухода его за кордон была вызвана лишь намерением дополнительно к добытой информации выкрасть мобилизационный план 1-го стрелкового корпуса^[305].

В 1931 году разоблачена шпионская группа в 10-й кавдивизии на Северном Кавказе^[306]. В том же году было разоблачено свыше 200 агентов польской разведки. Многие из этих людей имели выходы на военнослужащих и командный состав Красной армии. Варшаву интересовали вопросы: дислокация частей и соединений РККА; развитие технических родов войск (бронетанковых и авиационных); ход военной реформы и ее результаты; персональные данные на военачальников и лиц из их ближайшего окружения^[307]. Также был разоблачен и арестован начальник команды при Научно-испытательном институте пилот П. Тренин. Он планировал захватить самолет и на нем перелететь в Польшу^[308].

В 1932 году Особый отдел Ленинградского военного округа разоблачил делопроизводителя штаба 3-й авиабригады, который со своим сослуживцем готовил побег в Польшу. С собой они планировали взять секретные документы^[309].

В 1933 году в Ленинграде был нейтрализован агент британской разведки Орлов и направленный к нему резидент^[310].

В феврале 1933 года военные чекисты в Бобруйске арестовали подозреваемых в намеренье бежать в

Польшу военнослужащих ВВС – командиров авиазвеньев К. Кучина и П. Стрыгина^[311].

В двадцатые – тридцатые годы прошлого века финские спецслужбы активно работали против Советского Союза. Подробно об этом рассказано в монографии Э. П. Лайдинена и С. Г. Веригина «Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России»^[312]. Отметим лишь несколько моментов, связанных с деятельностью военных чекистов. Так, финская разведка проявляла повышенное внимание к советским военнослужащим – финнам. Для установления контактов с последними Хельсинки регулярно направляло на территорию Советского Союза своих эмиссаров.

На советских военнослужащих финской национальности выходили не только напрямую, но и через их родственников. В качестве примера можно рассказать историю супруги офицера Красной армии (финна по национальности) Л. В. В начале тридцатых годов прошлого века политическая полиция Финляндии направила в СССР с разведывательным заданием своего сотрудника Х. Х. Ф. («Хейкки Хейкинен» и «Ф. Н.»). В городе Киселевск он познакомился с проживавшей там Л. В. Сейчас сложно сказать, была ли их встреча случайной или частью подготовленной финнами операции, но точно известно: между ними начался роман. А в 1933 году она по предложению подданного Финляндии приехала к нему в гости. Иностранец уговорил ее посетить полицию и рассказать все, что она знает о службе мужа. Дама согласилась. В дальнейшем она использовалась в качестве информатора. Как сложилась ее судьба и была ли она в конце концов разоблачена, тоже неизвестно^[313].

Так, начальник Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-лейтенант Александр Георгиевич Безверхний сообщил:

«В 1940-м и первой половине 1941 года органами госбезопасности, включая особые отделы, было ликвидировано 66 резидентур германской разведки, разоблачено свыше 1600 агентов... Абверу не удалось создать внутри СССР устойчивую разведывательную сеть, обеспечить Вермахт достоверной информацией о его военной мощи... Когда же война началась, то в соответствии со стратегией «блицкрига» немецкая разведка сосредоточила свои основные силы и средства в зоне боевых действий и в ближайшем тылу советских войск... Агентура, приобретенная Абвером в преддверии войны, состояла в основном из белоэмигрантов, работавших по идейным соображениям. Но длительный отрыв от обстановки в нашей стране делал их заметными среди советских военнослужащих и населения. К концу 41-го эти агентурные кадры были в основном обезврежены сотрудниками особых отделов...»[\[314\]](#).

Троцкисты в Красной армии

В конце двадцатых – начале тридцатых годов прошлого века из рядов советских вооруженных сил активно «вычищали» явных и скрытых сторонников Льва Троцкого. Мы не будем подробно останавливаться на теме самой «чистки» – она подробно описана в литературе, а отметим один важный факт: Иосиф Сталин и его ближайшее окружение опасались попыток «демона революции» совершить военный переворот [\[315\]](#). При этом нужно учитывать один важный факт. Политическое руководство СССР прекрасно помнило о том, что произошло в 1917 году. Когда распропагандированная оппозицией армия сначала

отказалась защищать царскую власть, а потом и Временное правительство. Помнили они о том, что в годы Гражданской войны одним из эффективных способов борьбы с вооруженными силами Белого движения была пропаганда. Другой вопрос – насколько эффективна и масштабна была деятельность сторонников Льва Троцкого в Красной армии и были ли они готовы поднять военный мятеж против существующей власти.

Один из активных сторонников Льва Троцкого в своих мемуарах утверждал, что в 1926 году группа командиров Красной армии предложила «демонстру революции» нейтрализовать Иосифа Сталина и лиц и его ближайшего окружения с помощью воинских частей Московского гарнизона. Другой троцкист на одном из допросов в ОГПУ сообщил, что на одном из собраний оппозиционеров в присутствии заместителя военного наркома и председателя Реввоенсовета Михаила Михайловича Лашевича кто-то задал вопрос, не ведут ли троцкисты работы в армии, на что высокопоставленный функционер заверил собравшихся, что «тут все обстоит прекрасно». Из ЦК ВКП(б) в ОГПУ поступила копия письма раскаявшегося троцкиста, ответственного работника Хватского с описанием нелегальной деятельности сторонников «демона революции» в частях округа. Он сообщал о конкретных командирах, принимавших участие в тайных собраниях, вербующих новых членов в ряды оппозиции^[316]. И таких примеров можно привести множество.

По утверждению известного и авторитетного историка Александра Александровича Здановича:

«Собранная чекистами агентурная информация, материалы сводок наружного наблюдения показывали, что Л. Троцкий, возможно, готовит открытое выступление с использованием военных.

Потенциальная опасность могла стать реальной угрозой»[\[317\]](#).

Справедливости ради отметим, что тревога оказалось ложной. По крайней мере, в 1927-1928 годах Лев Троцкий и его сторонники не разрабатывали конкретных планов военного переворота. В то же время шел активный процесс создания подпольных структур оппозиции. Внимательный читатель может спросить: а зачем тогда нужны оппозиционные существующей власти структуры в Вооруженных Силах? Чем-то это напоминает последние годы существования Российской империи. Тогда тоже в армии шла активная работа левых и центристов. Результат известен.

Удар восьмой. По вредителям

Чем по своим последствиям в промышленности или на транспорте отличается вредительство от халатности? Поясним, что под последним термином мы подразумеваем «неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба». Звучит цинично, но если не затрагивать юридический аспект, то почти ничем. В любом случае страдают люди и уничтожается оборудование, сырье и готовая продукция.

Продолжая размышлять на данную тему, мы обнаружим еще одно совпадение: в обоих случаях причиной аварии, пожара, взрыва и т. п. служат определенные действия или бездействия человека или группы людей. В большинстве случаев они связаны с нарушением, например, правил пожарной безопасности. В случае вредительства человек сознательно идет на их нарушение с целью спровоцировать аварию, взрыв, пожар и т. п., а при халатности он не осознавал последствий своего поступка или надеялся, что ЧП не случится. При этом наказание за первое деяние строже, чем за второе.

В середине двадцатых годов в советской юриспруденции произошло одно важное событие, которое мало кто заметил, но последствия ощутили очень многие. Между вредительством и халатностью был поставлен знак «равенства». Вот как это случилось.

Пожар на нефтезаводе в Грозном

В 14 часов 30 минут 22 марта 1927 года вспыхнул резервуар с бензином на керосиновом заводе № 1.

Пожар удалось потушить только через двое суток - в 17 часов 20 минут 24 марта. Во время пожара получили ожоги разной степени тяжести 9 человек. Ущерб, по данным «Грознефти», составил: «сгорело 19 больших резервуаров, 17 малых. Всего сгорело 1 300 000 пудов, из них бензину - 800 000 пудов, керосину - 300 000 пудов, газолину - 50 000 пудов. Нефти - 1 500 000 пудов».

До сих пор неясно, что же послужило причиной возникновения очага возгорания. Во время тушения пожара исполняющий обязанности полномочного представителя ОГПУ Александр Кауль сообщил по телефону в Москву:

«По имеющимся данным, взорвавшиеся резервуары охранялись вольнонаемными сторожами, несмотря на наши неоднократные указания «Грознефти» передать их также под нашу охрану. Район резервуара и керосинового завода в антипожарном отношении из всех мест промыслов в худшем положении, несмотря на неоднократные же наши указания «Грознефти», которые беспечно ею пока не реализованы...».

Сразу после окончания тушения была озвучена такая версия:

«Результаты предварительной агентурно-следственной разработки: четырехлетний мальчик счетовода «Грознефти» Погоняйлова направился со спичкой и палочкой к бензинному резервуару, находящемуся в 3 саженьях от своей квартиры, обмакнув палочку в лужице бензина, образовавшейся благодаря течи резервуара, зажег, и вспыхнул огонь, охвативший резервуар. Прибывшая через пять минут пожарная команда уже была не в состоянии ликвидировать распространившийся огонь. Один из рабочих, стаскивая крышу с сарайчика Погоняйлова, обнаружил там маленькие по форме бомбы (считаем условно) с капсулями в количестве 6 штук. Бомбы рабочий

передал нам. Ни один военспец подобных бомбочек не видел и вообще не может определить их свойства. Погоняйлов арестован. Интенсивное следствие и агентурная работа продолжаются»[\[318\]](#).

Поэтому непонятно, была ли это шалость несмышленного ребенка или диверсия. Зато власти среагировали адекватно. 31 марта 1927 года Политбюро утвердило постановление «О мерах борьбы с диверсиями, пожарами, взрывами, авариями и прочими вредительскими актами». В этом документе указывалось:

«РАЗДЕЛ 1

1) Для проведения мер борьбы с пожарами, взрывами, авариями и прочими вредительскими актами, являющимися как результатом диверсии, так и халатности администрации предприятий, а также для постоянного наблюдения и контроля за состоянием охраны противопожарного оборудования и предохранительных установок на складах, заводах и предприятиях государственного значения создать постоянную Комиссию при ОГПУ в центре из представителей Военведа, ОГПУ, ВСНХ, НКПС и ВЦСПС под председательством представителя ОГПУ и на местах при ПП ОГПУ аналогичные комиссии.

2) Просить ЦК ВКП(б) путем специального циркуляра по парторганизациям и кампании в прессе разъяснить рабочим об опасности, угрожающей делу социалистического строительства от пожаров, взрывов и порчи машинных установок как в результате диверсии иностранных государств, так и халатного отношения самих рабочих и администрации к делу охраны предприятия, обязать самих рабочих следить за безопасностью предприятия.

3) Ввести на всех предприятиях государственного значения персональную ответственность директора за принятие мер по охране предприятия и его отдельных частей, обязав иметь ответственных лиц в отдельных частях предприятия (цеха и т. п.).

4) Считать необходимым упразднить вольнонаемную охрану на предприятиях общегосударственного значения, для чего предложить ОГПУ совместно с ВСНХ еще раз пересмотреть перечень заводов и предприятий, выделив из общего числа их имеющие общегосударственное значение для установления на них войсковой или военизированной охраны, количественно и качественно обеспечивающей сохранность объектов.

Признать необходимым передачу охраны предприятий военной промышленности, стратегически важных пунктов и сооружений на железных дорогах, а также особо важных государственных сооружений и предприятий войскам Военвезда или войскам ОГПУ с содержанием означенной охраны постановлениями Правительства по сметам соответствующих ведомств...

5) Обязать ОГПУ проверить постановку охраны заводов и важнейших государственных сооружений.

6) Провести в советском порядке декрет о выселении с территории предприятий государственного значения и огне-авиаскладов Военного ведомства всех посторонних лиц, проживающих на указанной территории...

РАЗДЕЛ 2

1) Усилить репрессии за халатность, за непринятие мер охраны и противопожарных средств, привлекая виновных к ответственности как по линии ОГПУ, так и по партийной.

2) Приравнять небрежность как должностных, так и всех прочих лиц, в результате халатности которых

имелись разрушения, взрывы и пожары и т. п. государственной промышленности, к государственным преступлениям.

3) Предоставить право ОГПУ рассматривать во внесудебном порядке вплоть до применения ВМН и с опубликованием в печати дела по диверсии, пожарам, взрывам, порче машинных установок, а также дела, указанные в п. 1 и 2.

РАЗДЕЛ 3

1) Запретить прием перебежчиков на заводы военной промышленности, военные склады, ж. д. транспорт и важнейшие предприятия государственного значения...»[\[319\]](#).

Закон суров

Напомним статьи Уголовного кодекса, которые карали за вредительство и халатность:

«58_7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса»[\[320\]](#).

58_14. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти

правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества.

59_3 в. Нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины (нарушения правил движения, недоброкачественный ремонт подвижного состава и пути и т. п.), если это нарушение повлекло или могло повлечь повреждение или уничтожение подвижного состава, пути и путевых сооружений, либо несчастные случаи с людьми, несвоевременную отправку поездов и судов, скопление на местах выгрузки порожняка, простой вагонов и судов и другие действия, влекущие за собой срыв (невыполнение) намеченных Правительством планов перевозок или угрозу правильности и безопасности движения, влечет за собой лишение свободы на срок до десяти лет.

В тех случаях, когда эти преступные действия носят явно злостный характер, применяется высшая мера социальной защиты с конфискацией имущества.

59_3 г. Нарушение работниками гражданской авиации и гражданского воздухоплавания служебных обязанностей (нарушение начальником аэропорта правил о выпуске воздушных судов в полет, вылет из аэропорта без распоряжения начальника аэропорта, нарушение правил о полетах и т. п.), если это нарушение повлекло или могло повлечь повреждение или уничтожение воздушного судна или земного оборудования для полетов, либо несчастный случай с людьми влечет за собой лишение свободы на срок до десяти лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшую меру наказания.

75_1. Нарушение установленных обязательными постановлениями Народного комиссариата путей

сообщения и его органов правил об охране порядка и безопасности движения, охране имущества транспорта, предупреждении и пресечении незаконного использования транспорта, а также проведении санитарных и противопожарных мероприятий, если нарушение повлекло за собой тяжелые последствия, – лишение свободы на срок до трех лет или штраф до трех тысяч рублей.

75_2. Нарушение вне портовых вод установленных законом или распоряжением подлежащих органов правил о предупреждении столкновения судов на море, о мерах охраны морских подводных телеграфных кабелей и иных правил, регулирующих морское судоходство, если нарушение не является для совершителя должностным (служебным) преступлением, —

штраф до трехсот рублей, а в случае, когда нарушение повлекло за собой тяжелые последствия, – лишение свободы на срок до трех лет или штраф до трех тысяч рублей.

75_3. Нарушение установленных правил пользования радиоустановками как на судах Союза ССР, так и иностранных, находящихся в водах Союза ССР, – лишение свободы на срок до двух лет или штраф до десяти тысяч рублей.

75_4. Нарушение установленных Воздушным кодексом Союза ССР и издаваемых Главным управлением гражданского воздушного флота правил об охране порядка и безопасности воздушных передвижений и об охране имущества гражданского воздушного флота, а также санитарных и противопожарных правил гражданского воздушного флота, если нарушение повлекло или могло повлечь за собой тяжелые последствия и не является для нарушителя должностным преступлением, влечет за

собой лишение свободы на срок до трех лет или штраф до трех тысяч рублей.

80. Неосторожное повреждение морского телеграфного кабеля, если оно могло вызвать перерыв телеграфного сообщения, - исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей.

108. Неисполнение или нарушение при производстве строительных работ установленных законом или распоряжением власти строительных, санитарных или противопожарных правил, а равно неисполнение или нарушение установленных законом правил, регулирующих охрану безопасности и порядка в работах горной промышленности, если они повлекли за собой тяжелые последствия, - лишение свободы на срок до трех лет или штраф до трех тысяч рублей.

Те же действия, не повлекшие указанных последствий, - исправительно-трудовые работы на срок до одного месяца или штраф до ста рублей, налагаемые в административном порядке.

108_1. Нарушение технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства, а также курение, появление в пьяном виде или сон на производстве во взрывоопасных цехах, - лишение свободы на срок до трех лет.

Те же действия, повлекшие за собой взрыв или пожар, - лишение свободы на срок не ниже трех лет.

Нарушение технического режима или условий работы во взрывоопасных цехах лицами, отвечающими за установленную производственно-техническую дисциплину, - лишение свободы на срок до пяти лет.

Те же действия, повлекшие за собою взрыв или пожар, - лишение свободы на срок не ниже пяти лет.

111. Бездействие власти, т. е. невыполнение должностным лицом действий, которые оно по

обязанности своей службы должно было выполнить, при наличии признаков, предусмотренных ст. 109, а равно халатное отношение к службе, т. е. небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшее за собой волокиту, медленность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе, при наличии тех же признаков – лишение свободы на срок до трех лет.

112. Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате их последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта, – лишение свободы на срок не ниже двух лет.

Во всех остальных случаях злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий, бездействия власти и халатного отношения к обязанностям, не подпадающих под признаки настоящей и предыдущих (109–111) статей, —

исправительно-трудовые работы на срок до одного месяца или увольнение от должности, или лишение на срок до двух лет права занятия руководящей или ответственной должности, или возложение обязанности возместить причиненный вред, или общественное порицание.

Примечание 1. Действие второй части настоящей статьи не распространяется на те служебные упущения и проступки, которые по степени серьезности не требуют применения мер социальной защиты и влекут дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности.

Примечание 2. В случае осуждения за преступления, предусмотренные второй частью настоящей статьи, суд

вправе соединять устанавливаемые ею меры социальной защиты.

113. Дискредитирование власти, т. е. совершение должностным лицом действий, хотя бы и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет тех органов власти, представителем которых данное должностное лицо является, - лишение свободы на срок до двух лет или меры социальной защиты, указанные во второй части ст. 112.

128. Бесхозяйственность, основанная на небрежном или недобросовестном отношении к порученному делу лиц, стоящих во главе государственных или общественных учреждений и предприятий или их уполномоченных, результатом чего явились расточение или невозместимый ущерб имуществу учреждений и предприятий, - лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года.

128-а. За выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий караются как за противогосударственное преступление, равносильное вредительству, тюремным заключением сроком от пяти до восьми лет.

Массовый или систематический выпуск из торговых предприятий недоброкачественной продукции - лишение свободы на срок до пяти лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года».

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за вредительство и саботаж в период с 1931 года по 1946 год [\[321\]](#):

стр 291

Другая система подсчета (по отдельным видам преступлений) осужденных позволяет получить иные данные.

В 1932 году было осуждено по разным окраскам учета:

экономическая контрреволюция (вредительство и шпионаж) - 4412;

вредительство в колхозах и совхозах - 2791;

аварии и катастрофы - 2542;

бесхозяйственность - 952^[322].

В 1933 году:

диверсия - 4481;

вредительство - 38 692;

аварии и катастрофы - 11 442^[323].

В 1934 году (с 1 января по 10 июля):

диверсии - 1114;

вредительство - 11 675;

аварии и катастрофы - 5118^[324].

В 1934 году (с 11 июля по 31 декабря):

диверсии в промышленности - 351;

диверсии на транспорте - 121;

вредительство - 3189;

аварии и катастрофы - 5107^[325].

В 1935 году:

диверсии - 1663;

вредительство - 6320^[326].

В 1936 году:

совершенные диверсии - 444;

вредительство - 2269;

противодействие стахановскому движению - 1149;

аварии и крушения на транспорте - 734^[327].

На примере сообщения НКВД поясним, что подразумевается под словосочетанием «противодействие стахановскому движению»:

«Машиностроительный завод им. Кагановича. Молодой формовщик Свешников, член ВЛКСМ, перешел на стахановские методы работы, перевыполняя нормы на 230 %. Отсталые элементы среди рабочих стали тормозить его работу. В частности, 30 ноября у Свешникова была украдена доска, необходимая для осадки форм. Свешников вынужден был бросить работу и разыскивать свою доску, которую нашел у формовщика Жупырина (недавно поступил на завод, 1909 г. рождения, в прошлом воспитанник детдома). В ответ на просьбы Свешникова отдать доску Жупырин обругал Свешникова и только по настоянию парторга Кудзелко отдал ее. После того как Свешников взял в руки свою доску, Жупырин ударил его железным прутом по лицу, затем угрожал убийством. Жупырин также избил стахановца Воробьева и рабочего Гейбель на почве мести за разоблачение его как бракодела. Жупырин арестован. В избиении стахановца Свешникова виновным себя признал. Следствие продолжается.

Волжский чугунно-литейный завод. Стахановцы Хлюпин, Балакирев и другие стали резко увеличивать нормы выработки. Бригадир Иванов (б. церковник, 1887 г. рожд.) стал оказывать им сопротивление: задерживал выдачу нужных приспособлений, инструментов, выдавал несоответствующие детали, в результате чего получался брак. Кроме того, Иванов всячески ругал стахановцев нецензурными словами, выдавая инструменты, говорил: «Нате, подавитесь, стахановцы»; стахановца Хлюпина агитировал не увеличивать производительность труда. Иванов арестован. Ведется следствие.

Металлозавод № 1. Рабочий жестяно-паяльного цеха стахановец Александров, беспартийный, на протяжении нескольких месяцев перевыполнял норму выработки (в августе на 189 %, сентябре 274, октябре - 142 % и ноябре - 142 %). Начальник цеха Тарханов (в прошлом кустарь, применявший наемный труд, лишался голоса, но восстановлен) 28 ноября среди рабочих говорил о том, что он сделает так, что Александров не будет выполнять нормы и все равно уйдет с завода. 30 ноября Александровым было сделано 50 тазов, из коих было похищено 8 тазов и 30 ручек к ним, которые были обнаружены у рабочего цеха Кирпиченко. Тарханов в отношении Кирпиченко не принял никаких мер. Тарханов и Кирпиченко намечены к аресту.

Гор. Ртищево. Рабочий беконной фабрики Сенин, будучи переведенным на убой шенги (на убой скота), при норме 300 голов ежедневно давал убой 1015 голов. Зав. цехом Кукишев (в прошлом судим по закону от 7 августа) не только не создал нужных условий Сенину, но снял его с убоя и перевел на другую работу, а на убой поставил своего сына и рабочего Беспалева, которые не превышают норму убоя 300 голов и задерживают движение конвейера. Ртищевскому райотделению дано задание привлечь Кукишева к ответственности»^[328].

В 1937 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 42 019;

вредительство (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса)

- 67 710^[329].

В 1938 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 47185;

вредительство (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса)

- 44 564^[330].

В 1939 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 630;

вредительство (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса) - 1445;

должностные преступления на транспорте (ст. 59_3 пункт «в» Уголовного кодекса) - 1445^[331].

В 1940 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 888;

вредительство (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса) - 1581;

должностные преступления на транспорте (ст. 59_3 пункт «в» Уголовного кодекса) - 1202^[332].

В 1941 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 400 (первое полугодие) и 568 (второе полугодие);

вредительство (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса) - 618 (первое полугодие) и 1300 (второе полугодие)^[333].

В 1942 году:

диверсии (ст. 58_9 Уголовного кодекса) - 766;

вредительство и саботаж (ст. 58_7, 58_14 Уголовного кодекса) - 4351^[334].

«Иностранный» след

В начале тридцатых годов в Советском Союзе прошло несколько судебных процессов, где во вредительстве обвинили иностранных специалистов. Такие обвинения возникли не на пустом месте. Отдельные иностранцы, несмотря на свой многолетний стаж работы, допускали порой ошибки. В качестве примера расскажем о такой истории.

В феврале 1928 года на Рутченковском руднике в Донбассе произошел взрыв, в результате которого погибло 12 и были тяжело ранены 4 человека. Виновником взрыва стал присланный германской фирмой «Тиссен» специалист по фамилии Штайгер, который приказал принести в контору рудника более

70 кг замерзшего на складе динамита, чтобы взрывчатка оттаяла^[335].

Отдельные виды динамита из-за нестабильности свойств и высокой чувствительности запрещены во многих странах. Возможно, что резкий перепад температуры спровоцировал его подрыв. Хотя для нас важна не причина взрыва, а его последствия для Штайгера. Иностранцу позволили вернуться в Германию, а с фирмы «Тиссен» потребовали выплатить компенсацию семьям погибших.

В Советском Союзе в начале тридцатых годов в каждом ЧП на производстве видели происки врагов, поэтому аварии, где так или иначе оказались «замешаны» иностранные специалисты, не стали исключением. Их, наравне с советскими коллегами, поспешили объявить «врагами» народа.

Вне зависимости от того, что стало причиной пожаров и аварий – «вредительство» или «человеческий фактор» (бесхозяйственность и халатность), – погибли люди и был нанесен огромный материальный ущерб.

«Троцкисты» в роли вредителей

Часть случаев бесхозяйственности и халатности стараниями властей приобрела «политическую» окраску. И «человеческий фактор» заменялся происками «врагов народа». Оговоримся, что часть таких случаев действительно была деятельностью антисоветски настроенных граждан.

В 1937 году в СССР был опубликован «Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра». В контексте данной главы из всего текста книги нам интересны два фрагмента.

Первый из них: «Обвинительного заключения по делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольников Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. Д.,

Дробниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. Д., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В., обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58__1, 58__8, 58__9 и 58__11 УК РСФСР».

«ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным:

(...)

4) что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр подготовлял ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей – обвиняемых *Пятакова Ю. Л., Сокольникова Г. Я., Радека К. Б. и Серебрякова Л. П.*, – принимали обвиняемые: *Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Ратайчак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А., Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е. и Арнольд В. В.*

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей»^[336].

Второй фрагмент из данной книги – заключение экспертов о причинах пожаров и аварий в народном

хозяйстве СССР. Процитируем его:

«1. По взрыву, происшедшему 11 ноября 1935 года на Горловском туковом заводе в водородно-синтетическом цехе.

а) Какие непосредственные причины вызвали взрыв азотного аппарата в отделении воздушных кабин водородно-синтетического цеха Горловского азотно-тукового комбината 11 ноября 1935 года?

Ответ: Непосредственной причиной взрыва азотного аппарата в отделении воздушных кабин явилось накопление ацетилена в конденсаторах и в изоляционной массе аппарата.

Накопление ацетилена было вызвано следующими обстоятельствами:

1) Вентилятор для засоса воздуха из верхних слоев воздуха не работал, а следовательно, воздух засосался из помещения вентиляторной, т. е. с большим содержанием ацетилена.

2) На всасывающей линии воздушных компрессоров при бездействующем вентиляторе образовался вакуум, что вызвало засасывание воздуха, загрязненного ацетиленом, из окружающей атмосферы по всей линии воздуховода. Этот воздух был особенно загрязнен ацетиленом ввиду того, что возле самого цеха производились сварочные работы при помощи ацетиленовых генераторов.

3) Как следует из технического акта и из объяснений инж. Тамма, азотный аппарат работал до момента взрыва в течение 15 дней с выключенным добавочным конденсатором, причем анализ на содержание ацетилена в жидком кислороде не производился (в течение ряда дней отсутствовали даже реактивы), а слив жидкого кислорода из основного конденсатора либо производился недостаточно часто, либо вовсе не производился.

б) Имелась ли возможность предотвратить этот взрыв?

Ответ: Бесспорно. Для этого нужно было только придерживаться инструкций, обязательных при ведении работы и обеспечивающих нормальную и безопасную работу на этих агрегатах, а именно: всос воздуха из верхних слоев атмосферы, систематический анализ жидкого кислорода и систематический спуск жидкого кислорода из конденсатора.

в) Может ли этот взрыв быть признан случайным или результатом злого умысла?

Ответ: Если бы обязательные для эксплуатации инструкции были соблюдены и взрыв имел бы место, то можно было бы говорить о случайности. В данном случае, когда инструкции полностью были нарушены и этим созданы все условия для взрыва, о случайности говорить нельзя. Факт злого умысла неоспорим.

г) Соответствуют ли объяснения на предварительном следствии свидетеля Тамма об обстоятельствах и причинах взрыва объективным техническим данным, имеющимся в распоряжении экспертизы?

Ответ: Да, в основном соответствуют.

2. По взрыву, происшедшему 7 апреля 1934 года на Горловском азотно-туковом заводе.

а) Какие непосредственные причины вызвали взрыв аммиакопровода цеха аммиачной селитры?

Ответ: Взрыв явился следствием автогенной резки трубок для измерительных приборов. Так как смесь взрывоопасна, то варка или резка на трубах, наполненных газом, без предварительной продувки категорически запрещается. В данном случае резка произведена была без предварительной продувки, что и привело к взрыву.

б) Соответствуют ли показания на предварительном следствии свидетеля Тамма и обвиняемого Пушина об

обстановке и причинах данного взрыва объективным техническим данным, имеющимся в распоряжении экспертизы?

Ответ: Соответствуют.

в) Может ли этот взрыв быть признан случайным или результатом злого умысла?

Ответ: При наличии строгой запретительной инструкции и без специального разрешения на такую работу со стороны технического директора или начальника цеха – факт нарушения этих инструкций не может быть признан случайным, а должен быть признан как результат злого умысла.

3. По обвалу газопровода на Горловском азотно-туковом заводе, имевшему место 14 ноября 1934 года.

а) Какие причины вызвали 14 ноября 1934 года обвал газопровода на Горловском азотно-туковом заводе?

Ответ: Обвал газопровода произошел в результате накопления в нем чрезмерно большого количества воды (около 13 тонн). Накопление было вызвано тем, что конденсат из газопровода не спускался. Два спускных крана были закрыты. Вода сосредоточивалась в наиболее низком участке газопровода, причем накопившееся количество воды заняло до $\frac{2}{3}$ живого сечения газопровода и вызвало увеличение скорости движения газа до 16–30 метров в секунду.

Возникшая вследствие этого вибрация конструкции газопровода и гидравлические удары превысили напряжение металла дальше предела текучести, из-за чего газопровод был разрушен.

б) Соответствуют ли показания на предварительном следствии свидетеля Тамма и обвиняемого Пушина об обстоятельствах и причинах обвала газопровода объективным техническим данным, имеющимся в распоряжении экспертизы?

Ответ: Соответствуют.

в) Может ли этот обвал быть признан случайным или результатом злого умысла?

Ответ: Обвал газопровода не может быть признан случайным. Гул в газопроводе от чрезмерного накопления воды был слышен на заводе за 3_1/2 часа до момента обвала газопровода. Необходимость немедленного спуска воды, остановка компрессоров до окончания спуска конденсата являлись обязательными техническими мероприятиями. Отсутствие этих мероприятий со стороны квалифицированных инженеров Тамма и Халезова указывает на злоумышленность их действий, которые привели к обвалу газопровода”.

Председательствующий: Тов. Лекус имеет слово для заключения.

Лекус (эксперт): По предложению следственных органов в Кузнецком бассейне в течение октября, ноября и декабря месяцев 1936 года работал целый ряд экспертных комиссий по вопросам в связи с преступной деятельностью обвиняемых Шестова и Строилова в Кузбассе, как было нам сформулировано. Эти экспертные комиссии изучили довольно большое количество фактического материала, собранного в рудоуправлении. Кроме того, они посетили все те шахты, которые считали необходимым посетить по ходу дела, и сами осматривали те горные выработки, к которым относились те или другие материалы. И наконец, комиссия, которая уже изучала все материалы, собранные на рудниках в Кузбассе, в которую входили горный инженер Горбачев, горный техник Дмитров и я.

В связи с поставленными вчера государственным обвинителем Прокурором Союза тов. Вышинским и утвержденными судом вопросами для того, чтобы дать ответ на эти вопросы, я пользовался всеми материалами, которые я здесь и представляю суду.

...Теперь я перехожу конкретно к ответу (читает): “Заключение по вопросам, поставленным государственным обвинителем прокурором Союза ССР тов. Вышинским и утвержденным судом эксперту Лекус, в связи с преступной деятельностью обвиняемых Шестова и Строилова в Кузбассе.

А. Горные пожары на Прокопьевском руднике

1. Причины возникновения пожаров.

Ответ. Горные подземные пожары возникли вследствие:

а) Применения камерно-столбовой системы горных работ с естественным обрушением потолочной толщи и системы зон с межзонными целиками, также с естественным обрушением потолочной толщи при разработке мощных пластов.

Оставшийся в недрах уголь оказывался в условиях, благоприятных для самонагревания, в дальнейшем самовозгорался.

б) Технически неправильного применения вышеуказанных систем горных работ с обрушением, при котором резко возрастало число аварийных очистных горных выработок (том 44, стр. 68, 73-74)”.

Дальше у меня идет абзац, который я прошу огласить на закрытом заседании.

Председательствующий: Пожалуйста.

Лекус: У меня есть объяснение к пункту “б” моего заключения.

Суть дела здесь заключалась в том, что сама система была неправильна и нецелесообразна, но ее можно было применять, стремясь к тому, чтобы работа была поставлена как можно лучше, а тут при плохой системе еще плохо ее применяли (читает): “в) Неприменения методов закладки выработанного пространства”.

Председательствующий: Вы прочтите вашу табличку.

Лекус (читает):

стр 301

(том 46, стр. 20).

2. Последствия этих пожаров?

Ответ:

(...)

в) Наличие такого количества подземных пожаров в верхних горизонтах на круто падающих мощных пластах Прокопьевского рудника делает весьма затруднительным ведение горных работ на нижележащих горизонтах. Причем, впредь до того, пока подземные пожары не будут ликвидированы, работы на нижних горизонтах под очагами пожаров представляют большую опасность для людей, работающих в горных выработках.

г) Как возникновение, так и наличие старых пожарных очагов усложняет и дезорганизует ведение горных работ, срывает выполнение планов угледобычи и повышает себестоимость угля.

3. Была ли возможность предотвратить эти пожары?

Ответ: Как правило, применение рациональных систем горных работ, в первую очередь с закладкой выработанного пространства, практически упраздняет возможность возникновения подземных пожаров.

На Прокопьевском руднике была возможность вести закладочные работы простейшими способами, впредь до постройки сооружений для механизированной закладки выработанного пространства (том 44, стр. 56).

Была возможность форсировать строительство временной механизированной закладки, между тем деньги на это строительство не использовались (том 44, стр. 43).

Таким образом, возможность предотвратить пожары была; эта возможность не была использована

сознательно.

Б. Состояние вентиляции на Прокопьевском руднике
Вентиляция шахт на руднике находится в чрезвычайно тяжелом, дезорганизованном состоянии и не обеспечивает нормального ведения горных работ.

1. Причины плохого состояния вентиляции.

Ответ: а) Нарезка вентиляционных выработок далеко отставала от проходки основных выработок, в результате чего создавались глухие, необслуживаемые искусственной вентиляцией забои.

б) Воздух, подаваемый главными вентиляторами, резко неравномерно распределялся по отдельным участкам и забоям.

в) Переносные вентиляторы устанавливались так, что образовывали круговорот испорченной струи воздуха.

г) Вентиляционные перемычки и двери своевременно не строились и не ремонтировались, вследствие чего происходила утечка воздуха и нарушалась схема вентиляции.

д) Задерживался переход на искусственную вентиляцию.

2. Последствия плохого состояния вентиляции

Ответ: а) На закрытое заседание.

Отравлений со смертельным исходом за 1935 год – два случая и за 9 мес. 1936 года – два случая (том 46, стр. 26).

б) С 1933 года по октябрь 1936 года произошло 10 взрывов газа и угольной пыли. При этом 21 человек пострадали, получив ожоги лица и рук, и один случай смертельный (том 46, стр. 139, 140, 141).

в) Наличие загазованных горных выработок приводило к дезорганизации работ и уменьшению выполнения плана угледобычи.

3. Была ли возможность улучшить вентиляцию?

Ответ: Возможность улучшить вентиляцию была. Как видно из § 1 раздела “Б” настоящего заключения, такие элементарные мероприятия, как своевременная нарезка вентиляционных выработок, равномерное распределение воздуха, подаваемого главными вентиляторами, рациональная установка переносных вентиляторов и нормальный уход за подземными вентиляционными сооружениями, могли резко улучшить дело проветривания горных выработок на Прокопьевском руднике.

Неприменение указанных мероприятий могло быть следствием лишь преднамеренной злой воли.

В. Капитальное и реконструктивное строительство по тресту Кузбассуголь за 1932–1936 годы.

1. Соответствие планов проводимого строительства интересам развития бассейна.

Ответ: а) Основной задачей Кузбасса является снабжение коксовой и химической промышленности Востока углями специальных марок. С точки зрения интересов развития бассейна необходимо было построить ряд шахт на углях потребных марок, с тем чтобы эти шахты могли обеспечить перспективу ближайшего развития бассейна.

Шахта Капитальная 1 Киселевского района, на которую затрачено больше 7 млн рублей, которая обладает большими запасами углей марки “К”, в конце 1935 года консервируется. Горизонт 100 метров шахты им. Сталина Прокопьевского рудника, обладающей большими запасами углей марки “К”, законсервирован с 1934 года. Консервация мотивируется недостатком средств (том 48, стр. 326 и 331).

Одновременно происходит строительство 4 наклонных шахт в Киселевке общей стоимостью в 6315 тысяч рублей, дающих менее 30 % углей марки “К” (том 65, стр. 132).

Переброска средств со строительства второстепенных объектов на строительство основных в пределах отпущенных Кузбассуглю кредитов дала бы возможность своевременно ввести в эксплуатацию шахтный фонд с запасами углей марки “К”.

2. Последствия неправильного планирования строительства.

Ответ: а) Законсервировано 6 шахт суммарной проектной мощностью 12,5 млн тонн в год. Затрачено на эти шахты 15 657 тысяч рублей (том 44, стр. 134).

б) Ряд рудников Кузбасса, как Киселевский, Осиновский, Куйбышевский, Ленинский, отчасти Прокопьевский, превращены в рудники мелких шахт, не обеспечивающих даже ближайшей перспективы этих рудников, а тем самым Кузбасс в целом (том 44, стр. 132).

в) Основной поставщик углей марки “К” – Прокопьевский рудник поставлен в чрезвычайно тяжелое положение, так как временное закладочное хозяйство недостроено, недопроектировано и рудник не вооружен, не подготовлен к ведению горных работ на вторых (нижних) горизонтах с закладкой выработанного пространства.

г) Шахтный фонд по углям марки “К” не обеспечивает возможность добычи этих углей в потребном количестве в ближайшие годы”.

Председательствующий: Переходим к третьему заключению экспертизы. Слово имеет тов. Покровский.

Покровский (эксперт) (читает): “Заключение председателя экспертной комиссии Покровского по вопросам, поставленным государственным обвинителем прокурором тов. Вышинским, утвержденным Верховным судом, в связи с преступной деятельностью подсудимых Норкина и Дробниса на Кемеровском комбинатстрое.

Настоящее заключение составлено на основании материала экспертных комиссий, работавших по

отдельным многочисленным стройкам Кемеровского комбинатстроя с 29 октября по 14 ноября 1936 года в следующем составе:

- 1) Белгородский – инженер-технолог;
- 2) Пакуро – инженер-строитель;
- 3) Иванов – техник-строитель;
- 4) Котляр – инженер-технолог;
- 5) Шутиков – инженер-технолог;
- 6) Герасимов – финансист;
- 7) Везеницын – инженер-технолог;
- 8) Бондарь – инженер-технолог;
- 9) Уварова – инженер-технолог;
- 10) Смирнов – инженер-строитель;
- 11) Трофименко – инженер-технолог;
- 12) Оржеровский – инженер-электрик;
- 13) Войцеховский – инженер-технолог;
- 14) Покровский – инженер-технолог, председатель экспертной комиссии”.

Комиссия была разбита по многочисленным заводам Кемеровского комбинатстроя и его подсобным предприятиям, был произведен осмотр на месте, были произведены фотоснимки отдельных объектов. Кроме того, была проведена документация целого ряда материалов, которые я представляю суду и на основе которых было сделано заключение на поставленные передо мной вопросы. Но, прежде чем перейти к ответу на вопросы, я просил бы товарища председателя целый ряд вопросов отнести на закрытое заседание ввиду их секретности.

Председательствующий: Давайте ответы на те вопросы, которые не являются секретными.

Покровский: Первая группа важных вопросов (читает):

“А. Взрывы на Кемеровской ГРЭС 3 и 9 февраля 1936 года.

1. Причины взрывов на Кемеровской районной электростанции.

Ответ: Топки котлов Кемеровской ГРЭС сконструированы для сжигания топлива в пылевидном состоянии. Система пылеприготовления ГРЭС рассчитана на размалывание углей с содержанием летучих веществ не свыше 25 %.

Ленинские газовые угли, содержащие до 42 % летучих веществ, при размалывании и подсушке до 140° - 120 °С интенсивно выделяют летучие вещества с низкой температурой воспламенения.

Вся система пылеприготовления заполняется в большом количестве горючими летучими в смеси с воздухом. Достаточно незначительной искры, чтобы произошел взрыв, могущий привести к разрушению котлов, гибели обслуживающего персонала и длительному перерыву в электроснабжении.

Образование искр вполне вероятно при работе паровой мельницы. Кроме того, пыль таких углей, как ленинские газовые, способные самовозгораться при сравнительно низких температурах - 140 °С.

Таким образом, причиной взрывов на Кемеровской ГРЭС 3 и 9 февраля 1936 года является сжигание углей с содержанием летучих веществ 30,1 % (том 55, стр. 377-388).

2. Имелась ли возможность предотвратить этот взрыв?

Ответ: Да, имелась. Для этого необходимо было не сжигать на Кемеровской ГРЭС углей, содержащих летучих веществ больше той нормы (25 %), на которую рассчитана система пылеприготовления ГРЭС.

3. Может ли этот взрыв быть признан случайным или он явился результатом злого умысла?

Ответ: Взрыв не может быть признан случайным. Экспертиза располагает документами, указывающими на то, что об угрозе взрыва руководство

Кемеровкомбинатстроя

неоднократно

предупреждалось.

В частности, директором Кемгрэса Скрипкиным, зав. котельной Пономаревым и государственным техническим надзором (см. документы, том 55, стр. 369, 370, 371, 372, 374, 375 и 378). На эти предупреждения технических работников последовало письменное распоряжение начальника ККС Норкина, приказавшего продолжать сжигание углей с большим содержанием летучих.

Исходя из этого, экспертиза пришла к заключению, что взрывы на ГРЭС есть результат злого умысла. Все документы, на которые имеются ссылки, находятся в следственном деле (см. том 55, стр. 369, 370, 371, 373, 374, 375 и 378).

В. Аварии на Азотстрое, имевшие место 22 марта и 5 апреля 1936 года.

1. Причины аварий.

Ответ: 22 марта 1936 года в цехе амселитры Азотстроя в момент окончания бетонировки перекрытия произошло обрушение всего перекрытия. Обвал явился следствием установки поддерживающих опалубку перекрытия лесов без расчетов; материал, из которого были построены леса, был непригоден (том 55, стр. 354).

5 апреля 1936 года произошло обрушение лесов на воздуходувке по причине установки лесов из непригодного старого материала без расчета и технических указаний (том 55, стр. 357).

2. Имелась ли возможность предотвратить эти аварии?

Ответ: Путем производства предварительного расчета лесов, употребления в дело нового материала и технического надзора за сооружением лесов имелась полная возможность предотвратить эти аварии.

3. Последствия этих аварий.

Ответ: Последствием этих аварий явились материальные убытки, задержки строительства в ранение шести рабочих (при аварии на воздуходувке).

4. Могут ли эти аварии быть признаны случайными или они явились результатом злого умысла?

Ответ: Рассматривая характер обеих аварий и исходя из фактов:

1) что употребление непригодного сгнившего материала для строительных лесов при условии, что этими лесами должны пользоваться рабочие, ни технически, ни административно не является допустимым;

2) что из первой аварий не был извлечен соответствующий урок и через 14 дней по той же причине произошла вторая авария, —

экспертиза считает, что эти аварии не могут быть признаны случайными, а являются результатами злого умысла»[\[337\]](#).

Допустим, что все перечисленные выше эпизоды - результат не злого умысла. Тогда чего же? Ответ очевиден - халатности и бесхозяйственности. А это, как мы указали в начале главы, с осени 1927 года приравнялось к контрреволюционной деятельности.

В качестве примера реального вредительства сторонниками Льва Троцкого советской власти укажем на такой эпизод.

В 1939 году британский инженер Джон Литтпейдж, который по контракту с 1927 по 1937 год проработал в советской горной промышленности, издал в Лондоне книгу «В поисках советского золота». В ней он рассказал о своих приключениях в большевистской стране. Мемуары на производственную тему? Да, если бы не один фрагмент:

«У меня никогда не было интереса к тонкостям политических решений в России, пока я не сталкивался

с ними, но чтобы работать, я должен был разобраться, что случилось в советской промышленности.

Я твердо убежден, что Сталин и его сторонники потратили много времени, чтобы выяснить, что недовольные революционные коммунисты («троцкисты». – А. С.) были его заклятыми врагами».

В своей книге автор рассказывает о факте саботажа в промышленности, с которым он столкнулся в 1931 году на рудниках Урала и Казахстана. Рудники были частью огромного производственного объединения по добыче меди и бронзы. Подчинялись они непосредственно стороннику Льва Троцкого – заместителю наркома тяжелой промышленности СССР Георгию Леонидовичу Пятакову.

Снова обратимся к книге британского подданного.

«Рудники были в катастрофическом состоянии. Это можно сказать и о производственно-технологических условиях. Ужасающие условия жизни рабочих».

Сама по себе ситуация в одной из стратегических отраслей пока не говорит о попытках саботажа со стороны руководства. В стране полными темпами шла индустриализация и, может быть, ее не успели восстановить после окончания Гражданской войны.

Весной 1931 года британец вместе с Георгием Пятаковым участвовал в закупке подъемников для шахт в Берлине. Инженер отвечал за проверку качества оборудования. В ходе проверки он обнаружил массу технических дефектов и явную негодность их для эксплуатации в суровых климатических российских условиях. Об этом он сообщил руководству делегации, но в ответ получил холодный отклик и намек не влезать в чужие дела. Оборудование было все же закуплено, при этом члены делегации (позднее все они были осуждены как «троцкисты») получили комиссионные от немецких бизнесменов^[338]. А вот куда пошли эти деньги

- непонятно. По мнению отдельных современных историков, - на финансирование деятельности «троцкистов» в СССР. По мнению сторонников политической невинности Льва Троцкого и его людей, - на счета в зарубежных банках и бумажники Георгия Пятакова и коллег. Вторая версия звучит не очень убедительно. Потратить в Советском Союзе крупному партийному функционеру «заработанные» деньги было крайне сложно. Времена НЭПа прошли, да и жить с буржуазной роскошью им бы никто не позволил. Это сейчас чиновники и политики могут позволить себе все, а при Иосифе Сталине... А вот заплатить «партийные» взносы они могли. В деньгах нуждался и сам Лев Троцкий - привык он к роскошной жизни. Да и надо было как-то финансировать деятельность своих сторонников в Советском Союзе [\[339\]](#).

Кто виноват

Звучит цинично, но версия об активной деятельности «вредителей» предназначалась скорее для народа, чем для властей. Руководство страны и госбезопасности прекрасно понимало, что в большинстве случаев основная причина - отсутствие дисциплины. В качестве примера процитируем сообщение ОГПУ Сталину о причинах аварий самолетов в ВВС:

«За 1928/29 год выбыл из строя вследствие аварий, пожаров и других причин 431 самолет, из них уничтожено полностью 164 самолета, т. е. 38 % от общего числа выбывших.

За 9 же месяцев 1929/30 года (до 1 июля с. г.) выбыло из строя 379 самолетов, из них уничтожено полностью 154 самолета (40 %).

Обращает особое внимание большое число погибших за 1928/29 и 1930 годы летчиков при

катастрофах: в 1928/29 году - 61 человек; за 1930 год (до 15 июля) - 54 человека (сюда не включены тяжело- и легкораненные).

Основными причинами такого громадного количества потерь самолетов и гибели летного состава является в первую очередь:

а) недисциплинированность личного состава Воздушных Сил. Количество аварий самолетов по халатности личного состава за последние годы не только не уменьшилось, но возросло: в 1928/29 году - 30,4 % от общего числа аварий, в 1929/30 году - 32,5 %;

б) неудовлетворительный до сих пор подбор инструкторского состава в школах, как следствие - недостаточно удовлетворительная подготовка молодых летчиков...

Почти половина всех аварий в школах падает на инструкторский состав, летающий или самостоятельно, или совместно с курсантами, причем в 3-й Летной школе (в г. Оренбурге) процент инструкторских аварий доходит до 66,9 % от общего числа аварий в школе.

в) неудовлетворительное, в некоторых местах абсолютно недопустимое состояние до сих пор как общего, так и особого противопожарного оборудования и охраны аэродромов и ангаров, в частности отсутствие на большинстве аэродромов водопроводов.

На протяжении последних лет состояние аэродромов и ангаров неоднократно обследовалось специальными комиссиями с нашими представителями, но процент установленных недочетов, выявляемых комиссиями, весьма незначительный.

Указанное положение с общей и противопожарной охраной создает благоприятные условия для вредительско-диверсионных актов и чрезвычайно затрудняет выявление виновных.

г) недостаточная площадь ангаров, вследствие чего ангары загромождены самолетами сверх нормы, а к 1

октября 1930 года останутся совершенно необеспеченными ангарной площадью 513 самолетов (в учетных единицах);

д) наличие до последнего времени в Воздушном Флоте значительного количества старых самолетов с пониженными техническими летными качествами.

Вопросы аварий, мер борьбы с ними обсуждались 8 июля на специальном заседании с участием Командующих и Начальников Воздушных Сил Округов, созванном тов. Ворошиловым, на каковом разработан ряд мероприятий»^[340].

Как мы видим, в документе названы реальные причины повышенной аварийности ВВС.

ЧП на железной дороге

Один из популярных мифов: в двадцатые – тридцатые годы большинство аварий происходило из-за низкого уровня подготовки советских железнодорожников и того, что почти все царские «спецы» были уволены из этой отрасли. Вот если бы «бывшие» продолжали трудиться, то все было бы замечательно.

Журналист Евгений Жирнов указывает, что Российская империя в начале прошлого века «по железнодорожной аварийности прочно удерживала одно из первых мест в мире. И если в 1893–1902 годах в среднем происходило 3000 крушений в год, то в 1903 году их было уже 4692, а в 1907-м – 6410». Он называет две основных причины.

Во-первых, «большинство российских железных дорог строилось концессионным способом: частные лица получали право на постройку линии и ее дальнейшую эксплуатацию на оговоренное количество лет, вслед за чем дорога переходила в собственность казны. Так что концессионеры оказывались кровно

заинтересованными в том, чтобы как можно меньше потратить и как можно больше получить. Следствием этого были негодные насыпи, гнилые шпалы, ломкие рельсы и не ремонтировавшиеся годами вагоны и паровозы».

Во-вторых, «все служители дорог, от пресловутых стрелочников до высоких начальников, злоупотребляли спиртным»^[341].

Понятно, что при советской власти железные дороги строило само государство, а не частный бизнес, да и злоупотребление спиртным старались жестко пресекать. Оставался лишь «человеческий фактор» – грубейшие нарушения простых правил, которые можно было выучить за пару часов. Вот один из примеров.

29 ноября 1935 года в 23 ч. 40 м. на разъезде Кабинетная между станциями Чулымская и Новосибирск Томской железной дороги произошло столкновение воинского поезда № 507 с товарным № 851. В результате погибло 14 военнослужащих, 4 женщины и 5 детей. Получили ранения 18 человек, из них 10 – тяжелые.

В ходе расследования было установлено:

«Столкновение произошло вследствие того, что машинист товарного поезда № 851, стоявшего на разъезде Кабинетная, Череватенко, без разрешения дежурного по станции и без сигнала главного кондуктора и, несмотря на красный сигнал светофора, двинул поезд вперед и на выходных стрелках врезался в середину проходившего воинского поезда.

Следствием установлено, что машинист Череватенко был предупрежден главным кондуктором о том, что его поезд будет стоять на разъезде Кабинетная вследствие обгона его воинским поездом № 507. Как только Череватенко тронул поезд, кондукторская бригада и дежурный по разъезду стали

давать сигналы остановки, но Череватенко не остановил поезда. Следствием установлена также вина пом. машиниста поезда № 851 Черноок А. Ф. и кочегара Куртова В. Л., которые не приняли мер к тому, чтобы не допустить отправления поезда...

Машинист Череватенко уже имел в прошлом несколько дисциплинарных взысканий за проезд закрытого семафора, сходы и столкновения поездов...».

Машинист Череватенко и его помощник Черноок, как главные виновники крушения, приговорены к 10 годам лишения свободы каждый, кочегар Куртов – к 2 годам. В процессе судебного следствия за непринятие мер к выполнению возможного предотвращения крушения к уголовной ответственности дополнительно привлечены: главный и старший кондуктора и два смазчика поездов^[342].

Вопрос, какими особыми навыками должен был обладать машинист, чтобы выполнить указание дежурного по станции и не поехать на красный сигнал семафора? К тому же он и до этого несколько раз нарушал правила. А кто-то до сих пор продолжает утверждать, что причина большинства ЧП – низкий уровень профессиональной подготовки.

Как стать вредителем

Иногда причины пожара, аварии, взрыва и т. п. больше напоминали вредительство, чем халатность. По крайней мере, так считали расследовавшие ЧП сотрудники правоохранительных органов. Расскажем о таком эпизоде.

26 сентября 1940 года на пороховом заводе № 9 в г. Шостка «произошла авария на фазе мешки пороха». Погибло 13 рабочих, 8 получили тяжелые ранения, сгорела 171 тонна пороха. В ходе расследования выяснилось, что «наиболее вероятной причиной аварии

является попадание в порох постороннего металлического предмета, который своим ударом и трением мог вызвать воспламенение пороховой пыли». Кроме этого, обнаружилось множество других фактов. Например, до этого «имели место случаи отвертывания гаек, крепящих ковши элеватора, а также отрыва и падения ковшей элеватора». Также аппарат мешки пороха не был заземлен, что способствовало воспламенению пороха. Систематически нарушался график остановки агрегата, осмотра и промывки. «Техническое руководство и дирекция завода грубо нарушала правила хранения пороха, допуская перегруз производственных зданий и даже складывания готовой продукции около здания»^[343].

Началось расследование, в ходе которого была выявлена группа «вредителей», состоящая из технических специалистов и администрации предприятия. По странному стечению обстоятельств большинство из них были виноваты во взрыве. В результате вместо обвинения в халатности всем им было предъявлено обвинение во вредительстве.

Другой пример, но уже на уровне наркомата.

26 сентября 1940 года постановлением ЦК ВКП(б) Наркоматам Госконтроля СССР и внутренних дел было поручено проверить «аппарат Народного Комиссариата боеприпасов».

23 октября 1940 года НКВД сообщило Сталину о фактах «вредительской работы руководящих работников Наркомата боеприпасов».

Начальник Технического Совета наркомата боеприпасов Александр Сидоров «в июле 1939 года изменил технический процесс изготовления артиллерийских железных гильз, отменив операцию по их термической обработке, что привело к массовому браку. Вместо 5700 тысяч штук по плану заводами

наркомата боеприпасов за 1940 год выпущено 1100 тысяч штук железных гильз, из которых было забраковано 960 тысяч штук».

Вместе с начальником 2-го Главного управления Наркомата боеприпасов Борисом Ефремовым и зам. главного инженера этого главка Анатолием Черняевым Сидоров «не принял необходимых мер к отработке технологии производства на заводах № 5 и № 53 капсулей-воспламенителей “Шкасс”, которых в 1939 году и 1940 году забраковано 171 миллиона штук»^[344].

Проверка Наркомата боеприпасов была завершена к 10 ноября 1940 года. О ее результатах было доложено руководству страны. Процитируем этот документ:

«...Проверку производили 55 работников Наркомата Госконтроля... под руководством главного контролера Наркомата Госконтроля Гафарова и заместителя начальника Главного Экономического управления НКВД СССР тов. Наседкина.

Проверка аппарата производилась путем личного ознакомления с сотрудниками Наркомата, с их практической работой и изучения соответствующих документальных данных.

Одновременно с этим происходила проверка производственной деятельности 1-го и 2-го Главных Управлений и Главснаба НКБ.

Установлено, что промышленность боеприпасов находится в тяжелом положении.

За 9 месяцев 1940 года НКБ выполнил годовой план по валовой продукции всего на 68,1 проц., а по товарной продукции - на 61,3 проц.

В результате этого на заводах НКБ образовалось огромное количество продукции, не завершённой производством. На 1 октября т. г. остатки незавершённого производства составили 1020

миллионов рублей против 688 миллионов рублей (по плану на 1 января 1941 года).

Работа НКБ ухудшается из квартала в квартал. План I квартала по оборонной продукции выполнен на 87,9 проц., II квартала – на 85,1 проц., III квартала – на 55,8 проц. За 9 месяцев 1940 года НКБ недодал Красной армии и Военно-морскому флоту 4,2 миллиона комплектов выстрелов сухопутной артиллерии, 3 миллиона мин, 2 миллиона авиабомб и 205 тысяч комплектов выстрелов морской артиллерии.

НКБ должен был выпустить в 1940 году вместо латунных артиллерийских гильз 5,7 миллионов железных. Не отработав технологического процесса, НКБ изготовил за 9 месяцев 1117 тысяч железных гильз, из которых 963 тысячи пошли в брак.

За то же время пошло в брак большое количество взрывателей новых конструкций ГВМЗ и МГ-8. Взрывателей МП и Д-1 при плане в 3,3 миллиона не сдано ни одной штуки.

Запуск в массовое производство недоработанных конструкций, систематические нарушения технологических процессов и недоработка некоторых из них привели к образованию на заводах большого брака, убытки от которого по НКБ (без 3-го главка) составили за 8 месяцев 1940 года 167 миллионов рублей.

Неудовлетворительная постановка в НКБ планирования и комплектации, а также неравномерное выполнение планов по отдельным элементам выстрела (гильзы, корпуса, взрыватели) привели к скоплению на складах Народного Комиссариата Оборона и Народного Комиссариата Военно-Морского Флота на 1 октября 1940 года некомплектной продукции сверх нормы на 185 миллионов рублей.

Основная причина такого неудовлетворительного состояния производства предприятий НКБ заключается

в слабости руководства наркома:

1. Оперативное руководство предприятиями в НКБ подменено изданием многочисленных приказов.

При наличии всего 80 предприятий нарком боеприпасов т. Сергеев за 9 месяцев т. г. издал 633 приказа (не считая приказов по личному составу). За тот же период 4 главными управлениями НКБ издано еще 1079 приказов.

В ряде приказов исполнителям давались явно нереальные сроки. Так, например, в приказе № 203с директору Тульского завода № 176 предлагалось «построить фосфатировочное отделение цеха № 4, смонтировать ванны и сдать в эксплуатацию». Приказ был подписан 5 июня, сдан для рассылки 7 июня, а срок исполнения указанной в приказе работы был определен 8 июня.

Приказом № 189с завод № 144 (гор. Сталино) обязывался «не позднее 1 июня 1940 года разработать графики работы цехов на июнь месяц с учетом покрытия недоделок за апрель – май месяцы». Этот приказ был подписан 31 мая, а прибыл на завод после истечения установленного срока исполнения. Приказом за № 151с отмечается плохое состояние техники безопасности на заводах. Пунктом 8 исполнители обязуются представить т. Сергееву на утверждение 29 апреля план работ, а сам приказ подписан 4 мая.

Контроля за исполнением приказов в НКБ нет, а сами приказы носят часто декларативный характер. Приказом № 151с от 4 мая начальники 1, 2 и 3 главков обязывались к 10 мая «разрешить вопрос об использовании или ликвидации бракованной продукции и запретить впредь хранить таковую на заводах в больших количествах». Этот приказ не выполнен, и заводские дворы завалены бракованной продукцией.

Точно так же обстоит дело с пересмотром норм загрузки и хранения взрывчатых веществ и материалов

на заводах. По приказу т. Сергеева эту работу должны были закончить в мае, «с тем чтобы перегруз мастерских и цехов ВВ (взрывчатых веществ. – А. С.) не превышал установленных норм». Этот приказ также не выполнен, о чем, в частности, свидетельствуют известные ДК ВКП(б) и СНК СССР факты по 9-му и 80-му заводам. 2. В НКБ ведется огромная переписка, загружающая аппарат. Так, 4-е главное управление Наркомата за 9 месяцев 1940 года представило на имя наркома и его заместителей 355 докладных записок; технический отдел наркомата – 309 докладных записок.

За 3 квартал т. г. в НКБ ежедневно поступало с завода и строек в среднем по 1400 писем и отправлялось 880.

За тот же срок НКБ направил в правительственные органы (Совнарком, Комитет Обороны, Экономсовет и Хозяйственный Совет) 1220 писем, т. е. свыше 5 писем в день. Значительное количество вопросов, поставленных в этих письмах, не носили принципиального характера и могли быть разрешены непосредственно самим наркоматом или его главками.

3. Широко применялась система наложения взысканий и снятия с работы руководящего состава предприятий, цехов и смен.

За январь – август т. г. нарком боеприпасов наложил на 72 руководящих работника 149 взысканий; начальнику 1-го главного управления Горину было вынесено 10 взысканий; бывшему директору завода № 12 Сорокину – 7 взысканий. На того же Сорокина начальник 1-го главка наложил дополнительно еще 3 взыскания. Директор завода № 142 Ножкин имеет 15 взысканий; директор завода № 113 Чашин – 8 взысканий.

Наряду с этим в короткие перерывы между взысканиями некоторые директора заводов премировались за успешную работу.

Так, директору завода № 4 Брук 11 февраля было объявлено предупреждение за невыполнение плана (приказа № 52), 14 марта он был премирован месячным окладом за выполнение плана (приказ № 97с), 23 апреля ему объявляется выговор за плохую организацию производства (приказ № 144с), а 29 апреля он премируется 2-месячным окладом. Директор завода № 10 Бодров в 1940 году получил 5 взысканий и 2 премии.

За полтора года наркоматом снято с работы 26 руководителей предприятий и 18 главных инженеров. Только на заводе № 78 за это время в цехе № 4 было сменено 5 начальников, 8 заместителей начальников и 14 начальников отделений, а в цехе № 2-3 начальника, 5 помощников начальников и 3 старших технолога; на заводе № 9 сменено 22 начальника смен и 15 мастеров.

При отсутствии в системе НКБ достаточного количества инженеров НКБ за 7 месяцев 1940 года, по неполным данным, уволил с завода 1226 дипломированных инженеров.

4. Тов. Сергеев плохо разбирается в людях, не умеет их распознавать. Большим доверием у него пользовался Иняшкин - заместитель наркома по кадрам (снят с работы в процессе проверки НКБ). Этому Иняшкину т. Сергеев передоверил все дело подбора и расстановки кадров. В результате Иняшкин, отличавшийся бездельем, пьянством и самоснабжением, развалил работу по кадрам. На руководящую работу в наркомате и главках Иняшкин выдвигал негодных людей, засорял аппарат наркомата политически сомнительными и малоквалифицированными работниками.

Среди сотрудников наркомата имеется 14 бывших офицеров царской армии, 70 выходцев из дворян, помещиков и кулаков, 31 судившихся за различные преступления, 17 исключенных из ВКП(б), 28 имеющих родственников за границей, 69 человек, родственники

которых репрессированы за антисоветскую работу, и т. д.

Многим из этих лиц не место в аппарате НКБ. Между тем в 1940 году в порядке сокращения штатов из центрального аппарата удалено 171 член ВКП(б), 166 инженерно-технических работников. Само сокращение было всецело передоверено Иняшкину и начальникам главков.

Характерно, что на руководящей работе в НКБ находились 10 человек, которые ранее вместе с Иняшкиным работали на заводе № 11, как то: Шибанов – зам. наркома, Ефремов – нач. 2-го главка (арестован), Черняев – зам. главного инженера 2 главка (арестован), Кузьмин – нач. мобилизационного отдела 2 главка и другие.

5. Другой заместитель наркома Хренков Н. М. до выдвижения на эту работу (июнь 1939 года) возглавил управление комплектации наркомата, которое подчинено ему и сейчас. Как в 1939 году, так и в 1940 году управление комплектации работает из рук вон плохо. Проводимая Хренковым работа вызывает явное подозрение во вредительстве.

План 1940 года по сдаче Наркомату Оборонны комплектных выстрелов по сухопутной артиллерии за 9 месяцев выполнен только на 57,7 проц., по авиабомбам – на 59,9 проц.; по сдаче продукции Наркомату Военно-морского флота – на 58,5 проц. План сдачи выстрелов по крупным калибрам сорван: не сдано ни одного выстрела для 152 мм пушки «БР-2», 210 мм «БР-17» и 280 мм мортиры «БР-5».

Также плохо работает руководимый Хренковым мобилизационный отдел. Осенью 1939 года к развертыванию работы по мобилизационному плану заводы наркомата оказались неподготовленными.

В октябре 1940 года, будучи председателем комиссии по выявлению причин и виновников взрыва

175 тонн пороха на заводе № 9, Хренков пытался в своем заключении смазать действительные причины взрыва и отвлечь отныне арестованных виновников взрыва.

6. Заместитель наркома Толстов Г. А. работает недобросовестно. Будучи председателем комиссии на заводе № 53 по выяснению причин массового брака капсулей-воспламенителей «Шкасс», Толстов пытался замазать истинные причины брака, скрыть имевшие место на заводе № 53 нарушения технического процесса, а равно скрыть виновников брака 159 млн капсулей-воспламенителей.

7. Начальник 1-го Главного управления (производство взрывных веществ и снаряжение) НКБ, Горин С. П., по специальности механик химического машиностроения, не обеспечивает руководства работой Главка и заводов.

Годовой план по оборонной продукции за 9 месяцев т. г. выполнен главком всего лишь на 57,5 проц.

Будучи директором завода № 80, т. Горин с работой не справлялся. Выдвинутый на должность начальника главка вследствие своих личных связей с бывшим зам. наркома Михайловым, Горин охватить работу не сумел и не обеспечил выполнения производственной программы.

Отделы главка (плановый, технический, капитального строительства и другие) работают неудовлетворительно.

По заводам № 12, 15 и 56 на второй квартал было запланировано снаряжение 76 мм дистанционных гранат, а производство для них дымоблескоусиливающих шашек «ДУ-5» не было запланировано. В результате план снаряжения гранат Главком был сорван и на заводах скопилось 720,8 тысяч неснаряженных корпусов гранат.

Из 200 технологических процессов, подлежащих утверждению по приказу НКБ к 1 сентября, т. Горин к 11 октября утвердил только два.

Годовой план капитального строительства за 8 месяцев т. г. выполнен всего на 40,5 проц., а план ввода в эксплуатацию новых объектов – на 14,0 проц.

8. Начальник 2-го главного управления (капсюльно-взрывательное) НКБ Ефремов (ныне арестован) не принял меры к ликвидации массового брака капсюлей-взрывателей «Шкасс». За 9 месяцев 1940 года брак по этим капсюлям составил 159 млн штук. В массовом браке капсюлей-взрывателей «Шкасс» вместе с Ефремовым виновен также зам. главного инженера Главка Черняев А. Ф. (ныне арестован), который являлся инициатором перехода без достаточной подготовки и проверки и лакировку капсюлей идитоловым лаком вместо шеллачного. Убытки от брака за 8 месяцев по Главку составляют 49,7 миллионов рублей. Ефремов сорвал выполнение ряда важнейших решений Правительства, в частности постановление Комитета Обороны № 335сс от 26.VII.1940 об изготовлении НКАП авиасвечей ВГ-2 и ВГ-12.

9. Также не справляется с работой начальник 3-го Главного управления (производство порохов) НКБ Дынкин Н. П.

Годовой план по Главку за 9 месяцев по оборонной продукции выполнен только на 64,3 проц.

Техническое руководство заводами запущено.

Ряд технологических процессов (производство пороха марки А-19 и П-45 и из сырья РП) не был достаточно отработан. На исполнение недоброкачественной продукции пороха только по 4 заводам (№ 9, 14, 40, 204) было в 1940 году израсходовано 745 тысяч декалитров спирта.

Не уделяя должного внимания постановке техники безопасности на заводах, Дынкин передоверил этот

серьезный участок работы малоквалифицированному работнику Макееву.

Директору завода № 9 Дынкин дал разрешение на хранение преступно завышенной нормы пороха в производственных зданиях завода. На этом заводе 26 сентября т. г. имел место взрыв пороха, в результате которого погибло 15 человек и тяжело ранено 18 человек.

Крепко запутано в Главке дело снабжения заводов.

Заводу № 6 в июне т. г. было занаряжено 3 тонны кристаллического нафталина, в то время как завод нафталин не заказывал. Заводу № 40 было предложено заключить договор с Петровским заводом № 323 на постановку 5 тысяч пеналов под заряд 203/50. Имея большие запасы пеналов, завод № 40 трижды отказывался от их получения. Однако Главк продолжал засылать ненужные пеналы, прекратил их отгрузку лишь после третьего протеста завода.

Заводу № 59, имевшему 9-месячный запас центролита, до самого последнего времени Главк продолжал засылать центролит, несмотря на просьбы завода прекратить его отгрузку. В то же время завод № 6 совершенно не имел центролита и остро нуждался в нем.

10. Предприятия 4-го Главного управления (производство корпусов снарядов) за 9 месяцев выполнили годовой план по оборонной продукции лишь на 51,5 проц.

Убытки от брака по заводам Главка за 8 месяцев составили 67,2 миллиона рублей.

Начальник Главка Иванов Н.Д. никаких действенных мер к ликвидации брака не принимал. Никто из виновников брака к ответственности не привлечен. Принятая в Главке система учета брака не отражает действительного положения.

11. Главки Наркомата, его отделы и управления засорены малоквалифицированными и политически сомнительными людьми. НКВД СССР арестовано 8 человек руководящих работников НКБ (начальник 2-го Главка Ефремов, зам. главного инженера того же Главка Черняев, начальник Главснаба Купер, член технического совета Сидора, начальник секции технического совета Янов, начальник технического отдела Тольский, инженер-диспетчер Дацук, инженер Паршин).

В результате проверки установлена необходимость увольнения из системы НКБ 62 человек.

Подлежат снятию с должности как не справившиеся с работой 49 человек. Списки подлежащих увольнению с характеристиками при этом прилагаются.

Нынешнее руководство Наркомата Боеприпасов, по нашему мнению, не в состоянии выправить создавшегося положения и справиться с задачами, стоящими перед промышленностью боеприпасов. Прежде всего это касается самого наркома боеприпасов - т. Сергеева. Считаем необходимым:

1. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухдекадный срок укрепить аппарат НКБ проверенными и технически подготовленными работниками, назначив в первую очередь начальников 1-го, 2-го и 3-го главков. Предупредить начальника 4-го Главка т. Иванова, что если он в месячный срок не улучшит работу Главка, то будет снят с должности и привлечен к ответственности.

2. Заместителя наркома т. Толстова снять с должности, назначив его начальником Главснабжения НКБ.

3. Снять с должности секретаря партийной организации НКБ т. Акатова как не справляющегося с работой.

4. Арестовать зам. наркома Хренкова, и дело о нем передать НКВД.

5. В декабре заслушать на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) доклад руководства наркомата и Управления кадров ЦК ВКП(б) о проделанной работе по укреплению аппарата НКБ»[\[345\]](#).

Брак на производстве

10 июля 1940 года президиум Верховного совета СССР принял указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями»:

«1. Установить, что выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

2. За выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции... главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий предавать суду и по приговору суда подвергать тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет».

В декабре 1940 года прокуратура СССР докладывала в Совнарком СССР о достигнутых успехах:

«Со дня издания Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 июля с. г. органами прокуратуры было закончено следствием и направлено в суд 363 дела о преступлениях, предусмотренных Указом.

К 1 декабря с. г. судами были вынесены обвинительные приговоры по 221 делу и осуждены по Указу от 10 июля 381 чел. Из числа осужденных работали на предприятиях гос. промышленности

251 чел., на предприятиях системы Всекопромсовета – 80 чел. и на иных предприятиях – 50 чел.

Заслуживают особого внимания следующие дела, рассмотренные судом:

1. Дело работников Коломенского патефонного завода Наркомата Общего Машиностроения (Московская область). Завод выпускал недоброкачественную оборонную продукцию. Директор завода Кирюхин приговорен к 6 годам тюремного заключения, а гл. инженер Марьев и нач. ОТК Люминцев к 5 годам тюремного заключения каждый.

2. Дело работников завода “Автоприбор” системы промкооперации (Московская область). Этот завод систематически выпускал недоброкачественные части для автостроения, которыми снабжал автопромышленность. По этому делу приговорены: директор завода Макарычев к 5 годам тюремного заключения; технорук Суков – к 6 годам тюремного заключения, а нач. ОТК Соколов – к 8 годам тюремного заключения с поражением в правах на 5 лет.

3. Дело работников завода “Карболит” Наркомхимпрома (Московская область). Этот завод выпускал в большом количестве недоброкачественные крышки для аккумуляторных баков. Директор завода Архиповский и гл. инженер Рогов приговорены к 6 годам тюремного заключения каждый, а нач. ОТК Козлов – к 5 годам тюрьмы...

5. Дело работников завода бетонных плит Наркомата Промышленности строительных материалов (г. Ленинград). Этот завод поставлял нестандартные бетонные плиты для ответственных военных строек. Директор завода Райхель и гл. инженер Айзенберг приговорены к 7 годам тюремного заключения каждый. Нач. ОТК Томич приговорен к 5 годам тюремного заключения...

8. Дело работников завода N 55 Наркомата Боеприпасов. Этот завод систематически и в больших количествах выпускал недоброкачественную продукцию. Директор завода Соболев приговорен к 7 годам тюремного заключения с лишением военного звания. Нач. ОТК Костин приговорен к 5 годам тюремного заключения.

9. Дело работников Липецкого Мотороремонтного завода «Союзремтреста» Наркомзема Союза ССР (Воронежская область). Вследствие грубейших нарушений технологической дисциплины завод выпустил недоброкачественную оборонную продукцию. Главный инженер завода Адарюков приговорен к 5 годам тюремного заключения с поражением в правах на 2 года.

10. Дело работников завода «Красная Этна» Наркомата Среднего Машиностроения (г. Горький). Этот завод систематически и в большом количестве выпускал недоброкачественные детали для автостроения. Директор завода Макаров и главный инженер Исаков приговорены к 8 годам тюремного заключения каждый...

13. Дело работников шахты «Северная» Наркомчермета (Днепропетровская область). По этому делу приговорены: начальник шахты Ратушный к 5 годам и технорук Паденко – к 6 годам тюремного заключения...»

Еще через месяц дел стало 396, а осужденных – 417 и подчеркивалось, что «все без исключения осужденные приговорены к тюремному заключению»^[346].

Удар девятый. По «пацифистам»

Несмотря на все усилия политического и военного руководства страны, боеспособность Красной армии перед началом войны была невысокой. Одна из причин – отдельные военачальники, вместо того чтобы приложить максимум усилий, чтобы подготовить вооруженные силы к будущей войне, а в ее неизбежности никто не сомневался, занимались непонятно чем. Вот две типичных истории.

«Защищая» небо Москвы

В Саратове 23 марта 1942 года был расстрелян Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Петр Пумпур. В июне 1955 года его реабилитировали и поспешили объявить невинной жертвой «политических репрессий». При этом многочисленные «правозащитники» забывают указать, что бывший командующий ВВС Московского военного округа был арестован не в 1937 году, а 31 мая 1941 года, когда выяснилось, что небо над столицей никто не охраняет и любой германский самолет может безнаказанно приземлиться на Красной площади.

Петр Пумпур родился в 1900 году в Платерской волости Рижского уезда в Латвии в крестьянской семье. Участник Гражданской войны. Служил мотористом 4-го истребительного авиаотряда. Воевал на Восточном и Западном фронтах.

С 1921 года по 1924 год учился в Егорьевской военно-теоретической школе летчиков, в 1924-м окончил 2-ю военную школу летчиков в городе Борисоглебске, Серпуховскую высшую школу воздушной стрельбы и бомбометания. Служил командиром звена во 2-й истребительной эскадрилье

им. Ф. Э. Дзержинского. В 1929 году окончил Курсы усовершенствования командного состава при Военно-Воздушной академии им. Жуковского, после чего командовал отдельным авиаотрядом и 7-й истребительной эскадрильей ВВС Московского военного округа. В июне 1934 года назначен командиром-комиссаром 403-й истребительной авиабригады. В сентябре 1935 года Пумпуру было присвоено звание «комбрига». С февраля 1936 года снова учился в Военно-Воздушной академии.

С октября 1936 года по май 1937 года в качестве советника истребительной группы участвовал в Гражданской войне в Испании. Совершил около 200 боевых вылетов и лично сбил 5 самолетов противника. В июне 1937 года присвоено звание Герой Советского Союза.

После возвращения в Советский Союз боевого летчика ждала стремительная карьера. В октябре 1937 года он занимал пост командующего ВВС Московского военного округа, а с ноября 1937 года – командующего ВВС Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. С декабря 1938 года был начальником лётно-испытательной станции 1-го авиазавода, а затем – начальником Управления боевой подготовки ВВС. Участвовал в советско-финской войне в качестве руководителя группы инструкторов по боевой подготовке.

Боевой летчик с таким послужным списком прекрасно подходит на роль командующего ВВС Московского военного округа. Пумпура и назначили на этот пост. А дальше начинают происходить странные вещи.

В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 мая 1941 года отмечалось, что «боевая подготовка частей ВВС МВО проводится неудовлетворительно. Налет на одного летчика за январь – март 1941 года составляет в

среднем только 12 часов. Ночным и высотным полетам летный состав не обучен. Сорвано обучение летчиков стрельбе, воздушному бою и бомбометанию. Командующий ВВС округа т. Пумпур, прикрываясь объективными причинами, проявил полную бездеятельность в организации подготовки аэродромов зимой 1940–1941 годов для полетов на колесах.

В связи с этим СНК и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Принять предложение Главного военного совета о снятии т. Пумпур П. И. с поста командующего ВВС МВО как не справившегося со своими обязанностями и не обеспечившего руководство боевой подготовкой частей ВВС округа, оставив его в распоряжении НКО».

Возможно, что Пумпур продолжал бы служить в ВВС в должности командира авиационного соединения или в центральном аппарате, если бы через пять дней после его отставки не случилось ЧП.

15 мая 1941 года германский самолет Ju.52 вторгся в советское воздушное пространство, совершенно безнаказанно пролетел по маршруту Белосток – Минск – Смоленск – Москва и, никем не замеченный, благополучно приземлился на Центральном аэродроме в Москве возле стадиона «Динамо».

О результатах расследования этого ЧП мы расскажем ниже, а пока отметим лишь, что оно продемонстрировало руководству страны реальный уровень боеготовности ВВС.

27 мая 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердил «ВЫВОДЫ по приему т. Сбытовым и сдаче т. Пумпуром Военно-Воздушных Сил Московского военного округа», в которых были сформулированы обвинения, приведшие в конце концов генерал-лейтенанта Пумпура к гибели:

«I.

За зимний период 1941 года в частях ВВС Московского военного округа боевая подготовка и

боевая готовность находятся в неудовлетворительном состоянии. Освоение новой материальной части проводилось крайне медленно. Фактически сорвано обучение летчиков бомбометанию, воздушной стрельбе, воздушному бою, маршрутным полетам, высотным, слепым и ночным полетам.

При наличии в округе 1197 летчиков проведено лишь 346 бомбометаний. При этом выполнено с положительными результатами только 191 бомбометание, или 55 проц. к числу вылетов. Проведено 723 стрельбы по конусам и щитам, а выполнено 387 стрельб, или 50 проц. Проведено воздушных боев по округу только 78. Ночью летало 103 летчика с налетом в 206 час, боевого применения ночью совершенно не отрабатывали. Высотная подготовка в округе сорвана. За весь зимний период высотный налет по всему округу составил 45 часов 27 минут, и ни один летчик выше 7000 м не поднимался. Причем летали на высоту лишь некоторые командиры, а не рядовые летчики.

II.

Летчиков, не летающих на боевом самолете, по состоянию на 1 мая 1941 года – 248 чел., или 23 проц.

По 24-й авиадивизии планов переучивания не было, полеты были организованы неинтенсивно, 27-й истребительный полк на самолетах Миг-3 не летает, хотя с 1 апреля 1941 года имеет 11 самолетов.

Вопросы радионавигации в ВВС Московского округа совершенно не отработаны.

Одновременно с плохими результатами боевой подготовки в округе резко выросла аварийность. При катастрофах убито 29 человек и ранено 18 человек; аварий имеется 31, поломок и вынужденных посадок 103...

III.

Подготовка истребительной авиации округа для работы в системе ПВО г. Москвы сорвана.

В течение зимнего периода в частях 24-й авиадивизии не проведено ни одного учения по взаимодействию со средствами ПВО. Не проведено ни одной тревоги с вылетом истребителей. Управление истребителями в воздухе с командного пункта ПВО совершенно не отработано, радиосвязь не используется, и летчики в радиоправлении не тренируются. 24-я авиадивизия для работы в ночных условиях и на высоте не подготовлена, так как с октября 1940 года и до последнего времени ночью и на высоту в дивизии не летали даже те экипажи, которые были подготовлены к работе в системе ПВО еще в 1940 году.

Вопросами пристрелки пулеметов и отлаживанием кислородного и другого оборудования начали заниматься только в апреле.

Оперативные аэродромы по своим размерам для новых самолетов малы, а использование таких аэродромов, как Центральный, Монино, Фили, Раменское, Внуково, планами ПВО не предусмотрено.

В системе ПВО на подступах к городу Москве аэродромов недостаточно, а в северном и северо-западном направлениях аэродромов совершенно нет.

Части 24-й истребительной авиадивизии, которая прикрывает Москву, только на 50 проц. обеспечены бензином неп. запаса. Эскадрильи специального назначения снарядов «РС» не имеют, а к пулеметам Березина нет патронов с пулей «МД» (мощного действия).

Воздушный режим в системе ПВО г. Москвы нарушается. Военные авиашколы и аэроклубы сформированы и ведут свою работу в западной зоне от Москвы, что в военное время будет мешать работе систем ПВО...

IV.

В авиационных школах округа подготовка летного состава опаздывает на один месяц.

Егорьевская и Ярославская школы не обеспечены аэродромами и помещениями. Дисциплина в школах на низком уровне. В марте 1941 года в Егорьевской школе был случай, когда пьянствовал весь состав караула, и это в течение месяца скрывалось.

Особо следует отметить срыв формирования Рязанской и Ивановской высших школ штурманов. Высшие школы штурманов плохо укомплектованы постоянным и переменным составом. Начальник Рязанской школы т. Беляков и особенно начальник Ивановской школы т. Спирин бездействуют...

V.

Состояние баз, складов и имущества в них неудовлетворительное. Виновники преступно-халатного отношения к боевому имуществу или совершенно не привлекались к ответственности, или наказывались исключительно слабо.

Инспекцией НКО в марте месяце по 6 проверенным авиабазам было установлено, что имущество, авиабомбы и боеприпасы хранятся неудовлетворительно. В результате проверки баз 23-й и 46-й авиадивизий при приеме и сдаче дел 17-19 мая было установлено снова много безобразий и недостатков...

VI.

Комплектование частей ВВС округа личным составом поставлено неудовлетворительно. Часто люди подбирались по-семейному.

Летчик военной приемки 1-го авиазавода полковник Марцелюк работал вместе с т. Пумпур на заводе и был выдвинут им на должность командира 78-й авиадивизии

ПВО. Когда же работники отдела кадров ВВС МВО стали протестовать, так как до этого Марцелюк был снят с эскадрильи, а потом с бригады за плохую работу, то т. Пумпур назначил Марцелюка на заместителя командира 78-й дивизии. Марцелюк прибыл в округ и начал работать по предписанию начальника Управления кадров ГУ ВВС КА т. Белова, хотя приказа НКО на него не было...

Командир 166-го резервного полка Минов пьянствовал, разложил полк, но ему, по представлению т. Пумпур, присвоили звание подполковника и назначили командиром полка в 78-й дивизии ПВО.

Командир 99-го авиаполка полковник Вальков срывал боевую подготовку полка, но т. Пумпур его выдвинул заместителем командира 77-й авиадивизии.

Заместитель командира 23-й дивизии полковник Соболевский подлежал снятию с работы, а т. Пумпур его выдвигал на должность командира дивизии.

Командиром 169-го истребительного полка назначен майор Богачев, по специальности штурмовик, работу истребителей не знает, и под его «руководством» в полку уже разбили 6 самолетов.

Тов. Пумпур неоднократно настаивал перед ГУ ВВС КА о назначении в качестве заместителя командующего ВВС МВО генерал-майора авиации Шахт, который, как выяснилось при проверке, не может пользоваться доверием и является подозрительным человеком (немец по национальности, подданство СССР принял в 1936 году; в период пребывания немцев в г. Липецке, с ноября 1925 года по апрель 1926 года, служба в 1-й легкособомбардировочной эскадрилье, по совместительству работал представителем при немецкой школе в г. Липецке; был постоянным пилотом Алксниса и командиром авиаотряда, обслуживавшего Управление ВВС при Алкснисе.

Части ВВС округа имеют постоянный некомплект командиров звеньев. Подготовка командиров звеньев через нештатные курсы при авиадивизиях не оправдывает себя, так как на эти курсы забираются [из войск] в качестве инструкторов командиры эскадрилий, а в качестве обучающихся – командиры звеньев и летчики, входящие в боевой расчет полков, чем наносится ущерб боевой готовности строевых частей.

Кроме того, ненормальное положение, в которое ставятся строевые части ВВС, усугубляется еще и тем, что материальная часть для нештатных курсов забирается также из полков...

Заключение

Главным виновником срыва боеготовности Военно-воздушных сил Московского военного округа является бывший командующий ВВС округа генерал-лейтенант авиации Пумпур.

Дополнительно к фактам, изложенным в выводах, следует сказать, что т. Пумпур смазывал недостатки, низкой требовательностью разлагал части ВВС округа, сам в частях бывал редко – за пять месяцев командования ВВС округа в 23-й авиадивизии совершенно не был; за преступное обращение с бомбами и боеприпасами командиров баз к ответственности не привлекал; зная безобразия на складе № 16, нужных мер не принял.

Вопросами боевой готовности частей т. Пумпур занимался плохо, вследствие чего в марте 1941 года инспекцией НКО было обнаружено, что почти все части ВВС МВО небоеспособны: пулеметы не пристреляны, бомбодержатели не отрегулированы, части боевым применением не занимаются; боевая готовность по тревогам не отработана.

В апреле было установлено, что вся 23-я авиадивизия бензина в неп. (неприкасаемом. – А. С.)

запасе не имеет, а часть самолетов стоит без бензина в баках. 24-я авиадивизия МВО имела только половину положенного бензина в неп. запасе.

Все это было известно генерал-лейтенанту Пумпур, но мер им принято не было.

Мобилизационная подготовка до конца апреля находилась в запущенном состоянии, а мер к ликвидации этой запущенности т. Пумпур не принимал.

Работая начальником Управления боевой подготовки ГУ ВВС КА (до декабря 1940 года), генерал-лейтенант Пумпур дал ряд установок, нанесших вред Военно-воздушным силам. Так, в конце 1940 года Управлением боевой подготовки были изданы курсы боевой подготовки, по которым давалась установка готовить летчика в течение двух лет после окончания школы. Только в феврале, после совещания командующих ВВС округов в ЦК ВКП(б), этот вопрос был исправлен и курсы изменены. Кроме того, в результате этой установки старый летный состав деклассифицировался, так как этот состав вновь проходил обучение с 1-й задачи, так же как и молодые летчики. Также запутал генерал-лейтенант Пумпур дело с высотной подготовкой, отменив существовавшие в ВВС КА формы отчетности, где требовались данные о числе летчиков, летающих на 6000, 7000, 8000, 9000 метров, и ввел форму отчетности, требовавшую указывать число летчиков, летающих на «6000 м и выше», что запутывало и тормозило дело с обучением высотным полетам.

Тов. Пумпур не обеспечил правильного распределения материальной части, что приводило к излишнему числу самолетов в одних полках и недостатку в других. В тех полках, где было много лишних самолетов, техники загружались работой по обслуживанию ненужной м. части и плохо обслуживали летающие самолеты. Полки, имевшие большой

некомплект самолетов, не могли выполнить плана боевой подготовки. Так, в начале февраля 1941 года 134-й авиаполк получил 19 самолетов АР-2, и в нем оказались лишними 19 самолетов СБ, которые до 15 мая оставались в 134-м авиаполку, в то время как полки 23-й авиадивизии имеют 50 проц. Штатного числа самолетов.

Тов. Пумпур не вел решительной борьбы за укрепление дисциплины и изжитие летных происшествий. Аварийщиков должным образом не наказывали.

Считать необходимым за срыв боевой подготовки и боевой готовности авиадивизий ВВС МВО генерал-лейтенанта Пумпур предать суду, лишит его звания Героя Советского Союза и запретить ему занимать командные должности».

31 мая 1941 года генерал-лейтенант авиации Петр Пумпур был арестован.

«Защищая» небо СССР

Другая «жертва» – начальник Главного управления ВВС РККА генерал-лейтенант авиации Герой Советского Союза Павел Рычагов своей деятельностью также способствовал ослаблению обороноспособности СССР, за что и был арестован 24 июня 1941 года, а в октябре 1941 года расстрелян.

Павел Рычагов родился в 1911 году в Москве. В 1930 году окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков, а в 1931 году – 2-ю военную школу летчиков в Борисоглебске. После окончания авиашколы Рычагов получил назначение в 109-ю авиационную эскадрилью 36-й истребительной авиационной бригады, дислоцированную в Житомире. В 1933 году он стал командиром звена, а уже через несколько месяцев возглавил авиационный отряд и вывел его в передовые.

В истории Киевского военного округа рассказывается:

«Широкой известностью пользовался в округе авиаотряд, которым командовал П. В. Рычагов. Сам командир за один вылет выполнял до 250 фигур высшего пилотажа. Испытывая самолет И-16, сделал 110 взлетов и посадок без отдыха. Все летчики, приходившие в отряд П. В. Рычагова, становились под его руководством мастерами воздушного боя и снайперами».

В начале 1936 года за успехи в боевой, политической и технической подготовке старший лейтенант Рычагов был награжден орденом Ленина.

В октябре 1936 года авиаотряд Рычагова в полном составе был отправлен в Испанию. С октября 1936 года по февраль 1937 года командовал группой из трех эскадрилий истребителей И-15. Сбил 6 самолетов противника лично и 14 в группе. При этом было сбито десять советских истребителей. В декабре 1936 года Рычагову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В феврале 1937 года был отозван в СССР и вскоре после возвращения назначен командиром 65-й истребительной эскадрильи.

С декабря 1937 года по апрель 1938 года - участвовал в национально-освободительной войне в Китае. Был старшим военным советником по использованию советской авиации. Спланировал и обеспечил проведение нескольких дальних (более 1000 км до цели) воздушных рейдов китайских самолетов на позиции японской армии. В феврале 1938 года принимал непосредственное участие в разработке плана и проведении налета на японскую авиабазу на острове Тайвань.

В апреле 1938 года непродолжительное время занимал пост командующего ВВС Московского военного

округа. Однако почти сразу он получил новое назначение – командующим ВВС Приморской группы Дальневосточного фронта. В сентябре 1938 года, после расформирования управления Дальневосточного фронта, Рычагов был назначен командующим ВВС 1-й Отдельной Краснознаменной армии. Во время советско-финской войны, с ноября 1939 года, командовал ВВС 9-й армии Северо-Западного фронта.

В августе 1940 года Рычагов был назначен начальником Главного управления ВВС РККА, в декабре 1940 года – членом Главного военного совета РККА, а в феврале 1941 года – заместителем наркома обороны СССР по авиации. Непонятно, чем руководствовались те, кто назначал его на эти руководящие посты! Ведь он не был годен для этих должностей! За три года Рычагов прошел путь от старшего лейтенанта – командира авиаотряда, до генерал-лейтенанта авиации – начальника Главного управления ВВС! Опыта штабной и административно-хозяйственной работы, необходимой на новых должностях, он не имел. Он мог бы быть отличным командиром полка (до 70 самолетов), а после окончания академии – командиром авиадивизии (до 350 самолетов), но взять на себя управление всей авиацией страны был не готов. Впрочем, к учебе в академии, по воспоминаниям сослуживцев, он не стремился. Считал, что достаточно боевого опыта. Психология времен Гражданской войны!

Свой низкий образовательный уровень и неспособность понять реалии современной войны Рычагов продемонстрировал в декабре 1940 года во время сборов высшего командного состава ВВС. На этом мероприятии он выступил с докладом «Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе». Рассматривая вопросы взаимодействия авиации с наземными войсками, Рычагов высказался за децентрализованные ВВС,

разделенные на авиацию армейского и фронтового подчинения. Такое разделение резко снижало эффективность использования военно-воздушных сил. Данное предложение не было реализовано, зато множество других были воплощены в жизнь. Одно из последствий этих распоряжений – резко возросшая аварийность в ВВС. Только в первом квартале 1941 года только в приграничных округах произошли 71 катастрофа и 156 аварий.

9 апреля 1941 года состоялось совещание Политбюро ЦК ВКП(б), СНК СССР и руководящего состава наркомата обороны во главе со Сталиным, посвященное вопросам укрепления дисциплины в авиации. Цитируем выписку из протокола решения Политбюро ЦК ВКП(б) № 26 от 9 апреля 1941 года:

«ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают, что аварии и катастрофы в авиации Красной армии не только не уменьшаются, но все более увеличиваются из-за расхлябанности летного и командного состава, ведущей к нарушениям элементарных правил летной службы. Факты говорят, что из-за расхлябанности ежедневно в среднем гибнет у нас при авариях и катастрофах 2–3 самолета, что составляет на год 600–900 самолетов. Нынешнее руководство ВВС оказалось неспособным повести серьезную борьбу за укрепление дисциплины в авиации и за уменьшение аварий и катастроф.

Руководство ВВС, как показывают факты, не только не борется за соблюдение правил летной службы, но иногда само толкает летный состав на нарушение этих правил. Так было, например, при перелете 27 марта 1941 года 12 самолетов ДБ-ЗФ с аэродрома завода № 18 в г. Воронеже в 53 авиаполк (Кречевицы), когда начальник отделения оперативных перелетов штаба ВВС Красной армии полковник Миронов В. М., несмотря на заведомо неблагоприятную погоду, разрешил указанный перелет. В результате этого явно

преступного распоряжения произошло 2 катастрофы и одна вынужденная посадка, при которых погибли 6 человек и 3 человека получили ранения.

Расхлябанность и недисциплинированность в авиации не только не пресекаются, но как бы поощряются со стороны руководства ВВС тем, что виновники аварий и катастроф остаются, по сути дела, безнаказанными. Руководство ВВС часто скрывает от правительства факты аварий и катастроф, а когда правительство обнаруживает эти факты, то руководство ВВС старается замазать эти факты, прибегая в ряде случаев к помощи наркома обороны. Так было, например, с катастрофой в Воронеже, в отношении которой т. Рычагов обязан был и обещал прислать в ЦК ВКП(б) рапорт, но не выполнил этого обязательства и прикрылся авторитетом наркома обороны, который, не разобравшись в деле, подписал «объяснение», замазывающее все дела.

Такая же попытка т. Рычагова замазать расхлябанность и недисциплинированность в ВВС имела место в связи с тяжелой катастрофой, имевшей место 23 января 1941 года, при перелете авиационного полка из Новосибирска через Семипалатинск в Ташкент, когда из-за грубого нарушения элементарных правил полета 3 самолета разбились, 2 самолета потерпели аварию, при этом погибли 12 и ранены 4 человека экипажа самолетов.

О развале дисциплины и отсутствии должного порядка в Борисоглебской авиашколе правительство узнало помимо т. Рычагова.

О нарушениях ВВС решений правительства, воспрещающих полеты на лыжах^[347], правительство также узнало помимо ВВС.

До чего дошел развал нравов в ВВС, показывает небывалый для нашей авиации факт, когда в 29

авиадивизии пропал самолет под управлением командира звена младшего лейтенанта тов. Кошляка М. В., а командование дивизии и руководство ВВС не предприняло серьезных мер к розыску пропавшего летчика. Через двадцать дней лейтенант Кошляк был случайно обнаружен в кабине самолета замерзшим. Из оставленных им писем видно, что летчик после посадки был здоров, жил 8-9 дней, последнее письмо им было написано на 8-е сутки после посадки. В письме написано, что он пытался найти населенный пункт, но из-за глубокого снега был вынужден вернуться к самолету. Летчик Кошляк умер от голода и холода. Поскольку самолет т. Кошляка был обнаружен случайно при учебном полете недалеко от населенного пункта, совершенно очевидно, что при принятии ВВС или 29 авиадивизией элементарных мер по поискам самолета тов. Кошляк был бы спасен.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Снять т. Рычагова с поста начальника ВВС Красной армии и с поста заместителя наркома обороны как недисциплинированного и не справившегося с обязанностью руководителя ВВС.

2. Полковника Миронова предать суду за явно преступное распоряжение, нарушающее элементарные правила летной службы.

3. Исполнение обязанностей начальника ВВС Красной армии возложить на 1-го заместителя начальника ВВС тов. Жигарева.

4. Предложить наркому обороны т. Тимошенко представить в ЦК ВКП(б) проект постановления Главного военного совета в духе настоящего решения для рассылки в авиационные дивизии, полки, школы в виде приказа от Наркома.

5. Объявить выговор наркому обороны т. Тимошенко за то, что в своем рапорте от 8 апреля 1941 года он, по сути дела, помогает т. Рычагову скрыть от ЦК ВКП(б) и

СНК СССР недостатки и язвы, имеющие место в ВВС Красной армии».

12 апреля 1941 года Павел Рычагов был освобожден от занимаемой должности и направлен на учебу в военную академию.

Советская ПВО накануне войны

10 июня 1941 года нарком обороны подписал Приказ № 0035 «О факте беспрепятственного пропуска через границу самолета Ю-52 15 мая 1941 года», в котором говорилось:

«15 мая 1941 года германский внерейсовый самолет Ю-52 совершенно беспрепятственно был пропущен через государственную границу и совершил перелет по советской территории через Белосток, Минск, Смоленск в Москву. Никаких мер к прекращению его полета со стороны органов ПВО принято не было. Посты ВНОС 4-й отд. бригады ПВО Западного особого военного округа, вследствие плохой организации службы ВНОС, обнаружили нарушивший границу самолет лишь тогда, когда он углубился на советскую территорию на 29 км, но, не зная силуэтов германских самолетов, приняли его за рейсовый самолет ДС-3 и никого о появлении внерейсового Ю-52 не оповестили. Белостокский аэропорт, имея телеграмму о вылете самолета Ю-52, также не поставил в известность командиров 4-й бригады ПВО и 9-й смешанной авиадивизии, так как связь с ними с 9 мая была порвана военными служащими. Командование 9-й смешанной авиадивизии никаких мер к немедленному восстановлению связи не приняло, а вместо этого сутяжничало с Белостокским аэропортом о том, кому надлежит восстановить нарушенную связь.

В результате командир западной зоны ПВО генерал-майор артиллерии Сазонов и начальник штаба 4-й отд. бригады ПВО майор Автономов никаких данных о полете Ю-52 до извещения из Москвы не имели. В свою

очередь, вследствие плохой организации службы в штабе 1-го корпуса ПВО г. Москвы командир 1-го корпуса ПВО генерал-майор артиллерии Тихонов и зам. начальника Главного управления ПВО генерал-майор артиллерии Осипов до 17 мая ничего не знали о самовольном перелете границы самолетом Ю-52, хотя дежурный 1-го корпуса ПВО 15 мая получил извещение от диспетчера Гражданского воздушного флота, что внереисовый самолет пролетел Белосток.

Никаких мер к прекращению полета внереисового самолета Ю-52 не было принято и по линии Главного управления ВВС КА. Более того, начальник штаба ВВС КА генерал-майор авиации Володин и заместитель начальника 1-го отдела штаба ВВС генерал-майор авиации Грендаль, зная о том, что самолет Ю-52 самовольно перелетел границу, не только не приняли мер к задержанию его, но и содействовали его полету в Москву разрешением посадки на Московском аэродроме и дачей указания службе ПВО обеспечить перелет.

Все эти факты говорят о неблагополучном состоянии службы ПВО Западного особого военного округа, о плохой ее организации, слабой подготовленности личного состава ВНОС ПВО, потере бдительности в 4-й отд. бригаде ПВО и отсутствии должной требовательности со стороны командующих военными округами и высшего начсостава ПВО и ВВС к четкости несения службы ПВО.

Приказываю:

...4. За плохую организацию службы ВНОС, отсутствие должного воинского порядка в частях ПВО и слабую подготовку личного состава постов ВНОС командующему Западной зоной ПВО генерал-майору артиллерии Сазонову, начальнику штаба 4-й бригады ПВО майору Автономову объявить выговор.

5. За самовольное разрешение пролета и посадки Ю-52 на московском аэродроме без проверки прав на

полет в Москву начальнику штаба ВВС генерал-майору авиации Володину и заместителю начальника 1-го отдела штаба ВВС генерал-майору авиации Грендалю объявить замечание».

**Часть четвертая. 37-й год.
Кровавый финал**

Удар десятый. По «выродкам Арбата»

В 1987 году журнал «Дружба народов» в четырех номерах напечатал роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата». Это произведение писатель начал создавать еще в 1965 году. Журнал «Новый мир» анонсировал его публикацию в 1967 году. Не появился. Журнал «Октябрь» анонсировал его публикацию в 1979 году. Не появился^[348]. Напечатанный в разгар перестройки роман произвел эффект разорвавшейся бомбы. На основе этой книги миллионы советских людей сформировали свое представление, во многом субъективное и предвзятое, об эпохе Сталина.

В 2004 году в «общественно-политическом журнале Федерального собрания – Парламента РФ» была опубликована статья Лидии Сычевой «Детскоарбатская история». процитируем ее фрагмент:

«В 1987 году Вадим Кожинов, известный литературный критик, писал: “...Нисколько не сомневаюсь в том, что через сравнительно короткое время – по мере действительно серьезного изучения и осмысления эпохи, изображаемой в “Детях Арбата”, – поверхностность и прямая неистинность того представления об эпохе, которое дает роман, станут очевидными для большинства его читателей”. В. Кожинов справедливо критиковал А. Рыбакова за искажение, подтасовку и элементарное незнание исторических фактов. Что же касается художественной стороны дела, то плачевное ее состояние признавали даже союзники автора “Детей Арбата” по идеологической борьбе.

Одиозный “Огонек” в 1989 году заявил, что наскучившая читателю “публицистическая сталиниана

была вынужденной... была, в сущности, навязана публицистике недостатком гласности, цензурными ограничениями: уже позволено было критиковать Сталина, но по-прежнему оставалось “вето” на попытки углубленного причинного анализа”»[\[349\]](#).

Действительно, с художественной точки зрения роман «Дети Арбата» – не самое удачное произведение Анатолия Рыбакова. Отдельные критики обвиняли автора в том, что эпизоды со Сталиным он «позаимствовал» из книги Орлова «Тайная история сталинских преступлений». Диалоги персонажей скучны, а в сюжете отсутствует «движение души» как история развития характеров. В романе действует «палач и демон» Сталин, попадают в разные житейские передрыги изначально положительные Саша Панкратов и Варя Иванова[\[350\]](#). Вот и весь сюжет.

С позиции исторической достоверности (речь идет о сценах с участием Сталина) ценность романа тоже сомнительна. Анатолий Рыбаков писал свое произведение в период хрущевской оттепели (1955–1964 годы), доступа к архивам не имел, подробности о репрессиях 1937 года узнал из доклада Никиты Хрущева «О разоблачении культа личности», сам автор во второй половине тридцатых годов жил в Сибири.

Несмотря на все недостатки романа, словосочетание «Дети Арбата» стало одним из символов невинных жертв тирана Сталина в лице приговоренных к высшей мере наказания или к заключению в ГУЛАГ советских граждан. В жизни все было по-другому.

Подлинная биография Саши Панкратова

Биография Саши Панкратова во многом совпадает с историей жизни Анатолия Рыбакова.

Писатель родился в Чернигове в 1911 году. С 1919 года жил в Москве, на Арбате, д. 51. По окончании

школы работал на Дорогомиловском химическом заводе грузчиком, потом шофером. В 1930 году поступил в Московский институт инженеров транспорта. 5 ноября 1933 года арестован и Особым совещанием коллегии ОГПУ осужден на три года ссылки по статье 58-10 (Контрреволюционная агитация и пропаганда). По окончании ссылки жил и работал в различных городах России. С 1938 года по ноябрь 1941 года работал главным инженером Рязанского областного управления автотранспорта. С ноября 1941 года по 1946 год служил в Советской армии в автомобильных частях. Участвовал в боях на различных фронтах, начиная от обороны Москвы и кончая штурмом Берлина. Последняя должность – начальник автослужбы 4-го Гвардейского Стрелкового корпуса, звание – гвардии инженер-майор. В 1946 году вернулся в Москву и занялся литературной деятельностью. В 1947 году опубликовал повесть «Кортик». Через несколько лет написал продолжение – повести «Бронзовая птица» (1955–1956) и «Выстрел» (1975).

В 1950 году издал роман «Водители», за который получил Государственную премию в области литературы. Аннотация к этому произведению звучит так:

«Это книга о шоферах и шоферском труде, о радостях и горестях рабочего человека. Ни материал, ни сюжет, ни стиль романа нисколько не напоминает трилогию Кортик – Бронзовая птица – Выстрел. И только имя героя “Водителей”, молчаливого начальника автобазы – Михаил Григорьевич Поляков (так звали главного героя «Кортика». – А. С.), – выдает внутреннее намерение автора дать картину судьбы поколения, начавшего свой путь при свете первых пионерских костров и принявшего на свои плечи главный груз великой войны».

В советское время Анатолий Рыбаков написал и издал еще три романа: «Екатерина Воронина» (1955), «Лето в Сосняках» (1964) и «Тяжелый песок» (1975-1977). Первые два малоинтересны современному читателю.

Вот как звучит аннотация к первому из них. «Урожденная волжанка, воспитанница суровой и властной бабушки, Екатерина рано осталась без матери. Редкие встречи с отцом – старым, заслуженным капитаном – сформировали в ней твердый и бескомпромиссный характер. Наступила война. Не задумываясь, Екатерина пошла работать в госпиталь. Здесь к ней пришла первая любовь, которая принесла и первое разочарование. После войны, окончив институт, Екатерина – инженер, начальник участка речного порта. Непростые отношения сложились у нее с начальником пароходства. Когда его сняли с работы из-за справедливых нареканий, Екатерина поняла, что навсегда потеряла самого близкого человека».

Краткое содержание второго произведения. Действие романа происходит в 50-х годах на одном из крупных химических заводов страны, построенном еще в годы первой пятилетки. В центре романа – драматическая судьба аппаратчицы Лили Кузнецовой. Писатель остро ставит вопрос о моральной ответственности людей за свои поступки, о чести и достоинстве советского человека.

Типичные произведения, написанные в жанре соцреализма и изданные в Советском Союзе огромными тиражами. Сейчас об этих романах почти никто не вспомнит.

Возможно, и третий роман («Тяжелый песок») остался бы в советском прошлом, если бы в 2008 году его не экранизировал «Первый канал». Роман не похож на предыдущие произведения автора. История еврейской семьи из южнорусского городка с 1900 года

по 1942 год, которая погибла в огне Холокоста. Не будем обсуждать тему исторической достоверности данного произведения (создание подпольной организации в гетто и вооруженного восстания, а также связи с партизанским отрядом). Не было такого в 1942 году! Зато роман прошел советскую цензуру и был опубликован.

Анатолий Рыбаков был популярен в Советском Союзе, правда, не в роли автора четырех романов, а в качестве детского писателя. Например, повесть «Кортик» была экранизирована два раза - в 1954 и 1973 годах! Повестям «Бронзовая птица» и «Выстрел» повезло меньше: по ним сняли фильмы по одному разу. Другой цикл повестей «Приключения Кроша» также был экранизирован. По непонятной причине в начале восьмидесятых годов писатель прекратил писать повести о жизни подростков. Не издавал и романов.

О себе он напомнил в 1987 году «Детьми Арбата». Звучит цинично, но с позиции маркетинга время издания этой книги было выбрано идеально. Народ ждал именно такого произведения, а не романа о судьбе простого советского человека или повести из жизни подростков. После публикации в журнале «Дружба Народов» роман неоднократно издавался в виде книги.

В 1989 году Анатолий Рыбаков опубликовал продолжение «Детей Арбата» - роман «Тридцать пятый и другие», в 1990 году - роман «Страх», в 1994 году - «Прах и пепел».

Вот так был создан миф о «Детях Арбата», которые стали невинными жертвами тирана Сталина. Расскажем теперь о том, что не было отражено на страницах этого произведения. И начнем с версии о том, что Сергей Киров был убит по указанию Иосифа Сталина.

«Огурчики - помидорчики, стукнул Сталин Кирова в коридорчике»

В конце восьмидесятых годов отдельные журналисты любили цитировать эту народную частушку, утверждая, что она появилась сразу же после смерти вождя ленинградских коммунистов. Маловероятно, что ее распевали в середине тридцатых годов: за такую антисоветскую пропаганду можно было «срок» получить. Скорее всего, родилась она в годы хрущевской оттепели и отражала официальную точку зрения на произошедшие 1 декабря 1934 года события.

В тот день «в Ленинграде, в Смольном, был убит член Президиума ЦИК СССР, член Политбюро и секретарь ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Сергей Миронович Киров.

В этот день Киров выехал из своей квартиры в доме № 26/28 по улице Красных Зорь (сегодня это Каменноостровский проспект) и около 16.30 прибыл в Смольный. По центральной лестнице поднялся на третий этаж, миновал основной коридор и начал движение по левому коридору в сторону своего кабинета. В это время Киров был убит выстрелом из револьвера в затылок. На месте преступления задержали убийцу – Леонида Васильевича Николаева, у которого обнаружили револьвер системы наган образца 1895 года № 24778 выпуска 1912 года с пятью патронами, двумя стреляными гильзами в барабане и портфель с документами.

В ходе следствия, кроме Николаева, по данному делу были арестованы и преданы суду еще 13 человек. 29 декабря 1934 года Военная коллегия Верховного суда СССР признала, что убийство Кирова было совершено подпольной террористической зиновьевской организацией, возглавляемой так называемым «Ленинградским центром». Все 14 подсудимых были

приговорены к расстрелу». Так звучит официальная версия.

В 1956 году в нее были внесены важные дополнения. «В апреле 1956 года Президиум ЦК КПСС принял решение о создании комиссии для проверки обстоятельств убийства Кирова и других дел времен “культа личности”. Это была первая попытка пересмотреть “кировское” дело. Все комиссии, а их было шесть, работавшие в разное время и независимо друг от друга, пришли к единому мнению, что в Ленинграде подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации не существовало и участники бывшей оппозиции, в том числе и лица, осужденные по делу Николаева, к убийству Кирова не причастны. Однако реабилитация 13 расстрелянных по “ленинградскому делу” последовала только в 1989 году»^[351]. Странно это – формально это жертвы политических репрессий, а во времена Никиты Хрущева считались все равно виновными. Звучит цинично, но во время оттепели политическому руководству страны выгоднее было реабилитировать этих людей – еще аргумент, доказывающий, что Сталин – злодей и тиран. Почему этого не произошло и чем так сильно перед советской властью провинились эти люди – тема для отдельной книги. Мы сейчас коснемся двух главных фигурантов этой истории: жертвы и убийцы.

В Санкт-Петербурге есть мемориальный музей – квартира первого секретаря Ленинградского обкома Сергея Кирова. В доме № 26/28 на Каменноостровском проспекте, в квартире № 20 с 1926 года по 1 декабря 1934 года жил глава города. По современным меркам он занимал скромное жилье – всего лишь пять комнат: кабинет, библиотека, столовая, комната отдыха и спальня. Плюс две просторных прихожих, кухня и комната для домработницы. Хотя поражает не это, а

холодильник американской фирмы «General Electric», который был выписан специально для Кирова. Каждый такой холодильник стоил тогда вдвое дороже автомобиля «Форд»^[352].

Хозяину холодильника не чужды были и гастрономические изыски. Особенно если учесть, что в те годы в городах была карточная система, а в сельской местности люди голодали. Каждый день Кирову подавали печеную картошку, пельмени, тушеное мясо и гречневую кашу в горшочке. Все это готовили приходящая кухарка и бывший повар греческой королевы, не успевший сбежать из России в годы революции^[353]. Для справки: в 1929 году ленинградские рабочие могли выкупить по фиксированной цене 800 граммов мяса и кило макарон в месяц, а врачи, учителя, журналисты имели право аж на 400 граммов мяса^[354]. Карточки отменили только в декабре 1934 года.

Не чужды были вождю ленинградских коммунистов и другие слабости. Историк Алла Кириллина в интервью журналисту газеты «Труд 7» сообщила:

«У Сергея Мироновича были непростые отношения с его женой Марией Львовной Маркус, с которой он состоял в браке 22 года, вплоть до своей гибели. Это была незаурядная, по тем временам образованная, а в молодости и очень симпатичная женщина. Она музицировала, играла в самодеятельном театре. Киров, вероятно, не испытывал к жене всепоглощающей любви, но относился к ней с глубоким уважением.

В Ленинграде Мария Львовна занимала должность директора дома, где перевоспитывались малолетние проститутки. Однако бывшая гимназистка не была готова к этой работе.

В 1930 году у нее случился микроинсульт. После чего она как женщина стала терять привлекательность:

ее постоянно мучили головные боли, она уже не следила за собой...

В это время у Кирова, видимо, начали появляться, скажем так, подруги. Мне довелось видеть необычный документ – составленный сотрудниками НКВД список женщин, которые были или могли быть (против каких-то фамилий стоят вопросы) любовницами Кирова. Я никогда не называю фамилий этих женщин. Скажу лишь, что некоторые из них умерли сравнительно недавно...»[\[355\]](#).

Известно лишь имя одной из них – Мильды Драуле (по утверждению Аллы Кириллиной, ее нет в списке) – супруги Леонида Николаева. Была она на самом деле любовницей вождя ленинградских коммунистов или это фантазия ревнивого супруга – для нашей книги это не важно. Главное, что Сергей Киров вел, скажем так, аморальный образ жизни и тем самым спровоцировал свое убийство. Пикантный факт. В ходе осмотра одежды убитого на кальсонах были обнаружены свежие пятна спермы[\[356\]](#). Понятно, что следствие даже не пыталось выяснить причину их появления.

Вот что написала в июне 1933 года Мильда Драуле в своей автобиографии:

«Родилась в августе м-це 1901 года (в бывш. Петроградской губ.)

Родители мои происходят из крестьян. Отец, как младший сын своего отца, не получивший поэтому земельного надела, вынужден был с малолетства идти батрачить. 35 лет тому назад он из Латвии выехал в Россию. Все время работал у помещиков.

С 9 лет я тоже стала работать на помещика – пасла свиней, коров, а постарше работала в огороде и на полевых работах (бесплатно). Зимой училась. В 1916 году окончила Высш. Начальн. Учил.

По окончании школы до 1919 года работала на полевых работах.

В 1919 году работала в Волисполкоме, откуда меня вскоре командировали на Губ.[ернские] Продовольств. – Статист. Курсы, по окончании которых в течение 1920 и 1921 годов работала в распоряжении Петрогубпродкома и Стат. Бюро по определению размеров продразверстки и продналога (в Кингисеппском, Лужском и Д[етско]-Сельском уездах).

В 1921 году вернулась обратно в Волисполком, работала секретарем, потом членом В[олостного] Исполнительного] К[омитет]а. В июле 1922 года Лужский Уком партии отозвал для работы Зав. Учраспредом. Там проработала до 1926 года. После этого по семейным обстоятельствам уехала в Ленинград – поступила на работу в Управление Связи. В 1927 году работала по переписи в Выборгском РК ВКП(б), затем на производстве на зав. “Прогресс”. В 1928 году ввиду болезненного состояния ребенка пришлось работу временно оставить.

В 1929 году по предложению к-ва стала работать на ф-ке “Кр. работница” – счетоводом, потом Управделами. С 1930 по 1932 год работала учетчиком в отд. кадров обл. К-та и ЛК.

Член ВКП(б) с 1919 года

Начиная с 1921 года все время участвовала в партработе как член бюро ячейки или к-ва, выполняя разную организационную работу. В 1930 году была выбрана отсектором к-ва ф-ки “Кр. Работница” (работала по совместительству).

С 1921 по 1926 год принимала участие в комсомольской работе – организации сельских ячеек, член бюро к-ва, член Укома, затем товарищ председательского товарищеского суда при Укоме.

Кроме того, работала в добровольческих обществах и пр. По партпросвещению окончила норм, школу, а

также маркс. - ленинский кружок.

При мне живет семья: двое детей 6 и 11/2 лет и больные старики - отец и мать (75 и 70 лет)...».

В 1925 году она вышла замуж за Леонида Николаева. Молодожены переехали из Луги в Ленинград и поселились в трехкомнатной квартире матери Николаева на Лесном проспекте, 13/8, кв. 41. Здесь проживали: мать Леонида - Мария Тихоновна, 52 лет, его бабушка, Ларионова Евдокия Ларионовна - 71 года, его сестра Екатерина Васильевна, 28 лет, с мужем Рогачевым Иваном Львовичем, 31 года, младшая сестра Анна, 19 лет, родственник Николаевых - Васильев Александр Васильевич, 52 лет.

Жили Васильевы, по меркам тех времен, учитывая дефицит жилья, роскошно. Мать с бабушкой и младшей сестрой занимали одну комнату, Леонид с женой - вторую, старшая сестра с мужем - третью. Не повезло лишь Васильеву - «сапожник-починщик», который работал и жил на кухне.

В 1927 году в семье Николаевых родился первенец по имени Маркс. В 1931 году Мильда родила второго ребенка - Леонида, а семья получила трехкомнатную квартиру в новом доме на улице Батенина в Выборгском районе.

В апреле 1931 года Леонида Николаева приняли на работу в Ленинградский областной комитет ВКП(б) инструктором-референтом. В сентябре 1931 года его с партийной работы перевели в областной совет общества «Долой неграмотность». Это было тринадцатое место работы Николаева, занесенное в «Трудовой список». Здесь Леонид «вытерпел» ровно год. В августе 1932 года его зачислили инспектором Инспекции цен Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Инспекция располагалась в Смольном.

Уволили супругов из Смольного почти одновременно. В августе 1933 года Николаев

использовал очередной отпуск и был уволен 1 октября с формулировкой «ввиду ухода на учебу». 23 августа Драуле командировали «для работы Зав. Группой учета УУ НКТП [Управление уполномоченного наркомата тяжелой промышленности] с окладом 275 рублей», но сначала на временную должность инспектора с окладом 250 рублей. Только 19 января 1934 года Мильду зачислили в штат с окладом 275 рублей. Основная причина ее перевода из обкома в наркомат – наличие неблагонадежных родственников. Брат мужа, Петр Николаев, дезертировал из Красной армии, а ее родной брат, Петр Драуле, был арестован за денежную растрату.

В Управлении наркомата Драуле проработала до 1 января 1935 года и была уволена по «сокращению штатов». Любопытная подробность: очередной отпуск в августе 1934 года она провела вместе с детьми в Сестрорецке, о чем показала на следствии. Отметим, что в то же время там отдыхал и Киров.

Через неделю после увольнения – 7 января 1935 года – ее заочно (находилась во внутренней тюрьме Управления НКВД) исключили из членов ВКП(б) «за полное отсутствие большевистской бдительности, за скрытие от партии к. р. работы своего мужа Николаева и брата последнего, дезертировавшего из рядов Кр. армии для к. р. террористической деятельности, и что своим поступком Драуле скатилась в лагерь открытых врагов партии и рабочего класса»^[357].

Процитируем другой фрагмент интервью Аллы Кирилловой, где она рассказала о Леониде Николаеве:

«Это был выросший в нищете, тщедушный, очень низкорослый человек с короткими кривыми ногами и длинными, почти доходящими до колен руками. Был крайне амбициозен, отличался истеричностью,

неуживчивостью и тягой к склокам. Сменил много мест работы, нигде подолгу не задерживался...

Последнее место работы убийцы Сергея Мироновича - Институт истории ВКП (б) Ленинградского обкома партии. В апреле 1934 года у него и там произошел конфликт. За отказ от мобилизации на транспорт его сначала исключили из партии, а затем уволили. Он сумел добиться восстановления в партии, получив выговор за грубость и хамство, проявленные при рассмотрении его персонального дела. Постепенно в голове этого глубоко обиженного, со многими комплексами человека созревает план: совершить громкий террористический акт и тем самым "войти в историю". "Я на все теперь буду готов, а предупредить этого никто не в силах. Я веду приготовления, подобно Желябову", - записал он в своем дневнике.

На допросах Николаев показал, что 14 ноября встречал Кирова на Московском вокзале. Для того чтобы убить. Ему, видимо, помешало присутствие большого количества охранников. Добавлю, что за месяц до этого он крутился возле дома Кирова на Каменноостровском проспекте, был задержан сотрудниками милиции, допрошен, но затем отпущен. Вероятно, и в Таврический дворец Николаев прорывался именно для того, чтобы совершить убийство. Но обстоятельства сложились так, что он повстречался со своей жертвой чуть раньше... В нашем городе не было тогда ни одного политика, который по авторитету и популярности мог бы конкурировать с Сергеем Мироновичем. К тому же Николаева доводили до бешенства получаемые им подметные письма, в которых говорилось о, скажем так, неформальных контактах его жены с Кировым. И здесь возникает вопрос: кто и зачем подбрасывал эти письма? Это до сих пор неизвестно. Могу лишь высказать предположение. В стране тогда имелись весьма влиятельные люди, у которых были основания

испытывать острую антипатию к Кирову. Возможно, именно они и подталкивали Николаева к трагическому шагу...»^[358].

Заведующая музеем им. Кирова в Санкт-Петербурге Татьяна Сухарникова считает, что Николаев «решил умереть громко. Он сражался за этот строй, а его так обидели и даже путевку на лечение не дают. Вот он пишет наркому здравоохранения: “Прошу дать ответ до 1 июля – дадите мне путевку или нет. Мне нужна путевка в санаторий”. Причем путевку в Ленинградскую область не брал. Ему нужно было все самое лучшее. Но, как безработный, он был лишен даже продуктовой карточки, семью кормила жена. И он сломался. Мысль о том, что он готовит покушение, родилась у него в августе 1934 года»^[359].

Хотя существует и «сексуальная» версия убийства. Согласно ей, Леонид Николаев застал свою супругу и Сергея Кирова в служебном кабинете последнего, когда они предавались любовным утехам^[360]. Ее приверженцы называют факты, доказывающие ее состоятельность:

1. Убийство произошло не в коридоре, а в кабинете. Этим объясняется, почему телохранитель Борисов находился на расстоянии 15 метров от охраняемого лица и не смог помешать убийце. Согласно официальной версии, в момент покушения охранник решил закурить, поэтому и отвлекся. Он сопровождал идущего по коридору Кирова, увидел дежурившего там сотрудника Ермолаева и попросил у него прикурить. Странное желание для охранника, когда нужно подождать пару минут, до того момента, когда охраняемое лицо войдет в кабинет, и тогда спокойно покурить и пообщаться с коллегой. Вот если бы во время прикуривания Киров находился в кабинете – тогда все логично.

2. «Один из охранников Кирова показал на допросе, что после выстрела они не сразу смогли открыть дверь кабинета: она была подперта телами убитого Кирова и упавшего в обморок Николаева, - рассказывает известный тележурналист Александр Борисоглебский, снявший о расследовании фильм "Смертельный треугольник". - Кроме того, пулевое отверстие в фуражке Кирова не соответствует пулевому отверстию в его черепе. То есть головной убор прострелили позже, чтобы подкрепить "коридорную" версию».

3. Мы уже упоминали о пятнах спермы на кальсонах. Александр Борисоглебский утверждает: «Жена (жертвы. - А. С.) в это время была дома, на Каменноостровском проспекте. А вот Мильду Драуле допрашивали уже через несколько минут после убийства, значит, она была на месте преступления. Когда ее доставили в ОГПУ, на ней были только пальто и туфли, то есть в момент убийства она была совершенно голой»^[361].

Справедливости ради отметим, что не в ОГПУ, а в НКВД. Сомнительно также, что на ней было так мало одежды. Возможно, тележурналист сделал такой вывод после прочтения учетно-приемной карточки арестованной, где было указано: «описание одежды - черное пальто». У остальных заключенных - аналогичная запись (указывалась только верхняя одежда и головные уборы)^[362].

Историк Алла Кириллина тоже подтверждает, что Драуле в момент убийства находилась в Смольном, но там она оказалась не ради встречи с Кировым:

«1 декабря в 18 часов в Таврическом дворце (тогда дворце Урицкого) должен был состояться партийный актив Ленинградской организации ВКП (б). И всю первую половину этого дня Киров дома работал над своим докладом.

Николаев очень хотел присутствовать на этом активе. Чтобы получить пропуск, он 1 декабря дважды приходил в Смольный. Однако пропуска ему так и не дали. В течение дня он два раза звонил на работу жене, просил ее помочь. И примерно в четверть пятого она приехала в Смольный. То ли для того, чтобы забрать домой супруга, который, говоря современным языком, за этот день успел “достать” сразу нескольких работников обкома, то ли для того, чтобы все же найти для него пропуск»^[363].

Мифы о палачах с Лубянки

Многие прочитавшие роман «Дети Арбата» и его продолжение поверили в миф о том, что в результате репрессий 1937 года «палачи – садисты из НКВД» расстреляли в «подвалах Лубянки» и отправили в ГУЛАГ, по разным оценкам, от 10 до 20 миллионов граждан Советского Союза. А что еще ожидать от тирана Сталина? Разумеется, в отличие от автора «Архипелага ГУЛАГа», Анатолий Рыбаков не называет количество репрессированных, но своим описанием Сталина и событий 1937 года подтверждает данные, сообщенные Александром Солженицыным.

Начнем с разоблачения мифа о многомиллионных жертвах политических репрессий 1937 года. Официальная статистика демонстрирует такие цифры. В 1937 году органами госбезопасности было арестовано 936 750 человек^[364]. В том же году было осуждено 796 713 человек^[365]. В 1938 году арестовано 638 509 человек и осуждено 558 583 человек^[366]. В 1939 году арестовано 44 731 человек и осуждено 66 627 человек^[367]. При этом нужно учитывать, что среди осужденных были не только репрессированные по «политическим мотивам», но, например, и те, кто пытался тайно пересечь советскую государственную

границу и при задержании пограничниками оказал вооруженное сопротивление. Также не следует забывать и о тех, кто был осужден за контрабанду или бандитизм. О том, что не все заключенные ГУЛАГа были реабилитированы в середине пятидесятых годов прошлого века, было рассказано выше.

Другой миф. Принято считать, что большинство арестованных и осужденных по политическим мотивам в 1937-1938 годах было расстреляно. Якобы арест автоматически означал расстрел. Статистика свидетельствует, что к «высшей мере социалистической защиты» (ВМСЗ) – так в официальных документах именовался расстрел – было приговорено меньше половины из всех осужденных, остальные «получили» от 25 лет «лагерей» до «высылки из СССР» (был и такой вид наказания – обычно его применяли к иностранным подданным). Также порядка 10 000 человек в 1937-1938 годах было освобождено по решению судов и прокуратуры.

Статистика о вынесенных судебными органами приговорах в 1937-1940 годах [\[368\]](#).

стр 352-353

При этом нужно учитывать, что, кроме судебных органов НКВД, приговоры, в т. ч. и расстрельные, выносили: Военная коллегия Верховного суда СССР, Военные трибуналы, Краевые и областные суды, а также другие судебные органы. Так что палачами были не только чекисты, но и высокопоставленные сотрудники огромного числа советских государственных учреждений, которые никакого отношения к НКВД не имели.

Другой важный момент – ГУГБ НКВД вело следствие по широкому кругу деяний. Перечислим основные из

них:

- измена Родине;
- шпионаж;
- террор;
- диверсии;
- вредительство;
- повстанческая контрреволюционная деятельность и политбандитизм;
- контрреволюционная агитация и пропаганда;
- контрреволюционные организации и политпартии (троцкисты, правые, эсеры, меньшевики и др.);
- националистические контрреволюционные организации;
- фашисты;
- церковники-сектанты;
- нелегальный переход границы;
- контрабанда;
- белогвардейцы.

Если «церковников-сектантов» или тех, кто занимался «контрреволюционной агитацией и пропагандой», можно считать жертвами политических репрессий, то контрабандистов или тех, кто нелегально перешел границу, – нет. Мало кто знает, что с февраля 1921 года по февраль 1941 года на всей границе было задержано 932 000 нарушителей, среди которых оказалось свыше 30 000 шпионов, террористов и диверсантов. Пограничные войска ликвидировали 1319 вооруженных банд численностью свыше 40 000 человек. Было уничтожено свыше 7000 вооруженных нарушителей. В боях пограничники потеряли 2334 человека^[369]. С политбандитизмом тоже не все так просто. Большинство осужденных по этой статье, а их число превысило десять тысяч человек (речь идет о членах прибалтийских и украинских антисоветских подпольных вооруженных формирований). Так, в 1939

году на территории Западной Украины чекисты предотвратили антисоветское восстание. Было арестовано 900 активных участников^[370]. В августе – сентябре 1940 года было «ликвидировано» 96 подпольных групп и низовых организаций, арестовано 1108 подпольщиков (среди них 107 руководителей различного уровня). В ходе обысков изъято 2070 винтовок, 43 пулемета, 600 револьверов, 80 000 патронов и другое военное имущество и оружие^[371]. Перечислять все случаи массовых арестов чекистами западноукраинских повстанцев можно долго. Аналогичная ситуация наблюдалась на территории Литвы, Латвии и Эстонии. Там, правда, масштаб арестов был скромнее. В среднем около 100–200 человек в результате каждой операции, проведенной чекистами^[372].

58-я статья

Многие слышали о печально знаменитой 58 статье Уголовного кодекса, которая предусматривала наказание за антисоветскую деятельность. В реальности по ней никого не осудили... по той простой причине, что она отсутствовала в Уголовном кодексе, зато были другие статьи. Перечислим их:

«58_1. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

58_1а. Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества.

58_1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества.

58_1 в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества.

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

58_1 г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене влечет за собой лишение свободы на десять лет.

Недонесение со стороны остальных граждан (не военнослужащих) преследуется согласно ст. 58_12.

58_2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры влекут за собой высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества.

58_3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной

защиты - расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

58_5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп путем сношения с их представителями, использование фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т. п., влечет за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_6. Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для интересов Союза ССР, - высшую меру социальной защиты - расстрел или объявление врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества.

Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий,

за вознаграждение или безвозмездно, организациям и лицам, указанным выше, влекут за собой лишение свободы на срок до трех лет.

Примечание 1. Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров Союза ССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение.

Примечание 2. В отношении шпионажа лиц, упомянутых в ст. 193_1 настоящего Кодекса, сохраняет силу ст. 193_24 того же Кодекса.

58_7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и

средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества влечет за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58_2-58_9 настоящего Кодекса), а равно распространение, или изготовление, или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе (Преступления государственные. - А. С.) преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

58_12. Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. [6 июня 1927 года (СУ N 49, ст. 330)].

58_13. Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной

(агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58_2 настоящего Кодекса.

58_14. Контрреволюционный саботаж, т. е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже одного года, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особо отягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества».

Бунтующий ГУЛАГ

Одна из малоизвестных тем, связанных с историей ГУЛАГа, – вооруженные побеги заключенных в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что зэк, способный убивать не только конвоиров, но и мирных жителей, случайно попавшихся ему на пути, как-то не очень вписывается в образ «классической» жертвы ГУЛАГа: интеллигента – доходягу, мотавшего свой «срок» за опрометчиво рассказанный политический анекдот. Разумеется, из мест заключения бежали всегда. Хоть при царской власти, хоть при советской. Другое дело, что именно во время Великой Отечественной войны произошло резкое увеличение числа побегов, когда заключенные убивают конвоиров или оказывают ожесточенное сопротивление при задержании. И вот что интересно, большинство «беглецов» сидели в ГУЛАГе по «политическим» статьям. Не только за антисоветскую пропаганду, но и коллаборационизм, участие в деятельности бандформирований («лесных братьев», «бандеровцев» и т. п.). К разряду уголовников их можно причислить,

лишь поскольку они убивали, насиловали, грабили. А так в чистом виде «политика». Это в конце сороковых годов прошлого века большинство участников националистических бандформирований деградировали до состояния обычных уголовников, а до этого с советской властью они воевали ради идеи: обретения независимости Западной Украины или одной из республик Прибалтики.

Так почему же возросло число вооруженных побегов из ГУЛАГа? С одной стороны, произошло значительное ослабление режима охраны мест заключения. Если перед войной на вышке стоял сытый и довольный службой недавно демобилизовавшийся красноармеец или матрос, то теперь – его мать или отец, ограничено годный к строевой службе, оба голодные и смертельно уставшие от непрерывных нарядов (людей не хватало). Ведь на фронт были направлены 117 000 работников исправительно-трудовой системы. Только по официальным данным, рядовой состав исполнял служебные обязанности по 14-15 часов в сутки без выходных и отпусков, а командный и начальствующий состав – более 18 часов в день. Для сравнения: заключенным в начале войны был установлен 11,5-часовой рабочий день (без учета времени на дорогу) [\[373\]](#).

Аналогичная ситуация была и в конвойных войсках. Те, кто служил перед войной, воевали на фронте, а им на смену пришли вчерашние школьники, которые регулярно писали рапорты командованию с просьбой отправить их на передовую, туда, где воют их одноклассники.

Охранять вчерашним школьникам и пожилым рабочим приходилось матерых уголовников и бандитов, готовых на все, даже на убийство. Большинство заключенных, имевших «легкие» статьи (хулиганство,

кражи и т. п.) и маленькие сроки наказания, были амнистированы или освобождены во внесудебном порядке. С 1941 по 1944 год на свободу вышло свыше 975 000 человек^[374]. А их место в ГУЛАГе заняли те, кто в годы войны совершил особо тяжкие преступления и был осужден на срок от 10 до 25 лет.

Периодически по ГУЛАГу стремительно распространялись слухи, что немцы стремительно наступают и всех заключенных НКВД планирует расстрелять. Кто-то верил в эти слухи и решал «умереть свободным» – совершив побег.

С другой стороны, большинство беглецов планировало достичь линии фронта и перейти на сторону врага. Информация о происходящем за пределами лагеря поступала в очень дозированных объемах и с многомесячным опозданием. Также нужно учитывать тот факт, что люди слышали то, что хотели услышать. А именно – о поражениях Красной армии и стремительном наступлении войск Вермахта.

Большинство вооруженных побегов отдельные «историки» и журналисты обожают трактовать как политические выступления обитателей «сталинских лагерей», а то, чему сложно придать необходимую «окраску», предпочитают замалчивать.

Лаконично расскажем о самом кровавом вооруженном побеге в истории ГУЛАГа – так называемом Усть-Усинском восстании, которое произошло в феврале – марте 1942 года в райцентре Усть-Усы Коми АССР – старинном селе на берегу реки Печоры и его окрестностях. По северным меркам поселок с населением 4,5 тысячи человек почти город. Здесь были сосредоточены все районные учреждения, в том числе, разумеется, и райотдел НКВД. Именно здесь получали документы об освобождении. В Усть-Усе был большой консервный завод, аэродром. Здесь

помещалось Печорское управление речного пароходства, склады и базы. Усть-Уса была важнейшей перевалочной базой для северных лагерей, строительства Печорской железной дороги. Через нее шли этапы на Воркуту. Когда дорога была построена, значение Усть-Усы стало падать.

Вокруг Усть-Усы располагалось несколько лагпунктов Воркутлага и Печжелдорлага. Один из них – воркутлаговский Лесорейд, примерно в 6 километрах от села, на другом берегу Печоры. Он был при запани, куда поступал лес с верховьев реки. Здесь плоты распаковывали и лес грузили на баржи, которые поднимались по Усе на Воркуту. Зимой заключенные работали на лесоповале. Вот в этом лагпункте и произошли решающие события.

Лагпункт, по меркам ГУЛАГа, был небольшой, а в зимнее время, когда реку сковывал лед, часть заключенных отправляли в другие лагеря. По состоянию на 1 декабря 1941 года там находилось 202 заключенных, из них 104 осужденных по политическим статьям.

Вдохновителем и организатором восстания был... тридцатитрехлетний начальник лагпункта Марк Андреевич Ретюнин. Уроженец Архангельской области, в 1929 году он был осужден на 13 лет за бандитизм (участие в ограблении банка). В 1939 году освобожден и остался вольнонаемным в лагерной системе. Знавшие Ретинина характеризовали его как сильную личность, пользовавшуюся безусловным авторитетом у заключенных, как жесткого администратора, способного любой ценой «обеспечить план», что, по-видимому, помогло ему довольно быстро «сделать карьеру». В то же время многие отмечали его любовь к поэзии и слабость в политических вопросах.

Идеологом бунтовщиков был заведующий лесобиржей Алексей Трофимович Макеев. До ареста в

1938 году - крупный хозяйственник, управляющий трестом «Комилес», член бюро Коми ОК ВКП(б). Осужден по «политической» статье. Проходил по одному делу со всей партийной верхушкой во главе с первым секретарем обкома. Сначала приговорили к расстрелу, но затем заменили пятнадцатью годами лагерей.

Среди руководителей восстания были два опытных офицера-«троцкиста» Иван Матвеевич Зверев и Михаил Васильевич Дунаев. Первый трудился завхозом, а второй - прорабом. Также следует назвать и других руководителей восстания. Осужденный по статье «контрреволюционная деятельность» и отсидевший «червонец» за бандитизм заместитель начальника лагпункта А. И. Яшкин.

Подготовка к вооруженному восстанию началась еще в августе 1941 года. В декабре того же года прошло три организационных собрания. О готовящейся акции знало не больше 15-20 человек, да и лагерное начальство доверяло Марку Ретюнину.

План заговорщиков был такой: освободить заключенных, обезоружить охрану, неожиданно захватить Усть-Усу и тем самым парализовать местную администрацию. Далее основной отряд должен был совершить бросок на Кожву, к железной дороге, а оставшиеся в Усть-Усе для охраны - связаться с управлением Воркутлага и предъявить ультиматум: освободить всех заключенных. Основной отряд по железной дороге от Кожвы должен был двигаться в двух направлениях - на Котлас и Воркуту, освобождая по пути заключенных. Таким образом, в короткий срок восставшие рассчитывали создать мощную армию. А. Макеев уверял, что к восставшим присоединятся спецпоселенцы и местное население. Он предлагал агитировать за отмену колхозов и отменить продовольственные карточки, выдавая продукты со

складов. Впрочем, никакие политические программные документы восставших неизвестны.

Наступил день восстания – 24 января 1942 года. Это был субботний день, и по распоряжению Ретюнина все свободные охранники пошли мыться в баню (банщик – китаец Лю Фа – был в числе заговорщиков). Как только за ними закрылась дверь, инициативная группа обезоружила стрелка на вахте и дежурного в казарме. Там находились еще два стрелка, которые пытались сопротивляться. В результате один был убит, а второй – ранен. Так пролилась первая кровь.

Захватив оружие (12 винтовок и 4 револьвера), восставшие вывели незадачливых любителей бани и вместе с разоруженными охранниками заперли в овощехранилище. Но один из стрелков все же сумел убежать, что сразу поставило под угрозу весь план восстания. Марк Ретюнин послал по баракам агитаторов – призывать к восстанию. Были открыты склады, заключенные стали получать добротные армейские полушубки, валенки, шапки, грузить на сани продовольствие. К восставшим присоединилось человек восемьдесят.

Вечером того же дня колонна численностью около ста человек вошла в поселок. Первая группа (у них было всего 4 винтовки на 12 человек) захватила почту и перерезала связь. Обошлось без жертв. Вторая группа, которой командовал сам Марк Ретюнин, первым делом захватила здание местной «тюрьмы» – КПЗ. Здесь произошел первый бой – два стрелка охраны оказали сопротивление и были убиты. В камерах оказалось 38 арестованных. Из них 12 человек, в основном обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях, примкнули к восставшим. В ходе штурма и захвата здания управления пароходства было ранено двое охранников и замполит. Добычу составили 10 винтовок и револьвер. Третья группа пыталась захватить

аэродром, где стояли два самолета. Но охрана была предупреждена поваром лагпункта, китайцем, и оказала организованное сопротивление. Повстанцы вынуждены были отступить, а один из них даже попал в плен. Кроме этого обитатели поселка смогли сообщить по радию в Сыктывкар о ЧП. Да и рабочие консервного завода начали готовиться к обороне. Очередной бой разразился около здания милиции. Восставшие так и не смогли захватить его и были вынуждены отступить.

В десять часов вечера из соседнего лагпункта Поля-Курвья прибыл отряд из 15 стрелков лагерной охраны. Они были уверены, что в Усть-Усу высадился немецкий десант.

В ходе боя погибло 9 повстанцев, еще один был тяжело ранен (легкораненые, вероятно, ушли с отрядом). Среди мирных жителей Усть-Усы жертв было значительно больше. Погибли 14 человек (в том числе убитый шальной пулей ребенок) и 11 были ранены. К ним следует добавить 3 убитых и 4 раненых охранников.

Из поселка ушел отряд численностью 41 человек. Остальные погибли или предпочли сдаться сотрудникам правоохранительных органов. Из Усть-Усы повстанцы двумя группами двинулись на юг, в сторону Кожвы. Вскоре вышли на подкомандировку Кыдзразди. Следующий бой, а вернее нападение, произошло в деревне Акись, где остановился на ночевку обоз с оружием и немногочисленной охраной. Один из охранников был убит, а начальник ранен. Трофеи напавших: 18 винтовок, 2 револьвера, гранаты, много патронов. Теперь небольшой отряд был хорошо вооружен: более 40 винтовок, 23 револьвера.

25 января 1942 года отряд вошел в деревню Усть-Лыжа. Здесь они забрали со склада магазина продукты и ушли на стоянку оленеводов (в 70 километрах от

деревни). Именно здесь 28 января произошел финальный бой.

Повстанцы укрепились на обоих берегах. Легли в снежных окопах и открыли интенсивный огонь по вохровцам. Перестрелка длилась до позднего вечера. Точное количество погибших и умерших от ран вохровцев неизвестно. Официально 15 человек, но в актовых записях о смерти, хранящихся в Коми республиканском архиве ЗАГСа, фигурирует 19 фамилий убитых. Плюс множество обмороженных.

После этого боя отряд повстанцев распался на мелкие группы и попытался выжить в заснеженной тундре. Понятно, что продержались они недолго. Местные жители справедливо считали их бандитами и активно помогали властям в их поимке.

Вот так закончился самый «громкий» и кровавый побег периода Великой Отечественной войны. Если бы не количество жертв, то о нем бы знал только узкий круг историков. Дело в том, что жертвами беглецов регулярно становились не только охранники, но и мирные местные жители.

Мало кто знает, но, например, осенью 1941 года свыше двух тысяч уголовников совершили побег из мест заключения и находились на свободе. Зимой 1941-1942 года ситуацию удалось переломить с помощью ряда жестких мер. Так, в феврале 1942 года была издана «Инструкция о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время». Она наделяла оперативно-служебные наряды охраны правом применять в ряде случаев оружие без предупреждения (при побеге заключенных и их преследовании, при нападении на администрацию или конвой). При открытом, злостном сопротивлении заключенных, если это грозило серьезными последствиями, охрана лагеря

имела право применять оружие после двукратного предупреждения^[375].

Число побегов после этого сократилось, но теперь беглецы без колебаний убивали конвоиров и мирных жителей, случайно оказавшихся у них на пути, так как прекрасно понимали, что им терять нечего. Мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, а процитируем лишь приказ № 0184, датированный 13 мая 1943 года.

«В ИТК № 5 УИТЛК НКВД Татарской АССР практиковалась охрана заключенных, выводимых на работы, одним стрелком. В ночь с 13 на 14 апреля с. г. выведенный на работу по обжигу угля заключенный, осужденный за особо опасное преступление, убил конвоира, сжег его труп на костре и, захватив винтовку, скрылся...».

И это не единственный случай. В Буреполомском ОЛП УИТЛК УНКВД Горьковской области четверо особо опасных преступников убили конвоира, завладели его винтовкой и попытались скрыться. Беглецы погибли на следующий день в бою с оперативно-разыскной группой^[376]. И таких случаев можно привести много. Да и от рук бандитов гибли не только конвоиры и сотрудники НКВД, но и простые советские граждане, пытавшиеся самостоятельно задержать бандитов. Так, за первое полугодие 1942 года «от выступивших бандитов погибло свыше 40 человек работников НКВД и советско-партийного актива»^[377]. Это без учета потерь конвойных войск НКВД и ВОХРа.

Одиночные вооруженные побеги в любой момент могли перерасти в массовые выступления заключенных. Это прекрасно осознавало руководство ГУЛАГа, а также и то, кто в первую очередь мог стать инициатором таких бунтов.

На местах прекрасно понимали, что инициаторами массовых выступлений заключенных в первую очередь станут осужденные за антисоветскую деятельность.

В конце декабря 1941 года начальник оперативного отдела ГУЛАГа подготовил докладную записку, адресованную заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву. В ней он писал:

«В 28 исправительных лагерях НКВД за время войны выявлено и ликвидировано свыше 70 повстанческих групп и организаций, активными участниками которых являлись 650 заключенных».

Он назвал некоторые из этих групп.

В августе 1941 года ликвидирована группа Шулика – вольнонаемного Норильского лагеря НКВД. В нее входило 20 человек.

Осенью 1941 года в Северо-Железнодорожном лагере (Коми АССР) были ликвидированы четыре антисоветских повстанческих организации: «Комитет восстановления России»; группа троцкиста Ключникова, грузинского меньшевика Джамии и бывшего казачьего атамана Ковалева (15 человек); группа Затанадского – 150 человек. Намеренья у всех трех формирований были одинаковыми – нападение на стрелков ВОХР, захват радиостанции и аэродрома и т. п.

В Печорском лагере лидеры повстанческой организации путем разоружения охраны и вооружения заключенных планировали захватить власть в Коми АССР.

В Унежском лагере (Горьковская обл.) семь повстанческих групп, возглавляемых осужденными за антисоветскую работу заключенными, приурочили свое выступление «к моменту захвата немцами г. Москвы и ставили своей целью разоружение охраны и присоединения к действующим немецким войскам».

В Кулойском лагере (Архангельская обл.) тоже готовилось вооруженное восстание. После начала бунта

один из заключенных должен был на самолете улететь к немцам.

В Нижне-Амурском лагере (Дальний Восток) повстанческая группа (50 человек) под руководством Сереброва и Бибилова планировала разоружить охрану город Комсомольск-на-Амуре. Свое выступление они приурочили к нападению Японии на СССР^[378].

Несмотря на все принимаемые меры, полностью угрозу восстаний заключенных в годы Великой Отечественной войны нейтрализовать не удалось. Об этом свидетельствуют данные за 1945 год. Согласно тексту документа:

«В 1945 году в 26 лагерях и колониях МВД было выявлена и ликвидирована 51 повстанческая организация. Участники их подготавливали вооруженные выступления заключенных, разоружение военизированной охраны и уход на волю...». ^[379]

На протяжении всей войны в ГУЛАГе регулярно возникали антисоветские повстанческие организации. Вот несколько типичных примеров.

В Норильском ИТЛ в ночь с 22 на 23 ноября 1941 года была сорвана попытка вооруженного выступления. Повстанцы планировали: «разрушить линию связи, захватить дежурный вахтерский взвод, артсклад и тюрьму». У них было изъято: «двадцать гранат, кинжалы, когти для проводов связи». Следствием было установлено, что организация возникла в октябре 1941 года и в нее входило свыше ста человек, в т. ч. пятеро вольнонаемных^[380].

«В Усольском лагере в 1942 году выявлено несколько повстанческих групп, участниками которых являются члены литовской военно-фашистской организации “Шауляй” (так в тексте документа. – А. С.) и военно-фашистская повстанческая организация, состоящая из заключенных, прибывших из Эстонии. В

состав организации входили бывшие офицеры эстонской армии и политические деятели фашистских партий Эстонии “Вапс” и “Кайцлит”.

Руководителем организации являлся бывший военный министр Эстонии генерал Соотц (в документе ошибка, военным министром Эстонии с 1933 года по 1939 год был генерал-лейтенант Пауль-Адольф Лилль, который был арестован в 1940 году НКВД, в октябре 1941 года осужден, а в марте 1942 года обвинен в организации вооруженного восстания в лагере. Умер в Свердловской тюрьме в мае 1942 года. – А. С.), бывший начальник Генштаба эстонской армии генерал Реек, полковник Генштаба эстонской армии Курвиц, германский разведчик Зигерт фон Кооль.

Участниками организации был разработан план разоружения военизированной охраны и ареста лагерной администрации. После этого попытаться связаться по радио с командованием германских войск и просить направление в лагерь воздушного десанта. Повстанческие группы прибалтийцев в Усольлагере рассчитывали на то, что немцы, зная месторасположение лагеря, сбросят с самолета на территорию лагеря оружие, которым заключенные вооружатся и выступят в помощь немецким войскам. По делу осуждено 149 человек»^[381].

В 1943 году на строительстве Челябинского металлургического комбината «была раскрыта повстанческая организация, руководителем которой являлся Тряутвейн, бывший секретарь Красноярского РК ВКП(б) – республики немцев Поволжья. Активными участниками организации являлись: бывший 2-й секретарь РК ВКП(б) Роот, а также бывшие партийные и советские работники Вебер, Генг, Мартенс и др.

Участники организации готовили вооруженное выступление среди немцев. Некоторые из участников

организации оказались германскими разведчиками. Осуждено 32 участника организации»[\[382\]](#).

Заканчивая рассказ об антисоветских повстанческих организациях, существовавших в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны, процитируем еще один документ: «Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны».

«Наиболее активную повстанческую работу в лагерях проводили осужденные участники антисоветских организаций, заключенные из Прибалтики, пособники и агенты немецких оккупантов, бывшие военнослужащие, осужденные за антисоветскую деятельность и мобилизованные немцы.

В течение 1941-1944 годов в лагерях и колониях вскрыто и ликвидировано 603 повстанческих организации и группы, активными участниками которых являлись 4640 человек. Большинство участников повстанческих организаций и групп ставило своей задачей подготовку вооруженных выступлений, разоружение военизированной охраны лагерей и колоний и переход на сторону немецко-фашистских войск. Все участники вскрытых повстанческих организаций репрессированы.

Наиболее серьезные повстанческие организации вскрыты и ликвидированы»[\[383\]](#).

Добавим, что чекистам удалось предотвратить почти все вооруженные восстания в ГУЛАГе, и это главный итог их деятельности.

Дети за отцов...

Еще одна тема, затронутая в романе «Дети Арбата», - репрессии в отношении членов семей высокопоставленных «врагов народа». Многих искренне возмущает и шокирует то, что суровому наказанию за

вымышленные или подлинные грехи перед советской властью подвергались не только представители политической элиты, но и их ближайшие родственники. Вроде эти люди ни в чем не виноваты и не отвечают за дела своих мужей, отцов и братьев.

С юридической точки зрения «адвокаты» прав репрессированных родственников политической элиты правы. Вот только реальная жизнь отличается от «сухой» теории закона. Один из принципов успешного карьерного роста, не важно, в СССР или в современной России, – это связи. В Советском Союзе шансов сделать стремительную карьеру в партийной или административно-хозяйственной сфере у детей высокопоставленных представителей элиты было значительно больше, чем у выходцев из простого народа. Особенно ярко это проявилось в эпоху правления Никиты Хрущева и Леонида Брежнева. Принадлежность к социальной группе «золотой молодежи» гарантировала стремительный карьерный рост. В результате к концу семидесятых годов большинство ключевых постов в партийной и административно-хозяйственной системе занимали «позвоночники». Поясним, что «позвоночниками» в то время называли людей, кто занял свой пост благодаря телефонному звонку «сверху».

Большинство из назначенных таким вот образом «менеджеров» (в системе комсомольских и партийных органов действовали законы управления, аналогичные тем, что и в любой корпорации) исповедовало не принципы «Кодекса строителей коммунизма» или чего-то, навеянного романтикой Октябрьской революции, а идеологию «эпохи первоначального накопления капитала». Результат известен. Партийная элита почти ничего не предприняла для сохранения СССР, а, наоборот, начала строить «рыночную» экономику.

В середине восьмидесятых годов, если очень сильно упростить ситуацию, в Советском Союзе была попытка проделать то же самое, что и в начале двадцатых годов – построить социализм с элементами рыночной экономики. Проблема лишь в том, что во времена НЭПа многие представители партийного и административно-хозяйственного аппарата были фанатичными последователями коммунистической идеологии, а в середине восьмидесятых таких людей было очень мало.

В конце двадцатых годов, когда стало понятно, что НЭП ведет к ослаблению страны (промышленность и сельское хозяйство не развивались, коррупция, словно раковая опухоль, стремительно разъедала госаппарат), было принято решение отказаться от элементов рыночной экономики. Дальше Сталину пришлось нанести серию ударов по «пятой колонне». Результат известен. Из отсталой аграрной страны (середина двадцатых годов) Советский Союз к середине пятидесятих годов превратился в мощную сверхдержаву.

В конце восьмидесятых годов, когда стало понятно, что «перестройка» не изменила ситуацию в СССР в лучшую сторону, а, наоборот, еще больше ее ухудшила, не «обремененная» чувством патриотизма партийная элита спокойно наблюдала за стремительно надвигающейся катастрофой. Распад СССР, эпоха «дикого капитализма»...

Заключение

Что же сделал Сталин, нанеся удар по пятой колонне? Звучи цинично, но он приучил большинство советских людей не только на словах, но и на деле соблюдать постулаты коммунистической идеологии. Также он внушил всем, что в стране нет «неприкасаемых». Над любым гражданином СССР постоянно висел «дамоклов меч». Хорошо это или плохо? С позиции современной западной демократии – плохо. С позиции выживания страны во враждебном окружении – хорошо. Если бы перед Великой Отечественной войной не была ликвидирована «пятая колонна», то шансов выиграть схватку у СССР не было.

Представим себе, что бы произошло, если бы...

...Страна продолжала развиваться аграрным путем. Военная техника и боеприпасы закупались за рубежом за зерно. Допустим, что каким-то чудом кулакам и середнякам удалось выращивать огромные урожаи, хотя в реальности этого не было. После начала Второй мировой войны поставки прекращены. Германия нападает на СССР, запасы быстро расходуются, новых поступлений нет из-за отсутствия заводов. Все, война проиграна.

...В Средней Азии орудуют банды басмачей. После начала Великой Отечественной войны они с помощью Германии захватывают власть в регионе. Вермахт получает плацдарм для нанесения ударов в тыл Красной армии.

...На территории Западной Украины «бандеровцам» удастся накануне войны организовать антисоветское восстание. В результате потери Красной армии в первые недели войны возрастут еще больше, а Вермахт сможет быстрее продвигаться на Восток.

...В Прибалтике безнаказанно действуют «лесные братья». Перед началом войны они соберут и передадут в Берлин подробную информацию о местах дислокации и численности частей и соединений Красной армии. В течение нескольких суток после 22 июня в ходе совместной военной операции Вермахта и местных националистов Прибалтика будет захвачена. Колоссальные потери Красной армии и плацдарм для наступления на Ленинград.

...Госаппарат заражен смертельно опасной болезнью - коррупцией. После начала войны деятельность аппарата парализована. Чиновники, привыкшие заботиться только о собственных интересах, заняты решением личных дел. Система функционирования тыла парализована. Действующая армия лишилась снабжения боеприпасами, едой и т. п. Понятно, что в такой ситуации она обречена на поражение.

...В июне 1941 года боеспособность Красной армии минимальна: часть командиров нелояльны советской власти, отсутствует дисциплина, большинство офицеров малообразованны... Какие шансы у такой армии выиграть войну?

Мы не будем объяснять, чем опасны вредители и как они влияют на уровень боеспособности вооруженных сил.

И всего этого удалось избежать благодаря серии ударов по пятой колонне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Опубликованные документы

Внутренние войска советской республики (1917-1922). Документы и материалы. - М., 1972.

Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. - М., 1977.

История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х - первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. - М., 2004.

Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003.

Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006.

НКВД - МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). - М., 2008.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1 «Накануне». Книга первая (ноябрь 1938 - декабрь 1940 года). - М., 1995.

Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). - М., 2009.

Приказы народного комиссара обороны СССР: 1937 - 22 июня 1941 года. - М., 1994.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). - М., 1994.

«Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923

годы. Часть 1. – М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. – М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. – М., 2002.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. 1925. Ч. 2. – М., 2002.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. – М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 4. Часть 2. 1926 год. – М., 2003.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 5. 1927 год. – М., 2003.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 6. 1928 год. – М., 2002.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Т. 7. 1929 год. – М., 2004.

Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003.

Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра – М., 1937.

Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/ Сборник документов. – М., 2010.

Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006.

Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК – ОГПУ. 1917-1926. – М., 2007.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. – М., 2006.

Монографии

80 лет. Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю. 1921-2001. – Хабаровск, 2001.

Басмачество. – М., 2005.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции: (Из истории органов госбезопасности Таджикистана). Душанбе. – 1987.

Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930-1956 годах. – Тюмень, 2001.

Бушков А. А. Красный монарх. – СПб, 2004

Валиханова Н. С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. – М., 2000.

Военная контрразведка. История. События. Люди. Книга первая. – М., 2008.

Военная контрразведка ФСБ России (1918-2003 годы). – М., 2003.

Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 годы), – М., 1975.

Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. – М., 2005.

Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008.

Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). – М., 2007.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых – начало тридцатых годов прошлого столетия). – Чита, 2005.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008.

Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981.

Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. – Смоленск. 1998.

Иванов В. М. Маршал М. Н. Тухачевский. – М., 1990.

История советских органов госбезопасности. – М., 1977.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. – М., 2004.

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор – М., 2006

Кондрашов В. В. Знать все о противнике. – М., 2010.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007.

Купцов А. Г. Был ли красный террор? Полемика на заданную тему. – М., 2006.

Лайдинена Э. П., Веригина С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России. – Петрозаводск. 2004.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. – Ростов-на-Дону, 1999.

Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Часть 1. – М., 1940.

Михеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ – ОГПУ Центрального Черноземья в 1922–1934 годах. – М., 2003.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М... 2006.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности.

Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011.

Очерки истории внешней разведки. В 6 тт. – Т. 4, 1941–1945 годы. – М., 1999.

Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950-е гг. – М., 1994.

Плеханов А. М. ВЧК – ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. – М., 2006.

Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. – М., 1976.

Пылев А. И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). – Бишкек, 2006.

Пылев А. И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 годах. Выбор путей развития. – СПб, 2005.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. – М., 2005.

Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. – М., 2009.

Север А. Русско-украинские войны. – М., 2009

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! – М., 2008.

Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки. 1933–1945. – М., 1999.

Сечкин Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 годы. – М., 1993.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жесткая правда документов. – Пермь, 2005.

Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. – Рязань, 1996.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005.

Чередниченко В. П. Анатомия предательства. – Киев, 1983.

Чугунов А. И. Борьба на границе. 1917–1928 годы. (Из истории пограничных войск СССР). – М., 1980.

Чуев С. Проклятые солдаты. – М., 2004.

Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. – М., 2000

Статьи

Авдеев С., Братерский А. Агент 001. // Известия, 2002 год, 2 сентября.

Алов Г. Г. Палачи. // Военно-исторический журнал, 1990 год, № 18.

Бармин Ф. Заговор «Красного Бонапарта». // Спецназ России, 2002 год, апрель, № 4 (67).

Билый П. Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

Богданова М. Оправдание Леонида. // Невское время. 2007 год. 1 декабря. № 214.

Бондаренко А. «Очистить армию до последних щелочек». // Красная звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня

Васильев А. Навстречу опасностям. // Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976.

Вернут ли улице имя героя? // Комсомольская правда в Молдове. 2005 год, 12 ноября.

Генкин Д. Не ищите женщину. // Труд – 7. 2005 год. 2 июня.

Герасимов Г. Дети Арбата возвращаются. // Новое время. 2001 год. № 1.

Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999 год. № 1.

Горелик А., Бирилов Ю. Киров умер со спущенными штанами. // Экспресс-газета. 2005 год. 5 октября. № 40.

Даты важнейших событий в Средней Азии. 1916–1924 годы. // Сб. Басмачество. – М., 2005. – С. 158–192

Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. // Сб.

Басмачество. – М., 2005.

Девятов С., Жиляев В., Зосимов С., Колкутин В., Сухарникова Т. Гибель Кирова. Факты и версии. // Родина. 2005 год. № 3.

Жирнов Е. «Брак достигает 40–50 %». // Власть. 2010 год. 12 апреля.

Жирнов Е. «В Госбанке присутствует чуждое влияние». // Власть. 2010 год. 7 июня.

Жирнов Е. «Всюду слышались стоны и крики несчастных пассажиров». // Власть. 2009 год. 7 декабря 2009 года.

Жирнов Е. «Кучка правителей еще крепче зажмет в руках 140 миллионов ослов». // Власть. 2010 год. 6 сентября.

Жирнов Е. «Не выносить приговоров о высшей мере без предварительной санкции ЦК». // Власть. 2010 год. 25 октября.

Жирнов Е. «Ни один военспец подобных бомбочек не видел». // Власть. 2008 год. 1 декабря.

Жирнов Е. «Организация, называвшаяся “Блядоходом”». // Власть. 2010 год. 8 марта.

Жирнов Е. «Порочных людей столь много, что они развращают добрых и молодых солдат». // Власть. 2011 год. 21 февраля.

Жирнов Е. «Чины полиции пользуются не совсем хорошей репутацией». // Власть. 2009 год. 10 августа.

Жирнов Е., Кузнецова С. Памятные послания. // Власть. 2010 год. 22 ноября.

Житорчук Ю. Прибалтийская килька третьей свежести. // Дуэль, 2006 год, 11 апреля, № 15 (464).

Зданович А. А. «Теплая компания» «Красного Бонапарта». // Родина. 2008 год. № 12.

Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2,

Иваницкий А. Загляни в холодильник Кирова. // Новая газета – Санкт-Петербург. // 2005 год. 16-19 июня. № 42.

Исаев А. За что казнили командиров? // Завтра. 2010 год. 7 апреля. № 14.

Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны. // Закон и армия, 2005 год, № 6.

Маетная Е. Литы пролитой крови. // МК-Московский комсомолец, 2004 год, 18 ноября.

Маломан П. Ровно в четыре часа. // Независимая Молдова, 2000 год, 22 июня.

Минаков С. Т. Советская политическая элита в политической борьбе 20-30-х годов. // Кадровая политика, 2003 год, № 1

Мы помним своих героев. // Красная звезда, 2003 год. 18 апреля.

Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941-1945 годах и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 290-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Выпуск 1. Украина и Латвия. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, № 10(298).

Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941-1945 годах и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 291-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и

настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, 24(312).

Реент Ю. А. ГУЛАГ в условиях Великой Отечественной войны. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006 год. № 1.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва - фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Смирнова И. Убийца Кирова заговорил спустя 75 лет. // Свободная пресса. 2009 год. 1 декабря.

Сычева Л. Детскоарбатская история. // РФ сегодня. 2004 год. № 24.

Телехов М. Что ел Киров. // Российская газета - Северо-Запад. 2005 год. 7 июня. № 3789.

Тимошков С. П. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. // Сб. Басмачество. - М., 2005.

Уранов В. «Победу несли на штыках и клинках». // «Ленинец», 1967 год, 19 сентября, № 152.

Черушев Н. С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998 год. № 3.

Шаваев А. Орган по борьбе со шпионами. // Независимое военное обозрение. 2003 год. 7 февраля.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2006 год, 24(312).

Эдельман О. Незнакомая Красная армия. // Время новостей. 2006 год. 3 августа.

Ямпольский В. П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5.

Мемуары и художественно-документальные произведения

Ларсон М. Я. На советской службе. Записки спеца. – Париж, 1930.

Диссертации

Аптекарь П. А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918-1922 годах (по материалам европейских губерний РСФСР). Кандидатская диссертация. – М., 2002.

Книги на украинском языке

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920-1945. – Киев, 2006.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Киев, 2005.

Сергічук В. Український здвиг: Прикарпаття. 1939-1956. – Киев, 2005.

---

notes

Примечания

1

Жена Алеши Сванидзе, брата первой супруги Иосифа Сталина.

Жирнов Е. «Организация, называвшаяся “Блядоходом”». // Власть. 2010 год. 8 марта.

3

Аптекарь П. Вандея в Черноземье. //
<http://www.mubiu.ru/ogd/ISTORIA/16/Liter/Vandeya.htm>

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. - М., 2006. - С. 353.

Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. – М., 2000, – С. 15.

Доклад начальника политотдела советских войск Тамбовской губернии А. И. Жабина в Высший военный совет Республики, ЦК РКП(б) и полномочную комиссию ВЦИК. // Цит. по *Фатуева Н. В.* Противостояние: кризис власти – трагедия народа. – Рязань, 1996. – С. 243.

Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. – М., 2000. – С. 15, 83.

Аптекарь П. А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918-1922 годах (по материалам европейских губерний РСФСР). Кандидатская диссертация. – М., 2002. – С. 289-292.

Доклад главного командования в реввоенсовет республики о состоянии борьбы с бандитизмом. № 702/оп. 9 февраля 1921 года. // Цит. по Внутренние войска советской республики (1917-1922). Документы и материалы. - М., 1972. - С. 596-599.

Доклад главного командования в реввоенсовет республики о состоянии борьбы с бандитизмом. № 702/оп. 9 февраля 1921 года. // Цит. по Внутренние войска советской республики (1917-1922). Документы и материалы. - М., 1972. - С. 596-599.

Обзор политико-экономического состояния СССР за май-июнь 1922 года. 7 августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. - М., 2001. - С. 164-202.

Обзор политико-экономического состояния СССР за май-июнь 1922 года. 7 августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. - М., 2001. - С. 164-202.

Обзор политико-экономического состояния РСФСР за июль 1922 года. Август 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. - М., 2001. - С. 204-221.

Обзор политико-экономического состояния РСФСР за август 1922 года. Сентябрь 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. - М., 2001. - С. 245-254.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 7, 25, 26, 32-33, 48, 49, 50, 51, 60, 87; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 20 февраля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 21-35; Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

Обзор политэкономического состояния СССР за март 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 19 апреля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 57-71.

Амурское казачье войско. Зазейское восстание 1924 года. Версии и хроника. // http://www.a-k-v.ru/history/history_8.html.

Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Август 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 139-160.

Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 161-187.

Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 10 октября 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 195-214.

История МВД. // <http://mvd.altai-republic.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=4&page=1&POSTNUKESID=d8e60f61200df3115b6dec56f27c95f4>.

75 лет со дня выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О положении Якутской организации» от 9 августа 1928 года. // http://nlib.sakha.ru/CPI/B_list/2003/8.shtml. Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Август 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 139-160

Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 161-187.

Там же. С. 195-214.

Там же. С. 218-246.

Там же. С. 253-278.

Обзор политического состояния СССР за февраль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 7 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 119-175; Обзор политического состояния СССР за март 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 30 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 176-224.

Обзор политического состояния СССР за апрель 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 225-283.

Докладная записка зам. начальника Центральной регистратуры ОГПУ Павлова зам. председателя ОГПУ Ягоде. // Цит. по Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК - ОГПУ - НКВД - МГБ СССР (1918-1953). - М., 2011. - С. 653.

Обзор политического состояния СССР за август 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 454-493.

Антонов В. П. Движение конфедералистов в Якутии 1927-1928 гг.// «Сибирская заимка» электронный журнал, 2002 год, № 5, http://zaimka.ru/05_2002/antonov_rebel/.

Авдеев С., Братерский А. Агент 001. // Известия, 2002 год, 2 сентября.

Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 35-118.

Там же. С. 176-224.

Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 35-118; 119-175; Обзор политического состояния СССР за март 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 30 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 176-224; Обзор политического состояния СССР за апрель 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 225-283; Обзор политического состояния СССР за июль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 407-453.

Обзор политического состояния СССР за январь 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 3 марта 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 35-118; Обзор политического состояния СССР за февраль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 7 апреля 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 119-175; Обзор политического состояния СССР за апрель 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Июнь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 225-283; Обзор политического состояния СССР за июль 1925 года (по данным Объединенного государственного политического управления). Сентябрь 1925 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 1. - М., 2002. - С. 407-453.

Обзор политического состояния СССР за май 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 5 июня 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 2. - М., 2002. - С. 308-371.

Обзор политического состояния СССР за сентябрь 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 27 октября 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. - М., 2001. - С. 622-704.

Там же. С. 622-704.

Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1926 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 9 ноября 1926 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 4. Часть 2. 1926 год. - М., 2003. - С. 705-802.

Обзор политэкономического состояния СССР за декабрь 1926 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 3 февраля 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 4. Часть 2. 1926 год. - М., 2003. - С. 906-1037.

Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 21-125.

Обзор политэкономического состояния СССР за февраль 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 7 апреля 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 126-232.

Обзор политэкономического состояния СССР за март 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 3 мая 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 232-307.

Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 11 августа 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 414-483.

Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 29-99.

Обзор политэкономического состояния СССР за февраль 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 31 марта 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 100-159.

Обзор политэкономического состояния СССР за март 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Апрель 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 161-206.

Обзор политэкономического состояния СССР за апрель 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Май 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 207-256.

Обзор политэкономического состояния СССР за май 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июнь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 257-318.

Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июль 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 319-376.

Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 21 августа 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 377-418.

Обзор политэкономического состояния СССР за август 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 419-458.

Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Октябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 459-506.

Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Ноябрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 507-561.

Обзор политэкономического состояния СССР за ноябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Декабрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 562-606.

Обзор политэкономического состояния СССР за ноябрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Декабрь 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 562-606.

Обзор политэкономического состояния СССР за декабрь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Январь 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 607-673.

Обзор политэкономического состояния СССР за март 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Апрель 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 7. 1929 год. - М., 2004. - С. 140-173.

Обзор политэкономического состояния СССР за июнь 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июль 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 7. 1929 год. - М., 2004. - С. 280-320.

Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 21 октября 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 7. 1929 год. - М., 2004. - С. 420-478.

Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

Михеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ - ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М., 2003. - С. 168.

Михеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ - ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М., 2003. - С. 169.

Михеев В. Н. Основные направления деятельности органов ГПУ - ОГПУ Центрального Черноземья в 1922-1934 годах. - М., 2003. - С. 172-173.

Спецсводка № 68 СОУ ОГПУ «Об операциях по кулачеству» с начала операции по 24 апреля 1930 года (по Сибири, Башкирии, Татарии, в Нижегородском крае, Дальне-Восточном крае и Ленинградском военном округе). 24 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 135–140.

Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 36.

Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 37.

Справка СПО ОГПУ О характере и динамике массовых антисоветских проявлений в деревне с 1 января по 1 октября 1931 года. 13 октября 1931 года. // Цит. по Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 752–774.

Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2. – С. 36.

Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в 1930–1956 годах. – Тюмень, 2001. – С. 78.

Справка КРО ОГПУ «О кулацкой контрреволюционной активности за время с 1 января по 1 мая 1930 года». Не ранее 29 апреля 1930 года. // Цит. по: Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. Т. 3. 1930–1934. Кн. 1. 1930–1931. Документы и материалы. – М., 2003. – С. 327–332.

Гришаев В. Ф. «За чистую советскую власть...»
Барнаул, 2001. // <http://irbis.asu.ru/docs/altai/history/grish/index.html>;
Бодерко Л. Н. История милиции Западной Сибири в
1930–1956 годах. – Тюмень, 2001. – С. 78.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 303-304.

80 лет. Управление Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю. 1921-2001. - Хабаровск, 2001. - С. 11.

Васильев А. Навстречу опасностям. // Воронежские чекисты рассказывают. – Воронеж, 1976. – С. 65.

Из исторического формуляра 9-го Сибирского полка войск ОГПУ об участии в ликвидации банд в Минусинском округе Восточно-Сибирского края в июне-июле 1931 года. 1931 год. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. - М., 1977. - С. 296.

Зеленин И. Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930–1932 год). // История СССР, 1990 год, № 2, – С. 36.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146,

Описание подвигов личного состава 2-го дивизиона 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ в бою с бандой в Житкинском районе Дальневосточного края в июне 1930 года. 1930 год. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. - М., 1977. - С. 277-278.

Пискунов С. Восстание в Казахстане 1929-1931
годах. // <http://safety.spbstu.ru/book/hrono/hrono/sobyt/1929kaza.html>.

Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. – М., 2005. – С. 146.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 17-53.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 64, 69, 71, 74, 75, 77, 80.

Наградной лист на бойцов 70-го Отдельного дивизиона войск ОГПУ В. М. Моисеева и А. П. Санникова, отличившихся при ликвидации кулацкого восстания в Ментигском районе Читинского округа. Позднее 4 марта 1930 года. // Цит. по Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. - М., 1977. - С. 263-264.

Из описания подвигов личного состава 70-го Отдельного Читинского дивизиона войск ОГПУ при ликвидации банды в Сретенском районе Читинского округа в период с 10-28 июня 1930 года. Ранее 3 декабря 1930 года. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. - М., 1977. - С. 272-274.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 81, 83, 84.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 88, 91, 92, 93, 96, 99, 101.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 103, 105, 109, 110, 113, 114-115, 117, 121, 126, 129, 131.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 132, 135, 137, 141, 145, 146, 150, 151, 152, 154, 157, 158, 163, 164.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 174, 177, 178, 179, 181, 182.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 184, 187, 189, 190, 193, 194.

Жеребцов Г. А. Крестьянские восстания в Забайкалье (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого столетия). - Чита, 2005. - С. 211, 212, 219, 222, 223, 225, 231, 233.

Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Шишкина Л. В.
Басмачество: правда истории и вымысел
фальсификаторов. – М., 1986. – С. 182.

Валиханова Н. С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. – М., 2000. – С. 90.

Турсунов Х. Т. Среднеазиатское восстание 1916
года. // <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/105/534.htm>.

Аспандиярова М. Путь к свободе бесконечен. // Навигатор, 2001 год, 27 августа.
<http://www.zonakz.net/oldnavi/articles/history270801a.shtml>

.

Елисеева Н. Инструкцию по борьбе с басмачами и горцами издавал еще Каменев. // <http://terror.strana.ru/print/255038.html>.

Елисеева Н. Инструкцию по борьбе с басмачами и горцами издавал еще Каменев. // <http://terror.strana.ru/print/255038.html>.

Елисеева Н. Инструкцию по борьбе с басмачами и горцами издавал еще Каменев. // <http://terror.strana.ru/print/255038.html>.

Каменев Сергей Сергеевич (1881-1936) - советский военный деятель. С июля 1919 года по апрель 1924 года - Главнокомандующий вооруженными силами Республики.

Елисеева Н. Инструкцию по борьбе с басмачами и горцами издавал еще Каменев. // <http://terror.strana.ru/print/255038.html>.

Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. – М., 1976. – С. 7.

Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И.
Басмачество: возникновение, сущность, крах. - М.,
1981. - С. 17.

Пылев А. И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 годах. Выбор путей развития. – СПб., 2005. – С. 39–41.

Валиханова Н. С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. – М., 2000. – С. 104.

Поляков Ю. А., Чугунов А. И. Конец басмачества. – М., 1976. – С. 10.

Козловский Е. Красная армия в Средней Азии. – Ташкент. 1928. // электронная версия книги <http://kungrad.com/history/sssr/redarmy/>

Валиханова Н. С. Национальные движения и партии Средней Азии: историография. – М., 2000. – С. 90.

Пылев А. И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 годах. Выбор путей развития. – СПб., 2005. – С. 48, 51–83.

Зевелев А. И. и др. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. - М., 1986. - С. 180-181;
Бойков И. Как Туркмения стала советской. // «Агентство политических новостей - Нижний Новгород», 2004 год, http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/375.html; *Козловский Е.* Красная армия в Средней Азии. - Ташкент. 1928. // Электронная версия книги <http://kungrad.com/history/sssр/redarmу/>

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. – М., 2004. – С. 72-77.

117

У всех турок общий отец. //
<http://www.1yachtua.com/Chartr/medit/Turkey/Tur1.html;>
Мустафа (Кемаль) Ататюрк. //
[http://www.peoples.ru/state/king/turkey/ataturk/.](http://www.peoples.ru/state/king/turkey/ataturk/)

Чокай Оглы М. Энвер-паша в советской России и Центральной Азии. // [http://www.uzbekistanerk.org/modules.php?name=News&file=print&sid=948.](http://www.uzbekistanerk.org/modules.php?name=News&file=print&sid=948)

Уранов В. «Победу несли на штыках и клинках». // «Ленинец», 1967 год, 19 сентября, № 152.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. – М., 2004. – С. 80–82.

Басмачество. – М., 2005.

Чугунов А. И. Борьба на границе. 1917-1928 годы. (Из истории пограничных войск СССР). – М., 1980. – С. 112-115, 118, 121, 123, 125-127, 129, 131-133, 141-141; Госинфорсводка информационного отдела ГПУ за 1 марта 1922 года. № 2/267. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 96-103; Госинформсводка за 5 апреля № 32/296. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 154-163; Обзор политико-экономического состояния СССР за май-июнь 1922 года. 7 августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 164-202; Обзор политико-экономического состояния СССР за июль 1922 года. Августа 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 221-244; Обзор политико-экономического состояния РСФСР за октябрь 1922 года. Декабрь 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 269-299; Обзор политико-экономического состояния РСФСР за сентябрь 1922 года. 15 октября 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923 годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 254-268; Краткий обзор политико-экономического состояния РСФСР за декабрь 1922 года. Январь 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Том 1. 1922-1923

годы. Часть 1. – М., 2001. – С. 484–498; Обзор политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 года. 18 августа 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. – М., 2001. – С. 885–908; Обзор политико-экономического состояния СССР за период с 15 сентября до 1 ноября 1923 года. Ноябрь 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. – М., 2001. – С. 931–950; Обзор политико-экономического состояния СССР за ноябрь – декабрь 1923 года. Январь 1924 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. – М., 2001. – С. 951–984; *Пылев А. И.* Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). – Бишкек, 2006. – С. 194–197; *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.) – М., 1975. – С. 425; Даты важнейших событий в Средней Азии. 1916–1924 годы. // Сб. Басмачество. – М., 2005. – С. 158–192; *Тимошков С. П.* Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии. // Сб. Басмачество. – М., 2005. – С. 432; Борьба с басмачеством в Средней Азии. 1918–1938. // <http://www.dogryyol.com/article/4647.html>; Борьба с басмачеством в Средней Азии. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1918basm.html>.

Чугунов А. И. Борьба на границе. 1917-1928 годы. (Из истории пограничных войск СССР). – М., 1980. – С. 112-115, 118, 121, 123, 125-127, 129, 131-133, 141-141; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 20 февраля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 21-35; Обзор политэкономического состояния СССР за февраль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 22 марта 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 40-56; Обзор политэкономического состояния СССР за март 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 19 апреля 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 57-71; Обзор политэкономического состояния СССР за май 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Июнь 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 93-112; Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Август 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. – М., 2001. – С. 139-160; Обзор политэкономического состояния СССР за август 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Сентябрь 1924 года. // Цит.

по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 161-187; Обзор политэкономического состояния СССР за сентябрь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 10 октября 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 195-214; Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1924 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 22 ноября 1924 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 2. 1924 год. - М., 2001. - С. 218-246; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 21-125; Обзор политэкономического состояния СССР за апрель 1927 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 25 мая 1927 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 5. 1927 год. - М., 2003. - С. 308-355; Обзор политического состояния СССР за июнь 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 31 июля 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 2. - М., 2002. - С. 372-444; Обзор политического состояния СССР за август 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 29 сентября 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 3. 1925. Ч. 2. - М., 2002. - С. 526-621; Обзор политического состояния СССР за январь 1926 года (по данным Объединенного

государственного политического управления). 25 февраля 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. - М., 2001. - С. 23-89; Обзор политического состояния СССР за февраль 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 24 марта 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. - М., 2001. - С. 90-168; Обзор политического состояния СССР за март 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 28 апреля 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. - М., 2001. - С. 169-229; Обзор политического состояния СССР за апрель 1926 года (по данным Объединенного государственного политического управления). 22 мая 1926 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934). Т. 4. 1926. Ч. 1. - М., 2001. - С. 230-307; Обзор политэкономического состояния СССР за январь 1928 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). Февраль 1928 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 6. 1928 год. - М., 2002. - С. 29-99; Обзор политэкономического состояния СССР за июль 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 22 августа 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 7. 1929 год. - М., 2004. - С. 281-365; Обзор политэкономического состояния СССР за октябрь 1929 года (по данным Объединенного госполитуправления СССР). 19 ноября 1929 года. // Цит. по «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 годы). Т. 7. 1929 год. - М., 2004. - С. 479-526; Зевелев А. И., Поляков

Ю. А., Чугунов А. И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981. – С. 170; Пылев А. И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). – Бишкек, 2006. – С. 198-199; Информация для печати члена реввоенсовета Туркестанского фронта Р. И. Берзина о ликвидации попыток Джунаид-хана свергнуть советскую власть в Хорезме. 12 марта 1924. // Цит. по Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства. 1922-1941 годы. Документы и материалы. – М., 1977. – С. 82-83; Даты важнейших событий в Средней Азии. 1916-1924 годы. // Сб. Басмачество. – М., 2005. – С. 192-194; Борьба с басмачеством в Средней Азии. 1918-1938. // <http://www.dogryyol.com/article/4647.html>.; Борьба с басмачеством в Средней Азии. // <http://www.hrono.ru/sobyty/1918bas.html>.

Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И.
Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М.,
1981. – С. 164, 167, 169, 171, 173, 174, 176, 177, 180;
Пылев А. И. Басмачество в Средней Азии:
этнополитический срез (взгляд из XXI века). – Бишкек,
2006. – С. 202–209; Борьба с басмачеством в Средней
Азии. 1918–1938. //
<http://www.dogryyol.com/article/4647.html>.; Борьба с
басмачеством в Средней Азии. //
<http://www.hrono.ru/sobyty/1918basma.html>.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 95.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 102.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 95-96.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции. Из истории органов госбезопасности Таджикистана. – Душанбе. – 1987. – С. 102.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 111-112.

Летов В. Великой Победе 61 год! Пянджский фронт Второй мировой. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1147118460>.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 120-121.

Летов В. Великой Победе 61 год! Пянджский фронт Второй мировой. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1147118460>.

Очерки истории внешней разведки. В 6 тт. - Т. 4 1941-1945 годы. - М., 1999. - С. 350-352.

Летов В. Великой Победе 61 год! Пянджский фронт Второй мировой. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1147118460>.

Блохин Л. Н., Демочкин А. П. На страже революции:
(Из истории органов госбезопасности Таджикистана).
Душанбе. - 1987. - С. 121.

Чуев С. Проклятые солдаты. – М., 2004. – С. 459–480.

В сентябре 1939 года в состав УССР были включены Львовская, Луцкая, Станиславская и Тернопольская области. В 1940 году Северная Буковина (под названием Черновицкая область) была присоединена к Украинской ССР, а из южной части Бессарабии была образована Аккерманская область УССР (переименована в Измаильскую область).

Север А. Русско-украинские войны. – М., 2009. – С. 5-221.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! – М., 2008. – С. 378-420.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. – Київ, 2006. – С. 139.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія., – Киев, 2005. – С. 20.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. – Київ, 2006. – С. 140.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 21.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920-1945. – Київ, 2006. – С. 141.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 23.

146

Там же. С. 22.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920-1945. – Київ, 2006. – С. 136.

Обвинительное заключение 59 членов ОУН по Львовскому процессу. 13 декабря 1940 года. // Цит. по Сергічук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1956. – Київ... 2005. – С. 68–91

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920–1945. – Київ, 2006. – С. 136.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 23.

Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/ Сборник документов. – М., 2010. – С. 11.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 23.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920-1945. – Київ, 2006. – С. 145-146.

Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія. – Київ, 2005. – С. 23.

Там же. С. 24-25.

156

Там же. С. 61.

Обзор деятельности органов НКВД по борьбе с бандитизмом в западных областях УССР в январе - июне 1941 года. Не ранее 15 июня 1941 года. // Цит. по Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/Сборник документов. - М., 2010. - С. 51.

Веденеев Д. В., Биструхин Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху Українських націоналістів та УПА. 1920-1945., - Київ, 2006. - С. 146.

Директива Управления НКВД и НКГБ по Ровенской области. № 19/6257 от 28 апреля 1941 года. // Цит. по Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/Сборник документов. – М., 2010. – С. 47.

Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/ Сборник документов. – М., 2010. – С. 11.

Показания офицера «Абверкоманды 202» Зигфрида Мюллера. 19 сентября 1946 года. // Цит. по Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008. – С. 110-114.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. – Ростов н/Д, 1999. – С. 113-114.

Показания бывшего начальника отдела Абвера Берлинского округа полковника Эрвина Штольце, 29 мая 1945 года. // Цит. по Дюков А. Второстепенный враг. – М., 2008. – С. 121-125.

Ориентировка Особого отдела ГУГБ НКВД № 4/66389 «Об оперативных мероприятиях по пресечению подрывной деятельности германской разведки» от 30 ноября 1940 года. // Цит. по Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1 «Накануне» Книга первая (ноябрь 1938 - декабрь 1940 года). - М., 1995. - С. 280-281.

Чередниченко В. П. Анатомия предательства. – Киев, 1983. – С. 47-50

Сообщение наркома внутренних дел И. Сталину и В. Молотову о деятельности Украинского Научного института в Берлине. № 2676/6 от 1 июля 1940 года. // Цит. по Теория и практика западноукраинского национализма в документах НКВД, МВД и МГБ СССР/ Сборник документов. – М., 2010. – С. 41-42.

Север А. Русско-украинские войны. – М., 2009. – С. 281-285.

Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941-1945. - М., 2005. - С. 258-262.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007. – С. 32–35.

Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). – М., 2009. – С. 16-18.

Ульманис Карлис Индрикович (1877-1942) – политический деятель Латвии. Родился в семье крупного землевладельца. Учился в Лейпцигском сельскохозяйственном институте (Германия) и университете Небраски (США); агроном. В 1913 году вернулся в Латвию. В 1917 году заместитель комиссара Временного правительства Лифляндской губернии. Один из организаторов и лидеров партии «Крестьянский союз» (апрель 1917 года). С ноября 1918 года по июнь 1921 года – председатель Временного правительства Латвии. Премьер-министр (1925-1926, 1931, март 1934 – июнь 1940) и министр иностранных дел (1926, 1931, 1934-1936). В мае 1934 года совершил фашистский переворот и стал диктатором (в апреле 1936 года назначил себя на пост президента Латвии); осуществлял террористическую диктатуру в интересах сельской и городской буржуазии. В июле 1940 года был смещен с поста президента и депортирован в город Ворошиловоград (Ставрополь). 4 июля 1941 года арестован. 1 августа 1942 года выслан в Туркмению, умер по дороге от дизентерии 20 сентября 1942 года.

Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941-1945 годах и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 290-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Выпуск 1. Украина и Латвия. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ., 2006 год, № 10(298). – С. 37.

Цит. по Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

НКВД против шпионов. Часть первая. // http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html.

Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 30.

Цит. по Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

Цит. по Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007. – С. 42.

НКВД против шпионов. Часть первая. // http://t-44.narod.ru/NKVD_and_spions1/NKVD_and_spions.html.

Алов Г. Г. Палачи. // Военно-исторический журнал,
1990 год, № 18.

Сметона Антанас (1874-1944) - литовский государственный деятель, президент Литвы (1919-1920, 1926-1940). В 1902-1907 годах - член Литовской демократической партии. На Литовской конференции 18-22 сентября 1917 в Вильне был избран в Совет Литвы и стал его председателем (1917-1919). 16 февраля 1918 Совет провозгласил независимость Литвы. 4 апреля 1919 года - 19 апреля 1920 года был первым президентом Литвы. В 1920-1924 годах руководитель Партии национального прогресса. Основал и редактировал ряд периодических изданий в 1921-1924 годах. До 1924 года участвовал в деятельности патриотической военизированной организации «шаулисов» «Союз стрелков Литвы». В 1924 один из организаторов националистической партии таутининков («Союз литовских националистов») и ее председатель (1925-1926). Один из руководителей и организаторов военного государственного переворота 17 декабря 1926, устранившего власть левоцентристской коалиции. В день переворота избран президентом Литвы; переизбирался в 1931 и 1938, возглавив установившийся авторитарный режим. В июне 1940 года бежал в Германию, оттуда перебрался в Швейцарию, а затем в США. Погиб во время пожара 9 января 1944 года.

Вольдемарас Аугустинас (1883–1942) – литовский политический деятель, первый премьер-министр Литовской Республики в 1918 и в 1926–1929 годах.

Собственноручные показания майора литовской армии Пашкова. Не ранее лета 1942 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 7-10.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, 24(312). – С. 11.

Справка Можейкяйского РО МГБ Клайпедской области по Можейкяйскому повстанческому отряду, участвовавшему в 1941 году в массовом уничтожении советских служащих и евреев. Не ранее декабря 1944 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 99-102

Акт о злодеяниях зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников в гор. Мажейкяй Литовской ССР. 7 декабря 1944 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 103-108; Протокол допроса Шидлаускиса Е. Е., члена бандгруппы, действовавшей на территории Мажейкяйского уезда Литвы в июне 1941 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 107-113.

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ., 2006 год, 24(312). – С. 10.

Отчет оперативной группы «А» в РСХА. Июль 1941 года. // Цит. по: Трагедия Литвы: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 13-16.

Цит. по Крикунов В. П. Палачи. // Военно-исторический журнал. 1990 год, № 7. – С. 29–30.

Шкирпа Казис (1895-1979) – литовский военный, начальник Генерального штаба, полковник, в 1940 году – посол Литвы в Германии, основатель «Литовского фронта активистов». Во время Первой мировой войны был мобилизован в русскую армию и попытался сформировать литовские отряды в Петрограде. После объявления Литвы о своей независимости в 1918 году он вернулся и добровольно вступил в отряды борьбы за независимость. Был назначен премьер-министром Временного правительства Литвы в 1941 году, однако, находясь под домашним арестом в Германии, к власти не пришел. После войны жил на территории ФРГ.

Маетная Е. Литы пролитой крови. // МК-Московский комсомолец, 2004 год, 18 ноября.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва - фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Ямпольский В. П. За что боролись? Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. – С. 47-48.

Амбразявичюс Юозас (1903–1974) – литовский литературовед, историк, коллаборационист и политический деятель. С осени 1940 года участвовал в деятельности «ФЛА». После нападения Германии на СССР исполнял обязанности премьер-министра Временного правительства Литвы с 23 июня 1941 года по 5 августа 1941, поскольку Казис Шкирпа, которого первоначально планировали назначить премьером, находился под домашним арестом в Германии. С октября 1941 года – глава подпольной организации Сопротивления «Литовский фронт». С ноября 1943 года – председатель политической комиссии (фактически вице-президент) объединенной организации литовского подполья «Верховного комитета освобождения Литвы». В мае 1944 года, во избежание ареста Гестапо, выправил себе документы на имя Юозас Бразайтис, под которым с тех пор и жил до смерти. С наступлением советских войск бежал в Германию, где оставался после войны, будучи в 1946–1951 годах зарубежным представителем сил антисоветского сопротивления в Литве. С 1952 года до смерти в 1974 году жил в США.

Саснаускас В. Закон Сейма: Литва - фашистское государство. // Дуэль, 2001 год, № 33.

Цит. по Житорчук Ю. Прибалтийская килька третьей свежести. // Дуэль, 2006 год, 11 апреля, № 15 (464).

Юсуповский А. М. Современные попытки пересмотра военно-политической роли литовских националистических организаций и военных формирований в период Второй мировой войны. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2006 год, 24(312). – С. 10.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007. – С. 28–32.

Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). – М., 2009. – С. 19-21.

Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941-1945 годах и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 291-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ., 2006 год, 24(312). – С. 24

Пятс Константин (1874-1956) - 1-й Президент Эстонии (1934-1940). Участвовал в революции 1905 года, с 1906 года - в эмиграции в Швейцарии и Финляндии, заочно приговорен к смертной казни. В 1909 году после отмены приговора вернулся в Россию и предстал перед судом, приговорен к году лишения свободы. В 1911-1916 годах - редактор газеты «Таллинна театая». В 1916 году был мобилизован на войну, служил прапорщиком в штабе Ревельской крепости. В 1918 году был арестован германскими властями и с июля по ноябрь находился в концентрационном лагере в Польше. Вскоре после возвращения в Эстонию стал премьер-министром и министром обороны. Пятс несколько раз занимал пост государственного старейшины (январь 1921 - ноябрь 1922, август 1923 - март 1924, февраль 1931 - февраль 1932, ноябрь 1932 - май 1933 и октябрь 1933 - январь 1934. 12 марта 1934 года, будучи премьер-министром Эстонии, в полномочиях Государственного старейшины осуществил вместе с Йоханом Лайдонером военный государственный переворот. В июне 1940 года арестован и депортирован в СССР.

Лайдонер Йохан (1884–1953) – офицер армии Российской империи, военный и государственный деятель Эстонии, главнокомандующий эстонской армией.

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007. – С. 45.

Об участии эстонского легиона СС в военных преступлениях в 1941-1945 годах и попытках пересмотра в Эстонии приговора Нюрнбергского трибунала. Справочная информация. № 291-12-02-2004. // Сб. Националистические организации и воинские формирования периода Второй мировой войны, сотрудничавшие с фашистской Германией: прошлое и настоящее. Вып. 2 Литва, Эстония, Белоруссия, Россия, Закавказье. // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ., 2006 год, 24(312).

Крысин М. Ю. Прибалтийский фашизм. История и современность. – М., 2007. – С. 45.

Доклад об итогах следственных действий НКГБ ЭССР за период с 25 сентября по 31 октября 1944 года. // Цит. по: Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов. - М., 2006. - С. 251-261.

Справка заместителя начальника Главного управления «Омакайтсе» Я. Ю. Майде о деятельности организации в 1941 году. Не ранее 29 января 1942 года. // Цит. по: НКВД - МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). - М., 2008, - С. 69-79.

Выписка из настольного журнала дежурств аппарата РБ Эстонской ж. д. для начальника ТО НКГБ Эстонской железной дороги. Июль 1941. // Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). - М., 2009. - С. 120-121.

Протокол судебного заседания Военного трибунала Эстонской железной дороги по делу А. И. Каллюораги, Э. Х. Раудсеппа, О. Х. Сярева, К. Ю. Придо, М. В. Хейно, Э. П. Лутса и Ю. Г. Артмы. 11-12 мая 1945 года. // Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). - М., 2009. - С. 121-136.

Приговор Военного трибунала Эстонской железной дороги по делу А. И. Каллюораги, Э. Х. Раудсеппа, О. Х. Сярева, К. Ю. Придо, М. В. Хейно, Э. П. Лутса и Ю. Г. Артмы. // Цит. по Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). - М., 2009. - С. 137-140.

Заключение следователя отдела КГБ при Совете Министров КГБ на Эстонской железной дороге и в Эстонском морском бассейне по делу А. И. Каллюораги, Э. Х. Раудсеппа, О. Х. Сярева, К. Ю. Придо, М. В. Хейно, Э. П. Лутса и Ю. Г. Артмы. 11 марта 1957 года. // Цит. по Прибалтика. Под знаком свастики (1941-1945). - М., 2009. - С. 140-145.

Докладная записка НКГБ СССР в ЦК ВКП(б) с проектом Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветских, уголовных и социально опасных элементов». 16 мая 1941 года. № 1687/м. // Цит. по: НКВД - МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). - М., 2008, - С. 37.

Докладная записка наркома государственной безопасности СССР В. Н. Меркулова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии об итогах операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. 17 июля 1941 года. № 12288/м. // Цит. по: НКВД - МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). - М., 2008, - С. 43-44.

Просьба уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 31 мая 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 146-148.

Просьба уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 31 мая 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 146-148.

Докладная записка НКГБ МССР о результатах операции по изъятию антисоветских элементов на территории Молдавской ССР. 19 июня 1941 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 166-167.

Обмен шифротелеграммами Н. С. Хрущева и И. С. Сталина о волнениях в приграничных с Румынией районах. 2-3 апреля 1941 года. // Цит. по Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 246-247.

Маломан П. Ровно в четыре часа..// Независимая Молдова, 2000 год, 22 июня.

Вернут ли улице имя героя? // Комсомольская правда в Молдове. 2005 год, 12 ноября.

История советских органов госбезопасности. – М., 1977. – С. 483.

Из выступлений на совещании руководителей МГБ-МВД МССР. 4 июня 1946 года.// Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 232.

Из выступлений на совещании руководителей МГБ-МВД МССР. 4 июня 1946 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 231.

Докладная записка в МВД СССР об оперативной обстановке и организации агентурно-оперативной работы по борьбе с бандитизмом на территории Молдавской ССР. 17 января 1947 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 252-254.

Докладная записка о результатах выполнения указаний МВД СССР об улучшении работы органов борьбы с бандитизмом. 12 января 1947 года. // Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е годы. - М., 1994. - С. 248-251.

Ларсон М. Я. На советской службе. Записки спеца. - Париж, 1930. - С. 249.

Доклад заместителя начальника Экономчасти о необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле. 23 мая 1922 года. // Цит. по: Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928). – М., 2007. – С. 332.

Обращение к железнодорожникам о содействии в борьбе со взяточничеством. 6 декабря 1921 года. // Цит. по: Ф. Э. Дзержинский - председатель ВЧК - ОГПУ. 1917-1926. - М., 2007. - С. 352-353.

Докладная записка зам. начальника Центральной регистратуры ОГПУ Павлова зам. председателя ОГПУ Ягоде. // Цит. по: Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК - ОГПУ - НКВД - МГБ СССР (1918-1953). - М., 2011. - С. 654.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. - М., 2006. - С. 466-467.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М... 2006. – С. 249, 252, 254, 258, 262–263, 267, 273, 281, 289, 296, 308.

Докладная записка начальника ОЦР ОГПУ Шанина начальнику СОУ ОГПУ Евдокимову. Ноябрь 1929 года. // Цит. по: Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 658.

Жирнов Е. «В Госбанке присутствует чуждое влияние». // Власть. 2010 год. 7 июня.

Жирнов Е. «В Госбанке присутствует чуждое влияние». // Власть. 2010 год. 7 июня.

234

Там же.

Петржак Леонид Станиславович - родился в 1891 году в селе Высокое Люблинской губернии в семье оборотистого дельца, занимавшегося прибыльным мельничным делом. Хотя во всех анкетах указывал профессию родителя: рабочий - столяр. Окончил два класса церковно-приходской школы. В 1906 году вступил в партию большевиков. С декабря 1919 по январь 1921 года заведующий отделом осведомления при ВЧК. С 1921 года по 1929 год - начальник Ленинградского уголовного розыска.

Озолин Янис Германович (1891-1939) – большевик с 1911 года. В Петроградской ГубЧК с 1919 года. В 1921 году заместитель председателя ГубЧК. *Председатель арбитражной комиссии при Ленинградском областном Совете с 1922 года по 1931 год. С мая 1931 года – главный арбитр Госарбитража при Леноблисполкоме.*

Жирнов Е. «Чины полиции пользуются не совсем хорошей репутацией». // Власть. 2009 год. 10 августа.

Север А. Антикрупционный комитет Сталина. – М., 2009. – С. 11-31

Записка Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова И. В. Сталину о количестве привлеченных ОГПУ за хищения общественного имущества. 20 марта 1933 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. - М., 2003. - С. 416-418.

Записка Г. Е. Прокофьева и Л. Г. Миронова И. В. Сталину о количестве привлеченных ОГПУ за спекуляцию. 2 апреля 1933 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. - М., 2003. - С. 425-426.

Проект приказа ОГПУ № 00237 о борьбе с хищениями хлеба, направленный Г. Г. Ягодой И. В. Сталину. 5 июля 1933 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. - М., 2003. - С. 445-447.

Записка З. Б. Кацнельсону о составление списка нэпманов. 5 сентября 1922 года. // Цит. по Ф. Э. Дзержинский - председатель ВЧК - ОГПУ. 1917-1926. - М., 2007. - С. 427.

Циркулярное письмо о составлении списка нэпманов. 22 сентября 1922 года. // Цит. по Ф. Э. Дзержинский - председатель ВЧК - ОГПУ. 1917-1926. - М., 2007. - С. 438-439.

Приказ ГПУ и комиссии СТО по борьбе со взяточничеством. 25 сентября 1922 года. // Цит. по Ф. Э. Дзержинский - председатель ВЧК - ОГПУ. 1917-1926. - М., 2007. - С. 442-443.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 424, 431, 436, 443, 448, 454–455.

246

Там же. С. 484.

Кондрашов В. В. Знать все о противнике. - М., 2010. - С. 49-50.

Исаев А. За что казнили командиров? // *Завтра*. 2010 год. 7 апреля. № 14.

Зданович А. А. «Теплая компания» «Красного Бонапарта». // Родина. 2008 год. № 12.

Шаваев А. Орган по борьбе со шпионами. // Независимое военное обозрение. 2003 год. 7 февраля.

Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. Часть 1. – М., 1940. – С. 211-215.

Бондаренко А. «Очистить армию до последних щелочек»././ Красная звезда, 2002 год, 14 июня, 15 июня; *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки. 1933-1945. - М., 1999. - С. 32-35; *Иванов В. М.* Маршал М. Н. Тухачевский. - М., 1990. - С. 295-314.

Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 27, г. Тамбов, 30 мая 1921 года. Цит. по Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 171, г. Тамбов, 11 июня 1921 года; Приказ полномочной комиссии ВЦИК № 181, г. Тамбов, 24 июня 1921 года
Цит. по Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский.
// <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

255

Щелоков А. «Друг народа» Михаил Тухачевский. // <http://www.ir.spb.ru/tuh-217.htm>

256

Цит. по: *Балаян Л. А.* Заговор в РККА. // <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=19>

Цит. по Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. - Смоленск. 1998. - С. 594

Билый П. Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36-37.

См. *Минаков С. Т.* Советская политическая элита в политической борьбе 20–30-х годов. // *Кадровая политика*, 2003 год, № 1; Бармин Ф. Заговор «Красного Бонапарта». // *Спецназ России*. 2002 год, апрель, № 4 (67).

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор – М., 2006; Бушков А. А. Красный монарх. – СПб., 2004; Билый П. Ф. «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36–37.

Цит. по: *Билый П. Ф.* «Заговор» или заговор. // Дуэль, 2002 год, № 36-37.

Приказ о результатах рассмотрения Главным военным советом вопроса о событиях на озере Хасан и мероприятиях по оборонной подготовке Дальневосточного театра военных действий. № 0040 от 4 сентября 1938 года. // Цит. по Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М., 1994. – С. 56-61.

Приказ с объявлением приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу командного состава 1-й (Приморской) армии. № 049 от 22 апреля 1939 года. // Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М., 1994. – С. 98-99.

Великая Отечественная. Командармы. Военный биографический словарь. – М., 2005. – С. 174-175.

Мозохин О. Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов госбезопасности (1918-1953 годы). – М., 2006. – С. 337.

266

Там же. С. 324.

267

Там же. С. 347.

Цит. по: Черушев Н. С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998 год. № 3.

269

Очищение. // <http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/army.htm#t12>.

Цит. по: *Черушев Н. С.* Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998 год. № 3.

271

Эдельман О. Незнакомая Красная армия. // Время новостей. 2006 год. 3 августа.

Эдельман О. Незнакомая Красная армия. // Время новостей. 2006 год. 3 августа.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. – М., 2005. – С. 58-64.

Герасимов Г. И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999 год. № 1.

275

Исаев А. За что казнили командиров? // *Завтра*. 2010
год. 7 апреля. № 14.

Эдельман О. Незнакомая Красная армия. // Время новостей. 2006 год. 3 августа.

Эдельман О. Незнакомая Красная армия. // Время новостей. 2006 год. 13 августа.

Приказ о несчастных случаях на маневрах ЛВО при выброске парашютного десанта. № 137 от 10 сентября 1937 года. // Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М., 1994. – С. 25.

Приказ о привлечении к судебной ответственности и наложении дисциплинарных взысканий на виновников несчастных случаев на маневрах ЛВО при выброске парашютного десанта. № 202 от 19 сентября 1937 года.
// Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). - М., 1994. - С. 28.

280

Сорокин Яков Васильевич (1893 - 4 окт. 1938) - советский военачальник, комдив.

Бряндинский Александр Матвеевич (1904 – 4 окт. 1938). С 1930 года работал летчиком-испытателем НИИ ВВС. Служил штурманом экипажа по испытанию тяжелых бомбардировщиков, принимал участие в испытаниях бомбардировщиков ТБ-3, Пе-8, ДБ-3. Участвовал в ряде рекордных полетов. В 1937 году, будучи штурманом у Владимира Коккинаки, совершил на самолете ДБ-3 ряд дальних перелетов. В том же году в качестве штурмана экипажа установил 3 мировых авиационных рекорда скорости полета на самолете ЦКБ-26. 27-28 июня 1938 года в качестве штурмана самолета «Москва», управляемого Владимиром Коккинаки, совершил рекордный беспосадочный перелет по маршруту Москва – Хабаровск – Владивосток, протяженностью 7580 км. За этот полет ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Чкалов Валерий Павлович (1904 – 15 декабря 1938) – советский летчик-испытатель, комбриг, Герой Советского Союза. Командир экипажа самолета, в 1937 году совершившего первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон, США).

Губенко Антон Алексеевич (1908 - 31 марта 1939). С апреля 1934 года - командир отряда 116-й истребительной авиационной эскадрильи Московского военного округа. Вскоре становится инструктором по технике пилотирования бригады, а летом 1935 года назначается ведущим летчиком по проведению войсковых испытаний истребителя И-16. За досрочное выполнение испытаний награжден орденом Ленина. Всего Губенко было освоено 12 типов самолетов. С марта по август 1938 года проходил службу в Китае в составе Нанчанской истребительной группы под командованием подполковника А. С. Благовещенского. В семи воздушных боях сбил семь японских самолетов. В августе 1938 года Губенко назначен заместителем начальника ВВС Белорусского Особого военного округа. 22 февраля 1939 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Серов Анатолий Константинович (1910 - 15 мая 1939). С 1936 года - на летно-испытательной работе в НИИ ВВС РККА. Участник Гражданской войны в Испании. Под его руководством советские летчики сбили более 70 вражеских самолетов. Всего в 40 воздушных боях Серов сбил лично 8 самолетов противника. 2 марта 1938 года присвоено звание Героя Советского Союза. С 1938 года - начальник Главной летной инспекции Военно-Воздушных Сил РККА. В 1939 году окончил Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генерального штаба.

Осипенко Полина Денисовна (1907 – 11 мая 1939) – советская летчица, одна из первых женщин, удостоенная звания Герой Советского Союза. В 1933 году окончила Качинское летное училище. Служила летчиком, командиром звена в истребительной авиации. Летом 1937 года Осипенко побила три мировых рекорда высотных полетов с грузом и без нагрузки. В 1938 году она возглавила беспосадочный перелет Севастополь – Архангельск; ее экипаж установил также международный женский рекорд дальности полета по замкнутой кривой. 24–25 сентября 1938 года на самолете АНТ-37 «Родина» (командир – В. С. Гризодубова, штурман – М. М. Раскова) совершила беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток (Керби) протяженностью 6450 км (по прямой – 5910 км). В ходе перелета был установлен женский мировой авиационный рекорд дальности полета. За выполнение этого перелета и проявленные при этом мужество и героизм 2 ноября 1938 года Полине Денисовне Осипенко присвоено звание Героя Советского Союза. После перелета Москва – Дальний Восток Осипенко – инспектор по технике пилотажа, наставник пилотов-истребителей.

Еременко Иван Тимофеевич (1910–1986). С 1935 года – командир 119-й эскадрильей 95-й истребительной авиабригады Закавказского военного округа. С мая 1937 года по февраль 1938 года участвовал в Гражданской войне в Испании. Командовал эскадрильей, истребительной авиагруппой, а затем истребительной авиацией. Сбил 14 самолетов лично и 2 в группе. С марта 1938 года – командир 95-й авиабригады, базировавшейся в Баку, а с июня 1938 года – командующим ВВС Московского военного округа. 28 октября 1938 года было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1939 году окончил Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генштаба. Участвовал в Великой Отечественной войне с июля 1941 года. Был командующим ВВС 9-й армии Южного фронта. В 1943 году был назначен командующим ВВС Киевского военного округа, которым и командовал до 1946 года. В 1949 году он окончил Военную академию Генерального штаба. В 1949–1952 годах командовал ВВС Уральского военного округа. Затем занимал должности начальника управления боевой подготовки ВВС, помощника и заместителя по боевой подготовке командующего ВВС Дальневосточного округа. С 1956 года – в запасе.

Осипенко Александр Степанович (1910 - 22 июля 1991). В 1930 году окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС, в 1932 году - Борисоглебскую военную авиационную школу летчиков. Служил в строевых частях ВВС (Белорусский военный округ). Участник боев в Испании с января по июнь 1938 года в должности командира истребительной авиагруппы. Совершил несколько десятков боевых вылетов на истребителе И-15, провел 30 воздушных боев. Авиагруппа под его командованием уничтожила в воздушных боях 34 и на земле 17 самолетов противника. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, старшему лейтенанту Осипенко Александру Степановичу 22 февраля 1939 года присвоено звание Героя Советского Союза. С 1938 года - заместитель командующего ВВС Московского военного округа. В 1939 году окончил курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генштаба. С 1940 года командовал авиадивизией в Одесском военном округе. Участник Великой Отечественной войны: в июне 1941 года - марте 1942 года - командир 31-й смешанной авиационной дивизии (Южный фронт), в марте 1942 года - феврале 1944 года - командующий истребительной авиацией ПВО страны, в июне 1944 года - мае 1945 года - командир 8-го истребительного авиационного корпуса (1-й и 2-й Белорусский фронты). В 1945-1946 годах - командующий ВВС Бакинского округа ПВО, в 1946-1947 годах командовал 11-й воздушной армией (Закавказский военный округ). В 1949 году окончил Военную академию Генштаба. В 1949-1953 годах - командующий ВВС Горьковского

военного округа, в 1953-1954 годах - заместитель командующего 22-й воздушной армией по ПВО (Северный военный округ). С мая 1954 года - в запасе.

Приказ о мерах по предотвращению аварийности в частях Военно-воздушных сил РККА. № 070 от 4 июня 1939 года. // Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М., 1994. – С. 102-105.

Приказ об улучшении работы штабов. № 0104 от 19 июля 1939 года. // Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2-1). – М., 1994. – С. 110-111.

Жирнов Е. «Порочных людей столь много, что они развращают добрых и молодых солдат». // Власть. 2011 год. 21 февраля.

291

Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия.

Спецсообщение Н. И. Добродицкого об отрицательных явлениях в состоянии ОКДВА, направленное Г. Г. Ягодой И. В. Сталину. 4 мая 1933 года. № 223939. // Цит. по: Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936 года. М., 2003. - С. 429-435.

Приказ Народного Комиссара Оборона СССР о борьбе с пьянством в РККА. № 0219 от 28 декабря 1938 года. // Приказы народного комиссара обороны СССР: 1937 - 22 июня 1941 г. - М., 1994. - С. 84-85.

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 164.

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 165–166.

Плеханов А. М. ВЧК - ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. - М., 2006. - С. 317.

История советских органов государственной безопасности. – М., 1977. – С. 167–168.

298

Отчет о полугодовой деятельности ГПУ УССР.
Январь - июнь 1922 года.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 492–493.

Из обвинительного заключения по уголовному делу на П. И. Филина и И. А. Филину (Мансфельд). // Цит. по: Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934). – М., 2008. – С. 606-613.

301

Заговор «трех послов» – крупный антибольшевицкий заговор, организованный летом 1918 главой специальной британской миссии Р. Локкартом совместно с французским послом Ж. Нулансом и американским послом Д. Фрэнсисом. Ликвидирован чекистами 31 августа – 1 сентября 1918 года.

Матвеев О. Джеймсы Бонды в России. // Футбол, 1998 год, № 19.

303

Военная контрразведка ФСБ России (1918-2003
годы). – М., 2003. – С. 9.

Военная контрразведка. История. События. Люди.
Книга первая. – М., 2008. – С. 62–63.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 502.

Военная контрразведка ФСБ России (1918-2003
годы). – М., 2003. – С. 9.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 76–77.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 505.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 506.

Военная контрразведка ФСБ России (1918-2003
годы). – М., 2003. – С. 9.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 505.

Лайдинена Э. П., Веригина С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России. – Петрозаводск. 2004.

Лайдинена Э. П., Веригина С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России. – Петрозаводск. 2004. – С. 214.

314

Мы помним своих героев. // Красная звезда. 2003
год. 18 апреля.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная армия: деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 291–293.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 316–317.

Зданович А. Органы государственной безопасности и Красная Армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). – М., 2008. – С. 319.

Жирнов Е. «Ни один военспец подобных бомбочек не видел». // Власть. 2008 год. 1 декабря.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах борьбы с диверсиями, пожарами, взрывами, авариями и прочими вредительскими актами». 7 апреля 1927 года. // Цит. по Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 года - декабрь 1936 года. - М., 2003. - С. 126-128.

Высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества.

Сведения о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности за особо опасные государственные преступления по годам (1929 год по 1952 год). // Цит. по: Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 738–740.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 424–425.

323

Там же. С. 430-431.

324

Там же. С. 436.

325

Там же. С. 441-442.

326

Там же. С. 448.

327

Там же. С. 454-455.

Цит. по: Жирнов Е. «Кучка правителей еще крепче зажмет в руках 140 миллионов ослов». // Власть. 2010 год. 6 сентября.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918–1953). – М., 2011. – С. 460.

330

Там же. С. 464-465.

331

Там же. С. 469.

Там же. С. 476-477.

333

Там же. С. 484.

334

Там же. С. 492.

Жирнов Е. «Не выносить приговоров о высшей мере без предварительной санкции ЦК». // Власть. 2010 год. 25 октября.

336

Судебный отчет по делу антисоветского
троцкистского центра - М., 1937. - С. 10-23.

337

Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра. - М., 1937. - С. 158-165.

Купцов А. Г. Был ли красный террор? Полемика на заданную тему. – М., 2006. – С. 67-69.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! – М., 2008. – С. 93-94.

Записка ОГПУ Сталину. 1930 год. // Цит. по:
Памятные даты. // Власть. 2010 год. 5 июля.

Жирнов Е. «Всюду слышались стоны и крики несчастных пассажиров». // Власть. 2009 год. 7 декабря 2009 года.

Жирнов Е., Кузнецова С. Памятные послания. // Власть. 2010 год. 22 ноября.

Письмо И. В. Сталину из НКВД о расследовании аварии на пороховом заводе. № 1242с от 9 октября 1940 года. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 188-189.

Спецсообщение Л. П. Берии И. В. Сталину о «вредительской» работе руководящих работников наркомата боеприпасов. № 4490/б от 23 октября 1940 года. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М., 2006. – С. 189-190.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о результатах проверки наркомата боеприпасов с приложением записки Л. З. Мехлиса и Л. П. Берии. 11 ноября 1940 года. // Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД - НКГБ - ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946. - М., 2006. - С. 193-199.

346

Жирнов Е. «Брак достигает 40-50 %». // Власть. 2010 год. 12 апр.

Зимой 1940–1941 годов начальник Главного управления ВВС РККА генерал-лейтенант авиации Павел Рычагов издал приказ о полетах только с колесного шасси. В результате нехватки техники для уборки и укатывания снега авиация практически перестала летать. Возобновившиеся весной полеты вызвали шквал аварийности.

348

Герасимов Г. Дети Арбата возвращаются. // Новое время. 2001 год. № 1.

Сычева Л. Детскоарбатская история. // РФ сегодня.
2004 год. № 24.

350

Там же.

Девятов С., Жиляев В., Зосимов С., Колкутин В.,
Сухарникова Т. Гибель Кирова. Факты и версии. //
Родина. 2005 год. № 3.

352

Телехов М. Что ел Киров. // Российская газета - Северо-Запад. 2005 год. 7 июня. № 3789.

353

Иваницкий А. Загляни в холодильник Кирова. // Новая газета - Санкт-Петербург. // 2005 год. 16-19 июня. № 42.

Богданова М. Оправдание Леонида. // Невское время. 2007 год. 1 декабря. № 214.

355

Генкин Д. Не ищите женщину. // Труд - 7. 2005 год.
2 июня.

Девятов С., Жиляев В., Зосимов С., Колкутин В.,
Сухарникова Т. Гибель Кирова. Факты и версии. //
Родина. 2005 год. № 3.

Девятов С., Жиляев В., Зосимов С., Колкутин В.,
Сухарникова Т. Гибель Кирова. Факты и версии. //
Родина. 2005 год. № 3.

358

Генкин Д. Не ищите женщину. // Труд – 7. 2005 год.
2 июня.

359

Смирнова И. Убийца Кирова заговорил спустя 75 лет.
// Свободная пресса. 2009 год. 1 декабря.

360

Горелик А., Бирилов Ю. Киров умер со спущенными штанами. // Экспресс-газета. 2005 год. 5 октября. № 40.

361

Горелик А., Бирилов Ю. Киров умер со спущенными штанами. // Экспресс-газета. 2005 год. 5 октября. № 40.

Девятов С., Жиляев В., Зосимов С., Колкутин В.,
Сухарникова Т. Гибель Кирова. Факты и версии. //
Родина. 2005 год. № 3.

363

Генкин Д. Не ищите женщину. // Труд – 7. 2005 год.
2 июня.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – М., 2006. – С. 333.

365

Там же. С. 334.

366

Там же. С. 338.

367

Там же. С. 342.

368

Там же. С. 334, 338, 342, 350.

Сечкин Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941-1945 годы. - М., 1993. - С. 39-40.

370

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! – М., 2008. – С. 421.

371

Там же. С. 423.

372

Там же. С. 482, 491.

Реент Ю. А. ГУЛАГ в условиях Великой Отечественной войны. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006 год. № 1.

Реент Ю. А. ГУЛАГ в условиях Великой Отечественной войны. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006 год. № 1.

Кузьмин С. И., Дорофеев Н. К. Исправительно-
трудовые учреждения в годы Великой Отечественной
войны. // Закон и армия, 2005 год, № 6.

376

Цит. по: *Петров Н.* ГУЛАГ // <http://www.pseudology.org/GULAG/Glava10.htm>

Приказ НКВД СССР № 001771 «Об итогах работы кустовых совещаний руководящего состава оперативно-чекистских отделов исправительно-трудовых лагерей, УИТЛИК - ОИТК НКВД - УНКВД». 20-22 августа 1942 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х - первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. - М., 2004. - С. 157-158.

Докладная записка начальника оперативного отдела ГУЛАГа зам. наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву об усилении повстанческих настроений в исправительно-трудовых лагерях в связи с войной. 22 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 136–142.

Из проекта докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова И. В. Сталину об итогах работы оперативно-чекистских отделов ИТЛ и колоний в 1945 году. Не позднее 24 апреля 1946 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х - первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. - М., 2004. - С. 188-192.

Спецсообщение начальника оперативного отдела ГУЛАГ о раскрытии заговора заключенных и трудопоселенцев с целью организации вооруженного восстания в норильском ИТЛ. 13 декабря 1941 года. // Цит. по: История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х – первая половина 50-х годов. Сборник документов в 7 томах. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М., 2004. – С. 135.

Тряхов В. Н. ГУЛАГ и война. Жесткая правда документов. – Пермь, 2005. – С. 221-222.

382

Там же. С. 223.

Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны. 17 августа 1944 года. // Цит. по: Исторический архив, 1994 год, № 3. – С. 61-70.